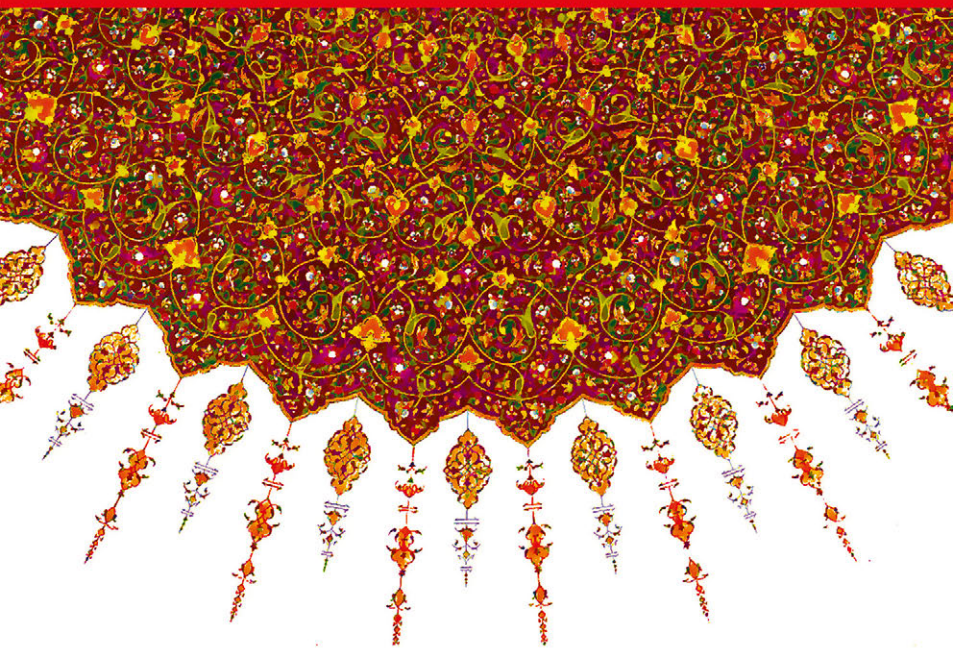

Хусейн Сайиди

ЛИЧНОСТЬ
ХУСЕЙНА ИБН АЛИ

ХУСЕЙН САЙИДИ

**ЛИЧНОСТЬ
ХУСАЙНА ИБН АЛИ**

Москва
«САДРА»
2017

УДК 28(092)
ББК 86.38-3
С14

Хусейн Сайиди

С14 Личность Хусайна ибн Али / пер. с перс. Б.В. Норика; канонич. ред. А. Рамазанов. – М.: ООО «Садра», 2017. – 320 с. – [Семейство Пророка].

ISBN 978-5-906859-25-9

16+

Имам Хусайн – внук пророка Мухаммада (С), сын Али ибн Аби Талиба, четвертого праведного халифа, и Фатимы, дочери Пророка (С). Для Пророка ислама (С) Хусайн был одним из самых близких людей. Его трагическая гибель навсегда изменила образ уммы, и память об этом событии вызывает очень личные переживания у мусульман на протяжении всей истории существования исламского общества. Предлагаемая вниманию читателя книга содержит много интересных фактов о жизненном пути и личных качествах имама Хусайна.

Для широкого круга читателей.

УДК 28(092)
ББК 86.38-3

ISBN 978-5-906859-25-9

9 785906 859259

© ООО «Садра», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Иносказание	10
Глава 1. ЛИЧНОСТЬ ИМАМА ХУСАЙНА	12
Детство	12
Внешний облик.	16
Лицо	16
Волосы и борода	16
Кожа	17
Тело	17
Перстень	17
Гигиена полости рта	18
Личная гигиена	19
Одежда	19
Обувь	19
Вкушение пищи	19
Благовония	20
Внутренний облик	20
Воспитанность	20
Воля	22
Высокое положение	22
1. Перед лицом Аллаха	22
2. В Священном Коране	23
3. В глазах пророка Мухаммада (С)	26
4. В глазах семьи пророка Мухаммада (С)	27
5. В глазах сподвижников	30
6. По свидетельствам источников	32
7. В глазах врагов	36
Радостная весть, несущая пречистую главу ..	36
Шемер	37
8. В глазах народа	39

Наставление	45
Благородство	47
Богобоязненность	48
Верность договору	54
Прощение	55
Человечность	56
Стремление к истине	56
Мудрость	57
Учёность	59
Отвага	70
А. В словах	70
Б. В делах	71
Сметливость	72
Терпение	74
Правдивость	75
Величие души	76
Экономическая деятельность	78
Великодушие	83
Щедрость	84
Руководство и планирование	89
Военное руководство	89
1. Военная тактика и вопросы безопас-	
ности	89
2. Дисциплина в войске и командовании	94
3. Поддержание боевого духа войска	96
4. Сдерживание рыданий	98
5. Пропаганда, направленная на сниже-	
ние боевого духа противника	99
6. Имам не начинал войну первым	100
7. Сбор разведанных	100
А. Получение сведений от друзей	100
Б. Получение сведений от прохожих (не-	
посредственных очевидцев событий)	101
В. Получение сведений от войска про-	
тивника	101

Г. Информационное обеспечение вос- стания	101
Д. Привлечение в войско новых сил	104
I. Привлечение нейтральных войск, находящихся вне поля битвы	104
II. Привлечение вражеского войска	105
III. Принятие временной помощи (на- ёмные войска)	107
IV. Открытый призыв о помощи на поле битвы	107
8. Правильный боевой порядок	107
9. Меры безопасности при отправке кор- респонденции и гонцов	109
10. Снабжение войска	109
11. Точность военных сведений, сообща- емых сподвижникам	110
12. Наблюдение за воинами	111
13. Особое внимание к детям и юношам, находящимся на фронте	111
14. Соблюдение военной тайны	112
15. Девизы и стихи на поле сражения	113
16. Забота о чистоплотности воинов и совершении ими молитв	114
17. Твёрдость в принятии решений	114
Руководство военной пропагандой	114
1. Цели пропаганды	115
А. Исключительность его руководства	115
Б. Его близость к пророку Мухаммаду (С)	115
В. Доказательства в пользу достоинства Людей дома	116
Г. Порицание Омейядов	118
Д. Нейтрализация вражеской пропаганды ..	119
2. Особенности пропаганды	122
А. Правдивость и реалистичность	122
Б. Логическая аргументация	123

В. Обращение к совести людей	125
Г. Аргументация с помощью Священного- го Корана	125
Д. Сила изложения	127
Е. Поэтапный характер пропаганды	128
Ж. Приверженность высшим ценно- стям	131
3. Инструменты пропаганды	136
А. Слово	136
I. Отсутствие корыстных мотивов	136
II. Подчёркивание родственной связи с пророком Мухаммадом (С)	137
III. Напоминание об отправленных письмах	138
IV. Напоминание о заслугах перед иракцами	138
V. Разоблачение сущности Омейядов	139
VI. Предупреждение о масштабе и не- приглядных сторонах катастрофы	139
VII. Пробуждение эмоций людей	140
VIII. Предсказания о будущих событиях	141
IX. Подъём боевого духа	142
Б. Молитва	143
В. Пропаганда лицом к лицу	145
Г. Стихи	148
Д. Зрительно-слуховая пропаганда (практические действия)	149
I. Уход из Мекки	150
II. Речь в день 'Ашуры	150
III. Невинный ребёнок	151
IV. Презрительное отношение к смерти ...	151
Совет	152
Умеренность	152
Добродетель	153
Примечания первой главы	155

Глава 2. ГОСПОДЬ	178
Предварительные замечания	178
Совершение хаджа	199
Соблюдение поста	200
Богопоклонение	201
Чтение Корана	208
Вера в загробную жизнь	211
Примечания второй главы	217
Глава 3. ОСТАЛЬНЫЕ	223
Деяния	223
Высказывания	225
Попечение обо всех («Повеление одобряемого и запрещение осуждаемого»)	228
Дар	233
Существование	233
1. Брат	233
2. Родственники	234
3. Больные	235
4. Неимущие	236
5. Родители	237
6. Молодое поколение	239
7. Семья	242
А. Супруга	242
Б. Дети	245
8. Слуги	246
9. Друзья	247
10. Старики	250
11. Шииты	250
12. Заблудшие	251
13. Противники	252
А. Первый халиф	252
Б. Второй халиф	252
В. Третий халиф	252
Г. Му‘авийа	252

Д. Йазид	254
14. Народ	255
15. Сироты	259
Причины восстания против власти (по словам самого имама Хусайна)	260
1. Низость и испорченность Йазиды	260
2. Страх перед уничтожением ислама	261
3. Испорченность правящего аппарата	261
4. Возвышение имени Аллаха и защита своей веры	261
5. Ультиматум иракцев	261
6. Предписания пророка Мухаммада (С)	262
7. Защита священного достоинства Ка'абы ...	262
8. Рациональные доводы в пользу восстания	263
9. Исправление уммы с помощью принципа «Повеление одобряемого и запрещение осуждаемого»	264
10. Обязательный характер восстания против султана-притеснителя (как общее правило для любого восстания)	264
11. Возрождение сунны пророка Мухаммада (С) и религиозного учения, а также уничтожение нововведений	265
Этапы соприкосновения с властью угнетателей	265
1. Наставление врагов	265
2. Стремление избежать бесполезной гибели (уход от врага)	266
3. Борьба до последнего вздоха	266
Политическое кредо 'Ашуры	267
1. Соблюдение политических обязательств и договоров	267
2. Политические переговоры как один из этапов борьбы	268

3. Постановка вопроса о духовном руководстве и истинных лидерах	269
Положительные результаты восстания имама Хусайна	269
1. Раскрытие истинного лица Омейядов	271
2. Повышение уровня политической сознательности	274
Аналитические замечания о восстании имама Хусайна	280
Приглашение кувейтцев	281
Знакомство с Куфой	282
Несколько замечаний	286
Элегия	287
Примечания третьей главы	289
Список использованной литературы	299
Литература на персидском языке	299
Литература на арабском языке	302

ИНОСКАЗАНИЕ

Имам любви

О синее небо привязанности!

О бьющий источник любви!

О изваяние поклонения истине!

О напоивший своего жаждущего врага водою человечности и словом своим освободивший от ада тысячи!

О Имам любви! Вчера мой голос слился с голосами скорбящих по тебе.

Порой я не понимал смысла их элегий. Но не беда! Ведь язык любви во всём мире един – его постигают даже немые!

О ты, чьи враги множеством кинжалов, копий и стрел растерзали воплощение истины и отсекли голову любви! Те же, у кого в руках ничего не было, бросали в тебя камни. Пусть руки их обратятся в камни!

О великий! Даже когда насилие достигло предела, ты не позволил себе проклясть их.

О зефир искренности в каменистой пустыне Кербелы!

О тот, кто чище дождя!

О тот, кто краснее истины!

О тот, кто в бурный полдень 'Ашуры спокойнее зелёного колоса!

Вот, я стою в трёх метрах над твоей головой
в надежде, что ты дашь мне вкусить хоть капель-
ку из океана твоей любви!

О ты, что зеленее весны!

Оживи засохшее деревце моего существа!

Вечер 'Ашуры 1424 г. х.

Кербела

*Внутренний двор мечети Аба 'Абд Аллаха
Хусейн Саййиди*

ГЛАВА I ЛИЧНОСТЬ ИМАМА ХУСАЙНА

ДЕТСТВО

Когда третьего ша‘бана 3 г. х. / 19 января 626 г. н.э. в Медине родился второй побег древа жизни ‘Али и Фатимы, к пророку Мухаммаду (С) снизошёл Джibriл и принёс ему весть от Господа, чтобы младенца назвали Хусайном¹.

Предание гласит, что Хасан и Хусайн – это два райских имени, которыми прежде арабы своих детей не называли².

Впоследствии его единственным почётным прозвищем стало Аба ‘Абд Аллах³, однако люди присваивали ему многочисленные имена, каждое из которых служит выражением его величественной личности.

Ахаду ал-казимин [= один из сдерживающих гнев];

Бирр [= добродетельный];

Вафи [= верный; тот, кто платит по всем счетам];

ад-Далил ‘ала зат Аллах [= свидетельствующий об Аллахе];

Заки [= добродетельный; невинный; чистый];

Мубарак [= счастливый; благословенный; благополучный];

Мутаххар [= чистый];

Предводитель райских юношей [назван так пророком Мухаммадом (С)]⁴;

Рашид [= обретший путь, правильный];

Сибт [= чадо Пророка];

ат-Таби‘у ли-л-мардат Аллах [= угождающий Аллаху];

Таййиб [= прекрасный]⁵.

Напевание призыва к молитве (*азана* и *икамы*) на ухо детям является одним из компонентов религиозного учения, дабы вера оформилась в самой плоти и крови человеческого существа. Именно поэтому Посланник Аллаха в день рождения младенца провозгласил ему на ухо *азан*⁶ и раскрыл его уста фиником⁷.

В силу самых разных причин в человеческом обществе всегда существовали нищие. Ислам (но не современные исламские общества) с помощью фундаментального планирования стремится искоренить этого уничтожителя ценностей, унижающего человека (то есть бедность). Одним из десятков способов борьбы с бедностью в исламе является одобрение традиции заклания барана по тому или иному поводу.

Один из таких поводов – ‘*акика* (жертвоприношение в честь новорождённого). ‘*Акика* – это похвальный обычай, крайне рекомендуемый нашими религиозными лидерами. Хотя в нашем обществе он соблюдается редко.

На седьмой день после рождения упомянутого младенца Пророк (С) заклал двух баранов. Повитухе он отправил баранью ляжку, а также

золотой динар. Мухаммад (С) побрил младенцу голову и на вес его волос раздал нищим серебра. Затем голову младенца помазали благовонием, которое называется *халук**. Так они приобщили к своей радости и других людей.

Отношение пророка Мухаммада (С) к Хасану и Хусайну не было исключительно эмоциональным отношением деда к внукам. Нет, оно свидетельствовало о необычной любви, считавшейся с величием их положения и прочими факторами, чтобы десятилетия спустя исламская община не выбрала ту линию поведения, которую она избрала, повергнув историю в печаль.

Влияние семьи на формирование положительной или отрицательной структуры личности ребёнка ни для кого не секрет. Ребёнок, пьющий воду из источника тёплых чувств и выросший в тени дерева спокойствия, как правило, не подвержен различного рода девиациям.

Ляйс ибн Са'д рассказывает, что однажды Посланник Аллаха совершал молитву, а маленький Хусайн был рядом с ним. Всякий раз, когда дед совершал земной поклон, Хусайн садился ему на спину, пришпоривал его и кричал: «Вперёд, вперёд!» Когда Пророк (С) хотел поднять голову, он осторожно брал внука и усаживал рядом с собой. Но во время следующего земного поклона Хусайн снова вскакивал ему на спину и кричал: «Вперёд, вперёд!» Так продолжалось до конца молитвы.

Некий иудей, видевший эту сцену, сказал: «Мухаммад, ты относишься к детям с большей

* Духи, имеющие желтоватый или красноватый оттенок. Готовятся из шафрана или иных благовонных трав.

любовью, нежели мы». Пророк (С) ответил: «Если бы вы верили в Единого Бога и Его Пророка, то [сердца ваши смягчились бы] и вы относились бы к детям с любовью»⁸.

Свои ранние детские годы Хусайн провёл в благочестивой семье: так, когда он заболел, мать ради его выздоровления дала обет три дня поститься⁹. Иногда она водила его к деду, чтобы тот ради его выздоровления воздел руки нужды к Творцу, Который ни в чём не нуждается¹⁰. А когда он был здоров, мать забавляла его стихами и побуждала к детским играм¹¹.

Однажды мать привела его к своему отцу и попросила, чтобы тот преподнёс ему духовный дар. Пророк (С) сказал: «Я дарю Хусайну свои великодушие и доблесть»¹².

Дед считал, что Хусайн происходил от него¹³, то есть он часть его и подобен ему, так что уважительное отношение к нему является обязательным для всех.

Пока был жив дед, ребёнок называл его отцом, а своего отца – Отцом Хусайна (Аба ал-Хусайн)¹⁴.

Мать брала их с братом за руки и вела навесить принявших мученическую кончину в битве при Ухуде, дабы привить им сладостный вкус борьбы с творящими беззаконие, а также чтобы в них сохранилась живая память о мучениках и мученичестве¹⁵.

В конце концов подходят к концу весенние деньки, проведённые с матерью и дедом, и осенью разлуки мать говорит своему обязательному супругу: «Заповедую [тебе говорить и вести себя] с моими детьми по-доброму»¹⁶.

ВНЕШНИЙ ОБЛИК

Лицо

Убайд Аллах ибн Хурр Джу'ифи, описывая имама Хусайна, говорит: «Я никогда не видел никого красивее Хусайна, ни у кого нет таких полных глаз, как у него»¹⁷.

Один из наиболее выдающихся поэтов ранне-исламской эпохи, Фараздак, сказал об этом так:

Он стыдливо закрывает глаза,
и смеживаются взоры от его внушительного
и величественного вида.
[Никогда] с ним не заговорят,
разве только на губах его появится улыбка¹⁸ *.

Вероятно, именно поэтому воины войска Йазиды хотели, чтобы вина за убийство имама Хусайна легла на другого.

Эти внушительность и величественность были столь прекрасны, что враг был вынужден сказать: «Я оказался настолько поражён его благообразием, что не заметил, как его убили»¹⁹.

Волосы и борода

Его волосы и борода были чёрными, за исключением волос на подбородке²⁰. Одни счита-

* Согласно распространённому мнению, Фараздак создал свою известную касыду в честь имама Саджжада. Однако в действительности он сначала посвятил её имаму Хусайну, а затем с некоторыми исправлениями прочёл её в день встречи с имамом Саджжадом. Именно тогда её слышал Хишам. Это стихотворение поэт написал для своего двоюродного брата из бани муджаши' [Сар Аллах, с. 160].

ли чёрный цвет его волос естественным, а другие относили это на счёт краски²¹.

Кожа. У него была настолько белая кожа²², что если он сидел в каком-нибудь тёмном месте, его было видно лучше остальных²³. Особенно эта белизна была заметна на лбу и в нижней части шеи²⁴. Именно сюда пророк Мухаммад (С) чаще всего целовал Имама²⁵.

Тело

Некоторые авторы пишут, что телом Хусайн был подобен пророку Мухаммаду (С)²⁶, а мы знаем, что последний обладал пропорциональным сложением²⁷. Он был крепким, плотно сбитым человеком²⁸. Имам был среднего телосложения и роста²⁹. Он сам говорил: «Всё лучшее находится посередине»³⁰.

ПЕРСТЕНЬ

У Фатимы был серебряный перстень с опалом. Перед смертью она отдала его Хасану, а последний перед смертью передал его Хусайну.

Хусайн рассказывал: «Я хотел выгравировать на нём надпись. И вот я увидел во сне 'Ису Масиха, сына Марйам [= Иисус Христос, сын Марии] и спросил у него: "Дух Божий, что мне выгравировать на этом перстне?" Он ответил: "Выгравируй на нём [следующие слова]: «Нет бога, кроме Аллаха, властителя над очевидной истиной», ибо это – начало Торы и окончание Евангелия»»³¹.

Некоторое время у него было два перстня. На одном из них были выгравированы слова «Нет бога, кроме Аллаха. Готовность к встрече с Аллахом» (*ла илаха илла Аллах, уддат ли лика'*

Аллахи), на другом – «Воистину, Аллах доводит дело Своё до завершения» (*Инна Аллах балиг амрихи*)³².

Кроме того, у него был перстень с надписью «Хвала Аллаху!» (*ал-хамду ли-л-Лахи*)³³.

Пророк (С) заповедал ему носить на правой руке перстень с рубином и опалом, ибо это приносит счастье и благословение, а молитва с ним дарует множество благодеяний³⁴.

Мухаммад ибн Муслим рассказывает: «Я спросил у имама Садика о похищении перстня имама Хусайна после событий 'Ашуры. Имам сказал: "Это неправда, [ибо перед своей мученической гибелью] он отдал перстень своему сыну имаму Саджаду, а также дал ему необходимые распоряжения [относительно управления *уммой* и прочих вопросов]... Затем этот перстень по наследству перешёл к моему отцу и так оказался у меня. Каждую пятницу я надеваю его на руку и в нём совершаю молитву"».

Один передатчик *хадисов* рассказывает: «Однажды в пятницу я вошёл к шестому имаму в тот момент, когда он совершал молитву. В конце молитвы он протянул ко мне руки, и я увидел у него на пальце перстень с надписью "Нет бога, кроме Аллаха. Готовность к встрече с Аллахом". Затем он сказал мне: "Это перстень моего деда Аба 'Абд Аллаха"»³⁵.

На левой руке имам Хусайн тоже носил перстень³⁶.

ГИГИЕНА ПОЛОСТИ РТА

Помимо чистки зубов имам Хусайн соблюдал ещё одно правило. Так, он говорил: «Мой

отец велел мне, чтобы после чистки зубов зубной палочкой мы не пили воду, пока трижды не прополощем рот»³⁷.

ЛИЧНАЯ ГИГИЕНА

Имам передавал следующие слова своего деда: «Смотрите! [Если] тот, кто ложится спать, а от рук его пахнет жиром и мясом, [заболеет], пусть обвиняет лишь самого себя»³⁸.

ОДЕЖДА

Имам не возражал против красивой и качественной одежды (но не аристократической). В день 'Ашуры на нём была одежда из тонкой шерсти³⁹. Иногда он надевал шёлковые носки⁴⁰ или повязывал шёлковую чалму⁴¹. Однако когда речь шла о том, чтобы выставлять одежду напоказ или соревноваться, чья одежда лучше, Имам выступал против и говорил: «Того, кто одевается так, чтобы на него все показывали пальцем, или так, чтобы быть единственным в своём обществе, Аллах облачит в одеяние из огня»⁴².

ОБУВЬ

В соответствии с заповедью Пророка (С) имам Хусайн носил добротную обувь⁴³, поскольку его дед считал, что она украшает ноги мужчины⁴⁴.

ВКУШЕНИЕ ПИЩИ

Вкушение пищи имам Хусайн начинал с поминания имени Аллаха и говорил: «Всякий раз, когда Пророк (С) принимал пищу, он говорил: “Господи! Сделай эту пищу благом для нас и даруй нам лучше этого!”»⁴⁵

Имам ел хлеб⁴⁶, зелень⁴⁷, уксус⁴⁸, халим⁴⁹, сельдерей⁵⁰, суп⁵¹, жёлтый миробалан⁵² * и цикорий⁵³. Он очень любил свежие финики⁵⁴, а также считал, что употребление утром натошак одной красной виноградины оказывает положительное воздействие на здоровье⁵⁵.

БЛАГОВОНИЯ

Дед имама Хусайна говорил: «Розовая вода прибавляет достоинства [и любви в глазах людей]»⁵⁶ и «Лучшие из рабов Аллаха – те, от которых приятно пахнет»⁵⁷. Поэтому и дома, и в путешествии Имам пользовался благовониями⁵⁸. Во время похода на Кербелу при нём тоже были небольшие склянки с духами, которые он дарил другим⁵⁹.

Кроме того, в его присутствии воскуряли фимиам⁶⁰.

ВНУТРЕННИЙ ОБЛИК

ВОСПИТАННОСТЬ

Однажды к имаму Хусайну пришёл один *ансар* и хотел рассказать о своей нужде. Имам сказал: «Брат-ансар, соблюди свою честь и не унижайся прошением. Напиши о своей нужде на листе. Я постараюсь что-нибудь сделать, и если

* Миробалан – растение из семейства миробалановых, представляющее собой дерево, встречающееся в районах с жарким климатом. Внешне напоминает сосну. В трудах по медицине приводится множество полезных свойств жёлтого и чёрного миробалана [примеч. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 199].

Аллаху будет угодно, Он обрадует тебя». Тот человек написал: «О Аба 'Абд Аллах! Я должен такому-то человеку пятьсот динаров, он наседает на меня. Поговори с ним, чтобы он дал мне отсрочку до тех пор, пока я не окажусь в силах заплатить». Прочитав листок, Имам вошёл в дом, принёс кошелёк с тысячей динаров и сказал: «Пятьюстами динарами из этого кошелька расплатись за долг, а остальными воспользуйся, чтобы противостоять тяготам судьбы. И со своей нуждой иди только к трём типам людей: набожному, благородному и тому, у кого есть семья (родовитая), ибо набожный защищает свою веру [и поможет тебе], благородный стесняется по своему благородству, а тот, у кого есть семья, знает, что ты принёс честь в жертву нужде. Посему он сохранит твою честь и не отправит тебя ни с чем»⁶¹.

Когда Имам столкнулся с войском Хурра, был полдень. Чтобы они, не дай Бог, не смутились, он вежливо сказал: «О сын Йазиды (= Хурр)! Не хочешь ли ты вместе со своими сподвижниками совершить молитву? Я тоже прочту молитву вместе со своими воинами»⁶². Хурр, соблюдая этикет, ответил: «Начинайте молитву со своими сподвижниками, а мы последуем за вами». И оба войска совершили полуденный намаз под руководством имама Хусайна.

Когда Имам входил к Валиду (правителю Медины), он сначала здоровался⁶³.

Когда правитель Мекки 'Амр ибн Са'ид отправил Иمامу письмо, в котором сообщал о предоставлении ему убежища, Имам не принял этого предложения, однако своеобразно поблагодарил его: «Если этим письмом ты намеревался

сделать мне благо, пусть будет тебе добрая награда в этом мире и в будущем»⁶⁴.

Когда в Кербеле Шемр вышел вперёд и позвал братьев Имама 'Аббаса, 'Абд Аллаха и Джа'фара, желая пощадить их (и привлечь на сторону вражеского войска), Имам сказал: «Ответьте ему, хотя он и грешник. Ведь он ваш родственник»⁶⁵. Иными словами, он призвал соблюдать вежливость даже по отношению к врагу.

Когда Имам зовёт своего брата Джа'фара, то говорит: «'Аббас, брат мой, пусть я погибну за тебя! Отправляйся верхом...»⁶⁶.

ВОЛЯ

История рассказывает по меньшей мере о двадцати одном персонаже, которые не хотели, чтобы имам Хусайн покидал Медину, или высказывали иные мнения. Однако поскольку они не учитывали иные аспекты этого значимого похода, Имам не согласился с ними.

ВЫСОКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

1. Перед лицом Аллаха

Тайну столь высокого положения имама Хусайна раскрывает сам Господь в священном *хадисе*: «Я почтил [Хусайна] мученическим достоинством и наложил на него печать счастья. Он величайший мученик на Моём пути. Для Меня он обладает наивысшей степенью среди мучеников»⁶⁷.

«Да будет счастлив новорождённый младенец, к которому [обращены] мои благословения, приветствия, прощение и радость... Да достигнет его радостная весть о том, что он – знамя

наставления на истинный путь, минарет для Моих друзей, [их руководитель в минуты растерянности в различных жизненных ситуациях] и хранитель [религии]. Он – Моё доказательство Моему творению, сокровищница знания, избранный Мною предводитель обитателей небес и земли, джиннов и людей»⁶⁸.

2. В Священном Коране

В коранических комментариях и сборниках *хадисов* мы встречаем предания, в которых различные айаты Корана истолковываются применительно к Говорящей Книге Аллаха – имаму Абу ‘Абд Аллаху ал-Хусайну. Итак, рассмотрим примеры подобных айатов.

1. «А тем, кто станет препираться с тобой об этом [= относительно Иисуса], после того как явилось тебе знание, скажи: “Приходите, призовём сыновей наших и сыновей ваших, женщин наших и женщин ваших, нас самих и вас самих, а потом воззовём и направим на лжецов проклятие Аллаха!”»⁶⁹

Этот айат был ниспослан в связи со взаимными проклятиями, имевшими место между христианами и пророком Мухаммадом (С). В нём призывается наказание Всевышнего на ту из сторон, которая пребывает в заблуждении. Увидев знамения правоты Пророка (С), христиане испугались. О Хусайне (а также и о Хасане) здесь говорится как об одном из «сыновей», «плоти от плоти» Пророка (С). Кроме того, данный айат показывает, что молитвенный призыв имама Хусайна принимается Аллахом. Авторитетные комментаторы пишут, что в словах «сыновей

наших» подразумеваются Хасан и Хусайн, в словах «женщин наших» – Фатима Захра, а в словах «нас самих» – Повелитель верующих.

Выдающийся учёный Замахшари говорит, что этот аят представляет собой такое свидетельство о превосходстве «семейства плаща», с которым не может сравниться по силе никакой иной довод⁷⁰.

Другой учёный, Фахр Рази, также считает, что в этом аяте речь идёт о «семействе плаща», в том числе и об имаме Хусайне.

2. «Воистину, Аллах хочет удалить скверну от вас, о Люди дома (*ахл ал-байт*), и совершенно вас очистить»⁷¹.

После того как было доказано, что данный аят посвящён Людям дома и что они защищены от любого греха и ошибок, любые предположения о том, что восстание имама Хусайна было продиктовано властолюбием или являлось ошибкой, аннулируются.

3. «Скажи: “Я не прошу у вас за это награды, а только любви к ближним!”»⁷².

По поводу данного аята существует предание, в котором говорится, что под «ближними» подразумеваются Повелитель верующих ‘Али, Фатима Захра, Хасан и Хусайн. Таким образом, выражая семье пророка Мухаммада (С) свою любовь и осознанно скорбя по Предводителю мучеников, шииты не следовали и не следуют ничему иному, кроме того, что утверждается в Коране и Сунне.

‘Аллама Амини в ал-Гадир [День ал-Гадир] приводит имена 45 суннитских хадисоведов и учёных, считавших, что в данном аяте речь идёт о семье пророка Мухаммада (С).

4. «Они кормят едой, несмотря на любовь к ней, бедняка, сироту и пленника: “Мы ведь кормим вас во имя Аллаха – не желаем от вас ни воздаяния, ни благодарности!”»⁷³.

5. «О душа, обретшая покой! Вернись к Господу своему снискавшей радость и довольство! Войди в круг Моих рабов! Войди в рай!»⁷⁴

В преданиях сура «ал-Фаджр» («Заря», № 89) называется «сурой Хусайна» (*сурат ал-Хусайн*), поскольку Имам является абсолютной коннотацией фразы «душа, обретшая покой», которая пребывает в «раю встречи» с Творцом, который доволен им и его сподвижниками, а последние рады Господу своему.

Многие комментаторы считают, что перечисленные ниже 128 аятов относятся к имаму Хусайну. Для краткости мы ограничимся только названиями сур и номерами аятов. Желающих же познакомиться с более подробным исследованием по данному вопросу мы отсылаем к источнику, указанному в примечании, помещённом в конце списка.

Бакара 2:31, 35, 37, 54, 57, 60, 84, 124, 136, 137, 143, 193, 199, 238, 256, 261; Ал ‘Имран 3:7, 33, 34, 49, 61, 95, 110, 134, 178, 183, 185, 200; ан-Ниса’ 4:31, 36, 56, 59, 69, 77; ал-Ма’ида 5:3, 35, 56; ал-Ан‘ам 6:62, 115; ал-А‘раф 7:46, 96, 157; ал-Анфал 8:75; ат-Тауба 9:36, 111; Йунус 10:63–64; Худ 11:91; Ибрахим 14:24; ал-Хиджр 15:75; ан-Нахл 16:43, 90; ал-Исра’ 17:4, 6, 33, 71, 77; ал-Кахф 18:2, 9, 13; Марйам 19:1, 7; Таха 20:81, 115, 132; ал-Анбийа 21:23, 69, 105; ал-Хадж 22:19, 39, 40, 60, 77; ал-Му‘минун 23:1, 111; ан-Нур 24:35–37; ал-Фуркан 25:20, 54, 74,

75; аш-Шу‘ара 26:219, 227; ан-Намл 27:40, 59; ал-Касас 28:5, 21; ал-‘Анкабут 29:15; ар-Рум 30:56; ал-Ахзаб 33:6, 23, 33; ал-Фатир 35:22, 32; ас-Сафат 37:83, 88, 89, 107, 165; аз-Зумар 39:61; Гафир 40:7, 71; аш-Шура 42:23; аз-Зухруф 43:28; ад-Духан 44:29; ал-Ахкаф 46:15; ат-Тур 52:21; ар-Рахман 55:17, 19; ал-Ваки‘а 56:10; ал-Хадид 57:12, 28; ал-Муджадила 58:7; ал-Хашр 59:9; ас-Сафф 61:4; ат-Тахрим 66:88; ал-Хаккату 69:17; ал-Джинн 72:17; ал-Инсан 76:5–22; ал-Мурсалат 77:41; ан-Наба’ 78:18; ан-Нази‘ат 79:6; ат-Таквир 81:8; ал-Мутаффифин 83:22; ал-Фаджр 89:27; ал-Балад 90:3, 9; аш-Шамс 91:2–3; ат-Тин 95:1; ал-Каусар 108:1⁷⁵.

3. В глазах пророка Мухаммада (С)

Имам рассказывал: «Однажды я пришёл к Посланнику Аллаха. У него был Убайй ибн Ка‘б. Дорогой Посланник обратился ко мне и сказал: “Добро пожаловать, Аба ‘Абд Аллах, украшение небес и земли”. Убайй спросил: “О Посланник Аллаха, как же кто-то, кроме вас, может быть украшением небес и земли?” Пророк ответил: “Убайй, клянусь Тем, Кто избрал меня на пророческое служение во истине, Хусайн больше возвеличен на небесах, нежели на земле. Воистину, на правой стороне Престола Всевышнего Господа написано: «[Хусайн –] свет наставления [во тьме заблуждения], ковчег спасения [в бурном и увлекающем в свою бездну океане жизни], предводитель добра [среди огромной массы ложных предводителей, известных истории], благословение, величие, гордость, знание и сокровищница»»⁷⁶.

Пророк (С) говорил: «Господи! Ты ведаешь, что Хасан и Хусайн пребывают в раю... И тот, кто любит их [и соблюдает религиозные предписания], окажется в раю, а тот, кто считает их врагами, – в аду»⁷⁷ или «[Жизнь] Хусайна – от меня, а моя [религиозная] жизнь – от Хусайна»⁷⁸ или «Аллах любит того, кто любит Хусайна»⁷⁹.

Однажды Пророк (С) вышел из дома ‘Аиши. Дойдя до дома Фатимы, он услышал плач Хусайна и спросил у своей дочери: «Разве ты не знаешь, что его слёзы мучают меня?»⁸⁰

«Кто хочет взглянуть на того, кого больше всего любят обитатели небес, пусть посмотрит на Хусайна»⁸¹.

Салман Фариси рассказывает: «Однажды Хусайн сидел на коленях у Посланника Аллаха. Дед поцеловал его и сказал: “Ты предводитель: сын предводителя и отец предводителей. Ты лидер: сын лидера и отец лидеров. Ты предстоятель: сын предстоятеля и отец предстоятелей. От тебя произойдут девять [предводителей], последний из которых будет ал-Ка’им”»⁸².

4. В глазах семьи пророка Мухаммада (С).

Когда люди присягнули на верность имаму ‘Али и он стал халифом, он вошёл в мечеть... Затем Имам сказал Хусайну: «Сынок! Встань, взойди на минбар и произнеси такую речь, чтобы после моей смерти курайшиты не сказали, что Хусайн ничего не видит и не знает». Хусайн взойшёл на минбар, кратко поприветствовал Аллаха и Пророка (С), а затем начал свою речь... [Когда он закончил,] ‘Али поспешил к нему, заключил в объятия и поцеловал»⁸³.

С давних пор отец считал Хусайна образцом для людей⁸⁴. Не предаваясь отцовским чувствам, он сказал ему удивительные слова, приоткрывающие завесу над истинным положением сына: «Хусайн! Пусть мои родители будут жертвой за тебя!»⁸⁵

Зайнаб, принадлежащая к числу тех, кто не говорит ничего, кроме правды, в своей обвинительной речи, обращённой к куфийцам, так описывает своего брата: «Вы никогда не сможете смыть позор своего деяния. Как можно смыть или загладить убийство члена семьи Печати пророков и Рудника посланничества – того, кто был предводителем райских юношей, штабом сражения и убежищем для всех вас? Того, кто считался вашим спокойным прибежищем и местом вашего согласия, кто облегчал вашу боль и оберегал вас во время тяжёлых событий? В своих взаимных распрях вы обращались к нему, а когда было нужно привести доказательство, он становился вашими устами. Он почитался светильником на вашем пути»⁸⁶.

В день 'Ашуры, когда имам Хусайн переселился в обитель вечного упокоения, его сестра сняла завесу с истины: «Сегодня мои отец, мать и брат [словно разом] умерли, о Замещающий ушедших, Приходящий на помощь и Вселяющий надежду в оставшихся!»⁸⁷

Ибн Хазим ал-А'радж рассказывает: «Имам Муджтаба настолько смирился перед своим братом Хусайном, что казалось, будто именно Хусайн был старше него». Ибн 'Аббас говорит: «Это было для меня совершенно непонятным, поэтому я спросил у имама Хасана. И он ответил:

“Его величие я почитаю наравне с величием и внушительностью своего отца”». Ибн ‘Аббас добавляет: «Имам Муджтаба запросто сидел рядом с нами в собраниях. Когда же приходил Хусайн, он менял положение и принимал более строгую позу»⁸⁸.

Имам Садик, сама искренность семьи Мухаммада, считает любовь к имаму Хусайну и стремление к посещению его могилы признаком благоволения Аллаха к тому, кто подобным образом относится к Иمامу⁸⁹. И если кто-то упоминал о Хусайне в его присутствии, то он уже не улыбался до конца дня⁹⁰.

Он говорил: «[Хотя] все мы ковчеги спасения [в бурных волнах заблуждения], но ковчег Хусайна более ходкий, проходимый и вместительный».

Имам Казим, яркий светильник во тьме ‘аббасидской темницы, с наступлением мухаррама погружался в печаль и не смеялся до тех пор, пока не проходила первая декада этого мрачного месяца. В день ‘Ашуры он скорбел и плакал, говоря: «Вот в этот день Хусайну отсекли голову»⁹¹.

Предводитель любви и милосердия имам Реза говорил: «День Хусайна [= ‘Ашура] – это день, изранивший наши ресницы и проливший потоки наших слёз. [День,] когда дорогого нашему сердцу человека не оценили по заслугам в Кербеле и оставили нам в наследство горе и печаль до самого Дня всеобщего воскресения...»⁹².

5. В глазах сподвижников

Ибн ‘Аббас был правоведом, комментатором, поэтом и знатоком в области генеалогии. Некоторые считают, что подобного положения в науке он достиг по молитвам пророка Мухаммада (С). Имам ‘Али отправил его для диспута с хариджитами и Ибн аз-Зубайром. Во время событий, связанных с третейским судом в Сиффине, Имам настаивал на его кандидатуре в качестве представителя. Так, он говорил: «Только ‘Абд Аллах способен противостоять ‘Амру ибн ал-‘Асу». Однако воины не согласились⁹³.

По словам известного историка Мас‘уди, во время Сиффинской битвы Му‘авийа сказал ‘Амру ибн ал-‘Асу: «Многие из наших воинов были убиты, и мы стоим на пороге поражения. После ‘Али командование войском Ирака и Хиджаза переходит к Ибн ‘Аббасу. Если можешь, напиши ему письмо и привлеки его на свою сторону, ибо Имам не отвергнет его слов [о прекращении военных действий]». ‘Амр ибн ал-‘Ас ответил: «Ибн ‘Аббаса не обмануть. Он подобен ‘Али. Если ты надеешься обмануть ‘Али, то тогда можешь надеяться обмануть и Ибн ‘Аббаса»⁹⁴.

В 76 г. х. / 695 г. н.э. ослепший от постоянного оплакивания гибели имама ‘Али и имама Хусайна Ибн ‘Аббас умер в Таифе в возрасте 71 года. Мухаммад Ханафийа прочитал над ним погребальную молитву и сказал: «Сегодня умер человек Господа этой общины»⁹⁵.

Человек со столь блестящей биографией придерживал стремя, когда Хасан и Хусайн сидели верхом. Мудрик ибн Зийад рассказывает: «Я сказал ему: “Ты старше их обоих и при

этом держишь им стремя?» Он разволновался и гневно сказал: «О презренный невежда! Ты не знаешь, кто они. Эти два выдающихся человека – чада Посланника Аллаха. Господь сделал для меня великой милостью то, что я держу для них стремя»⁹⁶.

Кроме того, в своём пространном письме, адресованном Йазиду, он решительно обвиняет его, по-доброму вспоминая об имаме Хусайне и его семье⁹⁷.

Имам Садик рассказывал: «Мой отец передал от своего отца имама Саджжада: “В тот год, когда [мой дядя] имам Муджтаба покинул этот мир, я, шагая вслед за отцом и дядей, гулял по улицам Медины... В середине своего пути мы встретились с Джабиром ибн ‘Абд Аллахом Ансари, Анасом ибн Маликом, а также с группой курайшитов и *ансаров*. Увидев моих отца и дядю, Джабир бросился им в ноги и облобызал их. В этот момент один курайшит, родственник Марвана, придрался к нему: «Почему ты в твоём возрасте и положении сподвижника Пророка поступаешь подобным образом?» Джабир ответил: «Оставь меня! Если бы ты осознал достоинство и высокое положение этих двух братьев, ты не придирался бы к моему поступку, не целовал бы пыль под их ногами». Затем Джабир повернулся к Анасу ибн Малику и сказал: «Наш дорогой Посланник сказал о них такие слова, которые, как я полагаю, нельзя сказать ни о ком ином». Анас спросил: «Что же сказал о них Пророк?» Джабир ответил: «Однажды я сидел подле Пророка в мечети. После того как народ разошёлся, он попросил меня, чтобы я привёл Хасана

и Хусайна. Я привёл. Я обнимал то Хасана, то Хусайна. Пророк, увидев мою привязанность к ним, спросил: “Джабир, ты любишь их?” Я ответил: “Как же мне их не любить, когда я вижу, насколько вы привязаны к ним”. Пророк сказал: “Известно ли тебе об их достоинстве и высоком положении?” Я сказал: “Да будут мои родители жертвой за вас!” Рассказав об их достоинстве, а также их родителях, Посланник Аллаха сказал: “Эти двое братьев чисты. Они очищают [общество от нечистоты и искажений]. Они оба предводители рая. Блажен тот, кто любит их, а также их родителей, и горе тому, кто считает их врагами!”»»⁹⁸.

6. По свидетельствам источников

Имам Хусайн был самым благочестивым, целомудренным и учёным из всех людей. Двадцать пять раз он совершил хадж ради Аллаха. При этом он смиренно шёл пешком, а его верблюды шли за ним⁹⁹.

Он был выдающимся предводителем и сыном дочери Посланника Аллаха. В ту эпоху на всём земном шаре нельзя было найти человека равного ему¹⁰⁰.

Хусайн был современником пророка Мухаммада (С) и его сподвижником. В течение всей своей жизни Посланник Аллаха был доволен им¹⁰¹.

Первый халиф рассказывал: «Однажды Пророк разбил шатёр и стоял внутри него, опираясь на арабский лук. Я увидел, что там же были ‘Али, Фатима, Хасан и Хусайн. Посланник Аллаха сказал: “Мусульмане! Я благоволю тому, кто идёт

по пути мира с находящимися в этой палатке, и сражаюсь с тем, кто борется против них. Я друг того, любит их. Только благородные любят их, и только отпрыски низменного народа враждуют с ними”»¹⁰².

Ахмад ибн Ханбал рассказывает: «Пророк взял Хасана и Хусайна за руки и сказал: “Тот, кто любит меня, этих двух, а также их родителей, – равен мне в День всеобщего воскресения”»¹⁰³.

Джабир рассказывает: «Однажды в долине ‘Арафат ‘Али встретил Посланника Аллаха. Пророк (С) сказал ему: “‘Али, подойди ко мне. Мы с тобой – одно дерево. Я его корень, ты – ствол, а Хасан и Хусайн – ветви. Того, кто ухватится за ветви [этого райского дерева, соблюдая прочие религиозные предписания,] Господь введёт в рай”»¹⁰⁴.

Посланник Аллаха сказал: «Хасан и Хусайн – райские юноши»¹⁰⁵.

Йа‘ла ибн Мурра рассказывает: «Однажды мы пригласили Пророка в гости. Хусайн играл на улице. Пророк направился к нему с распростёртыми объятиями. Пытаясь убежать, мальчик метался во все стороны. Посланник Аллаха смеялся. Наконец он поймал его. Одну руку он положил ему под подбородок, а другую – на голову. Он поцеловал его и сказал: “Хусайн – от меня, а я – от него. Аллах любит того, кто любит Хусайна. Хусайн – одна из общин”»¹⁰⁶.

Этот хадис показывает всю глубину любви Пророка (С) к Хусайну. С одной стороны, слова «Хусайн – от меня» свидетельствуют о том, что он – от плоти и крови Посланника Аллаха. И это очевидно для каждого, поскольку внуки и дети

являются отражением сущности отца или деда. Было это очевидно и для арабов, считавших ребёнком только младенцев мужского пола и, в конечном итоге, полагавших, что, пролив кровь этого великого человека, они убили сына 'Али. Так, они говорили: «Мы не запятнали своих рук кровью любимого чада Посланника Аллаха». И данный *хадис*, приводимый в суннитских источниках, ясно указывает на это важное обстоятельство. Кроме того, *хадис* говорит о том, что Хусайн – это сам пророк Мухаммад (С) (за исключением качеств, принадлежащих только ему). Он является носителем возвышенного духа и высоких нравственных ценностей Пророка, покушение на него – это покушение на Пророка, его убийство – это убийство Пророка, имеющее целью уничтожить ислам ради утверждения власти Омейядов. Совершенно очевидно, что человеческое воображение не в состоянии вместить всю трагедию убийства Пророка.

Далее, слова «Я – от Хусайна» неверны с точки зрения физиологии. Разве за всю историю хоть один отец или дед сказали: «Я – от своего внука»? Не говоря уже о Всеобщем разуме и Властителе трона слов! Однако мы видим, что в определённый исторический момент по мере своих сил Хусайн, вооружившись словом и пером, выступает на защиту религии Аллаха против присвоивших себе положение Пророка. И когда возникает необходимость, чтобы вместо чернил под росток религии пролилась алая кровь, он приносит себя, своих детей и семью в жертву (причём так, что здесь нет необходи-

мости пересказывать трагические события Кербелы), дабы сердце ислама не перестало биться в больном теле мусульманского общества, дабы возжечь над людьми, сидящими в ночи угнетения (в том числе и немусульманами), светильник борьбы и свободы, дабы разрушить власть Омейядов и истребить невежество доисламской эпохи, которое снова было готово бросить свою чёрную тень на тех, кто недавно принял ислам. Итак, роль Хусайна в возрождении памяти о Пророке (С) и религии Аллаха была настолько яркой, что, по мнению Мухаммада, продолжение его духовной жизни принадлежит Хусайну.

Кроме того, обратившись к словарям, мы понимаем, что арабское слово *сибт*, использованное в этом *хадисе* по отношению к Хусайну, не может иметь значение «сын». Ведь совершенно очевидно, что внук считается ребёнком, а Пророк красноречия без необходимости ничего не говорил (как об этом сказано выше). В данном случае это слово употребляется во втором своём значении, о котором пишут лексикографы, а именно – *умма**. Подобно тому как в Коране Ибрахим [= Авраам] интерпретируется как целая община¹⁰⁷, так и Хусайн один обладает всеми особенностями независимой общины. Поэтому нам не следует думать, что он один, а его врагов, последователей Йазида – несметное множество.

* То есть община [Фарханг-е важеха-йе фарси бара-йе важеха-йе 'араби дар фарси-йе му'асер, с. 29].

7. В глазах врагов

Говорят, «ценно то, что подтверждает враг». Хусайн – имам, то есть человек, в высшей степени сильный и лишённый слабых мест. Какая же природа захочет вступать с ним в противоречие?! Хотя на деле различные мотивы (стремление к удовольствиям, властолюбие, безосновательная ненависть и т.д.) нередко приводят к тому, что человек идёт по другому пути.

Радостная весть, несущая пречистую главу.

Когда Бишр ибн Малик положил перед Ибн Зийадом пречистую голову имама Хусайна, то, стремясь подчеркнуть значение совершённого и получить большую награду, он сказал ему: «Дай мне золота и серебра от земли до стремени, [ибо это] я убил предводителя, сокрытого под завесой чистоты Всевышнего и защищённого от греха. Того, кто в детстве молился в сторону двух кибл [= Иерусалима и Ка'абы]. Я убил человека, который в глазах родителей был лучшим из людей. И самым благородным из людей, когда они хвалятся своими родословными»¹⁰⁸.

Ибн Зийад разгневался и сказал: «Раз ты знал всё это, то почему убил его?! Клянусь Аллахом, от меня тебе не достанется ничего, и я отправлю тебя к нему». После этого он приказал отрубить ему голову.

Синан, пришедший убить Хусайна, в этот самый миг прочитал следующие стихи:

Сегодня я убью тебя и сам знаю
достоверно, нет в том тайны.
Нет возможности скрыть,
Воистину, твой отец – лучший из тех, кто
обладает даром речи¹⁰⁹.

Шабас ибн Риб'и был беспринципным человеком и ради достижения своих целей занимал самые противоречивые позиции. Он был одним из тех, кто сначала пригласил имама Хусайна, а затем вместе с войском Ибн Зийада отправился на сражение с ним. Через несколько лет после трагедии в Кербеле он говорил: «Разве вы не удивляетесь тому, что пять лет мы вместе с 'Али и Хасаном сражались против Омейядов, а потом по приказу Му'авийи и Ибн Зийада стали воевать с Хусайном ибн 'Али, лучшим человеком на земле, и убили его? Увы, какое заблуждение! Какое великое заблуждение!»¹¹⁰

Шемр. Когда воины Ибн Са'да напали на лагерь, имам Хусайн закричал им: «Горе вам, последователи семьи Суфйана! Если у вас нет ничего святого и [, попирая религиозные установления,] вы не страшитесь Дня всеобщего воскресения, то будьте благородны [хотя бы] в этом мире [= и не нападайте на мирный лагерь; ведь с вами воюю я, а не мои жёны]». Шемр спросил его: «О чём ты говоришь?» Имам ответил: «Пока я жив, уберите своих воинов от моего гарема». Шемр согласился и сказал войску: «Отойдите от гарема этого человека и нападайте на него самого, ибо, клянусь жизнью, он выдающаяся личность!»¹¹¹

Слова, переданные историками Ибн Кутайбой Динавари и Ибн Джаузи от 'Умара ибн Са'да после трагических событий Кербелы, показывают, что он раскаивался за свой великий грех, совершённый им против имама Хусайна – человека, у которого не было слабых мест. Но что толку, когда каждому человеку в течение жизни приходится делать выбор, и каждое решение

может в одночасье сделать его счастливым или несчастным.

На девятый день месяца мухаррама, когда Шемр настоятельно побуждал Ибн Са'да к тому, чтобы вынудить имама Хусайна принести присягу, тот сказал: «Горе тебе! Не приведи Господь! Позор тому, что ты мне принёс [= письмо Ибн Зийада с приказом или вынудить Хусайна к капитуляции или воевать с ним]! Клянусь Аллахом, Хусайн не сдастся. В нём – дух его отца (дух несгибаемой гордости)»¹¹².

Му'авия так описывает учёное собрание, устроенное имамом Хусайном в Мечети Пророка: «Всякий раз когда тыходишь в Мечеть Посланника Аллаха и видишь группу людей, сидящих вокруг настолько тихо, словно над ними села птица, это – [научный] кружок Аба 'Абд Аллаха»¹¹³.

Имам написал Му'авийи письмо, полное резких упрёков, и обвинил его в противоречащих исламу высказываниях и поступках. Получив письмо, халиф устроил совет со своими приближёнными по поводу того, какую позицию следует занять. Приближённые побудили его написать Иمامу оскорбительное письмо. Му'авийа сказал: «Что я могу сказать о Хусайне? Я не в состоянии найти у Хусайна слабое место. Клянусь Аллахом, я не вижу в нём ни единого недостатка»¹¹⁴.

Хариджитский лидер Нафи' ибн Азрак однажды попросил Имама: «Опиши мне Аллаха, которому ты поклоняешься». Имам ответил: «О Ибн Азрак! Я опишу тебе Аллаха так, как Он сам описывает Себя. Он не постигается чувствами и не измеряется людьми...». По окончании речи Имама Нафи' заплакал и сказал: «Как прекрасны твои

слова!» Имам сказал: «Я слышал, что ты называешь моего отца, моего брата и меня самого неверующими». Ибн Азрак ответил: «Хусайн, клянусь Аллахом, если и так [или так было до сих пор, то с этого момента я точно знаю, что] вы минареты религии и сияющие звёзды предписаний Господа»¹¹⁵.

8. В глазах народа

Сообщения Ибн Асира в его «Истории», Табари в его «Истории», Ибн Джаузи в *Тазкират ал-хавас* [Памятка о знатных], Йа'куби в его «Истории», Кундузи в *Йанаби' ал-маваддат* [Источники дружбы], Хорезми в *Мактал ал-Хусайн* [Убийство Хусайна], а также других выдающихся учёных указывают на высокое положение имама Хусайна среди жителей различных городов и говорят о бойкоте тех лиц, кто так или иначе участвовал в трагических событиях Кербелы.

* * *

Итак, вы прочли лишь о малой капле из океана величия имама Хусайна. Теперь же самое время познакомиться с высказываниями выдающихся религиозных деятелей о достоинстве паломников к могиле Имама, любящих его, и задуматься: «Во сколько ты оцениваешь воду, находясь рядом с Евфратом?»

Слёзы и беспокойство неодобряемы для всего, кроме слёз и беспокойства о Предводителе мучеников, за которые подобает воздаяние¹¹⁶.

Воздаяние за эти слёзы неисчислимо. Сия награда лежит на Аллахе, и Всевышний Господь не удовольствуется меньшим даром для Своего раба, нежели рай¹¹⁷.

Имам Садик приказал плакальщикам, в частности Абу Харуну Макфуфу и Абу 'Имаре, читать элегии так, как они привыкли¹¹⁸. С другой стороны, он велел женщинам из своей семьи сидеть за завесой и участвовать в этом траурном собрании¹¹⁹.

Однажды, выпив воды, имам Садик вспомнил о жажде своего деда, заплакал и сказал: «Тому, кто, выпив воды, в память об имаме Хусайне проклянёт его убийцу, Всевышний Аллах запишет сто тысяч благодеяний, снимет с него сто тысяч грехов и возвысит его на сто тысяч ступеней...»¹²⁰.

Сам Предводитель мучеников говорил: «Я убит слезами. Нет верующего, который вспомнит меня и не заплачет»¹²¹.

Наиболее значительные ангелы и пророки Аллаха спешат посетить могилу Предводителя мучеников. Для этого часть из них постоянно нисходит с неба на землю, а часть восходит с земли на небо¹²². Поэтому имам Садик сказал: «Между могилой Предводителя мучеников и небом – место посещения ангелов»¹²³

Паломники к могиле имама Хусайна устаиваются благих молитв Посланника Аллаха, Фатимы Захры, Повелителя верующих и прочих имамов¹²⁴. Му'авийа ибн Вахб приводит пространныю молитву имама Садика за посещающих могилу Предводителя мучеников¹²⁵.

В День всеобщего воскресения Посланник Аллаха пожмёт руку паломникам к святилищу имама Хусайна¹²⁶.

Фатима Захра просит прощения для посещающих могилу имама Хусайна¹²⁷.

Ангелы испрашивают прощения для посещающих могилу имама Хусайна. Они спешат их встретить и проводить. Они навещают их, когда они больны. Они присутствуют во время молитвы за их усопших. После их смерти они просят у Аллаха милости для них¹²⁸. Они приносят им бальзам и саван из рая, и из их могил открывают им двери в рай¹²⁹. Все эти ангелы пребывают на земле и ожидают появления отмщающего имама¹³⁰.

Ангелы молятся у пречистой могилы Аба 'Абд Аллаха, и молитва каждого из них равна тысяче молитв живущих на земле. Воздаяние же за свои молитвы они отдают паломникам Кербелы¹³¹.

Эти ангелы, по повелению Непорочных, укрывают паломников своими крыльями, и последние ощущают благословение их присутствия¹³².

В День всеобщего воскресения Повелитель верующих прикажет, чтобы дорога под ногами паломников к могиле имама Хусайна была ровной и мягкой, и чтобы огонь не мучил их своим жаром и обжигающим пламенем¹³³.

Тому, кто изберёт себе местом жительства то божественное святилище, воздаяние за каждый день будет равно воздаянию за тысячу месяцев¹³⁴.

Если совершающий паломничество к могиле имама Хусайна по пути погибнет от руки правителя-тирана, то после того как первая капля его крови упадёт на землю, простятся ему все грехи. Его природа совершенно очистится от смешения с природой неверующих. Его заступничество за своих братьев и семью будет принято. Ангелы принесут ему бальзам и саван

из рая. Они сделают его могилу просторной и удалят из неё всякую тьму. Они принесут ему райские дары. В День всеобщего воскресения четырнадцать Непорочных пожмут ему руку прежде других¹³⁵.

Если совершающий паломничество к могиле имама Хусайна по пути окажется в тюрьме, то за каждый день, проведённый в темнице, и за все его страдания он испытает радость в День всеобщего воскресения. За всю причинённую ему боль он получит тысячи тысяч благ, и простятся ему тысячи тысяч грехов. Его возвысят на тысячу тысяч ступеней, и он будет беседовать с Посланником Аллаха, пока не закончится расчёт с ним. Тогда ангелы, несущие Престол, пожмут ему руку и скажут: «Проси всего, чего хочешь».

А между тем его обидчика отведут в ад. Паломника поставят подле ада и покажут ему его обидчика, дабы он своими глазами увидел возмездие Аллаха¹³⁶.

Если человек совершает паломничество к могиле Имама, пребывая в постоянном страхе, то в День страшного суда Всевышний Господь защитит его¹³⁷, поместит его под сень Божественного Престола¹³⁸ и простит ему грехи. Ангелы поприветствуют его, а Пророк (С) выйдет ему навстречу и помолится о нём¹³⁹.

Это паломничество соединит совершившего его с Посланником Аллаха и чистыми имамами, избавит от всякой нужды, сохранит всех его живущих близких [от греха], а также сделает его молитву достойной принятия (в течение короткого или продолжительного времени после совершения паломничества)¹⁴⁰.

Посещение могилы Предводителя мучеников увеличивает достаток и способствует очищению¹⁴¹.

За каждый дирхем, потраченный паломником, ему будет даровано десять тысяч дирхемов¹⁴² (согласно другому преданию – размером с гору Ухуд¹⁴³).

Если человек отправится в паломничество к могиле имама Хусайна пешком, то за каждый его шаг Всевышний Аллах запишет ему одно благодеяние и снимет с него один грех. Когда же он достигнет цели, Господь причислит его к спасённым, а на обратном пути ангел-хранитель принесёт ему приветствие от Посланника Аллаха¹⁴⁴.

Дабы почтить паломника, Всевышний Господь повелит двум ангелам-хранителям записывать его добрые высказывания, а неблагоприятные не записывать¹⁴⁵.

Если совершающий паломничество к могиле имама Хусайна отправится в путешествие на корабле, и он перевернётся, то глашатай возопит с небес: «Блаженны вы, и да будет благословен для вас рай!»¹⁴⁶

Если человек отправится в паломничество верхом, то ему полагаются такие же воздаяния¹⁴⁷.

В День всеобщего воскресения паломника к могиле имама Хусайна усадят за трапезы света¹⁴⁸. На него снизойдут такие щедроты от Всевышнего Аллаха, что все пожелают быть паломниками к усыпальнице Имама¹⁴⁹. По словам имама Садика, эти щедроты бесконечны и непостижимы¹⁵⁰.

Паломник к могиле Имама пребывает рядом с Пророком (С), Фатимой Захрой и Повелителем верующих¹⁵¹. Когда все люди будут давать отчёт о своих деяниях, паломник будет сидеть вместе с этими великими людьми за райской трапезой¹⁵².

Если Аллах желает оказать кому-то милость, Он вселяет в его сердце любовь к имаму Хусайну, а также стремление посетить его могилу¹⁵³.

Однажды имам Бакир сказал Мухаммаду ибн Муслиму: «Если бы люди знали, какие благоденствия скрываются в паломничестве к могиле имама Хусайна, они от волнения умерли бы и души их разорвались бы от стремления к нему»¹⁵⁴. Затем Имам подробно разъяснил ему ряд особенностей, связанных с этим паломничеством.

Однажды к имаму Садику пришёл Зурайх Мухариби и сказал: «Когда я расскажу о некоторых из этих воздаяний своей семье, они опровергнут меня и скажут: “Ты возводишь напраслину на Джа‘фара ибн Мухаммада”». Имам Садик сказал: «Зурайх! Пусть люди идут туда, куда хотят. Клянусь Аллахом, Он гордится паломниками к могиле Хусайна»¹⁵⁵.

И до самого конца этого *хадиса* имам Садик рассказывает об удивительных преимуществах для паломников к могиле имама Хусайна.

Если паломник, знающий об истинном достоинстве Имама, будет злосчастен (из-за своих грехов), ангелы запишут его как счастливец, и он непрестанно будет погружён в милость Всевышнего Аллаха¹⁵⁶.

В ряде *хадисов* паломничество к могиле имама Хусайна признаётся самым достойным деянием¹⁵⁷.

Имя всякого, кто отправляется в паломничество к могиле имама Хусайна, зная о его истинном достоинстве, Творец запишет в самых высших сферах¹⁵⁸.

Частое посещение могилы имама Хусайна сокращает предсмертные муки и облегчает прохождение стоянок в День страшного суда¹⁵⁹.

Паломничество к могиле Имама продлевает жизнь, увеличивает достаток и отводит беду¹⁶⁰, а пренебрежение им сокращает жизнь¹⁶¹.

Паломник оставляет позади все грехи, словно пройденный мост, и спешит посетить могилу имама Хусайна¹⁶².

Тот, кто отправляется в паломничество к могиле имама Хусайна, возвратившись, обнаруживает, что все его прошения исполнены¹⁶³. Всевышний Господь определил для Себя, что должен вернуть паломника в радости¹⁶⁴.

НАСТАВЛЕНИЕ

Подобно сострадательному врачу, имам Хусайн предостерегал людей в самых различных делах – особенно тех, что касались религии, дабы человек из пустыни несчастий перебрался в цветущий весенний сад покоя и тишины как в земной, так и в небесной обители: «О человек! Задумайся и спроси [самого себя]: “Где цари и правители мира? Те, что благоустроили развалины, провели реки, посадили деревья, построили города”. Они оставили этот мир без удовлетворения, передав его по наследству другим. И мы тоже вскоре присоединимся к ним.

Человек! Помни о смерти и твоём упокоении возле Творца в день, когда ноги твои поскользнутся на пути, когда тело твоё будет свидетельствовать против тебя и душа твоя уйдёт в пятки от страха, когда побледнеют лица [верующих], когда тайное станет явным и будут установлены веса справедливости»¹⁶⁵.

Один человек написал имаму Хусайну письмо и попросил у него совета, изложенного в двух предложениях. Имам ответил ему: «Тот, кто ради чего-либо проявляет неповиновение Аллаху, теряет это желаемое раньше, чем он думает. Тот, кто чего-то боится, с тем это случается раньше, чем он ожидает»¹⁶⁶.

Имам говорил: «Если бы [в мире] не было трёх вещей – нищеты, болезни и смерти – человек [от крайней гордыни] не опускал бы голову в смирении»¹⁶⁷.

На рукоятке меча Имама было написано: «Скупой бывает порицаем, алчный бывает лишаем, завистливый бывает опечален»¹⁶⁸.

Один человек пришёл к Иمامу и [честно] признался: «Я грешник и не могу отказаться от греха. Дай мне совет». Хусайн сказал: «Исполни пять предписаний, а потом греши, сколько твоей душе угодно. Во-первых, не ешь пропитания Аллаха и греши, сколько хочешь. Во-вторых, уходи с земли Аллаха и греши, сколько хочешь. В-третьих, найди место, где Аллах тебя не видит, и греши, сколько хочешь. В-четвёртых, когда ангел смерти придёт за тобой, прогони его прочь и греши, сколько хочешь. В-пятых, когда страж ада захочет вернуть тебя в геенну, не ходи и греши, сколько хочешь»¹⁶⁹.

БЛАГОРОДСТВО

Имам Садик рассказывал: «Однажды между Имамом и его братом Мухаммадом Ханафийей случился спор. [Когда они расстались,] Мухаммад написал Хусайну записку: “Брат, у нас с тобой один отец, поэтому с этой стороны у нас нет превосходства друг над другом. [Однако] твоя мать Фатима – дочь Посланника Аллаха [, а моя мать – обыкновенная женщина]. Даже если бы моя мать обладала несметным богатством, всё равно она не смогла бы сравниться с твоей матерью [достоинством]. Когда ты прочтёшь моё письмо, приходи ко мне и обрадуй меня, ибо ты больше меня заслуживаешь [награды того, кто примиряется первым]. Да пребудут на тебе приветствие, прощение и благословение Аллаха!”»

Имам Хусайн так и поступил. С тех пор между ними не было ссор¹⁷⁰.

Это событие преподносит нам следующие уроки.

1. Инициатива в разрешении разногласий является естественным следствием возвышенного нрава.

2. Разногласия необходимо разрешать прежде, чем они разрастутся и укоренятся.

3. Справедливость требует, чтобы человек признавал и не принижал достоинства других людей.

4. Иногда и достойные люди в силу недопонимания могут раздражаться, однако воспитание в духе ислама не позволяет им сойти с правильного жизненного пути¹⁷¹.

Имам простил великий грех Хурра, и это ещё один пример его благородства. Хусайн не только

принимает его раскаяние, но, чтобы уменьшить в нём чувство вины, обращается к нему словом «брат»¹⁷².

В ночь 'Ашуры он собрал свою семью и сподвижников. В своей речи к ним он, в частности, сказал: «Знайте, что мне известно, к чему приведёт наше завтрашнее столкновение с врагом. Знайте, что я разрешаю всем вам уйти, ибо у меня нет на вас никакого права. Сейчас вас окутала ночь. Воспользуйтесь ею, чтобы уйти»¹⁷³.

Передают также, что Имам сказал: «Сейчас вас окутала ночь. Так воспользуйтесь ею, чтобы уйти. Пусть каждый из вас возьмёт за руку одного из членов моей семьи, и рассейтесь по городам и весям вашим до тех пор, пока Аллах не разрешит все затруднения. Ведь этим людям нужен только я. Когда они получают меня, то прекратят преследовать других»¹⁷⁴.

Однако сподвижники Хусайна и члены его семьи в своих словах с гордостью выразили своё отношение к смерти и поддержали Имама.

БОГОБОЯЗНЕННОСТЬ

Подлинная человеческая жизнь, которая в точном смысле этого слова означает удержание себя от животных взаимоотношений, страх перед совершением неприглядных поступков, приверженность к отношениям, основанным на разуме и религии, может быть достигнута только благодаря воспитанию внутренних сил и достижению духовного состояния, позволяющего индивиду контролировать себя. Эти сила и состояние удерживают человека от различного рода девиаций, помогая ему оставаться в рамках

определённых принципов. Школа имама Хусайна – это школа воспитания на основе богобоязненности и самоконтроля. Сам Имам, её величайший учитель, призывает людей к такой жизни:

«Заповедую вам страшиться Аллаха, предостерегаю против Дня расчёта и рассказываю о приметах этого дня. Представьте, что это страшное и горькое событие, о времени наступления которого ничего не известно и которое предваряется многими ужасными происшествиями, уже совершилось, протянув к вам свои когти и положив преграду между вами и вашими деяниями. А коль скоро это так, то, будучи во здравии, некоторое время своей жизни проведите так, словно к вам внезапно должна прийти смерть, устроить вам кровавую резню, утащить вас с земли в её недра, сбросить вас с вершины, из радости и покоя ввергнуть вас в страх и ужас, перевести вас из света во тьму и из простора перевести вас в теснину. Туда, где не встречаются с родными, где не посещают больных и не отвечают на призыв. Господь поможет нам с вами справиться со всеми ужасами этого страшного дня. Он избавит нас с вами от наказания этого дня и удостоит нас заслуженной награды. О рабы Аллаха! Если бы этот самый мир был завершением ристалища вашей жизни и вашим последним пристанищем, человеку следовало бы делать в нём то, что разгоняет его печаль, отстраняет его от приверженности к мирскому и утверждает его в поисках выхода из него. Так почему же это не так? Ведь после этого мира человек оказывается заложником своих деяний и будет остановлен для расчёта.

В этот момент у него не будет ни помощника, который поддержит его, ни защитника, который заступится за него. В сей день вера того, кто не уверовал в этом мире или, обладая верой, не сотворил ни одного благодеяния, окажется бесполезной. “Скажи: «Ожидайте наказания. Подождём и мы»”. Заповедую вам страшиться Аллаха, ибо Господь обещал, что тому, кто сделает своим обычаем богобоязненность, всё то, что ему неприятно, Он обратит в приятное и дарует ему пропитание без счёта. Посему не приведи Аллах вам оказаться в числе тех людей, которые страшатся участи других рабов Аллаха из-за их грехов, а сами небрегут о своих прегрешениях. Ибо Великого и Славного Аллаха невозможно обмануть и войти в рай. Достигнуть того, что у Него, можно только послушанием и повиновением Ему. Если будет угодно Аллаху»¹⁷⁵.

Выдающийся историк Ибн ‘Асакир (ум. 571 г. х. / 1175 г. н.э.), ссылаясь на Асма‘и, рассказывает, что однажды к Му‘авийи привели рабыню удивительной красоты. Му‘авийа спросил о её цене. Ему ответили: «Сто тысяч дирхемов». Он купил её. Затем он повернулся к ‘Амру ибн ал-‘Асу и спросил: «Кому подобает отдать эту рабыню?» Тот ответил: «Повелителю верующих Му‘авийи». Затем он спросил у других присутствующих. Они ответили точно также. Му‘авийа сказал: «Нет». Присутствующие спросили: «Если Му‘авийа не достоин её, тогда кто?» Он ответил: «Её заслуживает Хусайн ибн ‘Али ибн Аби Талиб!» Затем он добавил: «Потому, что он из знатной семьи, а кроме того, между мной и его отцом произошло нечто, что породило обиду и

может быть заглажено этим даром». Поэтому он приказал, чтобы эту рабыню подарили Хусайну, согласно обычаю. По прошествии сорока дней её отправили к Хусайну вкуче со значительной денежной суммой и многочисленным гардеробом. Кроме того, Му'авийа написал Хусайну письмо, в котором сообщил, что повелитель верующих купил рабыню, которая поразила его своей красотой, однако он отдал первенство ему и отправил её к нему. Когда эту рабыню привели к Хусайну, он увидел, что она такова, какой её описал Му'авийа. Он спросил у неё: «Как тебя зовут?» Она ответила: «Хавва [= Ева]*». Имам сказал: «Что за имя!» Затем он спросил у неё: «Ты можешь что-нибудь прочитать?» Она ответила: «Да, я читаю и Коран, и стихи». Имам Хусайн приказал: «Прочти что-нибудь из Корана». И рабыня продекламировала следующий аят: «У него находятся ключи к сокровенному! Никто, кроме Него не ведаёт о нём»¹⁷⁶.

Затем Имам Хусайн пожелал, чтобы рабыня прочла стихотворение. Она спросила: «Мне ничего не будет?» Имам ответил: «Нет». Тогда она прочла такие строки:

Ты юноша прекрасный и красивый, если бы
был вечен!
Но человек не вечен, он должен уйти!¹⁷⁷

Смысл этих слов настолько затронул Имама, что он заплакал. Затем он сказал ей: «Ты свободна. И всё имущество, присланное Му'авийей, – твоё». Затем он спросил: «У тебя есть стихи

* Любовь, страсть, желание, возлюбленная.

о Му‘авийи?» Рабыня ответила: «Да», – и прочла следующее стихотворение:

Ты видел, как уходят молодые,
потратив все усилия на то, чтобы стяжать
богатство?

А ведь не ведомо им, что они сидят и ждут
наследства презренных!

Нет у юноши иного удела и пользы иной,
кроме богобоязненности,
ибо когда он уйдёт из этого мира,
именно оно останется и вернётся к нему.

Хусайн распорядился, чтобы ей выдали ещё тысячу динаров. Затем он сказал: «Я часто слышал, как мой отец читал такие стихи:

Тот, кто взыскует этого мира ради сей
неустойчивой жизни,
дабы радоваться в ней,
клянусь жизнью, вскоре станет её порицать.
Мир таков, что, когда он отвернётся от человека,
для него будет готово испытание,
а когда повернётся к нему, то продлится
не слишком долго¹⁷⁸.

После этого Хусайн заплакал, а затем встал на молитву¹⁷⁹.

Утром дня ‘Ашуры Имам сказал: «Хвала Аллаху, сотворившему этот мир и соделавшему его обителю небытия и непостоянства – тот самый мир, который меняет страждущих его. Посему обманулся тот, кто поверил его лжи, и несчастен тот, кто увлёкся им. [Люди,] пусть этот мир не обманет вас. Он разрушает надежды того, кто опирается на него, и обескураживает того, кто жаждет его»¹⁸⁰.

С точки зрения имама Хусайна, увлечение (а не пользование) земным миром – это оковы на ногах человеческого усердия на долгом и трудном пути правдивости и справедливости, это причина для того, чтобы предаваться любой низости. Поэтому в одной из своих проповедей он осуждает учёных, продающих религию, и главным мотивом того, что они предаются низменным деяниям и покровительствуют угнетателям, называет привязанность к земному миру: «Вы водворили угнетателей на места их и вверили им дела управления, принадлежащие Творцу, дабы [, смешивая дозволенное и запретное,] они творили свои сомнительные дела и шли по пути своих желаний. Причина, по которой вы позволили им получить подобное положение, – в том, что вы бежите от смерти и привязаны к жизни этого мира, который покинет вас»¹⁸¹.

Однажды у Имама спросили: «О сын Пророка! Как ты встретил утро? [= в каком состоянии духа?]» Имам ответил: «Я встретил утро, и вот надо мной – Аллах [, наблюдающий за моими деяниями и высказываниями], а передо мной – огонь, меня ищет смерть, а на меня взирает допрос [в День всеобщего воскресения]. [Мои счастье и несчастье] – заложники деяний моих – того, что я люблю [= праведных деяний людей в этой жизни], не нахожу, но не могу отогнать от себя того, что не люблю. Деяния в руках другого – если он захочет, то подвергнет мучениям [за мою нерадивость], а если пожелает, то простит [и помилует]. Так кто же нуждается более, нежели я?»¹⁸²

Богобоязненность – это разрывание оков, мешающих полёту птицы духа в небеса совершенства, это взирание на жизнь, как на инструмент, а не как на цель. Поэтому когда имам Хусайн пожелал покинуть Медину, в своей записке, адресованной его брату Мухаммаду Ханафийе и прочим хашимитам, он написал следующие краткие, но глубокие слова: «Кажется, словно и не было этого мира, а загробный мир существовал всегда и пребудет вечно»¹⁸³. Эти слова прекрасно показывают, что сердце Имама было полностью отрешено от мира и его удовольствий.

ВЕРНОСТЬ ДОГОВОРУ

После гибели Худжра ибн 'Ади в обществе появились настроения, направленные против Му'авийи. Несколько предводителей Куфы пришли в Медину и после рассказа об этом событии остались там. Многие хотели, чтобы Имам нарушил мирный договор с Му'авийей и напал на него. Хусайн не согласился¹⁸⁴.

Правитель Медины Марван ибн Хакам почувствовал опасность, поэтому в своём письме Му'авийи он написал: «К Хусайну пришли люди из Ирака, остались в Медине и ведут с ним дела. Поэтому напиши, что, по твоему мнению, мне лучше делать».

Му'авийа в своём ответном письме написал: «Ни в чём не противоречь Хусайну, ибо у нас с ним договор, и он не нарушит его. Он не нарушит заключённого договора».

Пока был жив Му'авийа, Имам Хусайн тоже ни разу не нарушил своего договора с ним,

несмотря на всю грубую критику с его стороны. Он не поддавался на уговоры людей, приходивших к нему и предлагавших выступить против Му'авийи с оружием в руках. Когда же Му'авийа умер и его место занял Йазид, имам Хусайн поднял восстание, поскольку срок договора истёк.

Когда гонец правителя Медины Валида явился в Мечеть Пророка к Иمامу и сказал: «Валид требует тебя к себе», он сказал: «Иди. Я приду». Из-за предпринятых мер безопасности приход Иمامа несколько задержался. Марван, находившийся в это время у Валида, сказал: «Клянусь Аллахом, Хусайн обманул тебя [и не придёт]!» Валид ответил: «Не беспокойся [и не суди столь поспешно]. Хусайн не такой человек, чтобы лукавить и говорить то, что не собирается исполнить».

ПРОЩЕНИЕ

Имам Саджжад сказал: «Я слышал, как мой отец говорил: “Если кто-то обругает меня возле этого уха (и он показал на правое ухо), а потом встанет слева от меня и попросит прощения, я приму его!” Ибо мой отец ‘Али сказал мне: “Я слышал, как твой дед говорил: «Тот, кто не принимает от людей извинений – будь они искренние или притворные, – в День всеобщего воскресения не войдёт в водоём [Каусар и не утолит жажду в жаркий день Страшного суда]»»¹⁸⁵.

Стремясь сохранить достоинство людей, Имам удерживал их от совершения ошибок, в конечном итоге вынуждающих всё время просить

прощения. Так, он говорил: «Удаляйся от того, за что придётся просить прощения, ибо набожный человек [по мере возможности] не совершает дурных поступков и не просит за них прощения. Лицемер же [считает возможным] каждый день творить зло и просить прощения»¹⁸⁶.

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Когда караван Хусайна был готов покинуть стоянку Шараф, Имам сказал: «Возьмите побольше воды». Затем они отправились в путь и к середине дня добрались до области Зу Джашам. Имам приказал сделать остановку. Вскоре к ним присоединился Хурр с тысячей воинов, мучимых жаждой на этом полуденном зное. По приказу Имама напоили их и их лошадей.

Для того чтобы проиллюстрировать человечность имама Хусайна, достаточно вспомнить такой случай. Когда Шемр приблизился к лагерю, намереваясь что-то сказать, один из сподвижников Имама захотел застать его врасплох и убить. Имам удержал его от столь неблагородного поступка и сказал: «Не стреляй в него»¹⁸⁷.

СТРЕМЛЕНИЕ К ИСТИНЕ

Все деяния и высказывания имама Хусайна, совершённые и произнесённые им за пятьдесят семь лет его жизни, показывают, что главным для него была истина, которой он поверял всё. Так, он говорил: «Мой дед заповедовал моему отцу: “Принимай истину, даже если тот, кто её высказывает, будет мал [по возрасту или положению]. И не склоняйся к несправедливому, даже если это твой близкий родственник”»¹⁸⁸.

МУДРОСТЬ

Говоря о создании разума, имам Хусайн пересказывал слова пророка Мухаммада (С): «Аллах сотворил разум из скопления света, сокрытого в Его предшествующем знании, неведомом ни пророкам, посылаемым на служение, ни приближённым ангелам. И сделал Он знание его душой, понимание – его духом, воздержание – его головой, стыдливость – его глазами, мудрость – его языком, сострадание – его заботой, а милость – его сердцем. Затем Он наполнил и усилил его десятью свойствами: достоверностью, верой, правдивостью, покоем, искренностью, доброжелательностью, дарением, довольством, покорностью и благодарностью. Затем Он сказал: “Отступи назад”. И он отступил. Тогда Он сказал ему: “Выйди вперёд”. Он вышел вперёд. Тогда Он сказал ему: “Говори”. И он сказал: “Хвала Аллаху, противоположного и сходного, подобного и похожего, равного и парного Которому нет! Тому, перед величиим Которого смиряется всякая вещь!” Затем Великий и Славный Аллах сказал: “Клянись Моими величиим и славой, Я не создал творения лучше тебя! Никого, кто лучше исполнял бы Мои повеления, никого, выше, благороднее и величественнее тебя! Благодаря тебе я наказываю и дарую, тобой Меня считают Единственным и поклоняются Мне, тобой Меня призывают с надеждой, тобой ищут Меня, тобой Меня страшатся, награда и наказание – в твоих руках”. И в этот миг разум пал ниц, пробыв в земном поклоне тысячу лет. И сказал Великий и Славный Аллах: “Подними главу свою. Проси и будет дано, ходатайствуй и

ходатайство будет принято”. Разум поднял голову и сказал: “О мой Аллах! Прошу тебя, прими моё заступничество за всякого, в ком Ты утвердил меня”. И сказал Великий и Славный Аллах ангелам: “Беру вас в свидетели, что Я сделал его ходатаем за всякого обладающего разумом!”»¹⁸⁹

Одной из особенностей разумного человека Имам считал то, что при наступлении жизненных трудностей он прогоняет печаль дальновидностью и обращается к разуму в поисках выхода¹⁹⁰.

Однажды у Му‘авийи речь зашла о разуме, и Имам Хусайн сказал: «Разум может быть совершенным только благодаря следованию истине». Му‘авийа улыбнулся и сказал: «В вашей груди [= семьи Пророка] нет ничего иного [, кроме единого мнения, и ваши слова не противоречат друг другу]»¹⁹¹.

Описывая Творцу людей, принадлежащих Ему, Имам говорил: «[Это те, кто] сделал свой разум центром повеления и запрещения. Всякий раз, когда Тебе угодно что-либо, Ты приводишь в движение побуждения, сокрытые Тобой в глубине их природы. Ты общаешься им свою волю, и они говорят о ней. Всем своим разумом они призывают Тебя. Они обращаются к Тебе с помощью тех истин, которые Ты даровал им»¹⁹².

По мнению Имама, когда человек знает своё место и не занимается конъюнктурой, это свидетельствует о его мудрости: «Разумный не говорит ничего, если боится, что его опровергнут. Он не просит, если есть вероятность, что ему не дадут. Он не доверяет человеку, если опасается

его коварства, и не надеется на того, на кого нельзя положиться»¹⁹³.

Ценность разума проявлялась не только в словах Имама. Она ощущалась и в его деяниях – особенно в поднятом им судьбоносном восстании*.

УЧЁНОСТЬ

В отличие от ряда созданных человеком религиозных школ, в которых запрещены какие бы то ни было вопросы об их сущности и которые основаны на совершенно бездумном следовании, ислам представляет собой религию, где подражание считается недостойным, и всем мусульманам следует избирать свои религиозные принципы с помощью логической аргументации. Именно поэтому в Коране и предании познание (*ма'рифат*) считается светильником на туманном и охваченном бурями жизненном пути человека.

Превосходство часа размышления над шестьюдесятью годами поклонения, возвышение одного религиозного учёного над тысячей поклоняющихся и даже предпочтение сна учёного прошению молящегося – вот несколько примеров подобного отношения.

Имам, будучи верховным представителем Творца на этой земле и главой каравана человечества на пути, полном препятствий, обязан постоянно призывать своих последователей к знанию во всех областях. И Хусайн был именно

* Об этом см.: *Джавади Амули*. Шекуфайи-йе 'акл дар партоу-йе нехзат-е Хусайни [Расцвет разума в свете движения имама Хусайна].

таким. Например, в своей возвышенной молитве он говорит: «[Господи!] Сделай путь мой зрячим» или «О Творец! Сделай знание моим пропитанием в будущей жизни, дабы с великой любовью я стремился к добродетели».

В этой связи он говорил тем, кто присоединился к его войску по самым разным причинам, но только не ради Аллаха: «Знайте, что всякий, кто присоединится ко мне, погибнет».

И его подлинными последователями были именно такими. Имам Садик говорит об 'Аббасе: «Наш дядя 'Аббас обладал глубоким знанием».

И снова в той же книге паломничества мы читаем об Аба ал-Фадле: «Свидетельствую, что [в деле возрождения религии] ты не допустил ни малейшей слабости или малодушия и в делах своих следовал за достойными, поступая по примеру пророков»¹⁹⁴.

Имамы – хранители культуры. Они источники и кубки чистого знания для жаждущих истины. Познание ведёт нас к любви, а любовь – к следованию. Таким образом, Хусайн, а также лидеры, бывшие до и после него, расширяли культуру предания и пользовались любой возможностью для распространения цветов знания и изучения ислама. Имамы – это садовники, дело которых – разведение цветов. Именно поэтому Хусайн пересказывал такие слова своего деда: «Того из моей общины, кто выучит сорок *хадисов*, которые принесут ему пользу, в День всеобщего воскресения Господь воздвигнет религиозным учёным и *факихом*»¹⁹⁵.

В другом своём высказывании Имам сказал: «Посланник Аллаха давал наказ Повелителю

верующих ‘Али ибн Аби Талибу и в числе прочего сказал: “О ‘Али! Того из моей общины, кто ради Аллаха и будущей жизни выучит сорок хадисов, в День всеобщего воскресения Господь воздвигнет вместе с пророками, правдивыми, мучениками и достойными. И это – лучшие из спутников”. ‘Али спросил: “О Посланник Аллаха! Скажи мне, что это за хадисы?” Пророк (С) сказал: “Веруй в Единого Аллаха, у которого нет сотоварищей, и не поклоняйся никому, кроме Него. Совершай обрядовую молитву после полного омовения и в назначенное время без опозданий, ибо беспричинная задержка времени совершения молитвы вызывает гнев Аллаха. Твори милостыню, соблюдай пост в месяц рамадан и при финансовой возможности соверши хадж. Не проявляй непослушания по отношению к своим родителям, не расходуй имущества сирот, не бери проценты, не пей вина и прочих опьяняющих напитков. Не прелюбодействуй, не предавайся содомскому греху, не сплетничай, не давай Аллаху лживых клятв, не воруй и не лжесвидетельствуй ни на близкого, ни на дальнего. Признавай истину, кто бы её ни утверждал – великий или малый. Не полагайся на несправедливого, даже если он твой близкий друг или родственник. Не поступай по своим желанием, не клевети на невинную женщину и не лицемерь, ибо даже самое малое лицемерие есть идолопоклонство. Высокого или короткого не называй таковыми, уничтожая их, и не высмеивай никого из созданий Аллаха. Стойко переноси беды и невзгоды, благодари Всевышнего за дарованные тебе благодеяния и не думай, что ты свободен от наказания за

совершённые грехи. Не теряй надежды на милость Аллаха и возвращайся к Нему от грехов своих, ибо отвратившийся от грехов подобен безгрешному. Испрашивая прощения, не утверждайся в грехах своих и не уподобляйся осмеивающим Аллаха, Его знамения и Его пророков. Знай – всё, что выпало на твою долю, случилось не по ошибке, ибо то, что для тебя неправильно, не должно было бы произойти с тобой. Угождая созданию, не заслужи недовольства Аллаха. Не предпочитай земной мир миру будущему, ибо земной мир преходящ, а мир будущий вечен. Не жалея того, что имеешь, ради брата своего. Пусть внутреннее твоё будет таким же, как и внешнее, а не так, что внешность твоя красива, а внутренний мир непригляден – ведь если ты поступаешь подобным образом, то ты лицемер. Не лги и не общайся с лгунами, услышав правду, не впадай в гнев, по мере своих сил воспитывай самого себя, своих детей, семью и соседей и со всеми созданиями Аллаха поступай справедливо, будь мягок по отношению к ближнему и дальнему, не чини насилия и не своевольничай. Много молись, прославляй Всевышнего, помни о смерти, о Дне всеобщего воскресения, об аде и рае. Усердно читай Коран и поступай в соответствии с ним. Добродетель и почтительное отношение к верующим почитай пользой и не делай никому из верующих того, что не нравится тебе. Не досадуй из-за добрых дел и не будь ни для кого обузой. Сделав кому-нибудь добро, не напоминай о нём. Пусть земной мир будет для тебя темницей, из которой ты выйдешь в рай. Вот эти сорок хадисов. Тот из моей общины, кто

выучит и будет твёрдо придерживаться их, по милости Аллаха войдёт в рай и после пророков и попечителей будет пребывать пред Всевышним вместе с самыми достойными и возлюбленными из людей. И в День всеобщего воскресения Аллах сопричтёт его к пророкам, правдивым, мученикам и достойным. И это лучшие из спутников»¹⁹⁶.

Если упомянутым *хадисам* следовать на деле, то это исправит множество индивидуальных и социальных девиаций. Тогда и человек, и общество будут жить спокойно.

Предшественники говорили: «Цену розы знает соловей». Хусейн, стоящий на вершине знания, ценит его, ценит учёных и исследователей и тем самым дарит обществу культуру совершенствования, направляющую к Всевышнему.

Опираясь на слова пророка Мухаммада (С), Имам считал приобретение знания обязательным для каждого мусульманина (например, молитва и пост)¹⁹⁷.

Чтобы лучше познакомить людей с высоким положением учёного, он прибегал к сравнениям и говорил: «Падишахи правят народом, а знание правит ими. В знании тебе достаточно бояться Аллаха, а в невежестве тебе достаточно, чтобы твоё знание тебе нравилось»¹⁹⁸.

Имам перечисляет признаки учёного человека: «В числе признаков учёного – критика собственных высказываний и знание тонкостей искусства спора»¹⁹⁹.

А вот другое высказывание Имама: «Если бы все слова учёного были правильными, то он

мог бы сойти с ума от самолюбия. Однако на самом деле учёный – это тот, кто говорит много верного»²⁰⁰.

По мнению Имама, знание приносит познание Всевышнего²⁰¹.

В познании он не ограничивался только материальными факторами, полагая, что факторы духовные играют значительную роль. Так, он передавал следующие слова своего деда: «Того, кто не стремится к земному миру, научит Сам Аллах и наставит его на истинный путь без земного наставника. Он откроет ему глаза, и он станет видеть»²⁰².

По мнению Имама, некоторые высказывания и поступки людей мешают познанию истин. ‘Абд Аллах ибн Ахихи рассказывает: «Когда ‘Умар ибн Са‘д подготовил своих сподвижников к сражению с имамом Хусайном, построил их в определённом месте и водрузил знамёна, имам Хусайн тоже поставил своих сподвижников на правом и левом флангах, и они окружили Имама со всех сторон. Между тем Имам вышел из окружения своих сподвижников, встал неподалёку от войска ‘Умара ибн Са‘да и потребовал, чтобы они замолчали. Однако они не согласились.

Имам сказал им: “Горе вам! Что плохого, если вы замолчите и послушаете то, что я вам скажу? Ведь я всего лишь призываю вас на истинный путь. Тот, кто подчиняется мне, обрёл путь, а кто противится мне, пребывает среди погибших. Вы все не повинуетесь мне и не слушаете, что я говорю, ибо вы одарены из запретного, и внутренность ваша заполнена недозволенным. Посему Аллах запечатал сердца ваши”»²⁰³.

Подобно своему деду, который главной особенностью своей миссии считал цивилизационно-культурный аспект и говорил: «Скажите: “Нет бога, кроме Аллаха” [и разорвите оковы ложных материальных и выдуманных богов], дабы обрести спасение», – Хусайн тоже считал культуру базисом и полагал, что ценность культурной деятельности не поддается определению. Таким образом, на человека, занимающегося распространением культуры, он смотрел теми же глазами.

Рассказывают, что ‘Абд ар-Рахман Сулами научил ребёнка Имама чтению суры «ал-Хамд» («Хвала», № 1). Когда он прочитал её отцу, имам Хусайн пожаловал учителю тысячу динаров, тысячу дорогих одежд и набил его рот жемчугом. Тот стал противиться. Имам ответил: «Где это, а где его дар». Он имел в виду его уроки.

Затем он прочитал следующее стихотворение:

Когда этот мир тебе что-нибудь подарит,
то и ты подари это всем людям прежде, чем оно
исчезнет.

Щедрость не уничтожит того, что пришло,
а скупость не сохранит того, что отвортилось²⁰⁴.

С одной стороны, этот поступок имама Хусайна (который, как и все его деяния и высказывания, является доказательством в области религиозного законодательства) показывает, что, сколько бы ни было потрачено денег на обучение детей Корану, эти деньги не пропадут даром. С другой стороны, он объясняет макроэкономическое начало планирования бюджета

в сфере культуры, а также демонстрирует, что подобного рода капиталовложения, цель которых – формирование человеческой личности, не следует считать чрезмерными²⁰⁵.

«Ко всякому, кто возьмёт на себя попечение об одном из наших сирот, которых несчастье разлучило с нами, кто поддержит их с помощью полученного от нас знания и наставит их на истинный путь, Всевышний Аллах обратится со словами: “О великодушный раб, сделавший своим сотоварищем брата его! Я щедрее тебя. Ангелы мои! За каждое слово, которому он научил сироту, устройте для него в раю тысячи тысяч дворцов и прибавьте к ним прочие благодеяния, которых он заслуживает”»²⁰⁶.

Культурную жизнь и смерть человека Имам ставил гораздо выше жизни и смерти физической. Даже современным людям и пропагандистам культуры трудно принять подобное мировоззрение. Ведь то влияние, которое культура оказывает на исправление различного рода индивидуальных и социальных девиаций, невозможно оценить смертью одного человека, какой бы болезненной она ни была. Поэтому как-то Имам спросил у одного человека: «Что, по твоему, мне милее? Человек намеревается убить слабого сироту, а ты его отпускаешь, или насибит желает сбить с истинного пути обездоленного и слабого верующего, а ты открываешь ему окошко [знания], дабы этот обездоленный держался в нём и с помощью доказательств Всевышнего Аллаха заставил своего врага умолкнуть и нанёс ему поражение?» Затем он продолжил: «Конечно же, освобождение этого обездоленного верующего

из рук насибита. Воистину, Всевышний Аллах говорит: “Тот, кто оживит его, словно оживил всех людей”. То есть тот, кто его оживит, направив от неверия к вере, как будто оживил всех людей, прежде чем их поразили острыми мечами»²⁰⁷.

Наставление человека на истинный путь Имам считал столь же ценным, как освобождение раба²⁰⁸.

Говоря о положении учёного, он приводил слова своего отца: «Клянусь Аллахом, что Он не сотворил никого лучше Мухаммада, меня и моей семьи! Воистину, ангелы простирают свои крылья над теми из наших последователей, кто ищет знания»²⁰⁹.

Учёного среди невежд Имам уподоблял мёртвому среди живых²¹⁰.

Имам занимался распространением знания и веры, невзирая ни на какие условия. Даже во время военных действий он читал людям *хадисы* и проповедовал религиозное учение²¹¹. Так, на стоянке Са‘лабийя кто-то попросил его дать толкование на аят 71 суры «ал-Исра’» («Перенёс ночью», № 17): «В тот день Мы созовём всех людей вместе с их предводителями», – и Имам исполнил его просьбу²¹². Когда известный поэт Фараздак спросил его о предписаниях относительно хаджа и обета Аллаху, он терпеливо ответил²¹³.

В эпоху, когда угнетатели на улицах и базарах разжигали среди людей глубокие споры о предопределении, имам Хусайн был чистым и глубоким источником, утоляющим жажду взыскующих истины²¹⁴.

Помимо распространения знания, Имам предостерегал людей, а это более глубокая миссия. Так, на земле Кербелы он несколько раз говорил своим сподвижникам, что если они останутся, то их убьют. Эти многократные предостережения, вероятно, были произнесены ради того, чтобы потом кто-нибудь не сказал, что в первый или во второй раз он не слышал или не так услышал. Поэтому Имам несколько раз ясно говорит им об этом: «Вы все погибнете. Никто из вас не останется в живых»²¹⁵. Или: «О мои сподвижники! Завтра я погибну, и все вы погибнете вместе со мной. Никто из вас не выживет».

В ответ он услышал такие слова: «Хвала Аллаху, даровавшему нам Свои благодеяния за то, что мы помогаем тебе, а за нашу гибель вместе с тобой пожаловавшему нам благородное достоинство! О чадо Посланника Аллаха! Неужели нам не радоваться от того, чтобы мы будем пребывать в раю вместе с тобой?»

Если знание распространяется в рамках различных наук, оно подвергается более глубокой критике. Разумеется, цель критического изучения той или иной идеи состоит в том, чтобы исправить её и поставить на службу истине, ибо если откроется истина, все разумные люди склонятся к ней. Подлинные, ищущие истину мыслители не только не боятся критики, но, напротив, приветствуют её и с уважением относятся к доброжелательному критику. Подобное отношение показывает смирение этих учёных, их приверженность к суждению компетентных людей и непротивление истине.

Согласно ряду преданий, однажды Иمامу сказали, что Абу Зарр ал-Гифари говорит: «Бедность я люблю больше богатства, а болезнь – больше здоровья». Имам сказал: «Да помилует Аллах Абу Зарра! А я скажу так: “Тот, кто доверяет воле и выбору Всевышнего Аллаха, не станет желать ничего иного, кроме того, что избрал для него Великий и Всемогущий Творец”».

Без сомнения, Абу Зарр занимает высокое положение перед Аллахом. Однако то, что среди друзей Аллаха существуют различные степени достоинства, также нельзя отрицать. И Абу Зарр ал-Гифари, несмотря на всё его достоинство и преклонный возраст, не представлял себя в одном ряду с Имамом. А Хусайн в свою очередь, критикуя его высказывание, начинает свою речь вежливо и уважительно, призывая на этого выдающегося человека милость Аллаха.

Из этого предания мы извлекаем следующие уроки.

1. Вежливость и уважение к другим, а также освещение истины составляют качества добронравного человека. Таким образом, всякий раз, когда такие люди столкнутся или у них возникнут трения по какому-либо вопросу, можно устранить это внешнее противоречие, найдя логическое решение, соотносящееся со знанием и нравственностью.

2. Без сомнения, на всякого богобоязненно-го учёного найдётся другой учёный, более знающий, более точный и более набожный. Поэтому разумному учёному не следует отказываться от обучения у стоящих выше него или равных ему учёных.

3. В круге истины всегда можно найти хорошую и лучшую истину. Поэтому при сопоставлении двух идей – хорошей и лучшей – их не следует трактовать как противоречие истинного и ложного. Ведь иногда верующий в одних обстоятельствах говорит истину, а другой верующий, находясь в противоположном положении, тоже высказывает правильную мысль. Таким образом, когда мы чувствуем различие в мыслях двух верующих, то, согласно священным принципам свободы и этики, мы должны уважать их обоих²¹⁶.

ОТВАГА.

А. В словах

Когда имам Хусайн встретился в Медине с Марваном, последний сказал: «О Аба ‘Абд Аллаха! Я дам тебе совет. Прими его». Имам спросил: «Что за совет? Говори, я слушаю» – «Я призываю тебя присягнуть повелителю верующих Йазиду. Это на пользу и твоей религии, и твоим мирским делам». Имам, словно услышав о гибели ислама, ответил: «Воистину, мы [принадлежим] Аллаху, и, поистине, к Нему мы и вернёмся». Когда управление общиной перейдёт к такому, как Йазид, можно считать, что дело ислама кончено».

Затем он продолжил: «Горе тебе! Ты призываешь меня присягнуть Йазиду? Йазид – безнравственный человек. Ты сказал глупость, о вводящий в заблуждение. Я не стану порицать тебя за грех твоего неприглядного высказывания, ибо ты проклят словами Пророка, причём ещё до твоего рождения. От того, кого проклял Пророк, нельзя ждать ничего иного, кроме при-

зывает к присяге Йазиду. О враг Аллаха! Берегись! Ибо мы – семья Посланника Аллаха. Истина пребывает в нашей семье. На языке у нас только истина. Я слышал, как Посланник Аллаха сказал: «Халифат запрещен для династии Суфйана, а также для вольноотпущенных и их детей»²¹⁷.

Отвагой Имам считал не только сражение с врагом, но и столкновение с [житейскими] трудностями, терпение во время невзгод и [справедливую] защиту [друзей] и братьев²¹⁸.

Так, он прямо сказал Му‘авийи: «Я не знаю большего испытания для этих людей, чем твоё правление над ними»²¹⁹.

В день ‘Ашуры, когда от него потребовали присягнуть Йазиду, он сказал: «Клянусь Аллахом, я не подам тебе руки [для присяги], подобно презренным людям, но и не убегу [в страхе], словно раб»²²⁰.

Б. В делах

‘Абд Аллах ибн ‘Аммар, один из воинов ‘Умара ибн Са‘да, участвовавших в последней атаке на имама Хусайна, сказал: «Клянусь Аллахом, я ещё никогда не видел, чтобы побеждённый, дети, семья и сподвижники которого были убиты, оставался настолько твёрдым, бесстрашным, спокойным и отважным! Клянусь Аллахом, я никогда не видел подобного ему! Враги бежали от него, как козы, на которых напал волк»²²¹.

Одному из воинов ‘Умара ибн Са‘да, участвовавшему в сражении при Кербеле, сказали: «Горе тебе! Вы убили человека из рода Пророка?» Он ответил: «Да отсохнет твой язык! Если бы ты видел то, что видели мы, ты сделал бы то же

самое! Они хватались за мечи и словно реву-щие львы бросались на нас. Они ринулись в пасть смерти. Они не принимали пощады и не склонились к богатству. Ничто не могло встать между ними и смертью. Если бы мы дали им хоть малейшую отсрочку, они поубивали бы нас всех. Так что же мы могли сделать [перед такой отвагой], о не имеющий матери?»²²²

И хотя этот воин из вражеского войска описывал свои деяния в таких словах, всё же в его высказывании со всей очевидностью ощущается отвага имама Хусайна.

Имам участвовал во всех сражениях своего отца²²³.

Когда ‘Усман назначил Валида ибн ‘Укбу правителем Медины, последний посягнул на участок пахотной земли, принадлежащей Иمامу, поправ его права. Имам Хусайн выразил Валиду решительный протест. Увидев, что Валид не собирается признавать его право, Имам сорвал с его головы чалму и крепко стянул ему шею, так что тот едва не задохнулся.

Марван был настолько поражён решительностью действий Имама против несправедливости, что сказал Валиду: «Клянусь Аллахом, до сих пор я не видел человека, который бы столь дерзко и твёрдо вёл себя по отношению к своему руководителю!»²²⁴

СМЕТЛИВОСТЬ

Ибн А‘сам рассказывал: «Во время Сиффинской битвы ‘Убайд Аллах ибн ‘Умар ибн Хаттаб отправил Хусайну ибн ‘Али известие: “У меня к тебе дело. Приходи, когда хочешь, и я расска-

жу тебе”. Имам отправился к нему и предстал перед ним. Ибн ‘Умар подумал, что он хочет напасть на него, поэтому сказал: “Я пригласил тебя не чтобы воевать. Послушай, что я тебе скажу. Это благо для тебя”. Имам сказал: “Говори всё, что ты хотел сказать”. Ибн ‘Умар сказал: “Знай, что твой отец поступил несправедливо по отношению к курайшитам, поэтому народ враждует с ним и говорит: «Он убил ‘Усмана. Ты можешь отстранить его и выступить против него, дабы мы могли вернуть халифат тебе?»” Хусайн сказал: “Никогда! Клянусь Аллахом, я не проявлю неблагодарности Аллаху, Пророку и преемнику его духовного завещания. Горе тебе, непокорный шайтан, ведущий к заблуждению! Оставь меня! Ведь это шайтан приукрасил для тебя твоё неприглядное деяние, обманул тебя и, заставив следовать за отступниками и помогать этому отвратившемуся от религии (= Му‘авийи), изверг тебя из твоей веры. Он и его отец всегда препирались и враждовали с Аллахом, Пророком и верующими. Клянусь Аллахом, они не приняли ислам, но покорились страху и алчности. А теперь ты бессовестно начал борьбу и, противясь [Аллаху и Посланнику], воюешь с нами, чтобы покрасоваться перед сирийскими женщинами?! Попасись ещё немного, ибо есть надежда, что Всевышний Аллах погубит тебя как можно скорее”. Передатчик *хадиса* говорит: “Убайд Аллах ибн ‘Умар засмеялся, вернулся к Му‘авийи и сказал: «Я хотел обмануть Хусайна, сказав ему то-то и то-то, но у меня не вышло». Му‘авийа сказал: «Хусайна ибн ‘Али не обмануть. Он сын своего отца»»²²⁵.

Однажды Му'авийа сказал: «Хашимитам подобает быть великодушными, омейядам – терпеливыми, зубайритам – смелыми, а махзумитам – горделивыми». Когда весть об этом достигла имама Хусейна, он сказал: «Да поразит его Аллах! Он хочет, чтобы хашимиты были великодушны и так потеряли то, чем обладают. Он хочет, чтобы омейяды были терпеливы и этим заслужили любовь народа. Он хочет, чтобы зубайриты были смелыми и по этой причине погибли. Он хочет, чтобы махзумиты были горделивыми и за это их возненавидели люди»²²⁶.

ТЕРПЕНИЕ

Человек всегда стоит перед выбором: либо бежать от трудностей и смириться с унижением, либо стойко терпеть и обрести благо. Иными словами, жить в радости и спокойствии, склоняясь к испорченности, или терпеть и достигнуть совершенства. В школе имама Хусайна все уроки учат тому, что только благодаря стойкому перенесению жизненных трудностей и противостоянию эгоистическим желаниям можно достигнуть совершенства, подлинной духовной красоты и величия²²⁷.

Передают, что имам Хусайн сказал: «Стойко переноси всё то, что для тебя трудно или тебе не нравится, если это удерживает тебя в истине, и твёрдо противься тому, что тебе желанно и что тебе нравится, но уводит тебя к страстям»²²⁸.

Когда 'Усман посчитал, что пребывание Абу Зарра в Медине мешает осуществлению его целей, он сослал его в Рабазу. Прощаясь с ним,

имам Хусайн сказал ему вполне логичные слова: «Подобает тебе терпение, ибо [всё] благо – в терпении. Терпение рождает величие. Оставь нетерпеливость, ибо рыдания не принесут тебе никакой пользы [и не разрешат твоих затруднений]»²²⁹.

В день 'Ашуры Имам услышал много некрасивых высказываний и увидел немало жестоких деяний мусульманских воинов 'Умара ибн Са'да в отношении своих друзей и сподвижников, но проявил терпение. И через десятки лет его сын Махди снял завесу с картины того дня: «Ангелы небесные дивились твоему терпению!»²³⁰

Всё, о чём мы сказали, полностью соответствует мнению Имама о том, что «терпение является ключом к радости»²³¹.

ПРАВДИВОСТЬ

Быть правдивым трудно не в области разума, но в самой жизни, а ещё труднее – в политике, особенно в эпоху, когда современные имаму Хусайну политиканы были такими ловкими интриганами.

Имам Хусайн написал Му'авийи резкое письмо с осуждением его деяний. После этого в дни совершения хаджа Му'авийа сказал ему: «О Аба 'Абд Аллах! Знаешь, мы убили сторонников партии твоего отца, набальзамировали их тела, облачили их в саван, прочли над ними погребальную молитву и похоронили». Му'авийа имел в виду, что любого, кто выступит против него и против его власти, ожидает та же участь²³².

Поэтому Хусайн в своей смелой и правдивой речи сказал: «Клянусь Аллахом, если мы убьём твоих [последователей], то мы не станем их бальзамировать, надевать на них саван, читать над ними погребальную молитву и хоронить!»²³³ Представляется, что Имам хотел подчеркнуть, что, согласно его религиозному мировоззрению, тот, кто выступает против имама эпохи с оружием в руках, перестаёт быть мусульманином, и поэтому религиозные предписания по отношению к нему не действуют.

На протяжении истории в обычае всех полководцев было привлечение воинов любимыми средствами. Однако когда Хусайн, стоявший в Зубале, услышал о предательстве куфийцев, он обрисовал будущее своих сподвижников следующими словами: «Люди! Пусть те из вас, кто способен вытерпеть остроту меча и удары копья, идут со мной. В противном случае пусть они возвращаются»²³⁴.

ВЕЛИЧИЕ ДУШИ

Имам Хусайн – раб Аллаха, которого он прославляет в молитве на день ‘Арафы такими словами: «О Наделивший Себя величием и высоким положением и возвысивший любящих Тебя Своей славой!»²³⁵

Самым лучшим имуществом Имам считал богатство, помогающее сохранить честь и достоинство²³⁶.

В письме, адресованном его брату Мухаммаду Ханафийе, он писал: «Брат! Клянусь Аллахом, даже если в этом мире я не найду никакого прибежища, я всё равно не присягну Йазиду»²³⁷.

Мус‘аб ибн Зубайр говорит, что Имам предпочитал достойную смерть жизни в осуждении и унижении²³⁸.

Выдающийся учёный Ибн Аби ал-Хадид так описывает личность имама Хусайна: «Предводитель не принимающих насилие, научивший людей презирать и предпочитать смерть под сенью мечей унижению, Аба ‘Абд Аллах ал-Хусайн ибн ‘Али ибн Аби Талиб. Ему и его сподвижникам предложили пощаду, но он отвратился от унижения. И устроил его Ибн Зийад, что опозорит и не убьёт его. И он предпочёл этому смерть»²³⁹.

Имам и сам был гордым человеком, и других воспитывал в том же духе. Однажды к нему пришёл некий человек и попросил у него денег. Имам сказал: «Не следует просить денег, за исключением [трёх случаев]: ради оплаты тяжёлого обременения, в крайней бедности или для оплаты по неизбежному обязательству». Тот человек сказал: «Я как раз пришёл по одному из этих случаев». Тогда Имам велел выдать ему сто динаров²⁴⁰.

О причине, по которой он не присягнул будущим поколениям, Имам говорит так: «Знайте, что этот незаконнорожденный [= ‘Убайд Аллах] и сын незаконнорожденного [= Ибн Зийада] поставил меня перед выбором: геройская смерть или унижение [присягой на верность Йазиду]. Но как далеко от нас унижение! Аллах, Его Посланник, верующие, непорочные, благородные люди и достойные души, не покорившиеся унижению, не позволяют нам предпочесть геройской гибели следование за низменными людьми»²⁴¹.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Имам Хусайн передавал такие слова пророка Мухаммада (С), услышанные им от своего отца: «Лучшее имущество – плодоносящий финиковый сад и жеребец, приносящий обильное потомство»²⁴².

Имам говорил: «К каждой семье, к которой вечером возвращаются тридцать баранов, сходят ангелы и стерегут их до самого утра»²⁴³.

Поощряя людей к экономической деятельности, он считал, что подлинное богатство состоит в том, чтобы «поменьше желать и радоваться тому, что является достаточным»²⁴⁴.

Однажды Имам обратился к некоему человеку с такими словами: «О человек, не борись за пропитание, словно отважный воин, и не полагайся на предопределение подобно связанному пленнику. Ибо поиск пропитания – от традиции, а умеренность в желаниях – от воздержания. Воздержание не препятствует добыванию пропитания, а жадность не приносит большего, ибо предопределённое пропитание неизбежно, а жадность есть следование за грехом»²⁴⁵.

«Богопоклонение бывает семидесяти видов, самое достойное из которых – поиск дозволенного пропитания»²⁴⁶.

Через имама 'Али Хусайн передавал следующие слова пророка Мухаммада (С): «Девять из десяти частей пропитания – в торговле, а оставшаяся часть – в скотоводстве»²⁴⁷.

Кроме того, он цитировал слова Пророка (С) относительно торговли: «Когда два торговца говорят правду и благодетельствуют, [торговля

их] благословенна. Когда же они лгут и совершают вероломные поступки – нет им благословения. И если эти торговцы не расходятся друг с другом, они имеют право расторгнуть сделку. Если же они разойдутся друг с другом, то право – на стороне владельца товара [, и после его клятвы распря прекращается], даже если они и оставят вражду»²⁴⁸.

Абу Хишам ал-Каннад ал-Басри рассказывает: «Я привозил имаму Хусайну кое-какие товары из Басры, и он иногда торговался со мной. Порой же случалось так, что я ещё не успевал уйти от него, как он раздавал [другим всё, что купил]. Однажды я спросил у него: “О чадо Посланника Аллаха! Я привожу тебе из Басры товар, и ты торгуешься со мной, но тут же раздаёшь его?!” Он ответил: “Мой отец передавал мне слова, которые он приписывал Пророку (С): «Тот, кого обманули в сделке, не бывает прославляем и не имеет воздаяния»»²⁴⁹.

Ибн ‘Асакир, излагая в своём масштабном историческом труде биографию Башира ибн Са‘да Ансари, рассказывает, что у Хусайна ибн ‘Али был участок земли в Медине неподалёку от Харры, и он иногда навещался туда для проверки. Однажды, когда он шёл со своей семьёй и с ним был его внук имам Бакир, им встретился Ну‘ман ибн Башир, ехавший верхом на муле. Он спешился и усадил на своё место Имама.

Из этого предания следует, что Хусайн до конца своей жизни не прекращал активной деятельности, поскольку имам Бакир родился, когда Иمامу было пятьдесят семь лет, и эта встреча должна была произойти, когда Бакиру

было три-четыре года, поскольку ранее этого возраста ребёнка в пустыню не водили.

Абу Йусуф Йа'куб ибн Ибрахим рассказывает: «Я слышал, что 'Абд Аллах, Хаббаб и Хусайн ибн 'Али имели земли, с которых должны были платить налог, а у судьи Шурайха была земля, налоги с которой за него платили другие!»

Майсам Таммар рассказывает: «Я удостоился чести совершить хадж. В Медине я отправился домой к Хусайну и осведомился о здоровье Имама. Умм Салама сказала: «Имам ушёл в свою пальмовую рощу». Я сказал: «Я хотел выразить ему своё почтение». Как Умм Салама ни настаивала, чтобы я остался и дождался Имама, я не согласился».

Абу Йусуф говорит: «Йахья ибн Адам передаёт от Хасана ибн Салиха, который рассказывает, что Хасан и Хусайн купили некоторое количество земли, облагаемой налогом...».

Кроме того, имам Хусайн владел участком пахотной земли в районе 'Акик, ежегодно приносившей восемь тысяч динаров. Говорят, он подарил её Умм Кульсум, дочери Зайнаб.

Когда Марван, правитель Медины, по приказу Му'авийи попросил у 'Абд Аллаха Джа'фара в жёны для Йазиде его дочь Умм Кульсум, он сказал ему в ответ: «Должен прийти её дядя. Он старший в семье. Мы повинемся его приказу». А в тот день имам Хусайн ушёл, чтобы проверить, как идут дела в пальмовой роще Йанбу⁴²⁵⁰.

По словам 'Алламы Маджлеси, Му'авийа ежегодно отправлял Хусайну миллион дирхемов, не считая различного рода товаров и подарков,

и суммы этой он не изменял²⁵¹. Даже после доноса Марвана, писавшего, что, как говорит ‘Амр ибн ‘Усман, иракцы и хиджазская знать общаются с Хусайном, что он беспокоится по этому поводу и прежде всего – относительно Хусайна, Му‘авийа ответил, чтобы тот не вмешивался в дела Хусайна, поскольку он не желает противоречить ему²⁵².

Кроме того, ‘Аллама Маджлеси говорит: «Хасан и Хусайн получали от Му‘авийи имущество, из которого тратили на себя и свою семью ничтожно малое количество»²⁵³.

Кроме того, в некоторых случаях Имам не принимал подарки Му‘авийи. Так, Ибн Саббаг Малики рассказывает: «Му‘авийа вошёл в Мекку и отправил Хусайну большое количество денег и много богатой одежды. Всё это он отверг и не принял ничего»²⁵⁴.

Это событие, несомненно, произошло во время последнего путешествия Му‘авийи, целью которого было склонить Имама к присяге на верность Йазиду.

Помимо своего имущества имам Хусайн управлял *садакой* своего отца согласно письменному завещанию Повелителя верующих, чтобы продать это имущество ради довольства Аллаха, ради хашимитов или в случае нужды. Это имущество состояло из пяти земельных участков, равнин и населённых пунктов: 1. Йанбу’*.

* Согласно *Мулхакат ал-мунджид* – город в Хиджазе на берегу Красного моря, располагающийся на высоте 10 тысяч зар’ов от Дийра, который является торговым центром и был известен как Джуннат. В настоящее время известен как Нахла.

2. Вади ал-кура**. 3. Дийма***. 4. Адина или Азина. 5. 'Афиратайн или Кафиратайн²⁵⁵.

Иногда Му'авийа урезал ежемесячное жалование хашимитов, дабы оказать на них давление за их противодействие Омейядам, и тогда имам Хусайн выплачивал им жалование из личных средств. По той же самой причине Имам был сам вынужден брать ссуду.

Однажды Му'авийа улучил возможность и отправил имаму Хусайну известие, что готов выкупить у него пахотные земли Аби Нейзер за сто тысяч динаров. Имам не согласился. Му'авийа удвоил сумму. Имам снова отказался и сказал: «Мой отец утвердил эту землю в качестве садаки. Я не продам её ни при каких условиях»²⁵⁶. Сумма, предложенная Му'авией, показывает всю обширность и благоустроенность упомянутой земли.

Кроме того, в наследство имаму Хусайну достались два дома его отца в Медине и два дома в Мекке²⁵⁷.

Когда в Кербеле имам Хусайн встретился с 'Умаром ибн Са'дом и потребовал, чтобы тот отказался от сражения с ним и не предавал огню свою будущую жизнь, 'Умар сказал ему: «[Убайд Аллах] разрушит мой дом в Медине». Имам сказал ему: «Я возмещу тебе». 'Умар сказал: «Моё имущество конфискуют». Имам ответил: «Я дам тебе лучшее из своего имущества в Хиджазе»²⁵⁸.

** Глубокое русло, располагающееся на торговом пути в Сирию между А'ла' и Мединой [Мулхакат ал-мунджид, вав].

*** Название пахотной земли или равнины, а также садов. В книге 'Али ва Захра [с. 423] так называется

Согласно другой версии, Имам сказал ему: «Я отдам тебе Бугайбигу, этот обильный источник в Хиджазе, за который Му‘авийа предлагал мне миллион золотых динаров и который я не продал». Однако ‘Умар ибн Са‘д не согласился.

Этот исторический эпизод наглядно показывает экономическое положение имама Хусайна. Безусловно, одним из источников его дохода была торговля²⁵⁹. Ранее в главе «Отвага» мы рассказывали о стычке Имама с правителем Медины Валидом, намеревавшимся незаконно отобрать у него участок пахотной земли²⁶⁰. Этот эпизод говорит о том, что имам Хусайн получал доход и от сельскохозяйственной деятельности.

ВЕЛИКОДУШИЕ

Имам говорил: «Самый великодушный из людей – тот, кто прощает, обладая силой [= а не от слабости или по иным причинам]»²⁶¹.

Однажды его слуга совершил проступок, и его следовало наказать. Имам отдал соответствующий приказ. Слуга же сказал: «Мой господин! [и затем он прочёл часть коранического айата] “... и сдерживающие гнев”». Имам велел: «Отпустите его!» После этого слуга процитировал другую часть того же айата: «которые прощают людям». Имам сказал: «Я простил тебя». Тогда слуга прочёл заключительный фрагмент айата: «Воистину, Аллах любит добродетель-

богарное поле, орошаемое дождевой водой. Не несёт в себе отрицательной нагрузки. Исторические сведения и предания отсутствуют [примеч. в: Шахсийат-е имам Хусайн кабл аз ‘Ашура, с. 337].

ных». Имам сказал: «Во имя Аллаха я дарую тебе свободу и даю тебе в два раза больше твоей стоимости»²⁶².

Это событие показывает смирение имама Хусайна перед предписаниями Корана. Кроме того, он учит мусульман, что знающий Коран выделяется среди других тем, что поступает в соответствии с его учением²⁶³.

ЩЕДРОСТЬ

Щедрость имам Хусайн называл богатством²⁶⁴ и любовью²⁶⁵, а скупость считал причиной вражды²⁶⁶.

Так, он говорил: «Пророк сказал моей матери: “Смотри, не будь скупой, ибо скупость – это бедствие, которое не должно случаться с благородным человеком. Остерегайся скупости, ибо она – дерево, корни которого уходят в огонь, а ветви находятся в этом мире. Того, кто хватается за его ветви, оно тянет в огонь. Щедрость же – это райское дерево, ветви которого находятся в этом мире. Того, кто держится за его ветви, оно вводит в рай”»²⁶⁷.

Имам призывал людей к щедрости, говоря: «Тот, кто отдаёт, обретает первенство, а тот, кто скупится, бывает унижен»²⁶⁸. И сам он, по словам известного суннитского учёного Ибн Асира, «много жертвовал ради Аллаха»²⁶⁹.

Когда престарелый сподвижник пророка Мухаммада (С) Усама заболел и оказался на грани смерти, имам Хусайн отправился его навестить. Усама издал стон и сказал: «Как печально!» Имам спросил: «Брат, в чём твоя печаль?» – «Я должен шестьдесят тысяч». – «Я заплачу». –

«Мне бы хотелось, чтобы ты уплатил прежде, чем я умру». И Имам выплатил эту сумму до смерти Усамы²⁷⁰.

Помимо того, что этот эпизод говорит о щедрости и хорошем материальном положении имама Хусайна, весьма поучительно его великодушие по отношению к этому престарелому сподвижнику Пророка (С) – человеку, который не присягнул имаму ‘Али и политическое кредо которого отличалось от политического кредо Имама.

Однажды к Иمامу пришёл бедуин и поприветствовал его. Имам ответил на его приветствие и спросил: «Для чего ты пришёл?» – «Для того, чтобы уплатить цену за кровь». – «Ты ходил к кому-нибудь до меня?» – «‘Утба ибн Абу Суфйан дал мне пятьдесят динаров. Я не принял их и сказал: “Я пойду к тому, кто лучше и щедрее тебя”. ‘Утба спросил у меня: “Несчастный, кто же лучше и щедрее меня?” Я ответил: “Хусайн ибн ‘Али или ‘Абд Аллах ибн Джа‘фар”. Теперь я пришёл к тебе, чтобы ты поддержал меня и отправил к семье». Имам сказал: «Клянусь тем, кто расколол семя и сотворил человека, придав ему прекрасный облик! У сына дочери твоего Пророка есть всего лишь двести динаров. Эй, слуга, отдай их ему. Я хочу спросить у тебя о трёх вещах. Если ты ответишь, то я доведу сумму до пятисот динаров, а если не ответишь, то я отправлю тебя к тем, кто был прежде меня». Бедуин сказал: «Ты спрашиваешь потому, что нуждаешься в моём знании? Ведь вы люди дома Пророка, кладези посланничества и место посещения ангелов». Имам ответил: «Нет. Но я

слышал от своего деда, Посланника Аллаха, такие слова: “Благодетельствуйте по мере знаний [каждого]”. Бедуин сказал: «Тогда спрашивай, ибо сила и мощь – лишь от Аллаха». И Имам спросил: «Что освобождает [человека] от гибели?» Тот ответил: «Упование на Аллаха». Имам спросил: «Что даёт отдохновение от важных дел?». Бедуин ответил: «Вера в Аллаха». Имам спросил: «Что в жизни раба лучше для него?» Тот ответил: «Разум, украшенный терпением». Имам спросил: «А если этого не будет?» Бедуин ответил: «Богатство, украшенное щедростью и пониманием [чужих нужд]». Имам спросил: «А если и этого не будет?» Бедуин ответил: «Тогда для этого человека лучше смерть и небытие, чем жизнь и бессмертие».

Имам отдал бедуину свой перстень и сказал: «Продай его за сто динаров». Затем он подарил ему свой меч со словами: «Продай его за двести динаров. А теперь иди. Я сполна отдал тебе пятьсот динаров»²⁷¹.

Однажды Имам сказал: «Я получил доказательство слов Пророка “Самое лучшее после обрядовой молитвы – развеселить верующего тем, в чём нет греха”, ибо как-то раз я увидел раба, шедшего вместе с собакой. Я спросил его о причине этого. Он сказал: “О чадо Посланника Аллаха! Мне грустно. Я надеюсь, что, развеселив [и накормив] эту собаку, я избавлюсь от печали. [Ведь] мой хозяин – иудей, и я не хочу у него работать”». Тогда Имам отправился к тому иудею, чтобы заплатить ему двести динаров за освобождение этого раба. Иудей же [, будучи сообразительным человеком,] сказал Иمامу: «По

случаю вашего прихода я дарю его вам, а ему дарю сад. Не надо мне двести динаров». Имам сказал: «А я даю тебе деньги» – «Я принимаю их и отдаю тому рабу». – «Я же освобождаю раба и всё это отдаю ему». Жена иудея сказала: «А я принимаю ислам и дарю своему мужу свой калым». Иудей сказал: «Я тоже принимаю ислам и дарю своей супруге этот дом»²⁷².

Рассказывают, что иногда имам Хусайн раздавал нищим полученное наследство, ещё не успев вступить в его права²⁷³.

Учёный Хорезми рассказывает: «Однажды Хасан отправился в путешествие. Как-то ночью он остановился у одного пастуха, который принял его у себя. Утром Имам сказал: “Сейчас я иду на свои пахотные земли и в свои сады, а потом – в Медину. Приходи тогда-то [, и я отплачу тебе за твоё добро]”. В назначенное время у имама Хасана случилось неотложное дело, и он был вынужден покинуть Медину. Пастух явился. Придя [домой к Иمامу], он принял Хусайна за Хасана и сказал: “Я тот самый раб, в гостях у которого ты был той ночью и сказал мне, чтобы я пришёл в это время”. На основании слов пастуха Хусайн понял, что тот перепутал его с Хасаном, и спросил: “О раб, кто ты?” – “Я житель Медины” – “Сколько у тебя баранов?” – “Триста”. Хусайн послал за его хозяином и убедил его продать ему того раба и его баранов. После этого он отпустил раба и подарил ему баранов. Затем он сказал: “Тот, кто гостил у тебя той ночью, был мой брат, а не я. Но я сделал это, чтобы отплатить тебе за твоё добро по отношению к нему”»²⁷⁴.

Имам всегда раздавал нищим сахар. У него спросили, почему он это делает. Имам ответил: «Господь в Коране говорит: “Вы никогда не достигнете благочестия, пока не будете расходовать то, что вы любите”²⁷⁵. Я сам люблю сахар, поэтому и раздаю его».

Однажды мимо ‘Усмана ибн ‘Аффана, сидевшего напротив своего дома, прошёл нищий, попросивший у него материальной помощи. ‘Усман дал ему пять дирхемов. Тот человек попросил: «Покажи мне дорогу к щедрым людям». ‘Усман указал на один из углов мечети и сказал: «Обрати внимание на этих юношей». В том углу сидели Хасан, Хусайн и ‘Абд Аллах. Нищий направился к ним. Поприветствовав их, он попросил у них помощи. Имам Муджтаба сказал: «О человек, неправильно просить финансовой помощи у людей, за исключением трёх случаев: ради оплаты тяжёлого обременения, в крайней бедности или для оплаты по неизбежному обязательству. Какой из этих случаев у тебя?». Тот человек сказал: «Один из этих случаев». Тогда Имам выплатил ему пятьдесят динаров [= тысяча дирхемов]. Имам Хусайн [, чтобы выразить уважение к своему брату,] дал тому человеку сорок девять динаров, а ‘Абд Аллах – сорок восемь динаров. Тот человек ушёл. Когда он опять проходил мимо ‘Усмана, последний спросил его о том, чем закончилось его дело. Нищий сказал: «Я попросил у тебя помощи, и ты дал мне ничтожную сумму, не спросив о причине моей нужды. А эти щедрые юноши спросили меня об этом, и когда я сказал им, они дали мне вот такую большую сумму». И рассказал ему, как

всё было. ‘Усман сказал: «Таких, как они, не найти. Они вкусили знание от самого его источника, получив подлинное знание и благодетель»²⁷⁶.

РУКОВОДСТВО И ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЕННОЕ РУКОВОДСТВО

Если кто-либо посмотрит на восстание ‘Ашуры с военной точки зрения, он обнаружит несколько тонкостей, которым следовал имам Хусайн, словно он был опытным офицером, прошедшим обучение на высших командирских курсах в одном из крупных мировых военных университетов. Военное планирование имама Хусайна во время восстания ‘Ашуры включает в себя целый ряд поучительных положений, некоторые из которых мы сейчас рассмотрим.

1. Военная тактика и вопросы безопасности

1. Когда Валид (назначенный Йазидом правитель Медины) требует, чтобы имам Хусайн пришёл для переговоров к нему домой, тот говорит его гонцу, что придёт через час (Имам чувствует, что Му‘авийа мёртв). За это время он набирает охрану из числа сподвижников и приближённых к нему молодых людей и говорит им: «Спрячьте свои мечи под одеждой и оставайтесь за пределами дома Валида». Хусайн сообщает им условный сигнал, по которому они должны войти в дом и сделать то, что он прикажет. Кодовой фразой служили слова «Войдите, о семья Посланника!» В ряде преданий сообщается, что Имам сказал: «Если вы услышите подозритель-

ные звуки, то входите в дом». Интересно, что, когда во время переговоров Имам повысил голос, его сопровождающие открыли двери дома, выхватили оружие и вошли, но Хусайн посоветовал им вернуться назад (поскольку опасность миновала).

Это событие учит нас внимательно относиться к вопросам безопасности в своих отношениях с противниками.

2. После встречи имама Хусайна с войском Хурра совершается общая молитва во главе с Имамом. Когда после этой молитвы он обращается с речью к обеим армиям, то опирается на свой меч. Ложась спать в ночь девятого дня месяца мухаррам, он кладёт рядом свой меч. Подобная бдительность характерна для опытного военного командира, внимательно следящего за тем, чтобы не быть застигнутым врасплох во время молитвы или в момент произнесения речи.

3. Когда Имам со своими спутниками встречается с войском Хурра, он немедленно распоряжается разбить лагерь. Иными словами, он создал штаб по ведению военных действий.

4. Завидев войско Хурра, воины Хусайна взяли за мечи и надели на головы чалмы, то есть они жили в состоянии полной боевой готовности.

5. Увидев войско Хурра, имам Хусайн спросил у Зухайра: «Тебе известно в этом районе какое-нибудь укромное место или возвышенность, чтобы тыл нашего войска мы могли обратить туда, а лицом повернуться к врагу?»

В ответ Зухайр показал Иمامу на гору Зи Джашм, считая её подходящим местом для остановки войска. При этом мы должны помнить, что войско Хурра превосходило по численности сподвижников имама Хусайна (в распоряжении Хурра было около тысячи человек).

6. Имам следил за любимыми несвоевременными звуками. Это касалось даже формулы возвеличивания Аллаха. Так, когда во время пребывания в местности Шараф один из его сподвижников произнёс *такбир*, он спросил: «Почему ты произнёс *такбир*?» Тот ответил: «Я вижу пальмы». Однако представители племени бани асад сказали: «Раньше мы не видели в этой местности (т.е. рядом с Кербелой) ни одной пальмы». Поэтому Имам разобрался и выяснил, что это движется войско Хурра, а копыта его воинов издали кажутся пальмами.

7. Выбор разведчиков для прокладки маршрута. После встречи Иمامа с войском Хурра последний сказал ему: «Не ходи ни в Куфу, ни в Медину, но найди иной путь». Имам Хусайн бросил клич среди своих сподвижников: «Есть кто-нибудь, кто может найти путь?» Тириммах ибн 'Ади Та'и вызвался быть проводником. Он шёл впереди, а Имам с остальными воинами – вслед за ним.

8. Недоверие к подозрительным письмам и сообщениям военно-политического характера. Когда, будучи в Мекке, 10 рамадана имам Хусайн получает первое письмо от куфийцев, он не отвечает на него сразу (и не верит в то, что там написано), пока 12 и 14 рамадана не получает более ста пятидесяти новых писем. Тогда он

спрашивает у корреспондентов и гонцов о том, кто присутствовал в момент написания этих писем. Затем он отправляет в Куфу Муслима ибн 'Акиля с тем, чтобы тот испытал тамошних жителей и проверил достоверность изложенной в письмах информации.

Мудрость подобного подхода состоит в том, что Имам не принимал любые сообщения от кого бы то ни было, подходя к делу со всей осторожностью.

9. Ответственность за жизнь командующего. Когда 'Умар ибн Са'д отправил к имаму Хусайну ряд своих представителей в качестве послов и гонцов, им преградили путь двое сподвижников Имама, охранявших лагерь – Абу Сумама Са'иди и Зухайр ибн Кайн. Они обезоружили их, а затем было получено разрешение на встречу с Имамом. При этом они не позволили войти Фалану ибн 'Абд Аллаху Саб'ини, представителю племени саб'ин, который не пожелал сдать оружие и был вынужден вернуться, так и не передав своего сообщения.

Кроме того, 'Амр ибн Карза, самоотверженный сподвижник имама Хусайна, своими руками отводил все стрелы и мечи, направленные на Имама, так что пока он отвечал за безопасность, Хусайн не получил ни одного повреждения.

Во время полуденной молитвы в день 'Ашур-ры двое сподвижников, Зубайр ибн Кайн и Са'ид ибн 'Абд Аллах, стояли перед Имамом, чтобы он мог прочесть молитву.

Хилал ибн Нафи', вооружившись мечом, сопровождал Хусайна по вечерам. Поэтому он был одним из самых приближённых к Иمامу людей

и проводил вместе с ним значительную часть времени.

10. Когда в день 'Ашуры имам Хусайн решил совершить общую полуденную молитву, то совершил её для половины войска. Другая же половина осталась на поле битвы. Здесь для нас поучительно то, что на поле битвы необходимо вести себя осторожно, даже во время молитвы.

11. Использование каждого рода войск на своём месте. Когда противники имама Хусайна требовали сражения, его верные сподвижники вызвались участвовать в битве. Однако Имам выбирал из них особых людей. В одном случае он даже предпочёл 'Абд Аллаха ибн 'Умайра Кальби Хабибу и Бурайру, поскольку первый был высок ростом и у него были сильные руки, что более подходило для рукопашного боя.

12. Осторожность во время выполнения заданий, не связанных с военными действиями. Когда Имам отправляет Абу-л-Фадла, чтобы тот разузнал о намерениях врага (о передислокации вечером девятого дня месяца мухаррама), последний идёт в сопровождении двадцати сподвижников, встаёт прямо перед вражеским станом и задаёт свои вопросы.

Кроме того, когда Имам ночью отправляет его за водой, он берёт с собой двадцать три человека.

Когда Имам решил провести переговоры с командующим вражеским войском, 'Умаром ибн Са'дом, он отправился в сопровождении двадцати своих сподвижников, а двоих из них, 'Али Акбара и 'Аббаса, взял с собой к 'Умару в качестве личных телохранителей.

13. В ночь накануне 'Ашуры Абу Зарр готовил и правил меч имама Хусайна. В день 'Ашуры Имам отправился на поле сражения, вооружённый щитом и мечом.

14. Испытание сподвижников на способность к ведению военных действий. В ночь накануне 'Ашуры Зайнаб сказала своему брату: «Ты убедился в твёрдости сподвижников? Я боюсь...» И Имам ответил: «Клянусь Аллахом, я испытал их. Среди них нет неподходящего или нерешительного. Они жаждут смерти, как младенец жаждет материнского молока».

Заключение повторного договора Имама со своими сподвижниками в день 'Ашуры тоже было своего рода испытанием, как на это указывают некоторые исторические предания.

15. Ночное патрулирование военного лагеря. По ночам Имам проверял окрестности лагеря, чтобы не быть застигнутым врасплох неожиданной атакой противника.

2. Дисциплина в войске и командовании

Имам Хусайн был образцом в организации воинов, оставив своим последователям целый ряд поучительных уроков. Отметим некоторые из них.

1. Для своего войска Имам утвердил знамя и герб, а также назначил знаменосца, которым был его брат Абу-л-Фадл. Это упорядочивало войско и сплачивало воинов вокруг единого стержня.

2. В своём войске он чётко выделил центр, правый и левый фланги.

3. В войске имама Хусайна соблюдалась субординация. Например, вечером девятого дня

месяца мухаррама, когда вражеское войско начинает перемещение для того, чтобы провести атаку, Имам решает, что его брат 'Аббас должен спросить у противника о его намерениях. 'Аббас задаёт представителям вражеского войска вопрос Имаму, однако им ответа не даёт: он просит их подождать и передаёт слова предводителей вражеского войска Имаму, чтобы получить у него ответ.

4. Имам Хусайн был твёрд и щепетилен в отношении исполнения военных приказов. Так, например, когда Муслим ибн 'Акиль, которому было поручено доставить письмо Имама, заблудился и столкнулся с трудностями, он написал Имаму письмо с просьбой освободить его от этого задания и отправить другого человека. Имам был строг с ним и не принял его отставки. Он сказал: «Боюсь, что всё это – от страха».

Этот решительный подход Имама распространён в армиях мира и в наши дни. Иными словами, сегодня ни в одной регулярной армии во время войны отставка военного не принимается.

5. Воины имама Хусайна были научены немедленно доводить все новости до сведения командира. Поэтому когда вечером девятого мухаррама в стане врагов началось оживление и слышались звуки приближения вражеского войска, с одной стороны, Зайнаб сразу же поставила Имам в известность об этом, а с другой стороны, ему сообщил 'Аббас. Сами же они никаких военных решений не принимали.

6. Сподвижники имама Хусайна не предпринимали никаких действий без разрешения

командира. Например, в ночь 'Ашуры Хабиб ибн Музахир говорит Хилалу: «Клянусь Аллахом, если бы не нужно было ждать приказа Имама, я покончил бы с врагом прямо сегодня ночью».

7. Беспрекословное подчинение войска. Например, когда 'Аббасу поступает приказ доставить своим соратникам воду, он принимает его всей душой и исполняет его, рискуя жизнью. Даже когда ему отрубают руки, он несёт воду в зубах. И Абу-л-Фадл, этот смельчак и богатырь, испрашивает разрешения, чтобы отправиться на поле сражения.

8. Каждый воин, желавший отправиться на поле битвы и сражаться с врагом, испрашивал разрешения Имама. Получение разрешения происходило весьма своеобразно и было своего рода ритуалом. Исторические источники описывают это следующим образом: «Сподвижники один за другим подходили к нему и говорили: “Приветствую тебя, о чадо Посланника Аллаха!” И Имам отвечал: “Приветствую тебя! Мы следуем за тобой”»²⁷⁷.

3. Поддержание боевого духа войска

Одним из важнейших факторов, позволяющих добиться победы в войне, является высокий боевой дух воинов, поскольку армия, у которой нет ни надежды, ни цели, ни стимула, не способна эффективно сражаться. Поэтому имам Хусайн всеми способами старался поддержать и усилить боевой дух своего войска. Укажем на некоторые из этих способов.

1. Укрепление веры воинов. Чем сильнее в войне, сражающемся на пути Аллаха, вера,

особенно вера в загробную жизнь, тем выше степень его самоотречения и тем меньше у него страха перед смертью.

Во время восстания 'Ашуры имам Хусайн рассказывал о месте воинов в раю и тем самым укреплял их в вере²⁷⁸. В результате его сподвижники с лёгкостью шли навстречу стрелам и мечам противника. Кроме того, рассказывают, что Имам читал своим соратникам пророческие *хадисы* и этим поднимал их боевой дух.

2. Когда по пути из Мекки в Кербелу имам Хусайн слышит о гибели Муслима ибн 'Акиля и Хани, он произносит фразу: «Воистину, мы [принадлежим] Аллаху, и, поистине, к Нему мы и вернёмся», – но не плачет, чтобы не снижать боевого духа воинов.

Безусловно, это общее правило: когда командир смел и твёрд, когда он сохраняет боевой дух даже в самых трудных ситуациях, он может служить хорошим примером для своих солдат.

Когда военные действия принимали тяжёлый характер, сподвижники смотрели на Имама и видели, что в отличие от некоторых воинов, менявшихся в лице от страха, его лицо и лица его близких соратников прояснялись, и они становились ещё спокойнее. И воины Имама учились такой же твёрдости и смелости. Так, одни сподвижники говорили другим: «Посмотрите на Имама – он никогда не боится смерти!»²⁷⁹

3. Имам Хусайн обсуждал со своими воинами проблему смерти. Как уже было отмечено, если воин считает смерть небытием, то он боится её, но если эта проблема для него решена, он смело идёт на поле битвы и не боится быть

убитым. Именно поэтому имам Хусайн разбирал проблему смерти со своими солдатами и говорил: «Смерть – это мост, по которому вы переходите от нестроений в просторный рай и к вечным благам. Кто из вас не хочет перебраться из тюрьмы во дворец? А ваши враги подобны тем, кто из дворца отправятся в темницу и на место пыток».

Кроме того, Имам говорит: «Смерть ради достижения величия есть не что иное, как вечная жизнь, а жизнь в унижении – не что иное, как смерть и небытие». Или: «Мой отец передавал такие слова Пророка: “Земной мир – это темница для верующего и рай для неверующего”»²⁸⁰.

И эти слова Имама обладали таким воздействием, что когда он спрашивает у Касима: «Что такое, по-твоему, смерть?» – тот отвечает: «Она слаще мёда»²⁸¹.

Подобный подход имама Хусайна, его высказывания о смерти поучительны для всех командиров, которые станут рассказывать своим солдатам об этой проблеме.

4. Сдерживание рыданий

В день 'Ашуры, когда 'Али Акбар ушёл на поле битвы и погиб, Зайнаб отправилась за его телом. Однако имам Хусайн взял её за руку и вернул в лагерь. Нередко случалось так, что по лицу имама катились слёзы, но он удерживал себя от громкого плача, свойственного женщинам. Возможно, подобное поведение было вызвано желанием избежать злоупотреблений со стороны врага и не снижать боевой дух воинов.

5. Пропаганда, направленная на снижение боевого духа противника

1. Имам и его сподвижники неоднократно обращались к воинам противника с речами. Некоторые из соратников Имама, заручившись согласием последнего, даже вступали в прения с врагом. Они вели пропаганду столь настойчиво, что противоположная сторона реагировала на неё. Так, те, к кому была обращена речь Зухайра, стреляли в него.

2. Одним из инструментов пропаганды были стихи, порицающие врага. Так, на поле сражения 'Ашуры имам Хусайн и его соратники нередко пользовались этим искусством, чтобы ослабить боевой дух противника. Примеры подобных случаев мы приведём ниже.

3. Имам энергично отвечал на угрозы врага. Так, например, когда Хурр угрожал Хусайну смертью, он сказал: «Моё положение не таково, чтобы я боялся смерти. Вы можете меня убить, но не можете погубить моё величие и достоинство».

4. С самого начала имам Хусайн вёл себя решительно по отношению к врагу, призывая его к сражению. Например, столкнувшись с войском Хурра, он сказал: «Я не последую за тобой, даже если мне предстоит погибнуть». Он призвал своё войско к битве и потребовал от Хурра, чтобы оба войска сразились друг с другом. Однако Хурр не согласился и сказал: «У меня нет приказа вступать в сражение». Хотя не Хусайн начал эту войну.

6. Имам не начинал войну первым

Когда в среду 2 мухаррама 61 г. х. / 2 октября 680 г. имам Хусайн достиг Кербелы, перед ним стояло небольшое (1000 человек) войско Хурра. Зухайр ибн Кайн сказал Иمامу: «Сейчас нам легче воевать. Потом будет сложнее» (т.е. на подмогу Хурру придёт более многочисленное войско). Хусайн ответил: «Я не начну войну первым»²⁸². Ведь обязанностью имама является наставление на истинный путь, а война – это крайняя мера.

В другом эпизоде Муслим ибн ‘Аусаджа хотел поразить Шемра стрелой, но Имам сказал: «Не стреляй. Я не хочу начинать войну»²⁸³.

7. Сбор разведданных

Одним из важнейших вопросов во всех армиях мира является сбор сведений о противнике, чтобы военные, опираясь на его актуальное состояние и цели, могли надлежащим образом реагировать, предотвращая нападения и коварные замыслы противника или нанося ему поражение. В ходе событий ‘Ашуры имам Хусайн нередко, используя самые разные способы, предпринимал меры к получению военных и политических сведений о противнике, анализируя даже сведения самого противника. Разумеется, он стремился получить достоверную и актуальную информацию. Приведём несколько примеров.

А. Получение сведений от друзей. Прощаясь в Медине со своим братом Мухаммадом ибн Ханафией, имам Хусайн попросил, чтобы тот присылал ему отчёт обо всех событиях, происходящих в городе, и был «его оком в Медине»²⁸⁴.

Кроме того, отправляя Муслима ибн 'Акиля в Куфу, Имам наказал ему, чтобы он побыстрее прислал ему новости, и он мог опираться на них в своих действиях²⁸⁵.

Скорость составляет важный параметр в деле сбора информации военного характера – без неё эти сведения бесполезны. Так, находясь в пути между Меккой и Кербелой, имам Хусайн отправил Кайса ибн Мусхира и 'Абд Аллаха ибн Йактара в Куфу, снабдив их несколькими письмами, чтобы таким образом обмениваться новостями с куфийцами.

Б. Получение сведений от прохожих (непосредственных очевидцев событий). Когда по пути в Куфу имам Хусайн встретил поэта Фараздака, он расспросил его о положении куфийцев и о царивших среди них настроениях. Фараздак спросил: «Сказать правду?» – «Мне нужны достоверные сведения».²⁸⁶ – «Сердца куфийцев – с вами, а их мечи – с Омейядами». Проанализировав состояние духа куфийцев, Имам сказал: «Народ порабощён богатством, а религия в их устах – лишь пустые слова. Они обращаются всюду, куда велит им жизнь».

Кроме того, чтобы получить необходимые сведения, Имам задал несколько вопросов Башару ибн Галибу.

В. Получение сведений от войска противника. Встретившись с войском Хурра, имам Хусайн первым делом спросил: «Кто вы? Кто ваш командир?» У Хурра же он спросил: «Ты с нами или против нас?»

Г. Информационное обеспечение восстания. Ни одно событие в истории ислама не было

зафиксировано столь детально, как эпос Кербелы. Это стало возможным только благодаря тому, что *рави*, находившиеся по обе стороны фронта, записывали все подробности происходившего.

Внимательно изучив сведения, сообщаемые из лагеря имама Хусайна, мы понимаем, что было три основных передатчика-*рави*, которым принадлежит большая часть сведений, относящихся к тем событиям: 1. Имам Саджжад. 2. 'Укба ибн Сам'ан, и 3. Даххак ибн 'Абд Аллах Машрики.

Имам Зайн ал-'Абидин был непосредственным очевидцем, своими глазами видевшим все происходившие события, начиная с выступления его отца из Медины вплоть до его гибели.

'Укба, вольноотпущенник Рубаб, дочери 'Имруулькайса и жены имама Хусайна, фиксировал события с удивительной точностью, поэтому историки, изучающие восстание имама Хусайна, многим ему обязаны. Ведь он тоже был непосредственным свидетелем происходящего от начала до конца этого движения. Сам 'Укба свои обязанности в стане имама Хусайна описывал просто: «Я сопровождал Хусайна. С ним я отправился из Медины в Мекку, а оттуда – в Ирак. Я не покидал Имама вплоть до самой его гибели. Я слышал всё, что Имам говорил жителям Медины и Мекки, прохожим, встречавшимся по пути в Ирак, а также своим воинам»²⁸⁷.

Ту же самую функцию сегодня выполняют корреспонденты, сопровождающие государственных деятелей и тщательно фиксирующие всё, что они видят и слышат. Судя по контексту, отдельной обязанностью 'Укбы было планиро-

вание пропагандистской деятельности имама Хусайна, имеющее целью информационное обеспечение его восстания от начала до конца. По словам Табари, 'Укба подробно передал все слова Имама, сказанные им по пути в Кербелу и в последнюю ночь 'Ашуры²⁸⁸.

Твёрдую приверженность 'Укбы достоверной передаче событий, свойственную правдивому корреспонденту, мы видим в эпизоде, когда он нападает на тех, кто полагал, что имам Хусайн хотел пойти на компромисс с омейядскими властями.

Третий передатчик, Даххак ибн 'Абд Аллах Машрики, присоединился к каравану имама Хусайна по пути из Мекки в Куфу, начав свою деятельность в качестве хрониста. Табари приводит его рассказ: «Мы с Маликом [ибн Надром ал-Архаби] вошли к Хусайну, поприветствовали его и сели. Он ответил нам, выразил радость по поводу нашего прихода и спросил о цели нашего визита. Мы сказали: “Мы пришли, чтобы поприветствовать тебя, попросить у Аллаха здравия для тебя и продлить наш договор. Мы принесли тебе новости”».

Машрики не ограничивался тем, что общал имаму Хусайну новости: шаг за шагом он освещал события, связанные с движением 'Ашуры. В конце он работал с Сувайдом ибн 'Амром и Баширом ибн 'Амром Хадрами, состоявшими при Иمامе. Затем он попросил Хусайна разрешить ему больше его не сопровождать. Когда Имам остался один на поле боя, он позволил Машрики вернуться и спасти свою жизнь. Однако тот не пожелал мирно покинуть место

сражения – обнажив меч, он напал на врага и, убив двоих, а третьему отрубив руку, скрылся. Почему же он оставил Имама одного, почему не помог ему и не остался с ним до конца? Не потому ли, что хотел сохранить для истории события, связанные с этим восстанием, и решил, что должен непременно выжить? Или причина была иной? Ответ на этот вопрос до сих пор остаётся неясным для нас. Ведь сначала он сказал Имаму, что пришёл помочь ему. Машрики оставался с ним до тех пор, пока его присутствие уже не могло принести Имаму никакой пользы. Да и сам Имам позволил ему покинуть поле битвы. Тем не менее, какой бы ни была причина, по которой он покинул поле боя в этот судьбоносный момент, история и её исследователи многим обязаны этому человеку, передавшему будущим поколениям рассказ о событиях, связанных с восстанием имама Хусайна.

Д. Привлечение в войско новых сил. Один из поучительных моментов восстания имама Хусайна состоит в том, что Имам думал о спасении воинов противника и увеличении численности собственного войска. В этом отношении он предпринимал следующие действия.

І. Привлечение нейтральных войск, находящихся вне поля битвы. Имам всячески старался направить этих людей на истинный путь и присоединить их к воинству правды.

1. Письмо. Имам Хусайн написал куфийской и басрийской знати письмо. Его письмо оказало влияние на басрийцев, и некоторые из них поспешили к нему на помощь. Однако было уже поздно – весть о гибели Имама застала их в пути.

2. Приглашение людей через гонцов. Находясь в местности Заруд, Имам отправил к Зухайру ибн Кайсу человека и призвал его к переговорам. Однако Зухайр не дал положительного ответа. Жена Зухайра стала браниться на мужа, почему он не даёт ответа на призыв сына Пророка? После этого разговора Зухайр присоединился к войску Имама.

3. Отправление гонцов к племенам Кербелы. Имам отправил Хабиба ибн Музахира к представителям племени бани асад и разрешил ему просить у них помощи. Они дали положительный ответ и снарядили для войска Имама девяносто человек. Однако один из их соплеменников сообщил об этом 'Умару ибн Са'ду, и войско последнего помешало им. Ночью между ними и войском 'Умара ибн Са'да состоялась битва, и они были вынуждены вернуться.

4. Непосредственное приглашение. Иногда имам Хусайн сам шёл к тому или иному человеку и призывал его присоединиться к нему. Например, одного из своих сподвижников он отправил к 'Убайд Аллаху ибн Хурру Джу'ифи, однако последний предпочёл сохранить нейтралитет. После этого Имам сам отправился в его палатку, чтобы пригласить в своё войско. Но он снова отказался, преподнеся своего коня и меч в дар Хусайну. Этого дара Имам не принял.

II. Привлечение вражеского войска.

1. Имам встал перед войском противника и своей пламенной и убедительной речью начал наставлять их. Он рассказал им о себе и даже показал принесённые с собой письма куфийцев. Он постарался убедить этих людей оставить его

врагов и присоединиться к воинству истины. Безусловно, в этом деле ему помогли его соратники, тоже выступавшие с проповедями.

Именно после таких проповедей несколько человек из вражеского войска присоединилось к Иمامу. Эти люди раскаялись, смело и честно сражались и приняли геройскую смерть. Перечислим некоторых из них.

Хурр ибн Йазид Рийахи – первый командир войска противника, остановивший продвижение войска имама Хусайна. Впоследствии раскаялся. Имам великодушно принял его покаяние. Погиб в сражении.

Йазид ибн Зийад Аби Ши'са' Кинди – сопровождал войско 'Умара ибн Са'да от Куфы. Узнав истинное положение дел, присоединился к войску имама Хусайна. Будучи искусным стрелком из лука, выпустил во врага сотню стрел. Погиб в сражении. Имам вознёс о нём молитву.

'Умар ибн Са'д отправил к имаму Хусайну послов для переговоров. Одним из послов был представитель племени хузайма. После того, как он поговорил с Хусайном и передал ему послание 'Умара ибн Са'да, Имам сказал ему: «Возвращайся к своему другу [= 'Умару ибн Са'ду]». Однако тот не согласился и сказал: «О мой господин! Кто готов предпочесть огонь [ада] раю?» И присоединился к войску Иمامа.

2. Имам Хусайн потребовал у командира вражеского войска 'Умара ибн Са'да проведения переговоров, во время которых попытался привлечь его в своё войско, как и Хурра. Он обещал ему блага в этой и будущей жизни. Он даже поклялся возместить ему материальный ущерб

и восстановить его дом. Эти слова отчасти подействовали на 'Умара, поэтому он написал правителю Куфы Ибн Зийаду письмо, в котором просил разрешения заключить мир с Хусайном. Ибн Зийад разгневался и отправил в Кербелу Шемра с сообщением: «Если ты не будешь воевать, передай командование Шемру».

III. Принятие временной помощи (наёмные войска). Когда по пути в Куфу Даххак ибн 'Абд Аллах и Малик ибн Надр Архаби пришли к имаму Хусайну, чтобы поприветствовать его, он спросил у них: «Почему вы нам не помогаете?» Они ответили: «Мы обременены долгами и семьёй». Даххак сказал: «Я готов временно воевать вместе с вами. То есть я буду воевать до тех пор, пока это будет необходимо. Но если театр военных действий сузится или опустеет и у тебя не останется ни одного соратника, я уйду». Имам согласился, и Даххак до самого дня 'Ашуры в качестве хрониста своими глазами наблюдал все происходившие события. Он воевал и даже убил несколько вражеских солдат. В конце концов он испросил разрешения Имама и ушёл.

IV. Открытый призыв о помощи на поле битвы. Оставшись в одиночестве в день 'Ашуры, имам Хусайн вскричал: «Есть кто-нибудь, кто поможет непорочным чадам Пророка? Есть кто-нибудь, кто защитит достоинство Пророка?»²⁸⁹ Скорее всего, тем самым Имам хотел взывать о помощи или предъявить врагу ультиматум.

8. Правильный боевой порядок. В день 'Ашуры два войска выстроились в ряд друг перед другом. С одной стороны стояло многочи-

сленное войско под командованием ‘Умара ибн Са‘да, а с другой – небольшое, но вооружённое верой и хорошо организованное войско Хусайна. Имам столь искусно расставил свои силы, что до тех пор, пока был жив последний воин, никто не смог напасть на лагерь. Этот правильный боевой порядок и грамотное командование служит полезным уроком для всех армейских командиров.

Давайте обратим внимание на следующие моменты.

1. Имам приказал вырыть вокруг лагеря ров, затрудняющий продвижение противника.

2. В ров воины набросали дров и подожгли. В этот самый момент они оставили открытым один фланг и напали на противника в лоб.

3. Воины встали перед палатками плотным строем, так что противник находился только перед ними. То есть палатки находились за ними, а также справа и слева от них, а враг – непосредственно перед ними.

4. Имам приказал сдвинуть палатки и связать их верёвками, чтобы противник не мог прорваться через них.

Именно благодаря столь точному планированию Имам и его соратники малыми силами смогли выдержать наступление огромной армии (численность которой, по некоторым сообщениям, достигала тридцати тысяч человек) и полностью защитить своих жён и свой лагерь. Они были окружены, но не позволили неожиданно атаковать их с тыла. Они всё спланировали так, что отделили передовую от тыла (то есть от палаток).

9. Меры безопасности при отправке корреспонденции и гонцов

1. Отправляя Муслима ибн 'Акиля с письмом в Куфу, имам Хусайн дал ему ряд указаний. Так, он сказал: «Остановись у самого надёжного из куфийцев. Прими присягу у народа, и если они примут её, то немедленно сообщи мне».

Интересно, что Имам свернул письмо и запечатал его, чтобы подтвердить его подлинность и лишить врага возможности отправить поддельное письмо или подправить его содержание.

Муслим ибн 'Акиль, этот воспитанник имама Хусайна, вёл себя довольно любопытно: он тайно покинул город, чтобы шпионы не узнали об этом, а также нанял двух проводников, дабы не заблудиться.

2. Когда другой гонец Хусайна, Кайс ибн Мусхир, был взят в плен неподалёку от Куфы, он немедленно проглотил письмо Имама, чтобы военная тайна не оказалась известна врагу.

10. Снабжение войска

1. Встретив по пути караван, перевозивший государственное имущество из Йемена в Сирию, то есть к Йазиду, имам Хусайн конфисковал его в пользу войска ислама.

2. Имам Хусайн снарядил следовавших вместе с его войском от самой Мекки, чтобы они отправились в Ирак. Каждому из них он дал по десять динаров и одному верблюду, чтобы они достали всё необходимое и погрузили на верблюдов.

3. Во время движения имам Хусайн приказал молодым воинам взять побольше воды. Иными

словами, он внимательно следил за тем, чтобы его воины и спутники были обеспечены провиантом.

4. Когда в день 'Ашуры его соратники начали испытывать сильную жажду, имам Хусайн приказал вырыть колодец, а 'Умар ибн Са'д велел засыпать его. Затем то же самое повторилось ещё раз.

11. Точность военных сведений, сообщаемых сподвижникам

1. О своём выходе из Мекки имам Хусайн сообщил всем своим сподвижникам, чтобы желающие могли присоединиться к нему. Перед тем как покинуть Мекку, Имам произнёс речь, в которой напомнил воинам о смерти, тем самым подготовив их к тому, что им придётся слышать горестные известия. В самый первый день он сказал: «Пусть тот, кто готов пролить свою кровь ради этого движения, идёт с нами».

2. Когда войско имама Хусайна достигло ас-Са'лабийи, находившейся между Меккой и Кербелой, к нему присоединились 'Абд Аллах ибн Салим и Музза ибн Маш'ал, спешно вернувшиеся из хаджа. На полпути они встретили человека из племени асади и услышали от него известие о гибели Муслима ибн 'Акиля и Хани ибн 'Урвы. Они пришли к Иمامу и хотели сообщить ему эту новость. Они сказали: «У нас есть для тебя новость. Нам сообщить её наедине или при всех?» Имам сказал: «У меня нет тайн от этих людей»²⁹⁰. Тогда они открыто рассказали о гибели Муслима.

3. В Зубале, находившейся между Меккой и Кербелой, пришло известие о гибели 'Абд Аллага

ибн Йактара, молочного брата имама Хусайна. В ряде случаев вместо 'Абд Аллаха ибн Йактара называют Кайса ибн Мусхира. Таким образом, согласно этой группе преданий, Имам отправил в Куфу трёх посланников: Муслима ибн 'Акиля, Кайса ибн Мусхира и 'Абд Аллаха ибн Йактара.

4. Придя в Кербелу, имам Хусайн спросил: «Как называется эта земля?» Ему ответили: «Кербела». Имам сказал: «Это – место нестроений и бед, место нашей мученической гибели».

5. В ночь накануне 'Ашуры Имам напоминает своим сподвижникам, что и он, и они погибнут: «Я боюсь, что вы чего-то не узнаете или что-то узнаете и вам станет стыдно. А между тем хитрость непозволительна нам, Людям дома. Поэтому, если кому-то не нравится [оставаться с нами], пусть возвращается»²⁹¹.

12. Наблюдение за воинами

Ночью накануне 'Ашуры пришло известие о том, что сын одного из сподвижников имама Хусайна – Мухаммада ибн Башира – Хадрами попал в плен в районе Рея (Сагр ар-Рай). Имам взял с него клятву, что он пойдёт и освободит своего сына. Мухаммад не согласился. Имам дал ему пять отрезков дорогой ткани стоимостью в тысячу динаров с тем, чтобы он передал их другому своему сыну, и тот сумел освободить брата, заплатив за него выкуп.

13. Особое внимание к детям и юношам, находящимся на фронте

1. Военная доктрина имама Хусайна была такова, что юноши и дети погибших героев

могли участвовать в военных действиях только с согласия их опекунов. Так, когда один юноша, отец которого, 'Амр ибн Джунада Ансари, погиб, захотел принять участие в войне, Имам сказал: «Отец этого юноши погиб. Может быть, его мать будет не согласна, чтобы он шёл на войну». Юноша сказал: «Моя мать велела мне участвовать в войне»²⁹². После этого он отправился на поле битвы и погиб в бою.

2. Когда Касим ибн Хасан захотел участвовать в сражении, Имам не разрешил ему, поскольку он был ещё молод. Увидев Имама, Касим заплакал. Он умолял Имама, целовал ему руки и ноги, и, наконец, Хусайн согласился. Касим провёл блестящий бой и погиб.

Из всего изложенного выше следует, что, во-первых, Иمامу не нравилось, когда на войну шли юноши, и, во-вторых, согласие опекуна влияло на решение Имама в этом вопросе.

3. Имам держал детей вдали от театра военных действий. Когда 'Абд Аллах ибн Хасан, который был совсем ещё ребёнком, пришёл на поле сражения и встал рядом с имамом Хусайном, Имам отправил за ним Зайнаб и сказал: «Сестра, забери его»²⁹³. При этом сам 'Абд Аллах отказывался и говорил: «Клянусь Аллахом, я не покину своего дядю!»

14. Соблюдение военной тайны

Имам всегда подчёркивал необходимость хранить военную тайну.

1. О том, что они направляются в Куфу, имам Хусайн сказал только самым близким своим соратникам. А другим он ничего не сказал.

Когда же его спрашивали о конечной цели их путешествия, он отвечал общими фразами или намёками. Например, в ответ Ибн 'Аббасу, советовавшему Иمامу не ходить в Ирак, он сказал: «Я прошу у Аллаха милости. А там посмотрим, что будет». Отвечая Ибн аз-Зубайру, он сказал: «Я думал о том, чтобы пойти в Куфу» (то есть он не говорит прямо о своём намерении).

2. Перед выходом из Медины Имам потребовал, чтобы женщины, представительницы Людей дома, поклялись не разглашать этой новости: «Если вы расскажете об этом, то проявите непокорность Аллаху и Его Посланнику».

3. О том, как он погибнет (подробности этого события он узнал от Пророка (С) в вещем сне), Имам рассказал всего нескольким людям, в частности своему брату Мухаммаду ибн Ханафийе. Однако он ничего не сказал об этом посланникам 'Умара ибн Са'да. Когда же его спросили о содержании его сна, он ответил: «Я не говорил и не буду говорить ни с кем из них, пока не встречу с Аллахом»²⁹⁴.

В своём письме, адресованном 'Абд Аллаху ибн Джа'фару, Имам весьма туманно пишет о своём сне и о повелении пророка Мухаммада (С). Он не говорит ничего конкретного потому, что письмо могло оказаться в руках его врагов.

15. Девизы и стихи на поле сражения

Чтобы укрепить дух своих соратников и ослабить боевой дух противника, имам Хусайн прибегал к поэтическому искусству. Об этом мы говорили в разделе, посвящённом пропаганде.

16. Забота о чистоплотности воинов и совершении ими молитв

Одним из поучительных уроков 'Ашуры является пристальное внимание имама Хусайна к чистоплотности и набожности своих воинов. Например, в ночь накануне 'Ашуры он сказал своим соратникам: «Вставайте, попейте воды в последний раз, совершите омовение и постирайте свою одежду, дабы она стала вашим саваном»²⁹⁵.

17. Твёрдость в принятии решений²⁹⁶.

См. раздел «Воля» настоящей главы.

РУКОВОДСТВО ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДОЙ

Пропаганда, особенно во время войны, обладает удивительным воздействием. Имам Хусайн, который своей гибелью в сражении предполагал пробудить уснувшую совесть людей и свести на нет усилия Омейядов по установлению собственной правящей династии, планировал пропаганду на двух этапах: на этапе восстания и на этапе, следующем за восстанием (то есть уже после его гибели). А поскольку у любой программы должен быть свой исполнитель, Имам взял с собой в это путешествие женщин и детей, с тем чтобы они развеяли семена знания по земле истории и в своё время проросли и распустились новые восстания против несправедливости. Поэтому миссия Зайнаб, доведшей это восстание до его логического завершения, считается равной миссии самого Хусайна.

Для того чтобы более полно раскрыть эту тему, необходимо разделить изложение материала на пять частей: 1. Цели пропаганды. 2. Особенности пропаганды. 3. Инструменты пропаганды. 4. Методы пропаганды. 5. Методы сбора информации.

1. Цели пропаганды

Целью имама Хусайна было довести до людей несколько положений.

А. Исключительность его руководства. Имам Хусайн является зеркалом религии и Совершенного человека. Осознание людьми этого факта со всей очевидностью показывает, что никто другой не обладает необходимыми достоинствами для управления мусульманской общиной.

Б. Его близость к пророку Мухаммаду (С). Пропаганда, проводимая Омейядами в течение двадцати двух лет, привела к тому, что народ не обладал должными сведениями о семье пророка Мухаммада (С) – о знаниях её членов, их религиозных достоинствах и т.п. У людей сложилось отрицательное мнение о них. Дело дошло до того, что, услышав о гибели имама ‘Али в мечети, они впали в изумление, а имам Саджжад в своей проповеди, произнесённой в Дамаске, был вынужден представляться слушателям – читая сегодня его слова, мы испытываем удивление. Нам кажется странной даже речь имама Хусайна в Кербеле. Судите сами.

«Посмотрите, кто я, а затем обратитесь к себе и порицайте самих себя. Потом посмотрите, подобает ли вам убивать меня и попить моё достоинство? Разве я не сын вашего Пророка, не

сын преемника его духовного завещания, не сын сына его дяди?! Разве я не [сын] того верующего, кто первым засвидетельствовал ниспосланное в откровении Пророку? Разве Хамза, предводитель мучеников, не мой дядя? Разве Джа‘фар Таййар, парящий в раю на двух своих крыльях, не мой дядя? Разве вы не слышали, что Посланник Аллаха сказал обо мне и о моём брате: “Они предводители юношей рая”? Если вы сочтёте меня правдивым в том, что я сказал вам, то это действительно правда. Клянусь Аллахом, с тех самых пор, как я понял, что Господь гневается на лжецов, я ни разу не солгал намеренно. Если же вы опровергнете меня, то вот, среди вас есть люди, которые расскажут вам, когда вы спросите у них о том, что я поведал вам. Спросите у Джабира ибн ‘Абд Аллаха Ансари, у Абу Са‘ида Худри, у Сахля ибн Са‘да Са‘иди, у Зайда ибн Аркама и у Анаса ибн Малика [, у этих уважаемых сподвижников пророка Мухаммада]. Они скажут вам, что слышали, как Пророк говорил эти слова обо мне и о моём брате. Разве этих слов не достаточно для того, чтобы вы не проливали мою кровь?»²⁹⁷

В. Доказательства в пользу достоинства Людей дома. Некоторые полагают, что омейяды и хашимиты боролись друг с другом за власть. Они утверждают, что корни этого соперничества имеют давнюю историю и уходят в эпоху неведения. Омейяды внедрили эту идею в умы людей, сказав, что имам Хусайн поднял восстание для того, чтобы вернуть своей династии былое историческое величие, а не ради ислама. Тем самым они хотели оправдаться за своё ве-

ликое преступление – убийство имама из семьи Пророка (С). Однако имам Хусайн с самого начала восстания вплоть до гибели в своих высказываниях неизменно подчёркивал, что эта борьба не является исторической ссорой ради власти: её цель – спасти религию от упадка и даже неизбежной гибели, которая последует после её отклонения от истинного пути в Сакифе. Это отклонение привело к установлению династии Омейядов, а также к социальному расслоению эпохи неведения в самой худшей его форме, проявившейся как в распределении благ, так и в других областях. Задачей имама Хусайна было исправить ход истории, поэтому он говорил, что его восстание никак не связано с историческими разногласиями эпохи неведения. В начале своего восстания, когда правитель Медины Валид призывает его принести присягу Йазиду, он выражает свой отказ такими словами: «О амир! Мы семья Пророка, рудник [божественного] посланничества, место посещения ангелов. Творение началось с нас и закончится нами [= совершенными людьми и подлинными наместниками Творца]»²⁹⁸.

Об этой цели он неоднократно говорил вплоть до самой своей гибели. Когда воины Хурра окружили Имама и воспрепятствовали его продвижению в Куфу, он сказал им: «Люди! Если вы боитесь Аллаха и признаёте права тех, кто ими обладает, Аллах будет доволен вами. Мы семья Мухаммада и более заслуживаем править вами, чем эти притязающие на власть. Они не имеют никаких прав и считают, что им позволено вас притеснять»²⁹⁹.

Г. Порицание Омейядов. Поскольку большая часть народа не знала подлинной сущности Омейядов и их наймитов, в наиболее серьезных случаях имам Хусайн прибегал к разоблачениям. Так, во время своего похода он произнёс проповедь, в которой сказал: «Вы видите, что за бедствие приключилось, как изменился мир и стал непригляден? Добро и добродетель обратились вспять [и оставили людей], их осталось на самом доньшке. Жизнь низменна и ничтожна, словно негодное пастбище. Вы не видите, что никто не поступает по истине и не остерегается лжи? [Дело дошло до того, что] верующий мечтает о смерти»³⁰⁰.

В письме, адресованном куфийцам, Имам пишет: «Итак. Вы знаете, что Пророк при жизни сказал: “Если кто-то увидит несправедливого правителя, который запрещённое Аллахом считает дозволенным, нарушает завет с Ним, противится моим установлениям и ведёт себя преступно по отношению к людям, и не вознамерится изменить [положение] словом или делом, заслуживает того, чтобы Аллах водворил его на место того правителя [в аду]”³⁰¹. Вот и вы знаете, что эти люди последовали за шайтаном и отвернулись от пути Милостивого. Они явили развращение и упразднили нормы [, установленные Аллахом]. Они присвоили военную добычу. Запрещённое Аллахом они считают дозволенным, а дозволенное – запретным. Я больше заслуживаю [власти, чтобы исправить эти искажения] – ведь я ближе к Посланнику Аллаха»³⁰².

В день ‘Ашуры Зухайр ибн Кайн встал перед вражеским войском, чтобы обличить преступле-

ния Омейядов такими словами: «Я призываю вас помочь [семье Пророка] и унижить непокорного Йазида и ‘Убайд Аллаха ибн Зийада. Вы не получили от них обоих ничего, кроме злодеяний. Они выкалывают вам глаза, отсекают вам руки и ноги, разрубают вас на куски, наносят вам увечья и вешают вас на пальмах. Они убивают тех, кто достоин вашего подражания, и ваших чтецов, вроде Худжра ибн ‘Ади и его сподвижников, или Хани ибн ‘Урвы и подобных ему»³⁰³.

Д. Нейтрализация вражеской пропаганды. Для нейтрализации вражеской пропаганды имам Хусайн пользовался двумя способами: логически аргументированным ответом и обращением к помощи Аллаха.

‘Амр ибн Са‘ид, назначенный Йазидом правителем Мекки, в своём письме Иمامу предупреждает его: «Смотри, не посея распрю [в недрах мусульманской общины]. Я боюсь, что ты погибнешь на этом пути»³⁰⁴.

В ответ на эту агитацию имам Хусайн сказал: «Всякий, кто призывает людей к Великому и Славному Аллаху и к достойным делам и говорит: “Я мусульманин”, не отступает от Аллаха и Его Посланника»³⁰⁵.

Когда Омейяды оказывались не в состоянии дать логичный ответ, они обрушивались на Иمامа самыми простыми и примитивными тирадами. В таких случаях, чтобы показать всю ошибочность пути своих противников, Имам обращался с нуждой к Аллаху, который ни в чём не нуждается. Известный историк Табари рассказывает: «К Иمامу подъехал [на лошади] человек из племени тамим, по имени ‘Абд Аллах

ибн Хуза, встал перед ним и закричал: “Хусайн! Хусайн!” Имам спросил: “Что тебе нужно?” – “Я извещаю тебя об [адском] огне” – “Никогда! Я отправлюсь к своему Заступнику, к Милостивому Аллаху, которому повинуются”. Потом он спросил: “Кто это?” Сподвижники ответили: “Ибн Хуза”. Имам воздел руки в молитве: “Господи! Спали его в огне!” Тут лошадь Ибн Хузы угодила в ямку и споткнулась. Всадник выпал из седла, но зацепился ногой за стремя. Лошадь понесла. Голова Ибн Хузы болталась из стороны в сторону, ударяясь о деревья и камни. В конце концов он погиб»³⁰⁶.

Табари передаёт и разговор Бурайра ибн Худайра с Йазидом ибн Ма‘килем: «Йазид спросил у Бурайра: “Ты видел, что сотворил с тобой Аллах?” Бурайр ответил: “Аллах обошёлся со мной хорошо, а с тобой – плохо [за твои дела]”. Йазид сказал: “Ты лжёшь, а я никогда не был лжецом. Или ты не помнишь, как мы вместе проходили [через территорию] бани лузан и ты сказал: «Усман проявил неумеренность, а Му‘авийа ибн Абу Суфйан пребывал в заблуждении, вводя в заблуждение и других. Подлинный наставник на истинный путь – ‘Али ибн Аби Талиб»?” Бурайр ответил: “Свидетельствую, что я думал и говорил именно так”. – “Тогда и я свидетельствую, что ты один из заблудших”. – “Давай призовём друг на друга проклятие и попросим Аллаха, чтобы он в битве показал, кто из нас лжец. И тот, кто лжёт, пусть погибнет”. Йазид ибн Ма‘кил согласился. Они оба воздели к небу руки с проклятиями в адрес друг друга и попросили Аллаха лишить лгуна Своей милости и чтобы тот, кто прав, убил

того, кто не прав. После этого они отправились на поле битвы, где обменялись ударами. Йазид нанёс Бурайру незначительный удар. Бурайр же обрушил на голову Йазиды такой удар, что разрубил его шлем и размозжил ему голову. Йазид упал с лошади, словно сорвался с горы. Меч Ибн Худайра так и остался у него в голове»³⁰⁷.

Одним из пунктов пропаганды Омейядов была их агитация не давать имаму Хусайну воды, поскольку он и его семья не дали ‘Усмону доступа к воде. В своём письме Ибн Са‘ду Ибн Зийад потребовал, чтобы тот закрыл имаму Хусайну и его соратникам доступ к воде и им не досталось ни капли, подобно тому как это было сделано по отношению к невинному и добродетельному ‘Усмону ибн ‘Аффану!³⁰⁸

Совершенно очевидно, что это обвинение безосновательно. Разве можно сравнить смерть ‘Усмана в жажде и лишение воды детей, женщин и больных?! Подобного рода пропагандой Омейяды старались оправдать свои военные преступления. Но они не добились своего. Кто же не знает, что Хасан и Хусайн отправили двух гонцов своего отца, чтобы они принесли воды ‘Усмону, осаждённому в своём собственном доме? А ведь это было в то самое время, когда ‘Усмону некому было помочь. Ибн ‘Абд ал-Барр рассказывает: «‘Усман спросил: “Есть кто-нибудь, кто сообщит ‘Али, чтобы он принёс мне воды?” Эти слова дошли до имама ‘Али, и он отправил ‘Усмону три полных бурдюка с водой. Но с каким трудом вода достигла ‘Усмана! Когда имаму ‘Али стало известно о том, что ‘Усмана вот-вот убьют, он сказал своим сыновьям Хасану

и Хусайну: “Возьмите мечи и отправляйтесь к ‘Усману. Встаньте перед его домом и не позволяйте никому причинить ему вред”»³⁰⁹.

2. Особенности пропаганды

А. Правдивость и реалистичность. Условием воздействия пропаганды является правдивость. И имам Хусайн следовал этому принципу от первого своего призыва к борьбе против насилия вплоть до самой смерти. С самого начала своего движения он говорил об убийстве и мученической гибели, чтобы те, кто собирался присоединиться к нему ради достижения своих целей (например, для получения добычи), знали об этом. Имам говорил о том, что избранный им путь полон опасностей.

Когда в Са‘лабийе к Иمامу пришли два человека и сказали: «У нас есть для тебя новость. Нам сообщить её наедине или при всех?» – Имам посмотрел на своих соратников и сказал: «У нас нет никаких тайн от этих людей»³¹⁰. Тогда они рассказали ему о гибели Муслима. Правильная религиозная пропаганда – это такая пропаганда, которая не боится говорить правду, поскольку знает, что верёвка лжи коротка. Когда Иمامу пришло письмо, содержащее известие о гибели ‘Абд Аллаха ибн Йактара, он сказал своим сподвижникам: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Итак, до нас дошло горькое известие о том, что убиты Муслим ибн ‘Акиль, Хани ибн ‘Урва и ‘Абд Аллах ибн Йактар. Наши последователи [не помогли нам и] унизили нас! Поэтому тот из вас, кто хочет вернуться, пусть возвращается – на нём больше нет обязательств»³¹¹.

Имам был убеждён, что, услышав это известие, некоторые из его спутников оставят его. Он знал об отрицательных последствиях сказанной им правды и хотел, чтобы остались те, кто верит в его революционное движение и готов пожертвовать своей жизнью сознательно. Так и случилось.

Подобным поведением Хусайн показал всем, кто занимается пропагандой, что, если они думают о воздействии своей пропаганды, тем более долговременном, они должны отражать правду.

Б. Логическая аргументация. Для того чтобы пропаганда имела влияние, она должна обладать сильной доказательной базой. Иными словами, она должна быть свободна от пустых лозунгов. Это условие наблюдается на всех этапах призыва имама Хусайна.

Имам стоял перед окружившими его убийцами. Сначала он представился [тем, кто его не знал,] и рассказал о своей близости к пророку Мухаммаду (С). Он прочитал им *хадис*, в котором Посланник Аллаха говорит, что он и его брат являются предводителями насельников рая (об этом мы говорили выше). Затем он спросил: «Разве этого не достаточно для вас, чтобы не проливать моей крови?»³¹²

И если предположить, что люди отвергнут эти ценности и не признают слов Посланника Аллаха относительно него и его брата, то неужели тем самым кто-нибудь смог бы опровергнуть тот факт, что Хусайн – внук Пророка? Имам спросил у них: «Если вы сомневаетесь в моих словах, то также сомневаетесь в том, что я внук вашего Пророка?!»³¹³

Предполагая, что этот аргумент не возымает действия, Имам перешёл к изложению следующего аргумента: «Скажите мне, разве я убил кого-нибудь из ваших и вы хотите убить меня за него? Разве я уничтожил какое-либо имущество, принадлежащее вам? Разве я ранил кого-то из вас и вы хотите возмездия?» Историки пишут, что никто не ответил на эти логичные слова. Все молчали³¹⁴. Наконец, Имам сказал: «Если вы меня не принимаете, отпустите меня, чтобы я мог укрыться в надёжном месте»³¹⁵. «Вы сами пригласили меня, попросив помощи. Я ответил вам согласием, дабы спасти вас из лап этих жестоких людей, бросивших вас на самое дно унижения и несправедливости. И если вы неверны своему обещанию оказать мне поддержку, то хотя бы не заключайте договора с моими врагами».

Посмотрите на последовательность аргументации имама Хусайна. Как он забрасывает воинов Са'да вопросами! Какие аргументы он приводит, чтобы заставить преклонить колена заклятейшего врага! Даже в день 'Ашуры, когда Имам находился в потоке окруживших его со всех сторон врагов, когда из лагеря доносился плач и рыдания женщин и детей, когда с каждой минутой приближалась кровавая развязка, он спокойно говорил воинам Са'да: «Люди! Послушайте, что я скажу вам, и не спешите [меня убивать]. Ради того права, которым вы обладаете в отношении меня [, а также потому, что я должен быть доброжелателен по отношению к вам, мусульманам,] я дам вам наставление и расскажу, зачем пришёл к вам. Если вы примете

мои доводы, подтвердите мои слова и проявите справедливость [, то не воюйте против меня. В противном случае] вместе со своими сотоварищами [= идолами] решайте, что вам делать. Затем [всесторонне обдумайте то, что собираетесь сделать, чтобы] дело ваше не осталось сокрытым от вас. Тогда немедля кончайте со мной и не давайте мне никакой отсрочки»³¹⁶.

В. Обращение к совести людей. Успешная пропаганда – это пропаганда, которая обращается к совести людей и старается добраться до самых глубин человеческой души. Именно это имам Хусайн делал в своих высказываниях. Так, в день ‘Ашуры, обращаясь к врагу, он сказал: «Посмотрите, кто я, а затем обратитесь к своей совести и упрекните её. Посмотрите, позволено ли вам убивать меня и оскорблять моё достоинство»³¹⁷.

В письме куфийцам Имам написал: «Ваши письма дошли до меня, и гонец доставил мне вашу присягу в том, что вы не унизите меня [, отказав в помощи,] и не предадите врагу. Если вы верны своей присяге, то получите свою часть [в этом мире и в будущем]. Тогда я с вами, мои дети с вашими детьми и моя семья с вашими семьями»³¹⁸.

Г. Аргументация с помощью Священного Корана. Обращение к аятам Корана украшает речь и усиливает её воздействие на слушателей. И Имам неизменно поступал именно так.

Когда правитель Мекки ‘Амр ибн Са‘ид пришёл к имаму Хусайну в сопровождении группы людей и сказал: «Хусайн! Неужели ты не страшишься Аллаха, что отделяешься от всех [, кто принёс присягу на верность Йазиду,]

и раскалываешь мусульманскую общину?» – Имам ответил: «Моё дело – это моё дело, а ваше дело – это ваше дело [= Я делаю своё дело, а вы делайте своё]. Вы ненавидите то, что делаю я, а я ненавижу то, что делаете вы»³¹⁹.

Когда Имам призвал людей прислушаться к его наставлению и поступить по справедливости, а они не согласились, то он предложил им поступать так, как они пожелают, процитировав им следующий аят: «Объедините же ваше дело и ваших сотоварищей, и потом пусть ваше дело вас не заботит, а затем судите меня, не дожидаетесь!»³²⁰

О предательстве куфийцев Имам сказал: «И поразил их трубный глас во истине, и обратили Мы их в сор. Да сгинут беззаконные!»³²¹

Отвечая Кайсу ибн Аш'асу, Имам приводит слова пророка Мусы [= Моисей], обращённые к израильтянам: «Я прибегаю к защите Господа моего и Господа вашего от всякого превозносящегося, который не верит в День расчёта!»³²² и «И не превозносите перед Аллахом, ведь я пришел к вам с очевидным доказательством»³²³.

Соратники Имама также следовали его примеру. Так, Ханзала Шабами наставлял вражеское войско с помощью следующего аята: «О народ мой! Я боюсь для вас Дня [взаимного] призыва [о помощи], дня, когда вы обратитесь вспять, и не будет у вас защитника от Аллаха – а кого собьёт Аллах [с пути истинного], тому нет наставника!»³²⁴ А затем к аятам он добавил: «Люди! Не убивайте Хусайна, ибо “погубит Он вас [наказанием] Своим. Нет удачи тому, кто измышляет ложь”»³²⁵.

Д. Сила изложения. Ранее мы уже говорили о том, что, планируя свою пропагандистскую деятельность, имам Хусайн рассказывал о несправедливом отношении к себе. Однако он делал это не из слабости или от страха, но с позиции силы, настойчиво стремясь добиться своей цели. Враги посчитали, что он говорит о притеснениях потому, что боится сражения. Поэтому они поспешили отправить ‘Убайд Аллаху письмо со словами: «Хусайн решил сдаться, принять условия Йазида и подчиниться твоему повелению». Однако они просчитались и сделали неверный вывод из слов Имама. Хусайн говорил о несправедливом отношении к себе потому, что это было необходимо. Ведь многие из тех, кто состоял в войске ‘Умара ибн Са‘да, считались последователями его отца. Кроме того, те, кто написал ему письмо и призвал освободить их от угнетения Омейядов, тоже слышали его слова и испытывали раскаяние. Если эти слова были порождены слабостью или страхом, почему же тогда Имам сказал Хурру ибн Йазиду Рийахи, пришедшему сразиться с ним: «Жизнь под властью угнетателей я считаю бедой, а смерть [в таких условиях] – счастьем»³²⁶?

В день ‘Ашуры Кайс ибн Аш‘ас сказал окружённому со всех сторон имаму Хусайну: «Почему ты не подчиняешься приказу своего двоюродного брата? Они не желают ничего иного, кроме того, что тебе по нраву! От них тебе не будет никакого вреда». В ответ Имам произнёс слова, которые навсегда сохранятся в истории: «Клянусь Аллахом, я не подам тебе

руки [для присяги], подобно презренным людям, но и не убегу [в страхе], словно раб»³²⁷.

До самого последнего мгновения своей яркой жизни Имам не утратил чувства собственного достоинства. В последний миг он пожелал, чтобы его семья жила достойно: «Знайте, что Всевышний Господь помогает вам и хранит вас. Совсем скоро Он освободит вас от врагов ваших и завершит благом дело ваше. Он предаст мучениям врагов ваших и взамен этого испытания дарует вам всевозможные щедроты и милости. Посему не жалуйтесь и не говорите того, что умалит ваше достоинство»³²⁸.

Е. Поэтический характер пропаганды. Одним из принципов пропаганды является её поэтический характер. Иными словами, нельзя сразу излагать тему, которую слушатель не способен осознать. Если же вводить эту тему постепенно, то слушатель сумеет её воспринять.

Если мы посмотрим на речи имама Хусайна, то увидим, что чем критичнее становилось положение и чем сильнее проявлялись тайные замыслы врагов, тем эмоциональнее и энергичнее были пропагандистские высказывания Имама. Первая проповедь имама Хусайна в день 'Ашуры носит спокойный характер, и от неё не веет духом войны. Она начинается с молитвы: «Господи! Ты моё упование во всякой печали!»³²⁹ Затем он аргументирует людям свой приход и призывает их прислушаться к его наставлению, поскольку это принесёт им пользу. Далее он рассказывает им о земном мире и его неприглядных сторонах, чтобы обратить их к воздаянию мира будущего. После этого он постепенно

начинает обрушивать на них град упреков: «Вы плохие рабы Аллаха! Вы поверили в пророческое достоинство Мухаммада и выразили свою покорность. А потом начали воевать против его семьи и убивать её представителей!»³³⁰

Затем политическая речь Хусайна становится более резкой и приводит врагов на перепутье – они идут либо по пути спасения, либо по пути гибели: «Если вы сомневаетесь в том, что я вам рассказал, то неужели вы сомневаетесь и в том, что я сын дочери Пророка? Посему, клянусь Аллахом, ни в Машрике, ни в Магрибе среди вас и среди других нет иного внука Посланника Аллаха, кроме меня! Горе вам! Разве я убил кого-нибудь из ваших, уничтожил чьё-то имущество или ранил кого-то, что вы убиваете меня ради возмездия?»³³¹

Увидев, что его услышали лишь немногие и что большинство решительно настроено сражаться с ним, он говорит: «Будьте вы прокляты, люди!»³³²

Чем критичнее становится положение на поле боя, тем эпичнее делается речь Имама. В его словах словно слышится глас мести Всевышнего, которая скоро обрушится на тех, кто уничтожил род Посланника Аллаха.

Когда 'Али Акбар готовится отправиться на поле битвы, Имам воздевает руки к небу: «Господи! Будь свидетелем перед людьми, что к ним отправился юноша, который больше других походит на Твоего пророка Мухаммада характером и речениями, так что когда мы скучали по лицезрению Твоего Посланника, то смотрели на него! Господи! Отними от них земные благосло-

вения и рассеяй их! Пусть их правители никогда не будут довольны ими! Ибо они пригласили нас, чтобы помочь нам, а сами напали на нас и стали воевать с нами!»³³³

Мы видим, что свои печаль и гнев имам Хусайн изливает в молитве, поскольку это сильнее воздействует на совесть растерянных людей, состоящих в войске Умара ибн Са‘да и по-прежнему считающих его имамом, молитва которого принимается Всевышним. Когда его юный сын падает на землю, возвышается голос Имама: «Да поразит Аллах тех, кто убил тебя! Сын-нок! Как дерзко они выступают против Аллаха! Как смело они нарушают договор с Посланником!»³³⁴

После гибели Касима ибн Хасана Хусайн произносит слова, в которых слышится стук его сердца: «Господи! Пусть их станет меньше! Не оставь в живых никого из них и никогда не прощай их!»³³⁵

Когда беды начинают сыпаться градом, высказывания Имама приобретают обличительный оттенок. Его пламенные слова вызывают к совести слушателей с позиции силы. Мы видим, что после гибели ‘Али Асгара Имам обращается к Аллаху с молитвой, так чтобы это слышали его враги: «Моё положение облегчается тем, что все эти события происходят перед взором Всевышнего Аллаха. Господи! [Гибель моего сына] не меньше [убийства] верблюдицы [пророка Салиха]! Господи! Коль скоро [в силу разных причин] Ты лишил нас [внешней] победы, то обрати это в лучшее для нас! Отомсти угнетателям за нас! Сделай те [беды], что изливаются на нас

в этом мире, припасами для мира будущего! Ты свидетель, что эти люди убили юношу, который больше других был похож на Твоего пророка Мухаммада!»

Когда Хусайна окружают враги с намерением его убить, спектр высказываний Имама расширяется, и он позволяет себе усомниться в их человечности и происхождении: «Эй, последователи семьи Абу Суфйана! Если у вас нет веры и вы не боитесь Судного дня, то будьте свободны [хотя бы] в этом мире. Если вы считаете себя арабами и гордитесь своими предками, тогда будьте подобны им [= поскольку они соблюдали некоторые общечеловеческие принципы]»³³⁶.

Когда он вступает в схватку с врагом, тон его речи меняется: «О подлые люди! Какое дурное наследство вы оставили по себе в глазах Мухаммада в [деле с] его семьёй! После того как вы убьёте меня, вам будет легко убивать других. Вы собрались, чтобы убить меня? Клянусь Аллахом! Я надеюсь, что Он почтит меня за мою гибель, а потом отомстит вам за меня, там, где вы совсем не ждёте!»³³⁷

Это было последнее, что он сказал своим врагам, прежде чем принять мученическую гибель и навсегда стать предводителем мучеников.

Итак, поэтапная пропаганда, используемая имамом Хусайном в самых различных условиях, была призвана оказать глубокое воздействие на слушателя.

Ж. Приверженность высшим ценностям.
Искренняя пропаганда – это пропаганда, сохраняющая приверженность высшим ценностям и

воздерживающаяся от поношений и взаимного обливания грязью. Всякая революция, жаждущая изменений, нуждается в пропаганде. И если целью пропаганды является замена плохого на хорошее, то подобная трансформация совершается не иначе, как изменением самого человека. Поэтому искренняя пропаганда должна быть построена на высших ценностях. Имам Хусайн и его соратники были сторонниками именно такой пропаганды. Не только в делах, но и в своих высказываниях они были зеркалами, отражающими чистоту их внутреннего мира и высокой нравственности.

Посмотрите на Зухайра ибн Кайна – как вежливо он разговаривает с врагами: «О куфийцы! Предостерегаю вас от наказания Аллаха. Мусульманину подобает быть доброжелательным по отношению к своему брату-мусульманину. А ведь мы с вами братья (и были таковыми до сражения) и последователи одной веры. Вы заслуживаете доброжелательного отношения с моей стороны. Когда нашим судьёй станет меч, завеса будет разорвана, и мы окажемся одной группой, а вы – другой. Аллах испытал нас с помощью рода Мухаммада, чтобы посмотреть, как мы с вами поступим».

Посмотрите, как вежлив Зухайр в начале своей речи. Можно подумать, что он разговаривает со своим братом, а не с презренными врагами, затуманившими своё сердце небрежением. Он говорит им, что они заслуживают доброжелательного отношения. Даже говоря о войне, он ограничивается следующими словами: «и мы будем одной группой, а вы – другой».

Подобная пропаганда способна пробудить совесть и оставить свой след в глубинах человеческой души. Но какую позицию занимает враг? Историки сообщают, что враги прокляли Зухайра и, угрожая ему смертью, сказали: «Мы не отступим до тех пор, пока не свяжем твоего предводителя и его соратников и не доставим их к 'Убайд Аллаху ибн Зийаду или не убьём их».

И снова всё так же вежливо, как подобает религиозному человеку, Зухайр сообщает им: «О рабы Аллаха! Сын Фатимы более заслуживает любви и поддержки, нежели сын Сумаййи. Если же вы не желаете ему помогать, то упаси вас Аллах убить его. Посему оставьте его один на один с Йазидом [и не начинайте войны]. Клянусь жизнью, Йазид будет считать вас своими последователями, даже если вы не убьёте Хусайна!»

Мы сталкиваемся с двумя стилями: вежливым и соблюдающим нравственные ценности и грубым, невежественным и примитивным. Ощущение подобной двойственности возникает после разговора Зухайра с Шемром. Шемр говорит Зухайру: «Замолчи, иначе Аллах заставит тебя замолчать! Ты утомил нас своим многословием».

Было бы естественно, если бы Зухайр ответил Шемру тем же, однако он соблюдает вежливость: «Мне не о чем с тобой разговаривать, ибо ты [похож] животному [и лишён способности понимать]. Клянусь Творцом, я не думаю, что ты знаешь хотя бы два айата из Книги Аллаха! Да придёт к тебе известие о твоём позоре в День всеобщего воскресения и о мучительном божественном наказании!»³³⁸

Шемр снова повторил: «Не пройдёт и часа, как Аллах погубит тебя и твоего предводителя». Зухайр ответил: «Ты угрожаешь мне смертью? Так, клянусь Аллахом, смерть приятнее мне, чем вечная жизнь с вами».

Другим проявлением вежливости Зухайра при ведении религиозной пропаганды было то, что он отделяет Шемра от остальных – именно его, а не всех воинов, он сравнивает с бестолковым животным.

Ещё одним примером в деле ведения искренней пропаганды является Бурайр ибн Худайр. Встав перед войском Ибн Са'да, он сказал: «Люди! Аллах направил Посланника благовестителем и увещавателем, призывающим к Всевышнему, а также ярким светильником [для людей]. Вот вода Евфрата, которую пьют псы и свиньи. А внуку Пророка не дают доступа к ней. Такова ли награда Мухаммаду?!» Воины же ответили: «О Бурайр! Ты занимаешься пустословием! Замолчи! Хусайн будет жаждать подобно тому, как остался жаждущим тот, кто был прежде него [= 'Усман]». Бурайр сказал: «Люди! Среди вас находится одна из драгоценностей, оставленных Мухаммадом. Это его род, его дочери, его семья. Что вы собираетесь с ними сделать?»

Как мы видим, отвечая воинам, Бурайр остаётся в рамках религиозного этикета и не скатывается к грубости подопечных Ибн Са'да. Когда Бурайр упорно продолжает наставлять воинов, они высмеивают его: «Не знаем, о чём ты говоришь». Бурайр даёт им сокрушительный ответ, но снова в рамках вежливости и высших нравственных ценностей: «Хвала Аллаху, дав-

шему мне больше знания, нежели вам! Господи! Ищу ненависти к деяниям их перед Престолом Твоим! Творец! Пошли им смерть, дабы они явились к Тебе, разгневанному на них!» Воины рассмеялись и осыпали его стрелами.

Один из вражеских солдат, изрыгая проклятия, обвинил Бурайра во лжи: «Ты говоришь неправду, а раньше ты не был лгуном. Свидетельствую, что ты пребываешь в числе заблудших!»

Каков же ответ Бурайра? Он разразился бранью или ответил с тем тактом, которому научился у семьи Пророка (С)? Бурайр предложил ему призвать друг на друга взаимные проклятия. В конце концов это состязание принесло победу Бурайру и его принципам.

Все эти примеры – лишь малая толика, демонстрирующая тактичность сподвижников Хусайна, воспитанных в духе их предводителя, показывающего образец отношения к тем или иным ситуациям.

Когда один из вражеских воинов увидел, что его брат, сражавшийся на стороне имама Хусайна, погиб, то закричал на Имама: «Эй, Хусайн! Эй, лжец и сын лжеца! Ты сбил с пути моего брата и отдал его на погибель?!»

Как же Имам ответил на эту грубость? Неужели он опустил до его уровня и отплатил ему той же монетой? Нет! Хусайн сказал: «Аллах не вводил твоего брата в заблуждение. Он показал ему правильный путь. Но тебя Он сбил с пути [за твои деяния]»³³⁹.

Да, искренняя пропаганда должна именно так противостоять лживой пропаганде и не опуститься до её уровня.

3. Инструменты пропаганды. Правильно организованная пропаганда – это пропаганда, которая в допустимых пределах пользуется самыми различными методами ради достижения благих целей. Важнейшим инструментарием, к которому имам Хусайн обращался в ходе своего священного восстания, были: А. Слово. Б. Молитва. В. Пропаганда лицом к лицу. Г. Стихи. Д. Зрительно-слуховая пропаганда.

А. Слово. Своими прекрасными проповедями, произнесёнными по пути в Кербелу, имам Хусайн обогатил арабскую литературу. В этих проповедях слились воедино изящество стиля, сила веры и рассказ о роли Людей дома (*ахл ал-байт*). Интересно, что, подобно искусному психологу, Имам не сбрасывал со счетов даже место произнесения проповеди. Добравшись до Кербелы, он выбрал для стоянки возвышенное место. Во время проповеди он восседал на коне, чтобы усилить влияние своих слов.

Табари в своей «Истории» пишет: «У Хусайна был конь по имени Лахик, на котором ездил его сын ‘Али. Когда вражеские воины приблизились к нему, он вскочил на коня и начал так громко молиться, что его услышал весь народ»³⁴⁰.

Если тема не интересна, как она может привлечь к себе внимание в самый разгар сражения? В своих проповедях имам Хусайн затрагивал следующие наиболее существенные моменты.

1. Отсутствие корыстных мотивов. В своих высказываниях Имам неизменно подчёркивал бренность земного мира. Так, в своей первой

проповеди в день 'Ашуры он сказал: «Хвала Аллаху, сотворившему мир! Он сделал его обителью небытия и изменил положение людей [от нужды к достатку и наоборот]»³⁴¹.

А в своей последней проповеди Имам напомнил: «О рабы Аллаха! Убойтесь Господа [из-за ваших неприглядных деяний] и остерегайтесь земного мира. Ведь если этот мир вечен для человека и сам человек вечен в нём, то тогда пророки более других заслуживают жизни [= за их положительную социальную роль], они более достойны счастья и больше радуются повелениям Аллаха. Но Всевышний создал земной мир ради испытания и сотворил живущих в нём бранными. Поэтому всё новое в нём стареет, его блага исчезают, его радость омрачается. Явится последняя обитель, а земное прибежище исчезнет. Посему запасите себе в дорогу богобоязненность и уstraшитесь Аллаха – может быть, вы будете спасены!»³⁴²

II. Подчёркивание родственной связи с пророком Мухаммадом (С). Поскольку воины Ибн Са'да кичились тем, что принимают пророка Мухаммада (С) и не принимают имама Хусайна, последний воспользовался этой «точкой соприкосновения»: «Посмотрите, кто я, а затем обратитесь к себе и порицайте самих себя. Потом посмотрите, подобает ли вам убивать меня и попира́ть моё достоинство? Разве я не сын вашего Пророка, не сын преемника его духовного завещания, не сын сына его дяди?! Разве я не [сын] того верующего, кто первым засвидетельствовал ниспосланное в откровении Пророку? Если вы сомневаетесь в моих словах, то

также сомневаются и в том, что я внук вашего Пророка? Клянусь Аллахом, ни в Машрике, ни в Магрибе среди вас и среди других нет иного внука Посланника Аллаха, кроме меня»³⁴³.

Как было сказано выше, сподвижники Имама (например, Зухайр) тоже акцентировали внимание на этом факте.

III. Напоминание об отправленных письмах.
В своей речи, обращённой к воинам Хурра в день 'Ашуры, имам Хусайн сказал: «Люди! Я прошу прощения у Творца и у вас... Я пришёл к вам после того, как меня достигли ваши письма, после того, как прибыли ваши посланцы и сказали: “У нас нет предводителя. Приходи к нам”». Командирам же вражеского войска Имам сказал: «Эй, Шабас ибн Риб'и! Эй, Хаджар ибн Абджар! Эй, Кайс ибн Аш'ас! Эй, Зайд ибн Харис! Разве не писали вы мне, чтобы я пришёл к вам? [Разве не писали вы, что] плоды созрели, сад расцвёл и колодцы полны воды. Приходи в организованное войско?!»³⁴⁴

Бурайр ибн Худайр тоже говорил об этом с воинами Ибн Са'да.

IV. Напоминание о заслугах перед иракцами.
Имам 'Али сделал Куфу своей политической столицей, придав ей особый социальный статус. Именно он во время своего пятилетнего правления приложил все усилия для того, чтобы познакомить куфийцев с исламом, дабы вера могла быть реализована в практической, социально-экономической сфере. Он научил людей противостоять «угнетателям» (*каситин*), «отступникам» (*марикин*), «вероломным» (*накисин*), лицемерам и торговцам верой... Без

всего этого Куфа была бы самой обычной военной ставкой. Имам Хусайн обратил внимание воинов Ибн Са'да на эти заслуги.

V. Разоблачение сущности Омейядов. В своей проповеди, посвящённой присяге, имам Хусайн говорит об Омейядах: «Знайте, что они друзья шайтана, оставившие следование за Милостивым Аллахом! Они предались развращению и упразднили нормы [, установленные Аллахом]. Они [незаконно] присвоили себе военную добычу. Запрещённое Аллахом они считают дозволенным, а дозволенное – запретным»³⁴⁵. Обращаясь к войску Хурра, Имам также сказал: «Мы, семья [Пророка], заслуживаем власти [над мусульманами] больше, чем эти незаконные претенденты, которые среди вас поступают несправедливо».

Зухайр, как мы уже говорили ранее, тоже произнёс проповедь о злодеяниях Йазида и Омейядов: «Я призываю вас помочь [семье Пророка] и унижить непокорного Йазида и 'Убайд Аллаха ибн Зийада. Вы не получили от них обоих ничего, кроме злодеяний. Они выкалывают вам глаза, отсекают вам руки и ноги, разрубают вас на куски, наносят вам увечья и вешают вас на пальмах. Они убивают тех, кто достоин вашего подражания, и ваших чтецов, вроде Худжра ибн 'Ади и его сподвижников, или Хани ибн 'Урвы и подобных ему»³⁴⁶.

VI. Предупреждение о масштабе и неприглядных сторонах катастрофы. Имам Хусайн постоянно предупреждал воинов Йазида о неприглядности того преступления, которые они должны были вот-вот совершить: «Я вижу, что

вы намереваетесь совершить дело, которое разгневало Аллаха, отвратило от вас Его благоволение и навлекло на вас Его наказание»³⁴⁷.

«Да, клянусь Аллахом, заранее было известно, что вы оставите [меня] одного и обманете. Корни ваши срослись с этим, ваши ветви и листья унаследовали это, души ваши породили это, сердца ваши оказались покрыты этим. Поэтому вы худший плод, вызывающий печаль у созерцающего, и самый худший кусок для срывающего вас»³⁴⁸.

Хурр обращается к войску Ибн Са'да с такими словами: «Куфийцы! Да оплачут вас матери ваши! Вы пригласили этого достойного раба Аллаха и сказали, что отдадите жизнь ради него. А теперь вы окружили его со всех сторон и направили на него мечи свои. Вы не позволяете ему уйти туда, куда он хочет на этой огромной земле... Вы воспрепятствовали ему, его жёнам и дочерям напиться воды из Евфрата, в то время как иудеи и христиане пьют её. Даже животные пользуются ею... Вы не сохранили уважения к Пророку в отношении к его семье. Да не напоит вас Аллах в день жажды [= в День всеобщего воскресения]!»³⁴⁹

VII. Пробуждение эмоций людей. Прежде мы упоминали о том, что в день 'Ашуры имам Хусайн сказал: «Эй, последователи семейства Абу Суфйана! Если у вас нет веры и вы не боитесь Судного дня, то будьте свободны [хотя бы] в этом мире. Если вы считаете себя арабами и гордитесь своими предками, тогда будьте подобны им [= поскольку они соблюдали некоторые общечеловеческие принципы]»³⁵⁰.

Оставшись в одиночестве, он попросил о помощи, чтобы пробудить в своих врагах человеческие чувства и предъявить им ультиматум: «Есть кто-нибудь, кто защитит семью Пророка? Есть хоть один верующий в Единого Бога, кто устрашится Аллаха из-за нас [и не запятнает своих рук нашей кровью]? Есть тот, кто поможет нам в надежде на Аллаха?»³⁵¹

Ему не ответил никто, кроме его больного сына, опирающегося на посох и стремящегося помочь своему отцу. Хусайн сказал Зайнаб: «Береги его, чтобы земля не лишилась рода Пророка»³⁵².

VIII. Предсказания о будущих событиях. Имам Хусайн говорил о горьком будущем своих врагов в форме проклятий. Когда 'Али Акбар отправился на поле сражения, Имам громко воззвал к Ибн Са'ду: «Да искоренит Аллах род твой, да расстроит Он дела твои и да поставит над тобой после меня того, кто убьёт тебя в твоей постели, подобно тому, как ты пресёк мой род и не придал никакого значения моему родству с Пророком!»³⁵³

Куфийцы прекрасно знали, что вскоре они будут наказаны за свои злодеяния, и история не простит им их преступления.

В первой своей проповеди в день 'Ашуры имам Хусайн сказал: «Смотрите! После того как вы меня убьёте, вы задержитесь не более, чем на время, пока пеший вскакивает на коня... Таков завет, который отец передал мне от моего деда»³⁵⁴.

Имам напоминает им об исторической традиции. Те, кто в прежние времена убивал пророков и избранных людей, вернулись, чтобы убить сыновей Пророка (С).

IX. Подъём боевого духа. Имам Хусайн обращался не только к врагам, но и к своим сподвижникам и членам семьи. Так, своим боевым товарищам он говорил: «О сыны благородных! Запаситесь терпением! Что такое смерть, если не мост, по которому вы переходите от нестроений в просторный рай и к вечным благам? Кому из вас не понравится перебраться из тюрьмы во дворец? Воистину, мой отец передал мне такие слова Пророка (С): “Земной мир – это темница для верующего и рай для неверующего”. Смерть для верующих – это мост в рай, а для неверующих – мост в ад. Мне не солгали, и я не лгу»³⁵⁵.

Однажды Имам обратился к своей семье с такими словами: «Будьте готовы к испытаниям и знайте, что, воистину, Великий Аллах – ваш помощник и хранитель. Скоро Он освободит вас от злодеяний врагов ваших и устроит дела ваши ко благу, а врагов ваших подвергнет мучительному наказанию. Взамен этих [тягот] Он дарует вам всевозможные щедроты и милости. Посему не жалуйтесь и не говорите того, что умалит ваше достоинство»³⁵⁶.

Изложение всех этих моментов в проповедях было главной задачей имама Хусайна и принесло свои плоды: часть воинов Ибн Са‘да присоединилась к Иمامу. Его красноречие позволило некоторым не упустить возможности для покаяния и спасения.

Враги знали о влиянии проповедей имама Хусайна больше, чем его друзья. Ведь это Ибн Са‘ду принадлежит следующее признание: «Он сын своего отца [Повелителя слов]. Даже если

он пробудет с вами целый день, то не устанет [говорить]. Поэтому разговаривайте с ним [и прерывайте его слова]»³⁵⁷.

А вот свидетельство Даххака Машрики – человека, покинувшего вражеское войско: «Клянусь Аллахом, ни до, ни после я не видел более сильного оратора!»³⁵⁸

Б. Молитва. Молитва считается одной из форм непрямой пропаганды. В действительности, молитва – это проповедь, только в виде прошения, обращённого к Великому Аллаху. Поэтому её воздействие сильнее воздействия проповеди – ведь молящийся просит помощи у Творца.

Имам прибегал к помощи молитвы, когда он разговаривал с врагом, но это либо не имело должного эффекта, либо навлекало на него неприятности. В этом случае он беседовал с Господом, так чтобы враг услышал его и осознал его положение в глазах Всевышнего.

Давайте почитаем выдержки из молитвенных обращений Имама.

А. Когда его сын ‘Али Акбар отправился на поле битвы, он сказал: «Господи! Будь свидетелем перед людьми, что к ним отправился юноша, который больше других походит на Твоего пророка Мухаммада характером и речениями, так что когда мы скучали по лицемерию Твоего Посланника, то смотрели на него! Господи! Отними от них земные благословения и рассей их! Пусть их правители никогда не будут довольны ими! Ибо они пригласили нас, чтобы помочь нам, а сами напали на нас и стали воевать с нами!»³⁵⁹

Б. Когда погиб его сын, он воздел руки в молитве: «Да поразит Аллах убивших тебя! Сынок! Как дерзки они перед Аллахом и как смело они унижают достоинство Посланника Аллаха! После [твоей смерти] позор всему миру!»³⁶⁰

В. После гибели своего племянника Касима Имам сказал: «Господи! Пусть их станет меньше! Не оставь в живых никого из них!»³⁶¹

«О мои двоюродные братья! Наберитесь терпения! О моя семья! Крепитесь, ибо после нынешнего дня вы больше не увидите унижения!»³⁶²

Г. Когда его одиннадцатилетний племянник 'Абд Аллах был ранен мечом, имам Хусайн воззвал к небу с проклятиями: «Господи! Если ты дал им отсрочку до времени, то рассей их всех и направь по различным путям! Пусть правители никогда не будут довольны ими. Они пригласили нас, чтобы помочь нам, но напали на нас и стали с нами воевать»³⁶³.

Д. Когда погиб его грудной сын, он сказал: «Моё положение облегчается тем, что все эти события происходят перед взором Всевышнего Аллаха. Господи! [Этот мой ребёнок] для Тебя не меньше верблюдицы Салиха! Господи! Коль скоро [в силу разных причин] Ты лишил нас победы, то обрати это в лучшее для нас! Отомсти угнетателям за нас! Сделай те [беды], что изливаются на нас в этом мире, припасами для мира будущего! Ты свидетель, что эти люди убили юношу, который больше других был похож на Твоего пророка Мухаммада!»

Е. Когда враги напали на него со всех сторон, он сказал: «Господи! Ты видишь меня среди

этих непокорных рабов Твоих. Господи! Пусть их станет меньше! Не оставь в живых на земле никого из них и никогда не прощай их!»

Ж. В самые последние мгновения своей жизни имам Хусайн беседует с Аллахом: «Я смиренно принимаю Твоё повеление! Нет бога, кроме Тебя! Нет поклоняемого, кроме Тебя! Я стойко принимаю Твой приказ! О Приходящий на помощь к беспомощному! О Вечный! О Беспредельный! О Оживляющий мёртвых! О Удерживающий всякого человека тем, чем он обладает! Рассуди нас, ибо Ты – лучший Судья!»

З. Имам стойко переносил раны, полученные от мечей и стрел, говоря: «Господи! Переносить всё это ради Тебя легко!»

Прочитав все эти молитвы, мы понимаем, что они представляют собой политические речи, обращённые к обоим лагерям: к врагам, чтобы они ожидали мучительного наказания Аллаха, и к сподвижникам, чтобы они уповали на Всевышнего. Ведь он ответственен за них, как ответственен за всякого верующего.

В. Пропаганда лицом к лицу. Иногда пропаганда требует непосредственной агитации: особенно в тех случаях, когда речь идёт о взаимовыгодном договоре. Ограничимся здесь двумя примерами.

А. Встретившись с ‘Убайд Аллахом ибн Хурром в Каср Бани Мукатил, имам Хусайн сказал ему: «О Ибн Хурр! Жители вашего города написали мне и объединились, чтобы оказать мне поддержку. Они пожелали, чтобы я пришёл к ним. Я пришёл. Но всё не так. Они сговорились с сыном Марджаны – ‘Убайд Аллахом ибн

Зийадом – об убийстве моего племянника и его последователя. О Ибн Хурр! Знай, что Великий и Славный Аллах спросит с тебя за твои прежние грехи. Я хочу, чтобы ты раскаялся, и грехи твои будут смыты. Я хочу, чтобы ты поспешил на помощь нам, семье [Пророка]».

‘Убайд Аллах ибн Хурр ответил: «Клянусь Аллахом! Я уверен, что те, кто последует за тобой, будут счастливы в том мире. Но моё участие не поможет тебе [победить многочисленного] врага и освободиться: в Куфе я не видел никого, кто готов помочь тебе. Заклинаю тебя Аллахом, не проси меня вместе с тобой осуществить план [сражения с врагом]! Я не могу принять смерть. Но вот мой конь [– я дарю его тебе]. Клянусь Аллахом, не было случая, чтобы я погнался за чем-либо и не настиг этого, и когда кто-либо начинал меня преследовать, на этом скакуне я всегда уходил от него».

‘Убайд Аллах был уверен, что Хусайн примет этого коня, но Имам ответил: «Я пришёл сюда не ради твоего коня и не ради твоего меча. Воистину, я пришёл к тебе, чтобы попросить у тебя помощи. Если ты хранишь свою жизнь, словно скряга, то нам не нужно твоё имущество! Я не из тех, кто ищет помощи у несправедливых людей. Я советую тебе, если можешь, [отдались от нас настолько,] чтобы не слышать нашего голоса и не видеть поле сражения. Ибо, клянусь Аллахом, того, кто услышит нас и не придёт к нам на помощь, Всевышний ввергнет прямо в адское пламя». И Имам заключает с ним договор о том, что он будет сохранять нейтралитет. Пусть он не с ним, но и не против него. И ‘Убайд Аллах

говорит: «Если будет угодно Аллаху, я никогда не пойду против тебя». Конечно, после гибели Имама ‘Убайд Аллах глубоко раскаялся в том, что сделал: посетив его могилу, он написал стихотворение, выражающее всю его скорбь и покаяние.

Б. Хабиб ибн Музахир сказал Иمامу: «Рядом с нами у реки остановилась группа из племени бани асад. Позвольте мне пойти и позвать их [к нам на помощь]. Может быть, они, по воле Аллаха, принесут вам какую-то пользу и отвратят от вас неприятности». Имам разрешил. Хабиб отправился к ним и сказал: «Я призываю вас к славе будущего мира, его бесконечным благам и воздаянию. Я призываю вас помочь сыну дочери вашего Пророка. С ним поступили несправедливо. Куфийцы позвали его, но когда он пришёл, они унизили его и вознамерились его убить».

Они дали положительный ответ. Один из них, ‘Абд Аллах ибн Башар Асади, сказал: «Я первый даю согласие [помочь Иمامу]», – и прочёл стихотворение.

Во всех этих событиях мы видим эффективность пропаганды лицом к лицу. В ситуации с ‘Убайд Аллахом ибн Хурром мы наблюдали кратковременный эффект – долговременный же эффект проявился в его последующем покаянии. Однако эффект пропаганды в отношении бани асад совершенно очевиден. Большая часть группы решила оказать поддержку Иمامу, хотя они и помешали ему войти в окрестности Кербелы ещё до дня ‘Ашуры. В остальном же они сыграли значительную роль в сражении в день ‘Ашуры.

Г. Стихи. Стихи играли и продолжают играть важную роль во время сражений. Имам Хусайн и его соратники как нельзя лучше пользовались этим инструментом.

А. Когда Фараздак сказал Хусайну, что сердцем люди с ним, а мечи их направлены против него, Имам прочитал такие стихи:

Если этот мир и ценен,
то рай, как место воздаяния Аллаха, ещё ценнее.
Если накопленное имущество в итоге придётся
оставить,
то почему юноша столь жаден до него?
Если тела созданы для смерти,
то гибель человека от меча ради Аллаха
достоинее³⁶⁴.

Б. Когда имам Хусайн встретился с Хурром ибн Йазидом Рийахи, последний начал ему угрожать: «Если ты начнёшь воевать, против тебя начнут сражаться. Я убеждён, что, если ты станешь воевать, то погибнешь». Имам же ответил: «Ты пугаешь меня смертью?.. Теперь мне нечего тебе сказать, кроме слов брата Ауси:

Я иду по пути, на котором смерть юношей
не является позором –
тех юношей, что стремятся к истине и сражаются
ради ислама,
жертвуют собой ради праведников,
отсекают себя от всего неподобающего и
не ладят со злодеями.
Я не желаю больше оставаться и приготовил
себя к тому,
чтобы в пекле сражения встретиться с каждой
пятёркой вражеского войска.

Если я останусь в живых, нет мне осуждения,
и если я погибну, нет мне упрёка.
Довольно унижения в том, что ты останешься
в живых, не желая того.

Услышав эти слова, Хурр отказался сражаться с Имамом³⁶⁵.

В. Во время сражения имам Хусайн читал стихи, бравируя перед противником. Так, атакуя правый фланг вражеского войска, он сказал:

Лучше погибнуть, чем смириться с позором,
Но лучше принять позор, чем войти в ад.
Затем, атакуя левый фланг, Имам произнёс:
Я Хусайн, сын 'Али!
Клянусь, что не склоню головы перед
угнетателями!
Я защищаю династию своего отца,
и иду по пути религии Пророка³⁶⁶.

В этих стихах Имам не ставил себе цели соблюдать рефрены и рифмы или выдвигать лозунги. Его задачи лежали в религиозно-политической сфере. Эти стихи показывают твёрдую решимость Имама держаться истины, его воззрение на земной и будущей миры, а также его стремление принять мученическую смерть. Сподвижники Имама тоже обращались к стихам, чтобы похвалиться своей доблестью на поле боя.

Д. Зрительно-слуховая пропаганда (практические действия). Для пропаганды недостаточно одних только слов – слова необходимо сочетать с действием. Поступки, совершённые перед людьми, бывают эффективнее громких

речей и диспутов, обильно приправленных доказательствами. И имам Хусайн не пренебрегал этим инструментом для пропаганды своего движения. Рассмотрим несколько примеров.

I. Уход из Мекки. Вечером 8-го зу-л-хиджжа, когда паломники направлялись в долину 'Арафат, они были крайне удивлены, увидев, что имам Хусайн покидает Мекку в самый разгар хаджа. Подобный поступок Имама вызвал у паломников немало вопросов. Его уход из Мекки означал выступление против власти Омейядов, ибо люди знали, что он направляется в Ирак не ради забавы, но для того, чтобы поднять мятеж против правящей династии. Уход из такого места, тем более в такое время, вызывал недоумение у Омейядов, не перестававших преследовать его даже здесь, в безопасной обители Всевышнего. Этот поступок Имама был в десятки раз эффективнее речей и проповедей.

II. Речь в день 'Ашуры. По словам некоторых передатчиков хадисов, собираясь произнести свою первую речь перед воинами Ибн Са'да в день 'Ашуры, имам Хусайн надел накидку и чалму пророка Мухаммада (С). Он препоясался мечом, сел верхом на своего знаменитого коня (или верблюда) и в таком виде, внешне похожий на Посланника Аллаха, отправился к врагу. Это выглядело весьма впечатляюще. Так Имам заставил воинов противника вспомнить о Пророке (С) и напомнил им о своём родстве с ним. Тем, кто называл себя последователем Мухаммада (С), следовало прислушаться к словам Имама и поддержать его, а не воевать с ним. Интересно, что это внешнее сходство сочеталось с тем, что

Имам говорил: «Кто я?.. Разве я не внук вашего Пророка?.. Клянусь Аллахом, ни в Машрике, ни в Магрибе среди вас и среди других нет иного внука Посланника Аллаха, кроме меня!»³⁶⁷ Но, кажется, пришедшие воевать с ним никоим образом не были связаны ни с исламом, ни с понятием человечности.

III. Невинный ребёнок. Имам Хусайн принёс своего грудного сына, чтобы смягчить сердца хотя бы некоторых из них. Так, он сказал: «Люди! Вы считаете нас грешниками. Но в чём грех этого младенца? Вы видите, как он машет ручками от жажды. Он совсем мал и не совершил никакого преступления. Горе вам! Дайте ему хоть глоток воды, ибо у его матери высохло молоко».

Имам исчерпал все средства для того, чтобы пробудить в них человеческие чувства, однако они не возымели никакого воздействия на эти бесчувственные пустыни – воины противника проявляли жестокость по отношению к взрослым людям и считали допустимым подобное обращение с детьми.

IV. Презрительное отношение к смерти. Для того чтобы изложить свои задачи в области религии, Хусайн и его соратники использовали все возможные средства пропаганды. Например, когда Муслим шёл в Куфу, он встретил охотника, изловившего газель. Увидев эту сцену, Муслим сказал: «Если будет угодно Аллаху, мы [тоже поймаем] нашего врага и убьём его!»

Несомненно, все, кому известны эти слова, понимают, насколько Муслим был готов к самопожертвованию.

СОВЕТ

Один из родственников имама Хусайна пришёл к нему, чтобы посоветоваться по поводу женитьбы на своей избраннице. Имам сказал ему: «Мне не нравится, что ты женишься на ней, поскольку она дурная женщина». Но тот человек любил её. К тому же он был богат. Он воспротивился мнению Имама и женился на ней. Однако вскоре он потерял всё своё богатство и впал в долги. Кроме того, умер его брат, которого он любил больше других. Хусайн сказал ему: «Я показал тебе ту, что лучше и благословеннее, чем она». Тогда тот человек развёлся со своей женой. Имам сказал: «Женись на этой женщине», – и он женился на ней. Не прошло и года, как Аллах вернул ему прежнее имущество и положение. У него родился ребёнок. От своей жены он видел только то, что было ему по душе³⁶⁸.

Подобный подход Имама говорит о том, что прощение ошибок и грехов людей является неотъемлемой частью необходимых нравственных качеств, на которые всегда следует обращать внимание в социальных отношениях.

Кроме того, это предание показывает, что каждый мусульманин обязан делать добро другим и не досаждать им, напоминая о нём. Он должен давать совет в силу внутренней потребности к добру и ради воздаяния в будущем мире³⁶⁹.

УМЕРЕННОСТЬ

Тем, кто ставил имамов выше себя, Хусайн говорил: «Чрезмерность есть причина гибели [веры в человеке]»³⁷⁰. «Любите нас ради нашей любви к исламу, ибо Посланник Аллаха

сказал: “Не возвышайте меня над моим достоинством, ибо Всевышний Аллах сделал меня рабом прежде, чем избрал на пророческое служение”»³⁷¹.

ДОБРОДЕТЕЛЬ

Имам полагал, что у добродетели есть свои нормы. Так, он говорил: «Не считайте одобряемым то, с чем вы не поспешили. Стяжайте похвалу преуспеванием. Не стяжайте порицания промедлением. Если кто-то сделал другому добро, и он видит, что не может его отблагодарить, Аллах воздаст ему – воистину, Он щедро одарит его и умножит награду его»³⁷².

Имам считал, что важнее довести доброе дело до конца, чем его начать³⁷³.

Однажды к нему пришёл некий человек и сказал: «Если сделать добро не добродетельному, оно пропадёт даром». Имам сказал: «Это не так. Доброе дело подобно обильному дождю, который изливается и на добродетельного, и на злодея»³⁷⁴.

Из этого ответа Имама мы понимаем, что не следует стесняться учить других правильному образу мыслей – необходимо благожелательно и вежливо указать человеку на ошибочность его рассуждений.

Кроме того, имам Хусайн был столь щедр в своей благожелательности, что распространял её даже на злодеев³⁷⁵.

«Когда настанет День всеобщего воскресения, глашатай возгласит: “О люди! Восстаньте те, кто заслужил награду от Аллаха!” И не встанет никто, кроме добродетельных»³⁷⁶.

«Знайте, что добродетель приносит восхваление и воздаяние. Если бы вы увидели добро в облике человека, то нашли бы его приятным и красивым, радующим всех смотрящих на него и превосходящим всех живущих в этом мире. А если бы вы увидели низость в облике человека, то нашли бы его некрасивым и безобразным, к которому испытывают отвращение сердца и от которого отводят глаза»³⁷⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ

1. «Внушил Аллах...: «Назови его именем сына Харуна [= Аарона]... назови его ал-Хусайн. И назвал он его ал-Хусайн» (ал-Амали [Садук], с. 198; Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 238; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 15, с. 145; Ма'ани ал-ахбар, с. 57).

2. Шарх ал-ахбар. Т. 3, с. 89; Йанаби' ал-маваддат. Т. 2, с. 482.

3. 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 28.

4. Там же.

5. Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 1, с. 38—39.

6. Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 240; Васа'ил аш-ши'а. Т. 21, с. 49.

7. Сказал 'Али: «Раскрывайте своим детям рот фиником, ибо так поступил Пророк с ал-Хасаном и ал-Хусайном» (Бихар ал-анвар. Т. 101, с. 123; Тахзиб ал-ахкам. Т. 7, с. 436; Васа'ил аш-ши'а. Т. 21, с. 407).

8. Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 296; Шарх ал-ахбар. Т. 3, с. 86; ал-Манакиб. Т. 3, с. 227.

9. Тафсир ас-Сафи. Т. 5, с. 261; Нур ас-сакалайн. Т. 5, с. 470; Васа'ил аш-ши'а. Т. 23, с. 305 (изд. Ал ал-байт).

10. «Сказала она: “О Посланник Аллаха! Помолись Аллаху, чтобы он исцелил твоего сына”» (Бихар ал-анвар. Т. 59, с. 104; Да'а'им ал-ислам. Т. 2, с. 146; ад-Да'ват, с. 189).

11. Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 286; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 29.

12. Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 293; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 129; ал-Манакиб. Т. 3, с. 165.

13. Иршад. Т. 2, с. 127; Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 261; Камил аз-зийарат, с. 52.

14. Фарханг-е джаме'-йе суханан-е имам Хасан, с. 68.

15. Бихар ал-анвар. Т. 29, с. 468; Китаб Салим ибн Кайс, с. 465.

16. Бихар ал-анвар. Т. 79, с. 27; Байт ал-ахзан, с. 177.

17. Тахзиб ал-макал. Т. 1, с. 209; Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 1, с. 38.

18. Бихар ал-анвар. Т. 46, с. 122; Тадж ал-'арус. Т. 9, с. 175; Та'рих мадинат Димашк. Т. 29, с. 347; ал-Манакиб. Т. 3, с. 306.

19. Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 1, с. 37.

20. ал-Бидайат ва ан-нихайат. Т. 8, с. 161; Та'рих мадинат Димашк. Т. 14, с. 127; Маджма' аз-зава'ид. Т. 9, с. 200.

21. Там же.

22. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 188; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 30.

23. Там же.

24. Там же.

25. Там же.

26. Иршад. Т. 2, с. 27; Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 293; ал-Хара'идж ва ал-джара'их. Т. 2, с. 889.

27. Сунан ан-наби, с. 117.

28. Хил'ат ал-абрар. Т. 1, с. 173; Ма'ани ал-ахбар, с. 80; Манакиб Ал Аби Талиб. Т. 1, с. 136.

29. Сунан ан-наби, с. 404.

30. Джами' ас-сагир. Т. 2, с. 303; аш-Шама'ил ал-Мухаммадийа, с. 41; ас-Сахих (Муслим). Т. 7, с. 84; Муснад Ахмад. Т. 5, с. 454.

31. ал-Гайба, с. 297. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 295.

32. Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 247.

33. Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 258; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 31.

34. Да'а'им ал-ислам. Т. 2, с. 165; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 3, с. 297.

35. ал-Амали (Садук), с. 208; Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 248, т. 46, с. 17; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 31.

36. «'Али, ал-Хасан и ал-Хусайн носили перстень на левой руке» (ал-Кафи. Т. 6, с. 469; Васа'ил аш-ши'а. Т. 5, с. 80).

37. Бихар ал-анвар. Т. 63, с. 438; Муснад Зайд ибн 'Али, с. 483; Макарим ал-ахлак, с. 153.

38. Тахзиб ал-камал. Т. 19, с. 248; Сунан Ибн Маджа. Т. 2, с. 1096; Канз ал-'уммал. Т. 15, с. 242.

39. «Сказал Мухаммад ибн 'Али: "Когда был убит ал-Хусайн ибн 'Али, на нём была джуба из тёмно-коричневого шёлка"» (Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 94; ал-'Удад ал-кавийа. Т. 1, с. 149; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 156; Васа'ил аш-ши'а. Т. 4, с. 364).

40. «Сказал Мустахим ибн 'Абд ал-Малик: "Я видел на ал-Хасане и ал-Хусайне шёлковые носки"» (Фарханг-е джаме'-йе суханан-е имам Хусайн, с. 795).

41. «Я видел ал-Хусайна ибн 'Али. На нём была шёлковая чалма. Волосы его вылезали из под чалмы» (Там же).

42. ал-Кафи. Т. 6, с. 445; Васа'ил аш-ши'а. Т. 3, с. 354 (изд. Исламийа).

43. Да'а'им ал-ислам. Т. 2, с. 165.

44. Там же.

45. Бихар ал-анвар. Т. 63, с. 99; 'Уйун ахбар ар-Рида. Т. 1, с. 42; Васа'ил аш-ши'а. Т. 25, с. 25.

46. Бихар ал-анвар. Т. 41, с. 113; ал-Манакиб. Т. 1, с. 375.

47. Там же.

48. Там же.

49. Джами' ас-сагир. Т. 2, с. 475; Канз ал-'уммал. Т. 15, с. 281.

50. Бихар ал-анвар. Т. 63, с. 240; Мустандрок ал-васа'ил. Т. 16, с. 420; Макарим ал-ахлак, с. 180.

51. Да'а'им ал-ислам. Т. 2, с. 165.

52. Бихар ал-анвар. Т. 59, с. 237.

53. Бихар ал-анвар. Т. 59, с. 299; Мустандрок ал-васа'ил. Т. 16, с. 416; Му'джам ал-кабир. Т. 3, с. 130.

54. Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 311; Мадинат ал-ма'аджиз. Т. 1, с. 345.

55. Бихар ал-анвар. Т. 63, с. 151; 'Уйун ахбар ар-Рида. Т. 1, с. 45; Васа'ил аш-ши'а. Т. 25, с. 26 (изд. Ал ал-байт).

56. Бихар ал-анвар. Т. 76, с. 144.

57. Сунан кубра (Байхаки). Т. 6, с. 20; Маджма' аз-зава'id. Т. 4, с. 140; Му'джам ас-сагир. Т. 2, с. 99; Муснад Ахмад. Т. 6, с. 269.

58. Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 1, с. 40.

59. Амузеха-йе ахлаки-рафтари-йе имаман-е ши'е, с. 327.

60. Бихар ал-анвар. Т. 63, с. 151; 'Уйун ахбар ар-Рида. Т. 1, с. 45; Васа'ил аш-ши'а. Т. 25, с. 26 (изд. Ал ал-байт).

61. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 118; Тухаф ал-'укул, с. 247. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 145, 147.

62. Иршад. Т. 2, с. 76; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 376.

63. Амузеха-йе тарбийяти-йе 'Ашура, с. 110.

64. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 322.

65. ал-Лухуф, с. 88.

66. Иршад. Т. 2, с. 89.

67. ал-Ихтиджадж. Т. 1, с. 85; 'Уйун ахбар ар-Рида. Т. 2, с. 49; ал-Кафи. Т. 1, с. 528.

68. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 438; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 132; Камил аз-зийарат, с. 142.

69. Ал 'Имран 3:61.

70. Зендегани-йе хазрат-е Захра, с. 885—889.

71. ал-Ахзаб 33:33.

72. аш-Шура 42:23.

73. ал-Инсан 76:7—8.

74. ал-Фаджр 89:27—30.

75. ал-Хусайн фи ал-Кур'ан : та'вил аят ал-Кур'ан фи Саййид аш-шухада'.

76. Бихар ал-анвар. Т. 91, с. 184; 'Уйун ахбар ар-Рида. Т. 1, с. 59.

77. Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 302; Заха'ир ал-'укба, с. 130; Кашф ал-гумма. Т. 1, с. 524.

78. Иршад. Т. 2, с. 127; Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 261; Камил аз-зийарат, с. 52.

79. А'лам ал-вара, с. 217; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 6; ал-Манакиб. Т. 4, с. 71.

80. Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 295; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 60; ал-Манакиб. Т. 4, с. 71.

81. Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 297; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 35; ал-Манакиб. Т. 4, с. 73.

82. Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 295; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 38; ал-Манакиб. Т. 4, с. 70.

83. ал-Амали (Садук), с. 425; Бихар ал-анвар. Т. 10, с. 120—121.

84. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 262; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 152; Камил аз-зийарат, с. 150.

85. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 205; Камил аз-зийарат, с. 165.

86. ал-Ихтиджадж. Т. 2, с. 304; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 109; ал-Лухуф, с. 147.

87. Иршад. Т. 2, с. 93; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 2; ал-Лухуф, с. 50.

88. Шахсийат-е Хусайн кабл аз 'Ашура, с. 346.

89. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 76; Камил аз-зийарат, с. 269; Васа'ил аш-ши'а. Т. 14, с. 496 (изд. Ал ал-байт).

90. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 280; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 537; Камил аз-зийарат, с. 203; Мустандрок ал-васа'ил. Т. 10, с. 312.

91. ал-Амали (Садук), с. 191; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 284.

92. ал-Амали (Садук), с. 190; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 284; ал-Манакиб. Т. 3, с. 238.

93. Шахсийат-е имам Хусайн кабл аз 'Ашура, с. 351.

94. Там же.

95. Там же.

96. Там же, с. 347.

97. Там же, с. 348—350.

98. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 47.

99. Та'рих мадинат Димашк (Тарджумат ал-имам ал-Хусайн), с. 216; Йанаби' ал-маваддат. Т. 2, с. 424.

100. ал-Бидайат ва ан-нихайат. Т. 8, с. 162; Джавахир ал-маталиб. Т. 2, с. 294.
101. ал-Бидайат ва ан-нихайат. Т. 8, с. 161.
102. Джавахир ал-манакиб. Т. 1, с. 174; Шарх ал-ахбар. Т. 3, с. 515; ал-Манакиб (Хорезми), с. 297.
103. Сунан (Тирмизи). Т. 5, с. 305; Канз ал-'уммал. Т. 12, с. 97; Муснад Ахмад. Т. 1, с. 77.
104. Та'рих мадинат Димашк. Т. 42, с. 64; Лисан ал-мизан. Т. 4, с. 144; Мизан ал-и'тидал. Т. 3, с. 41.
105. Сунан (Тирмизи). Т. 5, с. 321; Фада'ил ас-сахаба, с. 20; Мустадрок ал-васа'ил. Т. 3, с. 166.
106. Тахзиб ал-камал. Т. 1, с. 426; Сунан Ибн Маджа. Т. 1, с. 51; Му'джем ал-кабир. Т. 3, с. 33.
107. «Воистину, Ибрахим [= Авраам] не был из многобожников, он был верной Богу общиной...» (ан-Нахл 16:120).
108. Та'рих мадинат Димашк. Т. 14, с. 252; Шарх ал-ахбар. Т. 3, с. 155.
109. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 56; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 299.
110. Та'рих Табари. Т. 4, с. 332; Мактал ал-Хусайн, с. 139.
111. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 51; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 293.
112. Дам' ас-суджум, с. 239.
113. Та'рих мадинат Димашк. Т. 14, с. 179; Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 1, с. 137.
114. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 214; Ма'рифат ихтийар ар-риджджал. Т. 1, с. 259.
115. Та'рих мадинат Димашк. Т. 14, с. 184.
116. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 291; Камил аз-зийрат. Т. 1, с. 100.

117. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 288; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 100.

118. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 282; Саваб ал-а'мал. Т. 1, с. 84.

119. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 287; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 104—106.

120. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 303; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 106.

121. ал-Амали (Садук). Т. 1, с. 137; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 284; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 108.

122. Камил аз-зийарат, с. 112.

123. Бихар ал-анвар. Т. 52, с. 326; Камал ад-дин ва тамам ан-ни'мат. Т. 2, с. 672.

124. Саваб ал-а'мал. Т. 1, с. 96; Камил аз-зийарат, с. 126.

125. Молитва начиналась словами «О Аллах! О Наделивший нас щедротами!..» (Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 51; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 116).

126. Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 118.

127. Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 118; Мустандрок ал-васа'ил. Т. 10, с. 241.

128. Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 119.

129. Там же, с. 335.

130. Бихар ал-анвар. Т. 52, с. 328; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 119.

131. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 56; Камил аз-зийарат, с. 121; Мустандрок ал-васа'ил. Т. 10, с. 244.

132. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 224; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 86.

133. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 78; ат-Тара'иф. Т. 1, с. 187; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 122.

134. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 78; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 123.

135. «Он спросил: “А что будет тому, кого убьют подле него? Правитель учинит над ним расправу и убьёт его”. Сказал ас-Садик: “С первой каплей его крови будут прощены ему все грехи. И ангелы очистят природу его, созданную из них [= грехов], так что она станет чистой как у пророков и искренне верующих в Аллаха. И уйдёт из неё всё, что было примешано к ней от природы неверующих. И будет очищено сердце его и расширена грудь его и будут они наполнены верой. И встретит он Аллаха, будучи очищенным от всего, что примешивается к телам и сердцам. И будет за ним записано заступничество за его семью и тысячу братьев его. И помолятся о нём ангелы вкупе с Джибрилом и Ангелом смерти. И принесут ему саван и бальзам из рая. И могила станет просторной для него. И поставят светильники в могиле его. И отворятся ему врата рая, и придут к нему райские ангелы... И когда будет второй трубный глас, он выйдет из могилы своей и первыми, кто пожмёт ему руку, будут Посланник Аллаха, Повелитель верующих и преемники духовного завещания. Они сообщат ему радостную весть и скажут: «Пойдём вместе с нами», и поставят его у водоёма. И он будет пить из него и напоит, кого пожелает»» (Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 78; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 123; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 10, с. 279).

136. Он спросил: “А что будет тому, кто окажется в темнице по пути к нему?” [ас-Садик] ответил: “За каждый день, что он проведёт

в заключении и печали, будет ему радость до самого Дня всеобщего воскресения. А если помимо заключения он испытает побои, то за каждый удар он получит одну райскую гурию, за каждую боль, которую причинят его телу, ему будут дарованы тысяча тысяч благ, и будут смыты тысяча тысяч его грехов и возвысится он на тысячу тысяч ступеней. И станет он собеседником Посланника Аллаха, пока не завершится расчёт с ним. И подадут ему руки Несущие Престол и скажут: «Проси всё, что пожелаешь». А его мучителя приведут, чтобы подвергнуть наказанию. Его ни о чём не спросят и не станут производить с ним расчёт... И приведут испытывавшего побои к воротам ада и скажут ему: «Посмотри на того, кто бил тебя, и на то, что стало его уделом. Стало ли легче душе твоей? Получил ли он возмездие в твоих глазах?» И скажет он: «Хвала Аллаху, оказавшему мне помощь, и сыну Посланника Его...»» (Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 78; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 123; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 10, с. 279).

137. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 10; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 125.

138. Бихар ал-анвар. Т. 71, с. 382; Ман ла йахдуруху ал-факих. Т. 2, с. 64.

139. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 11; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 126.

140. «... и что ни попросит он у Аллаха, Он примет у него или дарует ему — и либо ускорит это, либо замедлит с ним» (Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 127).

141. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 172; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 127.

142. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 2; Тахзиб ал-ахкам. Т. 6, с. 45; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 127.

143. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 78; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 123; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 10, с. 263.

144. Саваб ал-а'мал. Т. 1, с. 91; Джамии' ал-ахбар, с. 25; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 132.

145. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 24; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 133.

146. Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 134.

147. «И когда они очистятся, возгласит им Мухаммад: “О прибывшие в рай, возрадуйтесь тому, что отправитесь в рай вместе со мной!” Затем возгласит Повелитель верующих: “Я поручитель исполнения ваших нужд и ваш защитник от бед в земном мире и в будущем”. Потом Пророк будет поддерживать их справа и слева до тех пор, пока не приведёт их к их семьям» (Саваб ал-а'мал, с. 92; Джамии' ал-ахбар, с. 26; Камил аз-зийарат, с. 133).

148. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 72; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 135.

149. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 72; Риджжал (Каши). Т. 1, с. 44; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 135.

150. Бихар ал-анвар. Т. 53, с. 116; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 135; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 10, с. 246.

151. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 66; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 136.

152. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 66; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 141.

153. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 76; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 142.

154. Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 142; Му-
стадрак ал-васа'ил. Т. 10, с. 309.

155. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 75; Камил
аз-зийарат. Т. 1, с. 272; Васа'ил аш-ши'а. Т. 10,
с. 388 (изд. Исламийа).

156. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 20; Камил аз-
зийарат. Т. 1, с. 164; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 10,
с. 310.

157. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 49; Камил аз-
зийарат. Т. 1, с. 146.

158. Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 148; Му-
стадрак ал-васа'ил. Т. 10, с. 250.

159. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 77; Камил аз-
зийарат. Т. 1, с. 149; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 10,
с. 253.

160. Бихар ал-анвар. Т. 107, с. 9; Тахзиб ал-
ахкам. Т. 6, с. 42.

161. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 47; Тахзиб ал-
ахкам. Т. 6, с. 43; Китаб ал-мазар. Т. 1, с. 32.

162. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 26; Ман ла
йахдуруху ал-факих. Т. 2, с. 581.

163. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 45; Камил аз-
зийарат. Т. 1, с. 167; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 10,
с. 238.

164. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 45; Камил аз-
зийарат. Т. 1, с. 167; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 10,
с. 239.

165. Иршад ал-кулуб. Т. 1, с. 30.

166. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 120; Тухаф ал-
'укул. Т. 1, с. 248.

167. Ма'дан ал-джавахир, с. 36; Нузхат ан-
назир, с. 80.

168. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2,
с. 229.

169. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 136.
170. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 191; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 66; ал-Манакиб. Т. 4, с. 66.
171. Амузеха-йи аз ахлак-е имам Хусайн, с. 202.
172. «Брат! Если ты раскаялся, то ты из тех людей, чьё раскаяние принял Аллах. Воистину, Аллах Принимающий раскаяние, Милосердный!»
173. Иршад. Т. 2, с. 91; Раудат ал-ва'изин. Т. 1, с. 183.
174. Мактал ал-Хусайн, с. 109; ал-Манакиб. Т. 4, с. 98.
175. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 120; Тухаф ал-'укул, с. 239.
176. ал-Ан'ам 6:59.
177. Маджму'ат Варрам. Т. 2, с. 129.
178. Шарх Нахдж ал-балага. Т. 19, с. 289; Маджму'ат Варрам. Т. 1, с. 135.
179. Мадрасе-йе Хусайни, с. 170—172.
180. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 5; ал-Манакиб. Т. 4, с. 100.
181. Бихар ал-анвар. Т. 97, с. 80; Тухаф ал-'укул, с. 238.
182. ал-Амали (Садук), с. 707; Бихар ал-анвар. Т. 73, с. 15; Джамии' ал-ахбар. Т. 1, с. 90.
183. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 87; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 155; Камил аз-зийарат, с. 158.
184. Иршад. Т. 2, с. 32; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 324; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 173.
185. Назм дурар ас-симтайн, с. 209.
186. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 120; Тухаф ал-'укул, с. 248.

187. Иршад. Т. 2, с. 96; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 4; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 11, с. 80.

188. Бихар ал-анвар. Т. 2, с. 155; ал-Хисал, с. 543.

189. Бихар ал-анвар. Т. 1, с. 107; ал-Хисал. Т. 2, с. 427; Ма'ани ал-ахбар, с. 312. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 19, 21.

190. Нузхат ан-назир, с. 84.

191. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 127.

192. Бихар ал-анвар. Т. 82, с. 214; Мухадж ад-да'ват, с. 48.

193. Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 1, с. 18.

194. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 218; Тахзиб ал-ахкам. Т. 6, с. 65; Камил аз-зийарат. Т. 1, с. 256; Китаб ал-мазар. Т. 1, с. 121.

195. ал-Арба'ин хадисан, с. 19.

196. Бихар ал-анвар. Т. 2, с. 154; ал-Хисал. Т. 2, с. 543. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 51—52.

197. Бихар ал-анвар. Т. 1, с. 177; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 17, с. 249.

198. ал-Амали (Туси), с. 57; Бихар ал-анвар. Т. 2, с. 48; Васа'ил аш-ши'а. Т. 1, с. 105. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 26.

199. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 119; Тухаф ал-'укул, с. 247.

200. Ахкак ал-хакк. Т. 11, с. 590.

201. Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 1, с. 160.

202. Джами' ас-сагир. Т. 2, с. 606; Канз ал-'уммал. Т. 3, с. 197.

203. 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 251.

204. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 191; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 4, с. 247; ал-Манакиб. Т. 4, с. 66.

Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 31.

205. Амузеха-йи аз ахлак-е имам Хусайн, с. 199.

206. Бихар ал-анвар. Т. 2, с. 9. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 31.

207. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 31.

208. Муснад Зайд ибн 'Али, с. 390.

209. ал-Ихтисас, с. 234; Бихар ал-анвар. Т. 1, с. 181.

210. ал-Амали (Туси), с. 577; Бихар ал-анвар. Т. 1, с. 181.

211. Амузеха-йе тарбийати-йе 'Ашура, с. 116.

212. Там же, с. 303.

213. Там же.

214. Бихар ал-анвар. Т. 5, с. 123; Фикх ар-Рида. Т. 1, с. 408.

215. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 89; ал-Хара'идж ва ал-джара'их. Т. 1, с. 254.

216. Амузеха-йи аз ахлак-е имам Хусайн, с. 180—181 (в несколько изменённом прозаическом изложении).

217. Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 2, с. 257; Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 285.

218. Мишкат ал-анвар, с. 414.

219. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 213; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 92.

220. Иршад (Муфид). Т. 2, с. 98; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 191; Лава'идж ал-ашджан, с. 128.

221. Иршад. Т. 2, с. 111; А'лам ал-вара, с. 249; Раудат ал-ва'изин. Т. 1, с. 189.

222. Шарх Нахдж ал-балага (Ибн Аби ал-Хадид). Т. 3, с. 263.

223. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 266; Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 136.

224. Амузеха-йе ахлаки-рафтари-йе имаман-е ши'е, с. 612.

225. Фарханг-е джаме'-йе суханан-е имам Хусайн, с. 173—174.

226. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 285, 287.

227. Мадрасе-йе Хусайни, с. 143.

228. Нузхат ан-назир, с. 85.

229. Бихар ал-анвар. Т. 22, с. 436.

230. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 240; Китаб ал-мазар, с. 504.

231. Кашф ал-хафа'. Т. 2, с. 21.

232. Мадрасе-йе Хусайни, с. 130.

233. ал-Ихтиджадж. Т. 2, с. 296; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 129.

234. Йанаби' ал-маваддат. Т. 3, с. 62.

235. Бихар ал-анвар. Т. 95, с. 220.

236. Мадрасе-йе Хусайни, с. 130.

237. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 329; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 178.

238. Та'рих ат-Табари. Т. 4, с. 364; Мактал ал-Хусайн, с. 247.

239. Шарх Нахдж ал-балага (Ибн Аби ал-Хадид). Т. 3, с. 249.

240. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 118; Тухаф ал-'укул, с. 246.

241. ал-Ихтиджадж. Т. 2, с. 300; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 9; ал-Лухуф, с. 97.

242. Бихар ал-анвар. Т. 61, с. 162; Ма'ани ал-ахбар, с. 292.

243. Китаб ал-махасин. Т. 2, с. 642.

244. Бихар ал-анвар. Т. 69, с. 194; Ма'ани ал-ахбар, с. 401.

245. А'лам ад-дин, с. 428; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 13, с. 35. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 113.

246. Бихар ал-анвар. Т. 100, с. 9; Тухаф ал-'укул, с. 37; Кашф ал-хафа'. Т. 2, с. 53. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 17.

247. Бихар ал-анвар. Т. 61, с. 118; ал-Хисал, с. 445. Перевод на перс. яз.: Там же.

248. ал-Хисал, с. 45; Васа'ил аш-ши'а. Т. 18, с. 7. Перевод на перс. яз.: Там же, с. 19.

249. Та'рих мадинат Димашк. Т. 14, с. 112.

250. Шахсийат-е имам Хусайн кабл аз 'Ашур-ра, с. 333—335.

251. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 215.

252. Там же, с. 212.

253. Там же, с. 13.

254. Шахсийат-е имам Хусайн кабл аз 'Ашур-ра, с. 337.

255. Там же.

256. Там же, с. 340—341.

257. Там же, с. 341—342.

258. Манабе'-йе мали-йе Ахл-е бейт, с. 90.

259. Та'рих мадинат Димашк. Т. 14, с. 112.

260. Амузеха-йе ахлаки-рафтари-йе имаман-е ши'е, с. 612.

261. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 121; Тахзиб ал-камал. Т. 8, с. 112.

262. Ал 'Имран 3:134; 'Авалим ал-имам Хусайн, с. 70; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 241.

263. Амузеха-йи аз ахлак-е имам Хусайн, с. 201.

264. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 40.

265. Там же.

266. Там же, с. 162.
267. ал-Ихтисас, с. 252; Дала'ил ал-имамат, с. 71.
268. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 121.
269. Усд ал-габат. Т. 2, с. 20.
270. Хаса'ис ал-Хусайнийя, с. 44.
271. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 36.
272. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 194; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 64; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 12, с. 398; ал-Манакиб. Т. 4, с. 75.
273. Да'а'им ал-ислам. Т. 2, с. 339; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 14, с. 50.
274. Фарханг-е джаме'-йе суханан-е имам Хусайн (изд. Машрикайн ва ма'руф), с. 69.
275. Ал 'Имран 3:92. Там же.
276. Шахсийат-е имам Хусайн кабл аз 'Ашурра, с. 330—331.
277. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 15; ал-Манакиб. Т. 4, с. 100.
278. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 297; 'Илал аш-шара'и'. Т. 1, с. 229.
279. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 298.
280. Бихар ал-анвар. Т. 6, с. 154; Джа'фарийат, с. 204; Ма'ани ал-ахбар, с. 289.
281. Мадинат ал-ма'аджиз. Т. 4, с. 215; Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 402.
282. Иршад. Т. 2, с. 84; Раудат ал-ва'изин. Т. 1, с. 181; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 2, с. 84.
283. Иршад. Т. 2, с. 96; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 4; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 11, с. 80.
284. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 329; Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 2, с. 263; Лава'идж ал-ашджан, с. 30.

285. Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 314.
286. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 195; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 61; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 32.
287. ал-Имам ал-Хусайн мин ал-милад хатта ал-истишхад, с. 481.
288. Там же, с. 482.
289. Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 506.
290. Иршад. Т. 2, с. 74; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 373; Та'рих Табари. Т. 4, с. 299.
291. Амузеха-йе тарбийяти-йе 'Ашура, с. 60.
292. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 27.
293. Иршад. Т. 2, с. 110; А'лам ал-вара, с. 249; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 53.
294. А'лам ал-вара, с. 230; Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 333; Лава'идж ал-ашджан, с. 78.
295. ал-Амали (Садук), с. 157; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 316; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 166.
296. Амузеха-йе тарбийяти-йе 'Ашура, с. 17–65.
297. Фарханг-е джаме'-йе суханан-е имам Хусайн (изд. Машрикайн ва ма'руф), с. 470.
298. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 324; ал-Лухуф. Т. 1, с. 22.
299. Иршад. Т. 2, с. 79; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 232; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 376; Раудат ал-ва'изин. Т. 1, с. 179.
300. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 381; Мусир ал-ахзан. Т. 1, с. 44.
301. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 381.
302. Там же.
303. Кессе-йе Кербела, с. 266.
304. ал-Имам ал-Хусайн мин ал-милад хатта ал-истишхад, с. 446.
305. Там же, с. 447.

306. Иршад. Т. 2, с. 102; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 301; ал-Манакиб. Т. 4, с. 56.

307. ал-Имам ал-Хусайн мин ал-милад хатта ал-истишхад, с. 448.

308. Иршад. Т. 2, с. 86; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 235; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 389; Раудат ал-ва'изин. Т. 1, с. 182; ал-Манакиб. Т. 4, с. 197.

309. ал-Имам ал-Хусайн мин ал-милад хатта ал-истишхад, с. 448.

310. Иршад. Т. 2, с. 74; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 374; Та'рих Табари. Т. 4, с. 299.

311. Иршад. Т. 2, с. 75; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 231; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 374.

312. Иршад. Т. 2, с. 97; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 240; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 5; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 13; Мусир ал-ахзан. Т. 1, с. 51.

313. Иршад. Т. 2, с. 97; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 341; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 7.

314. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 7; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 55; Мусир ал-ахзан. Т. 1, с. 51.

315. ал-Имам ал-Хусайн мин ал-милад хатта ал-истишхад, с. 451.

316. Йунус 10:71; Иршад. Т. 2, с. 97; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 240; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 5.

317. Иршад. Т. 2, с. 97; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 240; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 13.

318. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 381.

319. Йунус 10:41; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 368; Мусир ал-ахзан. Т. 1, с. 39.

320. Йунус 10:71.

321. ал-Му'минун 23:41.

322. Гафир 40:27.

323. ад-Духан 44:19.

324. Гафир 40:32—33.

325. Та ха 20:61.

326. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 192; Тухаф ал-укул. Т. 1, с. 245; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 32; ал-Лухуф. Т. 1, с. 79.

327. Иршад. Т. 2, с. 97; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 242; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 7.

328. ал-Имам ал-Хусайн мин ал-милад хатта ал-истишхад, с. 445.

329. Фарханг-е джаме'-йе суханан-е имам Хусайн (изд. Машрикайн ва ма'руф), с. 463.

330. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 5.

331. Иршад. Т. 2, с. 97; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 241; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 7.

332. ал-Ихтидждж. Т. 2, с. 300; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 83; ал-Лухуф. Т. 1, с. 96; Мусир ал-ахзан. Т. 1, с. 54.

333. Иршад. Т. 2, с. 110; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 249; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 42.

334. Иршад. Т. 2, с. 106; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 246; Икбал ал-а'мал. Т. 1, с. 713; ал-Лухуф. Т. 1, с. 112; Мусир ал-ахзан. Т. 1, с. 68.

335. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 36.

336. ал-Лухуф. Т. 1, с. 119.

337. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 52.

338. Кессе-йе Кербела, с. 266.

339. ал-Имам ал-Хусайн мин ал-милад хатта ал-истишхад, с. 463.

340. Иршад. Т. 2, с. 97; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 241; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 7.

341. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 5; Манакиб. Т. 4, с. 100.

342. Там же.

343. Иршад. Т. 2, с. 97; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 241; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 7.

344. Иршад. Т. 2, с. 36; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 241; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 7.

345. ал-Ихтиджадж. Т. 2, с. 300; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 83; Тухаф ал-'укул. Т. 1, с. 240; ал-Лухуф. Т. 1, с. 97; Мусир ал-ахзан. Т. 1, с. 54.

346. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 381.

347. Там же.

348. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 83.

349. Иршад. Т. 2, с. 100; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 242; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 10.

350. Там же.

351. ал-Лухуф. Т. 1, с. 119.

352. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 46; ал-Лухуф. Т. 1, с. 115; Мусир ал-ахзан. Т. 1, с. 69.

353. Иршад. Т. 2, с. 110; А'лам ал-вара, с. 249; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 53.

354. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 9; Тухаф ал-'укул. Т. 1, с. 240; ал-Лухуф. Т. 1, с. 99; Мусир ал-ахзан. Т. 1, с. 55.

355. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 297; Ма'ани ал-ахбар. Т. 1, с. 288.

356. ал-Имам ал-Хусайн мин ал-милад хатта ал-истишхад, с. 455.

357. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 5.

358. ал-Имам ал-Хусайн мин ал-милад хатта ал-истишхад, с. 469.

359. Иршад. Т. 2, с. 110; А'лам ал-вара. Т. 1, с. 249; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 42.

360. Икбал ал-а'мал. Т. 1, с. 713; Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 338; ал-Лухуф. Т. 1, с. 112.

361. Там же.

362. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 36; ал-Лухуф. Т. 1, с. 115.

363. Там же.

364. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 374; ал-Лухуф. Т. 1, с. 74; ал-Манакиб. Т. 4, с. 95.

365. А'лам ал-вара. Т. 1, с. 233; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 238; Раудат ал-ва'изин. Т. 1, с. 180; Фарханг-е джаме'-йе суханан-е имам Хусайн (изд. Машрикайн ва ма'руф), с. 401—402.

366. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 49; ал-Манакиб. Т. 4, с. 110.

367. Иршад. Т. 2, с. 29; Раудат ал-ва'изин. Т. 1, с. 166.

368. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 182; ал-Хара'идж ва ал-джара'их. Т. 1, с. 248; Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 135.

369. Амузеха-йи аз ахлак-е имам Хусайн, с. 149.

370. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 122; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 240.

371. Му'джам ал-кабир. Т. 3, с. 128.

372. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 121. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 147.

373. ал-Амали (Туси), с. 596; Бихар ал-анвар. Т. 66, с. 405.

374. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 117; Тухаф ал-'укул, с. 246; Мустандрок ал-васа'ил. Т. 12, с. 348. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 147.

375. Амузеха-йи аз ахлак-е имам Хусайн, с. 194—195.

376. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 324; Тухаф ал-'укул, с. 412. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 107.

377. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 121; Мустандрок ал-васа'ил. Т. 12, с. 343.

Глава 2

ГОСПОДЬ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

С одной стороны, Господь – это самая ценная сущность бытия. Однако поскольку Его невозможно увидеть физическим зрением, эта ценнейшая сущность становится самой искажаемой и непознанной. Если же сюда добавить политеистические верования других культур, то в головах людей создаётся абсолютно неверная картина Бога. И следствием неправильного рассуждения является неправильное поведение. С другой стороны, Пророк или имам – это представители Всевышнего в мире бытия и высшие из людей в самых различных отношениях. Будучи посредниками божественной милости и наставления, в своих высказываниях и молитвах они рисуют людям достоверную и полную картину Творца, далёкую от каких бы то ни было крайностей. Эта картина сначала исправляет мысль человека, а затем – его поведение. Исправление же поведения отдельного человека выливается в исправление общества, историческое бытие которого начинает протекать в правильном русле, осеняя правильно мыслящих и поступающих людей спокойствием и счастьем.

При таком подходе разговор о Боге уже не носит исключительно теоретический характер, никак не связанный с реальной жизнью. Это уже сама жизнь. Таким образом, единобожие, представляющее собой главную тему и цель всех пророков и имамов, есть «изображение достоверной картины Творца».

Имам Хусайн рассказывал, что однажды к пророку Мухаммаду (С) пришёл человек и спросил: «В чём заключается вершина знания?» Пророк (С) ответил: «В подобающем познании Аллаха». Тот человек спросил: «А в чём состоит подобающее познание Аллаха?» Пророк (С) ответил: «В том, что ты познаешь Его без подобного и сходного, Богом Единым и Творцом Могучим, началом и концом, откровенным и сокровенным. Нет подобного и равного Ему. Таково подобающее познание Аллаха»¹.

Имам 'Аскари рассказывал, что однажды к имаму Зайн ал-'Абидину пришёл некий человек и попросил: «Расскажи мне о значении слов *Бисми Ллахи ар-Рахмани ар-Рахим*». Имам ответил: «Мой отец [= имам Хусайн] через своего брата Хасана передавал рассказ своего отца, Повелителя верующих, о том, что как-то к нему пришёл один человек и сказал: “О Повелитель верующих! Поведай мне о значении слов *Бисми Ллахи ар-Рахмани ар-Рахим*”. ‘Али ответил: “Когда ты произносишь слово Аллах, это означает величайшее имя Бога. Это имя, которым не подобает называть никого, кроме Него. Это имя не дают сотворённому”. Тот человек спросил: “Каково истолкование [слова] Аллах?” Имам ответил: “Он – Тот, к которому обращается всякое

создание во время нужды и тягот, когда нет надежды ни на кого, кроме Него, и отсекаются любые иные средства. Ибо как бы могуществен и деспотичен не был правитель в этом мире и как бы люди не нуждались в нём, всё равно у людей есть потребности, которые этот правитель не в состоянии удовлетворить. Да и у самого правителя есть нужды, осуществить которые он не в силах. Поэтому при необходимости он обращается к Аллаху, с тем чтобы его затруднения были разрешены, а затем снова возвращается к своему язычеству. Разве ты не слышал, что говорит Аллах: «Скажи: “Не задумывались ли вы, что если придёт к вам наказание от Аллаха или придёт к вам час, разве станете вы призывать кого-нибудь помимо Аллаха, если вы правдивы?” Нет! Только Его призовёте вы! И Он избавит от того, о чём вы просите, если пожелает, и вы забудете то, что придаёте Ему в сотоварищи»². Итак, Аллах сказал рабам Своим: «О нуждающиеся в Моей милости! Я сделал для вас обязательным постоянное уничижение рабства, чтобы вы нуждались во Мне каждый миг. Поэтому перед началом всякого дела, которое вы надеетесь довести до конца, прибегайте к Моему покровительству, и Я дам вам, если Мне будет угодно. Никто, кроме Меня, не может удержать вас от этого, если я пожелаю удержать вас от чего-либо. Никто, кроме Меня, не в силах даровать вам это. Посему ко Мне подобает обращаться с нуждой и к Моему Чертогу прибегать с мольбой». Поэтому в начале каждого дела, значительного или незначительного, говорите *Бисми Ллахи ар-Рахмани ар-Рахим* [= Во имя Аллаха, Мило-

стивого, Милосердного], и это будет означать, что в этом деле вы ищете помощи у Аллаха, единственного, достойного поклонения, у Аллаха помогающего тем, кто обращается к Нему за помощью, и принимающего прошение того, кто обращается к Нему с молитвой, у Милостивого, Который, распространяя пропитание, дарует нам Свою милость, у Милосердного к нам в вере, в земном и будущем мирах. Он облегчил для нас религию. Он явил нам благоволение, отделив нас от врагов Своих»».

Затем он добавил: «Посланник Аллаха сказал: “Если кого-то тяготит печаль и он искренне и с сердечным вниманием произнесёт *Бисми Ллахи ар-Рахмани ар-Рахим*, то не будет лишён одного из двух состояний – либо он обретёт необходимое в этом мире, либо его нужда будет исчислена и сохранена у Аллаха. И воистину, то, что у Аллаха, – для верующего лучше и надёжнее”»³.

Призывая проявлять почтение к Всевышнему, Имам предостерегал мусульман от частых клятв и давал психологический анализ человека, раздающего клятвы без всякого стеснения: «Вы часто произносите клятвы. А ведь человек клянётся только по четырём причинам. Либо он чувствует свою ничтожность и унижается перед людьми, чтобы они согласились с его словами. Либо он никудышный оратор [и не может ясно изложить свою мысль], поэтому с помощью клятвы хочет придать своим словам связность. Либо люди относятся к нему с подозрением, и он чувствует, что если не поклянется, то его слова не будут приняты. Либо он совершенно не контролирует свою речь»⁴.

Имам передавал следующие слова пророка Мухаммада (С), сказанные им 'Абд Аллаху ибн ал-'Аббасу: «Помни об Аллахе, и Он сохранит тебя. Помни об Аллахе, и Он предстанет перед тобой. Напомни о себе Аллаху во времена благоденствия, Он вспомнит о тебе в период тягот. Когда ты просишь о чём-то, проси у Аллаха, и когда тебе нужна помощь, обратись за ней к Аллаху. То, что записано пером Аллаха, останется неизменным до Дня всеобщего воскресения. И даже если люди приложат все усилия, чтобы принести тебе то полезное, что не записано на твой счёт у Аллаха, они не сумеют этого сделать. Если сможешь по доброй воле и с твёрдым убеждением трудиться во имя Аллаха, то трудись. А если не сможешь, то претерпевание того, что тебе не по нраву, есть великое благо. И знай, что победа сопутствует терпению, радость смешивается с печалью, а после трудностей бывает облегчение»⁵.

Имам был убеждён, что помочь людям возлюбить Аллаха – это святая цель. Так, он передавал следующие слова пророка Мухаммада (С): «Аллах внушил своему собеседнику Мусе ибн 'Имрану в откровении: “Муса! Возлюби Меня и сделай так, чтобы Мой народ тоже возлюбил Меня” Муса спросил: “Господи! Я люблю Тебя, но как мне сделать так, чтобы Твой народ возлюбил Тебя?” Аллах сказал: “Напомни им о Моих благодеяниях и бедах*, ибо, воистину, они не видят от Меня ничего, кроме всякого блага”»⁶.

* Возможно, в тексте хадиса слово *бала'и* [беда] является искажением от *ала'и*, означающего «благодеяние». Кроме того, вероятно, что здесь имеется в виду потенциальная возможность ниспослания бед.

«Блажен тот, кто смиряется перед Аллахом без какого-либо ущерба для себя, тратит то, что стяжал праведным путём, общается с пронизательными в религии, и оказывает милость падшим и нищим! Блажен тот, кто щедро тратит имущество своё, кто сдерживает язык свой, кто остаётся в пределах сунны и не склоняется от неё в сторону нововведений»⁷.

Имам передавал следующие слова пророка Мухаммада (С): «Того, кого Аллах из унижения грехов возведёт к величию богобоязненности, Он избавит от всякой нужды без богатства, возвеличит его без рода и будет беседовать с ним без людей. Тому, кто не постесняется просить пропитания, Аллах дарует умиротворение и обеспечит семью его. В сердце того, кто в этом мире проявляет воздержание, Аллах укрепит мудрость, и уста его станут изрекать её. И Он откроет ему грехи мира и научит исцелению их, и благополучно переведёт его из земного мира в мирную обитель [= рай]»⁸.

Йазид ибн Руйан рассказывает: «Нафи 'ибн Азрак вошёл в Запретную мечеть. Имам Хусайн вместе с 'Абд Аллахом ибн 'Аббасом сидели в худжре [Исма'ила]. Он сел рядом с ними и попросил: "О Ибн 'Аббас! Опиши мне бога, которому ты поклоняешься". Ибн 'Аббас надолго задумался. Затем имам Хусайн сказал ему: "О Ибн Азрак! О впавший в заблуждение и невежество! Иди ко мне, и я дам тебе ответ на твой вопрос". Тот сказал: "Я спрашивал не у тебя – не тебе и

Иными словами, Аллах может и обладает правом низвести на Своих рабов бедствия за их грехи, но не делает этого [Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 71].

отвечать”. Ибн ‘Аббас сказал ему: “Замолчи и спроси у сына Посланника Аллаха. Он из семьи Пророка и кладезь мудрости”. Нафи‘ попросил Имама: “Опиши мне [бога]”. Имам ответил: “Я опишу Его тебе так, как Он Сам описал Себя. Я открою Его тебе так, как Он Сам открыл Себя. Он не постижим внешними органами чувств, и люди не могут установить для Него меру. Он близок, но не прилепляется. Он далёк, но не отдалён. Он единый и нераздельный. Нет бога, кроме Него, Великого и Возвышенного!” Ибн Азрак залился слезами. Имам Хусайн спросил у него: “Отчего ты заплакал?” Тот ответил: “Я заплакал от твоего прекрасного объяснения”. Имам сказал: “О Ибн Азрак! Мне стало известно, что ты обвиняешь моего отца, моего брата и меня самого в неверии”. Нафи‘ ответил: “Если я это и говорил, [то теперь утверждаю,] что вы предводители и путеводные нити ислама. Поскольку вместо вас поставили других, мы и думали так”. Имам Хусайн сказал: “О Ибн Азрак! Я задам тебе вопрос о речении Аллаха Единого: «Что же до стены, то принадлежала она двум мальчикам-сиротам из города, и было под ней сокровище, принадлежавшее им, а отец их был человеком праведным»⁹ до слов «сокровище своё». Для кого [Господь] сохранил сокровище этих двух мальчиков?” Ибн Азрак ответил: “Для их отца [, который был праведником]”. Имам спросил: “Кто выше – отец этих двух мальчиков или Пророк и Фатима?” Ибн Азрак ответил: “Конечно, Посланник Аллаха и Фатима, дочь Посланника Аллаха” Имам сказал: “[Курайшиты] не оказали уважения этим двум настолько, что назвали нас

неверующими”. Ибн Азрак встал, встряхнул свою одежду и сказал: “О курайшиты, Аллах известил вас о том, что вы народ упрямый”»¹⁰.

«Великий и Славный Аллах сокрыл четыре в четырёх. Своё довольство – в повиновении Ему. Посему не умаляй ничего из поклонения Ему, ибо оно может сопровождаться довольством Аллаха, а ты и не ведаешь об этом. Своё недовольство – в послушании Ему. Посему не преуменьшай послушания Ему, ибо оно может сопровождаться недовольством Аллаха, а ты и не ведаешь об этом. Свой ответ на прошение – в молитве. Посему не преуменьшай молитвы, ибо она может быть сопряжена с его ответом, а ты и не ведаешь об этом. Близость к Себе Он сокрыл среди людей. Посему не принижай никого из людей, ибо он может быть другом Аллаха, а ты и не ведаешь об этом»¹¹.

В своих заветах людям имам Хусайн старался исправить их личное и социальное поведение. Так, он говорил: «Мой дед сказал мне: “Поступай в соответствии с тем, что является обязательным, и ты станешь самым воздержанным из людей. Удерживай себя от того, что запрещает Аллах, и ты станешь самым праведным из людей. Поддерживай добрые отношения с соседом своим, и ты обретёшь веру. Поступай достойно со спутником своим, и ты станешь мусульманином”»¹².

«Величие и достаток отправились в путь. Достигнув упования на Аллаха (*ат-таваккул*), они осели подле него»¹³.

Горизонт человеческих взоров и деяний Хусайн возносил на самую вершину. Так, он

говорил: «Творец любит великие и возвышенные деяния и не одобряет низких дел»¹⁴.

По мнению Имама, благодарение за прошлое благодеяние создавало предпосылки для новых благодеяний¹⁵.

Несмотря на то, что Имам всячески поощрял пожертвования ради Аллаха, тем не менее, когда ему сообщили, что некто из династии Омейядов раздал в качестве милостыни значительную часть своего имущества, нажитого незаконным путём, он сказал: «Он подобен тому, кто крадёт у совершающих хадж и украденное жертвует [ради Аллаха]. Милостыня должна выделяться из средств, добытых собственным трудом в поте лица»¹⁶.

Имам говорил, что Посланник Аллаха передавал такие слова Господа: «О сыны Адама! Вы все пребываете в заблуждении, кроме того, кому Я указал путь. Вы все нуждаетесь, кроме того, кого Я избавил от нужды. Вы все погибнете, кроме того, кого я спас. Посему просите, чтобы я даровал вам необходимое и направил вас на ваш путь. Да, некоторых из моих верующих рабов успокаивает только нужда, и если Я избавлю их от нужды, это развратит их. Других моих верующих рабов успокаивает только телесное здоровье, и если Я пошлю им болезнь, это испортит их. Иных моих верующих рабов успокаивает только болезнь, и если я пошлю им здоровье, это испортит их. Среди моих рабов есть и такой, кто денно и ночью подвизается в поклонении Мне. По Своему благоволению Я посылаю ему сон, и он спит до утра, а когда просыпается, то злится на самого себя и считает себя ничтожным.

Но если бы Я не сделал так, и он достиг бы желаемого [= т.е. провёл бы всю ночь в молитве], он поразился бы деянию своему, и это самодовольство стало бы причиной его гибели. Он подумал бы, что возвысился над всеми рабами Моими, что своим усердием избавился от греха в поклонении, и по этой причине отдалился бы от Меня, полагая, что приближается ко Мне. Итак, пусть делатели не опираются на свои деяния, даже если они благие, и пусть грешники не теряют надежды на то, что Я прощу им грехи их, даже если они многочисленны. Но пусть они доверятся Моей милости и не уповают на Мою щедрость, пусть они верят в Мою доброжелательность, ибо Я промышляю о рабах Своих к их пользе. Я вижу и знаю нужды их»¹⁷.

Кроме того, в откровении одному из Своих пророков Господь сказал: «Клянусь Своими величием и великолепием, надежду всякого уповающего на что-либо, кроме Меня, я разорву отчаянием, облачу его в одеяние унижения среди людей и отлучу от своих щедрот. Неужели Мой раб во время тягот прилепится сердцем к кому-то, кроме Меня, и возложит упование на другого? Ведь Я дарую благополучие, Я обладатель ключей от всякой запертой двери, и Чертоги Мои открыты для призывающего меня. Неужели не знает он, что никто, кроме Меня, не может спасти его от бедствия, заставившего его опуститься на колени? Так почему же Я вижу, что он отвратился от Меня и надеется на другого?! По милости и щедрости Своей Я даровал ему то, чего он не просил. Но он отвратился от Меня и не пожелал [этого]. В своих бедах он стал обра-

щаться с прошением к другому. Неужели Я, Бог, дарующий прежде прошения, не ответил бы ему, если бы он попросил меня? Да! Разве Мне не принадлежат прощение и щедрость? Разве не Я обладатель земного и загробного миров? Итак, если все обитатели семи небес и земли обратятся ко Мне с прошениями и Я исполню их, то это не убавит Моего имени даже на крылышко мухи. Как может уменьшиться имение, находящееся под Моим попечением?! Горе тому, кто противится Мне и не остерегается Меня!»¹⁸

Зная о величии Творца, во время омовения имам Хусайн менялся в лице, и его охватывала дрожь. Его спросили о причине, и он ответил: «Все верующие должны быть таковы перед Господом»¹⁹.

По мнению Имама, слёзы страха за свои неприглядные деяния перед Господом освобождают человека от адского пламени²⁰.

О тех, кто охотно жертвует на мирские дела, но не таков, когда речь идёт о пожертвовании ради Аллаха, имам Хусайн говорил: «И мужчина, и женщина, покупившиеся на расходы, угодные Аллаху, потратят много больше в гневе Всевышнего»²¹.

Тем же, кто жертвует во имя Аллаха, Имам напоминал о приоритетах: «Слышал я, как Пророк говорил: “Начни со своей семьи – с родителей, братьев и сестёр. Потом [переходи к тем,] кто ближе и ближе к тебе”»²².

Имам всецело подчинялся божественным повелениям. Так, уходя из Мекки, он сказал: «Такое впечатление, что меня рвут волки в Навависе и Кербеле... [Однако] нам в радость то, чем доволен Аллах»²³.

Он читал людям молитвы своего деда, уча их тому, как следует молиться: «Господь мой заповедал мне семь вещей: искренне верить в Него тайно и явно; прощать тех, кто поступает со мной несправедливо; одарять того, кто лишает меня; общаться с тем, кто избегает меня; думать, когда я молчу, и наставлять своим взглядом»²⁴.

Имам рассказывал: «Под стеной одного из городов нашли скрижаль, на которой было написано: “Я – Аллах! Нет бога, кроме Меня, а Мухаммад – Мой пророк. Удивительно, как тот, кто имеет достоверное знание о смерти, может радоваться?! Удивительно, как тот, кто имеет достоверное знание о божественном предопределении, может печалиться?! Удивительно, как тот, кто испытал этот мир, может доверять ему?! Удивительно, как тот, кто имеет достоверное знание о расчёте, может грешить?!”»²⁵

Имам передавал следующие слова пророка Мухаммада (С): «Джибрил сказал мне: “О Мухаммад! Люби кого хочешь, ведь ты всё равно разлучишься с ним. Делай, что пожелаешь, ведь ты всё равно увидишь это. Живи, как тебе угодно, ведь ты всё равно умрёшь”»²⁶.

«Великий и Славный Аллах говорит: “О человек, ты не воздаёшь мне должное?! Я являю Свою любовь к тебе в благодеяниях, а ты враждуешь со мной в своём непокорстве. От Меня к тебе нисходит благо, а от тебя ко Мне восходит зло. Каждый день и каждую ночь великий ангел приносит ко Мне твоё неприглядное деяние. О человек, если бы ты слышал, как тебя описывают другие, но не знал, о ком идёт речь, ты очень быстро стал бы его врагом”»²⁷.

О доверии Аллаху Имам сказал ‘Абд Аллаху ибн ‘Аббасу так: «О Ибн ‘Аббас! Ты сын дяди моего отца и всё то время, что я тебя знаю, неизменно призываешь к добру. Когда ты был рядом с моим отцом, ты направлял его на истинный путь, а он просил твоего наставления и советовался с тобой. И ты давал ему верный совет. Посему отправляйся в Медину под покровительство Аллаха и не скрывай от меня ни одной новости, ибо то священное место я избрал своей родиной. Я останусь там до тех пор, пока жители той земли будут любить меня. Когда же они бросят меня на произвол судьбы, тогда я заменю их другими и защищу себя словами Друга Аллаха Ибрахима [= Авраама], сказанными им, когда его бросили в огонь: “Довольно мне Аллаха – Он лучший покровитель!”. И огонь охладел, не причинив ему никакого вреда»²⁸.

Говоря о роли намерения в деяниях людей, Имам приводил следующий исторический пример: «Посланник Аллаха отправил ‘Али на одно из сражений (*сарийа*)* и велел мусульманам идти с его отрядом. Один из *ансаров* сказал своему брату: “Пойдём вместе с отрядом ‘Али на войну – может быть, нам удастся добыть раба, верховое животное или что-нибудь для развлечения”. Его слова дошли до Посланника Аллаха, и он сказал: “[Ценность] деяний – в их побуждениях, и каждый получает удел по намерению своему. Если кто отправляется на войну, стремясь к тому, что у Аллаха, то награда его

* *Сарийа* – битва, в которой пророк Мухаммад (С) не участвовал. Число воинов составляло один батальон [= 400 человек].

лежит на Всевышнем, а если кто идёт на войну, желая стяжать земное или взять кого-нибудь в плен, то ему не полагается ничего, кроме того, что он хочет»²⁹.

Имам предупреждал людей об отрицательных последствиях греха, при этом наступающих уже в земном мире: «Ни одна жилка не дрогнет и ни одна нога не поскользнётся, если только не от того, что вы наделали своими собственными руками. А то, что Аллах прощает, – ещё больше того»³⁰.

Имам рассказывал людям о пользе посещения мечети: «Тот, кто постоянно ходит в мечеть, обретёт одно из восьми благ: [понимание] ясно-го аята, [познание] обязательного деяния [, об обязательном характере которого он прежде не знал], [знакомство] с устоявшейся традицией, новое знание, брата, приносящего пользу, слово, направляющее его на путь истинный или удерживающее его от гибели, отказ от греха из страха или стеснения»³¹.

Говоря о правилах посещения мечети, Имам указывал на действия пророка Мухаммада (С). Так, когда последний входил в мечеть, он говорил: «Господи! Отверзи мне врата Своего прощения!», а когда выходил из неё, говорил: «Господи! Отверзи мне врата Твоего пропитания!»³²

Приходящих в мечеть он считал гостями Аллаха³³.

Лучшей молитвой он считал прошение о прощении³⁴.

Он был настолько чистым рабом Аллаха, что обращаясь к Нему с любовью, говорил: «О Аллах, мой Повелитель! Я хочу семьдесят раз

погибнуть и воскреснуть на пути следования за Тобой и любви к Тебе!»³⁵

Тем, кто считал, что набожность – это только вера в сердце, Имам отвечал словами пророка Мухаммада (С): «Ислам обнажён. Его одеяние – благочестие. Его украшение – скромность. Его устойчивость – богобоязненность. Его красота – вера. Его плод – достойное поведение. У всего есть своя основа. А основа религии ислама – это любовь к моей семье»³⁶.

Аллах был главным стержнем его жизни, поэтому в самых трудных жизненных ситуациях Имам был привержен религиозным догматам, твёрдо охраняя священные места. Так, ради сохранения святости Дома Аллаха он не остался в Мекке. Рассказывают, что, когда 'Абд Аллах ибн 'Аббас узнал о решении Хусайна отправиться в Куфу, он пришёл к Иمامу и потребовал, чтобы тот отказался от своего решения и ушёл в Йемен, чтобы он не доверял жителям Куфы и там не пролилась его кровь. В ответ 'Абд Аллаху ибн 'Аббасу Хусайн лишь подтвердил твёрдость своего намерения и напомнил ему, что сторонники Йазида не оставят его в покое до тех пор, пока не прольют его крови. Затем он сказал: «Клянусь Аллахом, лучше пусть меня убьют в таком месте, вдали от Мекки, ибо если моя кровь прольётся в Мекке, это будет считаться дозволенным [и осквернит святость Дома Аллаха, являющуюся одним из столпов религии]»³⁷.

Среди причин восстания имама Хусайна самой важной было попрание повелений Аллаха. Сам Имам говорил: «Люди! Знайте, что они [= Омейяды] посчитали для себя возможным

идти за шайтаном и оставить следование Аллаху. Они распространили нечестие и упразднили нормы Аллаха. Они присвоили себе общее имущество. Запрещённое Аллахом они сделали дозволенным, а дозволенное – запретным. Я более других достоин того, чтобы изменить это положение»³⁸.

По мнению Имама, немногословие в отношении того, что не имеет к человеку никакого касательства, – благо для религии³⁹.

Набожность Имам считал основой твёрдости веры, а алчность – причиной её уничтожения⁴⁰.

Он рассказывал людям о признаках истинной веры, дабы они знали их и воспитывали в себе, чтобы вера их достигла расцвета: «Есть три качества, наличие которых у человека говорит о том, что его вера совершенна: когда он доволен, его довольство не ведёт его ко греху и заблуждению; когда он в гневе, его гнев не уводит его от истины; когда он достиг власти, то ничего не присваивает несправедливо»⁴¹.

Имам передавал такие слова пророка Мухаммада (С): «Верующий не является таковым, и вера его несовершенна, если он не будет обладать тремя качествами: приобретение знания, терпение в невзгодах и умеренность в прошениях о пропитании. Лицемер тоже обладает тремя качествами: когда он говорит, то говорит ложь; когда он даёт обещание, то не сдерживает его; когда он принимает что-либо на хранение, то злоупотребляет оказанным ему доверием»⁴².

Хотя выше мы привели несколько ярких молитвенных обращений этой жемчужины бытия, однако то, что вы прочтёте здесь, покажет нам

всю важность общения с Богом и научит нас образу этого общения.

Сначала приобщимся к чаше из океана молитвы 'Арафа:

«Хвала Аллаху... Нет препятствия для Его дара. Созданное другими не может сравниться с созданным Им».

«Господи! Если я призываю Тебя, Ты отвечаешь мне, и если я попрошу Тебя, Ты даёшь мне, и если я повинуюсь Тебе, Ты благодаришь меня, и если я благодарю Тебя, ты прибавляешь мне».

«Господи! Дай мне в достатке того, чего я боюсь. Смири меня перед Тобой и возвеличь в глазах людей! Не подвергай меня позору за грехи мои!»

«Не вверяй меня никому, кроме Себя Самого! Кому Ты вверишь меня? Не родственнику ли, который чуждается меня? Или чужаку, который прогоняет меня? Или тем, кто считает меня слабым и ничтожным?!»

«О Ты, кто кротостью Своей прощает смертные грехи! Ты моё прибежище в минуту, когда все жизненные пути, при всей их обширности, окажутся трудными для меня и когда земля, при всём её просторе, станет тесной для меня!»

«Ты прощаешь мне мою ошибку, и если бы Ты не скрывал её, воистину, я был бы опозорен. О Ты, кто не спешит наказать Своё непокорное творение!»

«Господи! Ты дал мне повеление, а я ослушался Тебя. Ты запретил мне, но я нарушил Твой запрет. И вот я не знаю, как оправдаться перед Тобой и попросить прощения, и нет у меня силы,

способной помочь мне. Господи мой! Как же мне предстать перед Тобой? Ушами? Глазами? Языком? Руками? Ногами? Но не было ли всё это Твоим благодеянием ко мне? И всеми ими я совершил непокорство. Господи! Ты знаешь, как привести мне доказательство и как наказать меня».

«О Ты, сокрывший [мои прегрешения], не позволивший родителям прогнать меня, родственникам и братьям – порицать меня, а правителям – наказывать меня! И если бы они, Господи мой, узнали обо мне то, что ведаешь Ты, то не дали бы мне ни малейшей отсрочки, прогнали бы меня от себя и прекратили бы общение со мной. И вот, мой Повелитель, я предстою перед Тобой, смиренный, униженный, обессиленный и ничтожный. Не знаю, как оправдаться и попросить прощения. Нет у меня силы, способной мне помочь, нет довода, за который я мог бы хватиться. Я не могу сказать, что не совершал этого греха и не творил того злодеяния».

«Если предположить, что я откажусь, то, Господи мой, какую пользу принесёт мне этот отказ?! Как и где?! Когда все члены мои свидетельствуют против меня о том, что я сотворил. Поистине, я знаю и несколько не сомневаюсь, что Ты спросишь у меня о великих делах. Ты Судья справедливый, который не творит притеснения. И эта Твоя справедливость губит меня, и я бегу от Твоей справедливости! Если же Ты накажешь меня, Господи мой, то за грехи мои и после того, как Ты приведёшь мне доказательства. А если Ты простишь меня, то по Твоим долготерпению, милости и величию!»

«Господи! Ты ближе всех, к кому можно обратиться с прошением. Ты исполняешь любую просьбу раньше других. Ты величественнее всякого милостивого. Твой дар больше дара другого. Ты больше других прислушиваешься к прошениям. Господи! Я прошу у Тебя такого дара, после которого всё, в чём Ты откажешь мне, не принесёт мне никакого вреда, а всё, что ты даруешь мне, не принесёт мне никакой пользы. Я прошу Тебя – освободи меня от адского огня».

«О мой Аллах! Я беден в богатстве, так как же мне не быть бедным в бедности? О мой Аллах! Я невежественен в знании, так как же мне не быть невежественным в невежестве? О мой Аллах! Как Ты добр ко мне при всех моих неприглядных деяниях! О мой Аллах! Как Ты близок ко мне, но как же я далёк от Тебя!»

«Что нашёл тот, кто не обрёл Тебя? Чего не нашёл тот, кто обрёл Тебя? Воистину, несчастен тот, кто вместо Тебя довольствуется другим. Воистину, теряет тот, кто хочет отвратиться от Тебя».

«Ты вспоминаешь прежде, чем вспоминают о Тебе. Ты низводишь благо прежде, чем поклоняющиеся обратятся к Тебе. Ты даруешь прежде, чем попросят просящие. Ты Податель благ, и затем Ты попросишь у нас займы то, что даровал нам»⁴³.

Имам предлагал людям молитвы, читаемые во время житейских тягот.

Так, Раби' рассказывает: «Я видел, как однажды имам Садик, войдя к 'аббасиду Мансуру, шевелил своими губами. И чем [дольше] он шевелил ими, тем больше успокаивался гнев Мансура. Когда он подошёл к нему, он был уже

доволен им. Когда Имам вышел от Мансура, я догнал его и спросил: “Этот человек был разгневан на тебя, как никто другой. Когда же ты вошёл к нему, то шевелил губами. И чем дольше ты это делал, тем больше умирался его гнев. Что было у тебя на устах, почему ты шевелил губами?” Имам ответил: “Я читал молитву своего деда имама Хусайна”. Я спросил: “Да стану я жертвой за тебя, что это за молитва?” Он ответил: “О моё оружие во время тягот! О приходящий ко мне на помощь в минуты невзгод! Сохрани меня Своим Недремящим Оком и прими меня под сень Твоего нестигаемого столпа!” Я выучил эту молитву, и со мной не случалось таких бед, которые не разрешались бы с её помощью»⁴⁴.

О необходимости уплаты долгов имам Хусайн говорил: «Мой отец сказал: “Однажды я пожаловался на своего должника Посланнику Аллаха. Он сказал: «О ‘Али! Скажи – Господи! Избавь меня дозволенным Твоим от недозволенного и Твоей щедростью от того, что помимо Тебя. И если твой должник уподобится Сабиру*, то Аллах уплатит тебе»»⁴⁵.

Имам передавал такие слова пророка Мухаммада (С): «Поспешите в райские сады». Его спросили: «Что это за райские сады?» Он ответил: «Круги поминания»⁴⁶.

Чтобы человек мог свободно дышать в пространстве религии, Имам передавал людям слова своего деда: «Каждый, кто сто раз в день произнесёт фразу “Нет бога, кроме Аллаха, Властителя и Очевидной Истины”, стяжает

* Сабир – высокая гора в Йемене.

себе богатство и прогонит бедность. Двери ада будут для него закрыты, и отверзнутся ему врата рая»⁴⁷.

Имам Хусайн наставлял людей в правилах совершения молитвы: «Когда Посланник Аллаха обращался к Всевышнему с прошением, он, подобно тому как нищий просит еды, [смиренно] воздевал руки»⁴⁸.

Однажды, прикоснувшись к Углу чёрного камня Ка'абы, Имам обратился к Аллаху с такими словами: «Господи! Ты даровал мне благодеяние, но не увидел от меня благодарности. Ты испытал меня, но не увидел моего терпения. Но Ты не отнял у меня благодеяние из-за моей неблагодарности и не продлил мои тяготы из-за моей неспособности терпеть. Господи! От великого нельзя ждать ничего иного, кроме величия и милости»⁴⁹.

Имам Саджжад рассказывает: «В день, когда погиб мой отец [= имам Хусайн] и закипела кровь, он обнял меня и сказал: “Сынок! Запомни молитву, которой научила нас моя мать, Фатима. Она же узнала её от Пророка, а Посланник Аллаха – от Джибрила. Эта молитва читается во время нужды, великих событий и печали: «Ради [суры] *Йа син* и Священного Корана, ради [суры] *Та ха* и Великого Корана! О Тот, кто мощен удовлетворить потребности нуждающихся! О Тот, кто ведаёт сокровенные мысли человека! О Тот, кто уносит скорбь пребывающих в печали! О Тот, кто рассеивает грусть тоскующих! О Милующий ветхого старца! О Подающий пропитание малому ребёнку! О Тот, кто не нуждается в том, чтобы с него снимали завесу!

Ниспошли приветствие своё Мухаммаду и роду его! И сделай мне то-то и то-то»⁵⁰.

Знание – это светильник, освещающий путь человеку, идущему сквозь тьму всевозможных религиозных школ и течений. Поэтому, стремясь научить своих последователей, имам Хусайн говорил: «Господи! Даруй мне прозрение о будущей жизни, дабы я с огромным желанием зыскал блага»⁵¹.

В молитве 'Арафа Имам говорил: «Господи! Всели богатство в душу мою, уверенное знание в сердце моё, искренность в деяния мои, свет в глаза мои, прозрение в религию мою. Позволь мне извлекать пользу из моих членов телесных. Того, кто видит и слышит меня, сделай моим наследником*. Помоги мне против притесняющего меня, покажи мне отмщение ему за меня и обрадуй меня им»⁵².

СОВЕРШЕНИЕ ХАДЖА

Тех, кто отказывался от совершения хаджа ради того, чтобы устроить свои земные дела, имам Хусайн предупреждал, что они не преуспеют в этом за столь короткое время: «Если мужчина или женщина имеют возможность совершить хадж, но откажутся от него ради мирских нужд, они обязательно встретят остриженных наголо паломников [, вернувшихся из хаджа,] прежде, чем Аллах исполнит их нужды»⁵³.

Имам двадцать пять раз совершил хадж пешком⁵⁴.

* То есть не забирай их у меня прежде моей смерти. Как сказал имам 'Али: «Господи! Пусть моя душа будет первой ценностью, которую ты заберёшь у меня!».

Рассказывают, что имам Хусайн совершил *таваф* вокруг Ка'абы, а затем отправился к Макам Ибрахим и совершил молитву. После этого он прикоснулся щекой к камню, заплакал и сказал: «Твой ничтожный раб предстоит перед Твоими Вратами. Просящий у Тебя предстоит перед Твоими Вратами. Нуждающийся в Тебе предстоит перед Твоими Вратами». Эти слова он повторил много раз, а затем вернулся⁵⁵.

СОБЛЮДЕНИЕ ПОСТА

Один человек спросил у имама Хусайна: «Почему Аллах сделал пост обязательным для Своих рабов?» Имам ответил: «Чтобы богатый испытал голод и излишки своего имущества пожертвовал нищим»⁵⁶.

Во время поста Имам душился благовониями и говорил: «Приятный запах – это дар постящегося [другим людям]»⁵⁷.

Побуждая постящихся разговляться утром, Имам говорил: «Аллах и Его ангелы посылают приветствие испрашивающим прощения и вкушающим пищу на рассвете. Поэтому разговляйтесь на рассвете, даже если это будет глоток воды»⁵⁸.

Помимо обязательного поста, Имам рекомендовал соблюдать одобряемые посты в месяцах раджаб и ша'бан, а также по пятницам: «Пост в раджабе и ша'бране – это покаяние от Аллаха [, даруемое им Своему грешному рабу]».

Имам говорил: «Слышал я от своего отца: “Всякому, кто соблюдает пост в ша'бране из любви к Аллаху и Его Посланнику, а также ради приближения к Всевышнему, Аллах станет

другом и в День всеобщего воскресения приблизит его к Своим щедротам и удостоит его рая»⁵⁹.

«Всякому, кто соблюдет пост в пятницу ради воздержания и ради Аллаха, будет дарована награда десяти дней поста, прекрасных и цветущих, не похожих на земные дни»⁶⁰.

БОГОПОКЛОНЕНИЕ

Имам Хусайн напоминал людям о пользе богопоклонения в земном мире и говорил: «Тому, кто будет поклоняться Аллаху так, как Ему подобает, Всевышний дарует больше того, о чём он мечтает и в чём нуждается»⁶¹.

Об опасности оставления обрядовой молитвы Имам говорил словами пророка Мухаммада (С): «Пока верующий соблюдает свою пятикратную молитву, шайтан боится его. Когда же он забрасывает её, шайтан смело нападает на него и ввергает в смертные грехи»⁶².

Об очистительной силе молитвы Имам говорил: «С наступлением времени каждой обрядовой молитвы ангел взывает из низших рядов Небесного Престола: “Люди! Встаньте, подойдите к огню, который вы разожгли сами за собой, и потушите его”»⁶³.

Имам считал важными не только обязательные, но и одобряемые молитвы, совершаемые после обязательных и очищающие дух от всякой нечистоты. Так, он передавал такие слова пророка Мухаммада (С): «Всякий мусульманин, который после совершения предрассветной молитвы останется на месте и будет поминать Аллаха до тех пор, пока не взойдёт солнце,

получит воздаяние, подобно совершившему хадж к Дому Всевышнего Творца»⁶⁴.

Совершенно очевидно, что если начать день с соблюдения религиозных предписаний, предшествующих экономической деятельности, то это окажет положительное влияние на самоконтроль человека в течение дня.

Имам Хусайн много молился⁶⁵.

В ночь накануне 'Ашуры было слышно, как Имам и его сподвижники читают Коран и молятся⁶⁶, ибо сам Хусайн причиной отсрочки выступления на одну ночь назвал «любовь к молитве»⁶⁷.

Поклоны Имама были продолжительны⁶⁸.

Один передатчик *хадисов* приводит переданные Имамом слова относительно глубокого содержания азана: «Мы сидели в мечети, когда на минарет взошёл муэдзин и возгласил: *Аллаху акбар! Аллаху акбар!* («Аллах велик!») Повелитель верующих 'Али заплакал, и мы заплакали вслед за ним. После завершения азана он спросил: «Знаете ли вы, что говорит муэдзин?» Мы ответили: «Аллах, Его Посланник и преемник духовного завещания знают лучше». Он сказал: «Если бы вы знали, о чём он говорит, вы бы мало смеялись и много плакали. Ибо слова *Аллаху акбар* обладают многими смыслами. Один из смыслов слов *Аллаху акбар* состоит в том, муэдзин свидетельствует о предвечности и бесконечности Аллаха, а также о Его всеведении, всемогуществе, долготерпении, милости, щедрости и величии. Когда муэдзин говорит: «*Аллаху акбар*», он на самом деле говорит: «Аллах – это Тот, кому принадлежат творение и повеление. Творение [происходит] по Его воле,

всё сотворённое – от Него и к Нему возвратится. Он был всегда, прежде всякой вещи. Он вечен и останется после всякой вещи. Он яснее всех вещей, Он непостижим, Он самый сокровенный из всех вещей и Его невозможно описать. Он непреходящий, и всё, кроме Него, неустойчиво». Второй смысл слов *Аллаху акбар* заключается в том, что Аллах обладает абсолютным знанием о том, что было и что будет, прежде чем оно совершится. Третий смысл слова *Аллаху акбар* – в том, что Он обладает силой совершить любое дело. Он может всё, что пожелает. Он всемогущ и властен над Своим творением. Его сила – от Него Самого. Его мощь превосходит всё. Когда он пожелает, чтобы свершилось то или иное дело, Он просто говорит: «Будь», – и оно бывает. Четвёртый смысл слов *Аллаху акбар* – Его долготерпение и щедрость. Он настолько долготерпелив, что словно не ведаёт, Он настолько великодушен, что словно не видит, Он так скрывает, словно нет никакого греха. Он не спешит с наказанием по Своим щедрости, великодушию и долготерпению. Другое значение слов *Аллаху акбар* – Милостивый, Щедрый и Великодушный Податель. Ещё одно значение слов *Аллаху акбар* – отрицание атрибутов Аллаха. Он словно говорит: «Аллах выше того, что описывающие понимают под теми качествами, которыми Его характеризуют. Описывающие характеризуют Его по своим меркам, а не по меркам Его Величия и Славы. Да будет Аллах пречист от того, чтобы описывающие постигли Его атрибуты! Ещё одно значение слов *Аллаху акбар* – он словно говорит: «Аллах выше и величественнее.

Он не нуждается в рабах Своих и в деяниях своего творения».

Слова же муэдзина *Ашхаду анна ла илаха илла Ллах* («Свидетельствую о том, что нет бога, кроме Аллаха») говорят о том, что свидетельство допустимо только по сердечному ведению. Он словно говорит: «Я знаю, что нет иного поклоняемого, кроме Аллаха. Всякий поклоняемый, помимо Него, ложен. Я говорю то, что у меня в сердце. Я знаю, что нет бога, кроме Аллаха, и свидетельствую, что от Него нет прибежища, кроме Него Самого. Лишь благодаря помощи Аллаха можно спастись от козней всякого злодея и греха всякой смуты». Когда же он во второй раз провозглашает *Ашхаду анна ла илаха илла Ллах*, это означает: «Кроме Аллаха нет иного путеводителя, никто, кроме Аллаха не направит меня в сторону религии. Аллах свидетель, что я утверждаю Единство Аллаха, и призываю в свидетели всех жителей небес и земли, всех ангелов и людей, обитающих между ними, а также все горы, деревья, всё движущееся, всех диких животных, всех и вся, находящихся на них, что я свидетельствую о том, что нет бога, кроме Аллаха. Нет иного подателя пропитания и поклоняемого, нет иного избавителя от вреда, нет иного приносящего пользу, нет иного умножающего и умаляющего, нет иного дарующего и предвосхищающего, иного благожелателя, иного дающего в достатке, иного исцеляющего, иного движущего вперёд и иного удерживающего позади. Ему принадлежат творение и повеление. Всё благо – в деснице Его. Блажен Господь, Творец всех живущих в мире!»

А когда он говорит *Ашхаду анна Мухаммадан Расул Аллахи* («Свидетельствую, что Мухаммад – Посланник Аллаха»), это значит: «Призываю Аллаха в свидетели, что нет бога, кроме Него, и что Мухаммад – Его раб, посланник, пророк и избранный хранитель Его тайн. Он отправил его ко всем людям, снабдив его истинным руководством и истинной религией, дабы возвысить её над всеми религиями, пусть даже это не понравится язычникам. Я призываю в свидетели всех, кто пребывает на небесах и на земле, всех божественных пророков и посланников, всех ангелов и людей, что Мухаммад – первый и последний предводитель». Когда же он во второй раз произносит слова *Ашхаду анна Мухаммадан Расул Аллахи*, он говорит: «Свидетельствую, что никто не нуждается ни в ком, кроме Единого Всемогущего Аллаха, который не нуждается в рабах, созданиях и людях. Это Он отправил Мухаммада к людям в качестве благовестителя и увещевателя, дабы он, по призыву Аллаха, обратил их к нему и был ярким светильником [наставления на истинный путь]. Посему того, кто не поверил ему, отверг его и не принял его веры, Господь ввергнет в адский огонь, и он останется в нём навечно и никогда не выйдет из него».

А слова муэдзина *Хаййа ‘ала-с-салам* («Идите на молитву») означают: «Поспешите к лучшим из дел своих, к призыву Творца вашего и к прощению Господа вашего. Поспешите погасить огонь [грехов], который вы разожгли, и освободить выи ваши, отданные вами в залог, дабы Всевышний покрыв злодеяния ваши, простил грехи ваши и дурное ваше обратил во

благо. Ибо Он правитель великий и щедрый, который позволил нам, мусульманам, послужить ему и поспешить к Его Чертогу». Когда он произносит слова *Хаййа 'ала-с-салат* во второй раз, это означает: «Вставайте для тайной беседы с Аллахом, поднимайтесь, чтобы поведать Ему о своих нуждах. И прибегните к Нему Словом Его и ищите у Него заступничества. Произнесите множество поминаний и молитв, совершайте много поясных и земных поклонов и проявляйте много смирения. Принесите Ему нужды свои, ибо Он позволил нам это».

А слова муэдзина *Хаййа 'ала-л-фалах* («Ищите спасения») означают: «Обратитесь к вечности, в которой нет уничтожения, и к спасению, в котором нет гибели. Обратитесь к жизни, в которой нет смерти, к благодеянию, которому нет конца, к правлению, которому нет предела, к радости, которой не сопутствует печаль, к дружбе, в которой нет одиночества, к свету, в котором нет тьмы, к простору, в котором нет тесноты, к счастью, которое не прекращается, к богатству, в котором не бывает нужды, к здравью, в котором нет болезни, к величию, в котором нет унижения, к силе, в которой нет слабости, и беспримерной щедрости. Поспешите к далёкой и близкой радости и к спасению начала и конца». Когда он произносит слова *Хаййа 'ала-л-фалах* во второй раз, это означает: «Поспешите к тому, к чему я призвал вас – к великой щедрости и великодушию, к высоким благодеяниям, к вечному счастью и милости рядом с Мухаммадом на месте правом, подле могущественного правителя».

Когда же муэдзин возглашает *Аллаху акбар*, он словно говорит: «Аллах выше и величественнее того, чтобы Его творение познало, какие щедроты Он приготовил рабу, принимающему призыв Всевышнего и повинующемуся Ему. Рабу, подчинившемуся Его повелению, поклоняющемуся Ему, внемлющему Его угрозам, поминающему Его, уверовавшему в Него, любящему Его, доверяющему Ему, опирающемуся на Него, страшящемуся Его, надеющемуся на Него, всей душой стремящемуся к Нему и довольному Его предопределением». Когда он возглашает *Аллаху акбар* во второй раз, он словно говорит: «Аллах выше и величественнее того, чтобы кто-либо постиг, сколь далеко простирается почтение к Его друзьям и наказание Его врагам, какова мера Его прощения и великодушия, дарованная Им отвечающим Ему и Его Посланнику, и каковы пределы мучительного наказания и унижения, определённые Им для отрицающих и неверующих».

А слова муэдзина *Ла илаха илла Ллах* («Нет бога, кроме Аллаха»), означают, что Аллах через Своего Пророка, радостную весть, разъяснение и призыв приводит людям доказательство. И Он выше того, чтобы кто-либо из них был Его доказательством. Поэтому если кто отвечает Ему, то, вот, Ему принадлежат свет и щедрость. А если кто отвергает Его, то ведь Аллах не нуждается в живущих в этом мире и Он быстрее всех на расчёт».

А смысл слов *Кад камат ас-салат* («Пришло время молитвы») в *икаме* состоит в том, что наступило время встречи, тайной беседы,

исполнения нужд, достижения желаемого, приближения к Аллаху – к Его щедрости, прощению и довольству»*»⁶⁹.

ЧТЕНИЕ КОРАНА

Вслед за пророком Мухаммадом (С) имам Хусайн называл «несущих Коран» обладателями духовного знания среди насельников рая⁷⁰. Кроме того, он передавал такие слова Пророка (С): «О несущие Коран! Обитатели небес поминают вас перед Аллахом. Посему пробудите в Аллахе любовь к себе почитанием Его Книги, дабы Его любовь к вам умножилась и Он сделал вас любимыми среди рабов Своих»⁷¹.

Он считал, что аяты бывают нескольких типов. Так, он говорил: «[Аяты] Книги Аллаха бывают четырёх видов: объяснение, указание, тонкости и истины. Объяснение – для простых людей. Указание – для избранных. Тонкости – для друзей Аллаха. Истины же – для пророков»⁷².

Имам предостерегал людей от некомпетентных суждений относительно Корана. Так, отвечая басрийцам (которые в письме спросили его о значении слова *самад*), он написал: «Не беритесь за Коран, не препирайтесь о нём и не рассуждайте о нём, не обладая знанием. Слышал я, как мой дед Посланник Аллаха говорил: “Тому, кто говорит о Коране без знания, заранее уготовано место в аду”»⁷³.

* Шайх Садуk полагает, что объяснение смысла фразы *Хаййа ‘ала хайр ал-‘амал* [«Поспешите к лучшему деянию»] в данном *хадисе* отсутствует, поскольку его передатчик соблюдал правило сокрытия веры [*такийя*].

Имам говорил: «Тому, кто при совершении обрядовой молитвы прочтёт хотя бы один аят из Книги Аллаха, за каждое слово будет записана сотня добрых дел, а если он прочтёт его помимо молитвы, то за каждое слово Господь запишет ему десять добрых дел. Если же он будет слушать чтение Корана, за каждое слово Господь запишет ему одно доброе дело. А если он за одну ночь прочтёт весь Коран, то ангелы будут молиться за него до самого утра. И если он прочтёт весь Коран днём, то они будут молиться за него до самого вечера, и молитва его будет принята. И это для него самое лучшее из всего, что есть на небе и на земле». Я сказал: «Это для тех, кто читает Коран. А что бывает тому, кто не читает Коран?» Он ответил: «О брат из бани асад! Господь Щедр, Возвышен и Великодушен. Если человек прочтёт то, что при нём [= то, что он помнит наизусть], Аллах наградит его за это»⁷⁴.

Имам рассказывал, что пророк Мухаммад (С) говорил: «Тот, кто каждую ночь будет читать по десять аятов, не будет записан среди нерадивых. Кто будет читать по пятьдесят аятов, будет записан среди поминающих. Кто будет читать по сто аятов, будет записан среди набожных. Кто будет читать по двести аятов, будет записан среди смиренных. Кто будет читать по триста аятов, будет записан среди спасённых. Кто будет читать по пятьсот аятов, будет записан среди муджтахидов. Тому, кто будет читать по тысяче аятов, будет записан *кантар*. А *кантар* – это пятьдесят тысяч *мискалей* золота, а каждый *мискаль* – это 24 *кирата*. Самый

малый *кират* подобен горе Ухуд, а самый большой простирается от земли до неба»⁷⁵.

Тем, кто после смерти пророка Мухаммада (С) во время чтения Корана стал выбрасывать из начала сур *басмалу*, Имам приводил слова своего отца: «*Бисми Ллахи ар-Рахмани ар-Рахим* – это аят из начальной суры Корана, суры “ал-Хамд” (“Хвала”). В ней семь аятов, один из которых *Бисми Ллахи ар-Рахмани ар-Рахим*. Я слышал, как Посланник Аллаха говорил: “Аллах сказал мне: «О Мухаммад! Мы пожаловали тебе Семь повторений (*саб’ ал-масани*) и Великий Коран». [Свою] милость ко мне Он подчеркнул Открывающей Книгу (*Фатихат ал-Китаб*), противопоставив её всему Великому Корану”. Открывающая Книгу – самый благородный предмет Небесной сокровищницы, и Аллах особо почтил Мухаммада ею. Никого из Своих пророков Он не приравнял к нему в этом качестве, кроме Сулаймана [= Соломон]. Воистину, Он даровал ему *басмалу*. Разве ты не видишь, что говорит Билкис: “О мужи знатные! Воистину, брошено мне письмо достохвальное. Ведь оно от Сулаймана, и [говорится] в нём: Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!”»⁷⁶.

Имам Хусайн считал внешнюю форму выражения Корана изящной, а его внутренний смысл – глубоким⁷⁷. Так, он говорил: «Знание Книги и толкование Корана принадлежит только нам и никому другому, ибо мы [являемся хранителями] божественной тайны»⁷⁸.

Побуждая людей к частому чтению Корана, Имам требовал, чтобы они и поступали в соответствии с ним⁷⁹.

Как-то, приводя доказательства одному из своих врагов, живших в Куфе, он напомнил ему: «Клянусь Аллахом, если бы ты был в Медине, я показал бы тебе место в нашем доме, куда ступала нога Джибрила, низведшего Откровение моему деду. О брат-куфиец! Источник знания – у нас»⁸⁰.

Из этого разговора Имама с куфийцем можно сделать следующие выводы.

1. Мы обязаны заниматься исследованиями, чтобы познать истину.
2. Истину необходимо открывать другим.
3. Следует наставлять людей (даже одного человека) на истинный путь.
4. Благодаря прославлению религиозных лидеров в обществе распространится добродетель⁸¹.

ВЕРА В ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ

Вера в загробную жизнь и её удивительное влияние на уменьшение греховности, с одной стороны, а также отсутствие страха перед смертью и его важная роль, позволяющая человеку не предаться низости, с другой стороны, послужили причиной того, что значительная часть Корана и мусульманского предания посвящена именно этой теме. И в высказываниях имама Хусайна она рассматривается в самых различных аспектах.

Так, иногда он предостерегал людей: «Я видел, как Посланник Аллаха встал и обратился к своим сподвижникам с такими словами: “Как будто смерть предначертана не нам. Как будто истина обязательна не для нас. Как будто умершие, которых мы хороним, – это путешественники, которые скоро вернутся к нам. Мы тратим их наследство так, словно будем жить вечно.

Мы позабыли о всяком наставлении и считаем, что защищены от всякого губителя»⁸².

«Если бы люди понимали и видели подлинный облик смерти, мир разрушился бы [от крайнего ужаса людей, которые перестали бы заниматься земными делами]»⁸³.

«Смерть для человека подобна ожерелью на шее девушки»⁸⁴. Имам сравнивает смерть с ожерельем потому, что оно охватывает всю шею целиком, словно окружая её. Так и смерть окружает человека.

В глазах реалистов смерть является фактором украшения мира творения по следующим причинам.

А. Если бы не было смерти, жизнь превратилась бы в хаос. Как сказал поэт:

Если бы Ты не устроил нам засаду смерти,
Земля стала бы тесной от множества живых
существ.

Представьте себе эпоху, когда на земном шаре живут миллиарды дряхлых согбенных стариков и больных людей. И нет серпа смерти, чтобы очистить гумно их жизни. Такая картина, несомненно, весьма неприглядна.

Б. Мир – это место испытания. Естественно, что испытание требует ограниченного времени, а смерть – это момент завершения испытания («Который сотворил смерть и жизнь, чтобы испытать, кто же из вас лучше по деяниям [своим]»⁸⁵).

В. Смерть освобождает от неприятностей, переводит в обитель духа и создаёт условия для духовной встречи с Творцом. А встреча с другом всегда приятна.

Г. Там, где человеку приходится делать выбор между жизнью в унижении и достойной смертью, именно последняя отдаляет от его возвышенного духа неприглядность унижения и возводит к красоте величия⁸⁶.

Говоря об участи, которая ожидает верующих, запятнавших себя грехом, имам Хусайн приводит слова пророка Мухаммада (С): «Верующие в Единого Бога, совершившие смертные грехи в любой общине и умершие в этих смертных грехах нераскаянными и не обратившимися, войдут через первые врата ада. Глаза их будут видеть, лица их не почернеют, на них не будут надеты цепи и оковы, они не будут пить кипящую воду и не будут покрыты расплавленной медью. Поскольку они верили в Единого Бога, Аллах освободит тела их от вечного пребывания [в аду] и отведёт их лица от огня, ибо они касались земли во время поклонов»⁸⁷.

«Всякий, кто всем сердцем своим любит нас, Людей дома (*Ахл ал-байт*), и сражается вместе с нами словом и делом, пребудет с нами в раю возле Аллаха (*ар-Рафик ал-а'ла*). Всякий, кто всем сердцем своим любит нас и сражается вместе с нами словом, но не в состоянии сражаться с оружием в руках, пребудет с нами в раю, но на более низкой ступени. Всякий, кто всем сердце своим любит нас, но не в силах сражаться вместе с нами словом и делом, пребудет с нами в раю на ступени ниже, нежели предыдущая. Всякий, кто искренне считает нас врагами и борется с нами словом и делом, окажется на самом дне [адского] огня. Всякий, кто искренне считает нас врагами, но не предпринимает никаких действий,

окажется в огне, но несколько выше. Всякий, кто искренне считает нас врагами, но не вредит нам ни словом, ни делом, окажется в огне, но на степени выше, нежели предыдущая»⁸⁸.

Когда имам Хусайн видел могилы, он говорил: «Как они красивы внешне, но какие бедствия внутри них! О рабы Аллаха, ради Аллаха, ради Аллаха, не отвлекайтесь на этот мир, ибо, воистину, могила – дом делания. Действуйте, не сидите в беспечности и говорите:

О тот, кто отвлёкся на земной мир
и был обольщён долгими мечтаниями!
Смерть приходит внезапно,
и могила – это сундук с деяниями»⁸⁹.

Имам предупреждал людей: «В День всеобщего воскресения раб [Аллаха] не сделает и шагу, пока его не спросят о четырёх вещах: о его юности и о том, где он сгубил её; о его жизни – на каком пути он провёл её; о его имуществе – откуда он его приобрёл и на что потратил, и о любви к нам, Людям дома»⁹⁰.

Напоминая людям о загробной жизни, Имам счищал ржавчину, покрывшую их сердца: «О человек! Задумайся и спроси: “Где цари и правители мира? Те, что благоустроили его, провели реки, посадили деревья, построили города”. Они оставили этот мир в огорчении, передав его другому народу. И мы тоже вскоре присоединимся к ним. Человек! Помни о том, что падёшь на землю [= умрёшь], уснёшь в могиле и предстанешь перед Аллахом. В день, когда ноги твои поскользнутся на пути, тело твоё будет свидетельствовать против тебя и душа твоя уйдёт

[неуместные надежды на заступничество] и не преуменьшайте воздаяния Аллаха, ибо наше заступничество коснётся некоторых из них разве только через триста тысяч лет мучений”»⁹².

Когда Хурр ибн Йазид Рийахи преградил имаму Хусайну путь и стал угрожать ему войной и смертью, Имам напомнил ему: «Моё достоинство не таково, чтобы бояться смерти. Как же легка смерть ради достижения величия и возрождения истины!.. Ты пугаешь меня смертью? Стрела твоя не попала в цель, и предположение твоё не оправдалось! Я не из тех, кто устрашится смерти. Мой нрав и помыслы выше того, чтобы из страха перед смертью оказаться под гнётом несправедливости»⁹³.

В день ‘Ашуры имам Хусайн нарисовал своим сподвижникам такую картину смерти: «О благородные! Будьте тверды и терпеливы, ибо смерть – не что иное, как мост, переводящий вас от тягот и невзгод в просторный рай с его вечными благами. Кто же не хочет из тюрьмы перебраться во дворец? А вашим врагам достанется в удел переход из дворца в темницу мучений»⁹⁴.

Имам Саджжад сказал: «Когда положение Хусайна стало тяжёлым, некоторые из его сподвижников посмотрели на него. В отличие от тех, кто всякий раз, когда положение ухудшается, меняются в лице, их охватывает дрожь и сердце начинает биться от страха, лица Имама, а также некоторых из его близких соратников покраснелись, тела их расслабились, и души их успокоились. И говорили одни другим: “Посмотрите, они не боятся смерти!”»⁹⁵

ПРИМЕЧАНИЯ ВТОРОЙ ГЛАВЫ

1. Джамии' ал-ахбар, с. 5. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 63.
2. ал-Ан'ам 6:40–41.
3. Бихар ал-анвар. Т. 89, с. 232; ат-Таухид, с. 231; Нур ас-сакалайн. Т. 1, с. 13. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 69, 71.
4. Маджму'ат Варрам. Т. 2, с. 110; Ма'дан ал-джавахир, с. 42.
5. Дурр ал-мансур. Т. 1, с. 66; Кашф ал-хафа'. Т. 2, с. 317; Канз ал-'уммал. Т. 1, с. 134. Пер. на пер. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 215.
6. ал-Амали (Туси), с. 484; Бихар ал-анвар. Т. 67, с. 18. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 215.
7. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 215.
8. Там же, с. 216.
9. ал-Кахф 18:82.
10. Бихар ал-анвар. Т. 23, с. 423; Тафсир ал-'Айаши. Т. 2, с. 337; Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 79, 81.
11. Бихар ал-анвар. Т. 66, с. 74; ал-Хисал, с. 209; Васа'ил аш-ши'а. Т. 1, с. 116. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 223.
12. ал-Амали (Муфид), с. 350; Бихар ал-анвар. Т. 47, с. 114; Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 218.
13. Мустадрак ал-васа'ил. Т. 11, с. 218.
14. Та'рих Йа'куби. Т. 2, с. 346.

15. Нузхат ан-назир ва танбих ал-хатир, с. 80.

16. Бихар ал-анвар. Т. 93, с. 27; Да‘а‘им ал-ислам. Т. 1, с. 244.

17. ал-Амали (Туси), с. 166; Бихар ал-анвар. Т. 68, с. 140; Муснад ар-Рида, с. 140. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 204.

18. ал-Амали (Туси), с. 584; Бихар ал-анвар. Т. 68, с. 154. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 202.

19. ‘Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 61; Му-стадрак ал-васа‘ил. Т. 1, с. 354.

20. Мустадрак ал-васа‘ил. Т. 11, с. 245.

21. Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 1, с. 141.

22. ал-Ихтисас, с. 219; Бихар ал-анвар. Т. 93, с. 147.

23. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 367; ‘Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 217; ал-Лухуф, с. 38.

24. Ма‘дан ал-джавахир, с. 58. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 200.

25. Бихар ал-анвар. Т. 13, с. 295. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 200.

26. Мустадрак ал-васа‘ил. Т. 1, с. 122; Там же, с. 202.

27. ал-Амали (Туси), с. 278; Бихар ал-анвар. Т. 70, с. 352. Перевод на перс. яз.: Там же.

28. Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 2, с. 321. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 57.

29. ал-Амали (Туси), с. 618; Бихар ал-анвар. Т. 67, с. 212. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 233.

30. ал-Амали (Туси), с. 570; Бихар ал-анвар. Т. 70, с. 363.
31. Бихар ал-анвар. Т. 81, с. 3; Китаб ал-махасин. Т. 1, с. 48.
32. ал-Амали (Туси). Т. 1, с. 596; Бихар ал-анвар. Т. 81, с. 26; Мустандрок ал-васа'ил. Т. 3, с. 389.
33. ал-Ансаб, с. 195.
34. Бихар ал-анвар. Т. 90, с. 195; ал-Джа'фарийат. Т. 1, с. 228; 'Уддат ад-да'и. Т. 1, с. 264.
35. Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 482.
36. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 94.
37. Та'рих мадинат Димашк. Т. 14, с. 200; Субул ал-худа ва ар-рашад. Т. 11, с. 78; Сийар а'лам ан-нубала. Т. 3, с. 292; Мадрасе-йе Хусайни, с. 104–105.
38. Та'рих-е Табари. Т. 4, с. 304; Тухаф ал-'укул, с. 505.
39. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 94.
40. Там же, с. 96.
41. ал-Амали (Туси), с. 604; Бихар ал-анвар. Т. 68, с. 359; ал-Хисал. Т. 1, с. 105. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 97.
42. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 97.
43. Икбал ал-а'мал, с. 349; Бихар ал-анвар. Т. 95, с. 226. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 508–545.
44. Бихар ал-анвар. Т. 47, с. 175. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 559.
45. ал-Амали (Садук), с. 472; Бихар ал-анвар. Т. 92, с. 301. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 561.
46. ал-Амали (Садук), с. 363.
47. ал-Амали (Туси), с. 279; Бихар ал-анвар. Т. 84, с. 8; Мустандрок ал-васа'ил. Т. 5, с. 374.

48. А'лам ад-дин, с. 213; ал-Амали (Туси), с. 585; Бихар ал-анвар. Т. 16, с. 287.

49. Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 1, с. 134; Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 791.

50. Бихар ал-анвар. Т. 92, с. 196; ад-Да'ват, с. 54. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 583.

51. Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 274.

52. Бихар ал-анвар. Т. 95, с. 219. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 53.

53. Дурр ал-мансур. Т. 1, с. 211.

54. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 193; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 68; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 8, с. 49; ал-Манакиб. Т. 3, с. 224.

55. Шарх Ахкак ал-хакк. Т. 11, с. 423.

56. Бихар ал-анвар. Т. 93, с. 375; ал-Манакиб. Т. 4, с. 68.

57. Бихар ал-анвар. Т. 93, с. 279; ал-Хисал. Т. 1, с. 61.

58. ал-Амали (Туси), с. 497; Бихар ал-анвар. Т. 93, с. 313.

59. Бихар ал-анвар. Т. 94, с. 82; Фада'ил ал-ашхар ас-саласа, с. 61; Васа'ил аш-ши'а. Т. 10, с. 490.

60. Бихар ал-анвар. Т. 94, с. 123.

61. Маджму'ат Варрам. Т. 2, с. 108.

62. ал-Амали (Садук), с. 484; Бихар ал-анвар. Т. 79, с. 202; Васа'ил аш-ши'а. Т. 6, с. 432.

63. Бихар ал-анвар. Т. 79, с. 209; 'Авали ал-ла'али. Т. 1, с. 22.

64. Саваб ал-а'мал, с. 45.

65. А'лам ал-вара. Т. 1, с. 495.

66. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 394; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 245.

67. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 392; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 243.

68. Зийарат-е нахийе-йе мукаддасе.

69. Бихар ал-анвар. Т. 81, с. 131; ат-Таухид, с. 238; Фалах ас-са'ил, с. 145; Ма'ани ал-ахбар, с. 38. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 411–419.

70. Та'рих мадинат Димашк. Т. 69, с. 205; Маджма' аз-зава'ид. Т. 7, с. 161; ал-Му'джам ал-кабир. Т. 3, с. 132.

71. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 32–34.

72. Бихар ал-анвар. Т. 89, с. 20; Джамии' ал-ахбар, с. 41.

73. Бихар ал-анвар. Т. 3, с. 223; ат-Таухид, с. 90.

74. Бихар ал-анвар. Т. 89, с. 201; Васа'ил аш-ши'а. Т. 6, с. 188 (изд. Ал ал-байт). Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 475.

75. ал-Амали (Садук), с. 115; Саваб ал-а'мал, с. 103; Васа'ил аш-ши'а. Т. 6, с. 202 (изд. Ал ал-байт). Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 475, 477.

76. ан-Намл 29:29–30; ал-Амали (Садук), с. 241; Бихар ал-анвар. Т. 89, с. 227; Маджма' ал-байан. Т. 1, с. 48. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 29–30.

77. Бихар ал-анвар. Т. 2, с. 284; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 423.

78. Бихар ал-анвар. Т. 31, с. 592; ал-Манакиб. Т. 3, с. 211.

79. Бихар ал-анвар. Т. 2, с. 155; ал-Хисал, с. 544.

80. Бихар ал-анвар. Т. 26, с. 157.

81. См.: Амузеха-йи аз ахлак-е имам Хусайн, с. 101.

82. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 210.

83. Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 773.

84. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 366; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 216; Нузхат ан-назир, с. 86.

85. ал-Мулк 67:2.

86. Сар Аллах, с. 132–133.

87. ат-Тахвиф мин ан-нар, с. 189; Тахзиб ат-тахзиб. Т. 9, с. 118; Канз ал-'уммал. Т. 3, с. 832. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 237.

88. Шарх ал-ахбар. Т. 1, с. 165. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 191.

89. Шарх Ахкак ал-хакк. Т. 11, с. 628. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 135.

90. ал-Хисал, с. 235; Гайат ал-марам. Т. 3, с. 92. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 137.

91. Иршад ал-кулуб. Т. 1, с. 29. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 127.

92. Бихар ал-анвар. Т. 6, с. 153; Ма'ани ал-ахбар, с. 288; Нур ас-сакалайн. Т. 2, с. 398. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 131–133 (с некоторыми изменениями).

93. Шарх Ахкак ал-хакк. Т. 11, с. 601; Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 360.

94. Бихар ал-анвар. Т. 6, с. 154; Ма'ани ал-ахбар, с. 289.

95. ал-И'тикадат, с. 52; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 297; Ма'ани ал-ахбар, с. 288.

Глава 3 ОСТАЛЬНЫЕ

ДЕЯНИЯ

Если считать достоинство зеркалом, то наши деяния – это камни, которые мы сами иногда бросаем в него. Зеркало трескается и представляет нас зрителю в неприглядном свете. Хусайн сам опирается на вершину величия и достоинства. Достойный же человек всё считает достойным и важным. Он не хочет, чтобы мы своими неподобающими деяниями бросили камень в своё собственное зеркало. Это подтверждают и наказания Имама:

«Кто никого не осуждает, тому люди прощают его грехи»¹, «Не желай другим того, чего не желаешь себе»², «Не уставай от добродетели, не навязывайся другим, а сделав добро, не напоминай о нём»³.

По мнению Имама, общение с дурными людьми приводит к гибели⁴. Имам считал поспешность родом безумия⁵, работу – опытом⁶, многоопытность – причиной прибавления разума⁷, а довольство малым – отдохновением для тела⁸.

«Три деяния являются самыми сложными: отдавать из своего то, что причитается [другим,

не обращая внимания на собственную выгоду], во всякое время поминать Аллаха [= особенно в гневе и страсти], а также делить имущество со своими братьями по вере»⁹.

Имам требовал, чтобы люди, если они хотят называться верующими мусульманами, всегда творили другим добро, независимо от того, к какому идеологическому лагерю они принадлежат¹⁰. Услышав правду, они не должны впадать в гнев¹¹. И с родственниками, и с чужими людьми им следует общаться по-доброму¹².

Имам полагал, что преимущество людей по отношению друг к другу заключается в двух вещах – в сдерживании языка и добродетели, а их слабое место он видел в том, что они неохотно обременяют себя тем, что им не выгодно¹³.

О влиянии чистоты помыслов и добродетели на духовное спокойствие человека и о роли греха в нарушении этого спокойствия Имам говорил: «Добродетельный защищён [= от печали и судебного преследования], безгрешный смел [= ибо у него нет слабых мест], предатель [постоянно] боится [, что о его предательстве станет известно], а злодей пребывает в ужасе»¹⁴.

«Блажен тот, кто, занимаясь своими слабыми сторонами, не обращает внимания на слабые стороны других людей. Блажен тот, чей доход законен, а сердце чисто [от чуждых Аллаху наслоений], внешность его красива, и он твёрдо идёт по [жизненному] пути. Блажен тот, кто смиряется ради Аллаха, а не из слабости, жертвует из своего дохода, добытого честным путём, общается с правоведами и мудрыми людьми и добр по отношению к бедным. Блажен

тот, кто делится своим дополнительным доходом и воздерживается от лишних слов...»¹⁵.

Кроме того, Имам предлагал ключ, отпирющий любые засовы тягот и невзгод: «Если человек не добился успеха [в разрешении своих затруднений] и все его попытки найти выход оказались бесполезными, ключом ему послужит мягкость [= а не грубое поведение]»¹⁶.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Имам Хусайн придавал огромное значение правдивости. Так, он говорил: «Не смотрите на то, что человек много молится, много постится, часто совершает хадж, творит множество добрых дел и возвышает свой голос в полночи [читая Коран или молясь]. Смотрите на правдивость и надёжность людей»¹⁷.

По мнению Имама, ложь проистекает от слабости и бессилия¹⁸ (а также отсутствия уверенности в себе), а молчание украшает человека¹⁹.

Однажды один человек при Имаме отозвался дурно о другом человеке. Но Имам сказал ему: «Прекрати злословить, ибо это – пища для обитателей ада»²⁰.

Имам считал, что всё, о чём люди говорят между собой, является тайной²¹, а сохранение тайны, по его мнению, служит признаком порядочности²².

Он не позволял людям дурно отзываться о других²³.

Имам не допускал, что одни и те же слова могут быть обращены к любому слушателю. Так, он говорил: «Говорите, исходя из интеллектуального уровня человека. Не говорите ничего

[, что находится за пределами его понимания], ибо он не примет этого и станет опровергать Аллаха и Его Посланника»²⁴.

Имам Хусайн всячески противился словесным перепалкам. Однажды к нему пришёл человек и сказал: «Садись, давай поспорим о вере». Имам ответил: «О человек! Я знаю свою веру, и истинный путь для меня очевиден. Если же ты не сведущ в своей вере, то пойдти и расспроси о ней! Какое мне дело для споров? Шайтан искушает человека и нашёптывает ему: “Спорь с людьми о религии, дабы [они сказали, что ты грамотен, а] не никчёмный невежда”. [Знай же, что] словесные препирательства происходят в четырёх случаях. 1. Ты и твой оппонент целиком и полностью осведомлены о предмете спора. В этом случае, оставив всякую доброжелательность, вы стремитесь опозорить друг друга и губите своё знание [, пользуясь им не должным образом]. 2. Ты и твой оппонент не имеете правильного представления о предмете спора. Это только открывает ваше невежество. 3. Тебе хорошо знаком предмет спора, и ты хочешь показать невежество и ошибочность мнения твоего оппонента. В этом случае ты проявляешь несправедливость по отношению к нему [, поскольку стремишься найти в нём недостатки]. 4. Твой оппонент говорит правильные вещи, а ты не воздаёшь ему должного и принижаешь его [, следуя своему эгоизму]. Каждый из этих четырёх случаев недопустим [для нас, Людей дома. Поэтому Имам даёт тому человеку совет –] кто поступает справедливо, признаёт истину и не ищет словесных перепалок, тот укрепляет

свою веру, творит добро своим братьям по вере и защищает свой разум [от упрямства и пустословия]»²⁵.

Нормы для выражения соболезнования и поздравления Имам искал в деяниях пророка Мухаммада (С), который, выражая соболезнования, говорил: «Да вознаградит и помилует вас Аллах!», а поздравляя, говорил: «Да осчастливит и благословит вас Аллах!»²⁶.

Давая заботливые наставления Ибн 'Аббасу, Имам учил его, как ему следует говорить: «Не говори о том, что не принесёт тебе никакой пользы, ибо я боюсь, что это ляжет на тебя тяжёлым грузом. Но не говори и том, что для тебя полезно, дабы найти удобный случай для своих слов. Как много тех, кто, сказав правду [не вовремя], причинил вред. Не препирайся с терпеливым и неразумным. Терпеливый будет считать тебя врагом, а неразумный приведёт тебя к падению. Ничего не говори за спиной у твоего брата по вере – разве только то, что ты готов услышать от него за своей спиной. Поступай подобно тому, кто знает, что за грехи он будет наказан, а за добродетель – вознаграждён. Вот и всё»²⁷.

Имам Хусайн был сыном Повелителя речений, поэтому, чтобы усилить воздействие своих слов на слушателей, он обращался к помощи сравнений.

Один человек сказал Имаму: «Сделать доброе дело тому, кто этого недостоин, значит потратить его впустую». Имам ответил: «Это не так. Добродетель подобна дождю, которым насыщаются и добродетельный, и злодей»²⁸.

Беспринципным людям Имам говорил: «Вы подобны саранче – ещё не обретя силу для полёта, вы полетели к смуте и, словно мотыльки, бросились в её огонь»²⁹.

Осуждая свою эпоху, Имам говорил: «Облик этого мира изменился и стал непригляден. Всё доброе в нём обратилось вспять и стремительно прошло – от него осталось лишь то, что можно уподобить каплям воды, собирающимся на дне сосуда. Осталась только низменная, ничтожная жизнь, подобная голому пастбищу»³⁰.

О тех, кто узурпировал место заместителя пророка Мухаммада (С), Имам говорил: «Они отвели нам долю бабушки [= одну шестую наследства]»³¹.

Однажды Имам сказал одному человеку такие слова о смерти: «Смерть для человека подобна ожерелью для девушки. [Она украшает его]»³².

В последние минуты своей земной жизни Имам сказал: «Ибн Са'д со своим войском напал на меня словно ливень и осыпал меня градом стрел»³³.

ПОПЕЧЕНИЕ ОБО ВСЕХ («ПОВЕЛЕНИЕ ОДОБРЯЕМОГО И ЗАПРЕЩЕНИЕ ОСУЖДАЕМОГО»)

Школа имама Хусайна – это школа утверждения принципа «повеление одобряемого и запрещение осуждаемого» на основе правильного знания и действия. Своё движение имам Хусайн описывал так: «Воистину, я поднял это восстание не ради вредительства, не из эгоистических побуждений, не ради смуты и насилия. Я поднял

восстание, чтобы исправить общину моего деда Мухаммада. Я хочу предписать одобряемое и удержать от осуждаемого. Я хочу действовать так, как поступали мой дед Мухаммад и мой отец 'Али ибн Аби Талиб»³⁴.

В сущности, движение Хусайна носило реформистский характер и ставило своей целью стереть зло и явить благо, искоренить насилие и утвердить справедливость. Однако это было неосуществимо без соблюдения принципа «повеление одобряемого и запрещение осуждаемого», то есть без всеобщего объединения в деле побуждения к добру и удерживания от зла, без права людей выступать против несправедливости и злодейства, без права критиковать любого рода отклонения, без уважения к общественному мнению, а также без права людей наблюдать за всеми слоями общества в рамках коллективной ответственности. И школа Хусайна возрождает эту коллективную ответственность. Как сказал пророк Мухаммад (С): «Знайте, что все вы стоите на страже народа и ответственны за него»³⁵.

Путь спасения исламской общины и продвижения к всеобщему счастью имам Хусайн видел в устранении препятствий, мешающих наставлению людей и их всецелому подчинению Аллаху, а также в создании потребности в них. Именно поэтому в последние годы жизни Му'авийи он пригласил всех, кто видел Посланника Аллаха и удостоился общения с ним, а также их детей, отправив им письма во все уголки исламского мира. В результате этого предприятия в Мине собралось около тысячи сподвижников пророка Мухаммада (С) (*асхаб*) и

последователей сподвижников (*таби'ун*). Тогда в своей фундаментальной проповеди Хусайн изложил достоинства имама 'Али и семьи Пророка, а затем стал побуждать слушателей проводить в жизнь принцип «повеление одобряемого и запрещение осуждаемого», представив его как всеобщий призыв. Рассказав о значении этого принципа, он пришёл к заключению о необходимости действовать в соответствии с ним. Затем он перешёл к изложению обязанностей религиозных учёных, первейшим долгом которых было подняться против угнетателей и реформировать власть. Имам напомнил о вредных и разрушительных последствиях легкомысленного отношения *'алимов* к этому вопросу. Тем самым он заложил фундамент для своей революции.

В своей проповеди Имам сказал: «Итак, вы видели, вы были свидетелями и знаете, что сделал этот угнетатель [= Му'авийа] с нами и нашими сторонниками. Теперь же я хочу спросить вас кое о чём. Если я скажу правду, подтвердите мои слова, а если я солгу, то опровергните меня. Выслушайте меня и запишите мои слова, а затем, вернувшись в свои города и веси, расскажите тем из надёжных людей, которым вы доверяете, о том, что вы поняли из того, кто мы такие на самом деле. Ибо я боюсь, что дело это будет предано забвению, а истина потерпит поражение и исчезнет. “Но Аллах делает свой свет совершенным, хотя бы и ненавистно это было неверным!”»³⁶.

Ибн А'сам и Саййид ибн Тавус передают, что когда Муслим ибн 'Акиль оказался в руках Ибн Зийада и этот самодур и угнетатель приложил

все усилия для того, чтобы оболгать движение имама Хусайна, представив его вредным для народа, Муслим изложил сущность борьбы согласно учению Хусайна следующим образом: «Не для того я пришёл сюда. Это вы явили неприглядные и достойные осуждения деяния. Вы уничтожили одобряемую добродетель и без согласия людей установили свою власть над ними. Вы стали править людьми вопреки предписаниям Аллаха и поступаете с народом подобно хосровам и кесарям. Поэтому мы пришли к этому народу, дабы утвердить его в одобряемом (*ма'руф*) и удержать от осуждаемого (*мункар*), дабы призвать его к исполнению предписаний Книги Аллаха и сунны Пророка. И Посланник Аллаха сказал, что мы достойны этого дела»³⁷.

Именно на базе такой философии сформировалось движение Хусайна. И мы в книге паломничества к могиле имама Хусайна, ссылаясь на имама Казима, свидетельствуем, что Хусайн поднялся и возродил принцип «повеление одобряемого и запрещение осуждаемого», а также показал правильный способ его соблюдения. Мы утверждаем, что этот урок мы вынесли из школы имама Хусайна: «Свидетельствую, что ты утвердил обрядовую молитву, творил милостыню, явил повеление одобряемого и запрещение осуждаемого, призвал на путь Аллаха мудростью и блестящими проповедями»³⁸.

Побуждение к благу и удерживание от зла является главным отличительным признаком школы имама Хусайна, ибо последний с большой любовью относился к принципу «повеление

одобряемого и запрещение осуждаемого». А тот, кто любит имама Хусайна, любит и то, что любил он. Тот, кто любит Имама, идёт по его пути. Вот возвышенные слова, сказанные Хусайном в начале его движения во время паломничества к могиле пророка Мухаммада (С): «Господи! Я люблю одобряемое благо и презираю осуждаемое зло»³⁹.

В этой речи Имам указывает на подлинное значение принципа «повеление одобряемого и запрещение осуждаемого», в который он включает призыв к исламу, искупление грехов, борьбу с угнетателями, справедливое распределение имущества из казны и военной добычи, взимание налогов в соответствии с религиозным законодательством и их надлежащее использование. Итак, согласно этому определению, принцип «повеление одобряемого и запрещение осуждаемого» обладает гораздо более широким радиусом действия, нежели индивидуальные наставления, и простирается гораздо дальше того значения, которое принято в него вкладывать. В данном случае в него входят призыв к исламу, борьба с угнетением и реализация исламского справедливого строя⁴⁰.

В детстве Хусайн вместе со своим братом тактично научил одного старика правильно совершать омовение. Подобное соблюдение принципа «повеление одобряемого и запрещение осуждаемого» вкупе с тактичностью показывает, насколько бережно он относился даже к несведущим людям⁴¹.

ДАР

Анас рассказывает: «Я был у имама Хусайна. К нему вошла служанка. Она вручила ему букет роз и поприветствовала. Имам сказал: “Во имя Аллаха ты свободна!” Я спросил: “Ты даруешь ей свободу за ничего не стоящий букет роз?” Имам ответил: “Так нас воспитал Аллах, когда сказал: «И когда вас приветствуют каким-нибудь приветствием, то отвечайте лучшим или верните его же»⁴². Освободить её было лучше, чем букет роз»⁴³.

Имам обращал внимание людей на один тонкий момент, когда они получали подарки в присутствии других: «Я слышал от Посланника Аллаха, что, если тому, кто сидит в компании других людей, принесли подарок, то все присутствующие делят его вместе с ним»⁴⁴ *.

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ

1. Брат

Хусайн с уважением относился к мирному договору своего брата, который был его имамом. Когда Джабир спросил его о причинах мирного договора Хасана и его собственного восстания, Имам ответил: «Джабир! Мой брат поступил так по велению Аллаха и Его Посланника. Я тоже действую по приказу Аллаха и Его Посланника».

Элегия, сочинённая им на похоронах брата, отражает всю его привязанность и печаль, волновавшую его душу:

* Судя по всему, это – этическое предписание и касается еды, а также подарков, которые можно разделить.

Могу ли я умастить свою голову елеем или
радоваться в собрании своём,
когда твоя голова лежит на земле, а тело твоё
обнажено?!

Или взять от этого мира то, что мне нравится,
когда мне милее всё то, что ближе к тебе?!

До тех пор пока воркует голубь
и дует утренний южный зефир, я буду плакать
по тебе –

пока в глазах моих останется хоть одна слеза
и ветви на деревьях Хиджаза будут зеленеть.

Плач мой будет долгим, а слёзы обильными,
ибо ты далеко, хотя могила твоя и близко.

Он странник, хотя его окружили дома.

Да, все, кто находится под землёй, – странники.

Оставшиеся уже не радуются после тех, кто ушёл,
ибо каждый получит свою долю от смерти.

Не нищий тот, чьё имущество было разграблено,
ограблен тот, кто своими руками предал земле
своего брата.

Твой родственник – тот, кто говорит с тобой
лицом к лицу,

А у того, кто лежит в земле, нет родственников⁴⁵.

Каждую пятницу вечером он ходил на моги-
лу брата⁴⁶.

2. Родственники

Поощряя родственные связи, имам Хусайн разъяснял людям их пользу: «Тот, кто хочет, чтобы его смерть задержалась, а пропитание было обильным, должен поддерживать связи с родственниками»⁴⁷.

Имам передавал такие слова пророка Мухаммада (С): «Если человек поддерживает связи со своими родственниками, то когда ему оста-

нется жить три года, Аллах продлит ему до тридцати трёх лет. А если человек не поддерживает связей со своими родственниками, то когда ему останется жить тридцать три года, Всевышний Аллах сократит их до трёх лет»⁴⁸.

3. Больные

Имам Хусайн объяснял верующим последствия болезни, неизбежной в этой земной жизни: «В болезни нет награды, однако она смывает все грехи раба Аллаха. То же, за что установлена награда, – это высказывания и деяния, совершённые телесными членами. Воистину, Аллах по щедрости Своей вводит человека в рай за его искреннее намерение и чистые помыслы»⁴⁹.

«Как-то мой отец посетил больного Салмана ал-Фариси и спросил у него: “Абу ‘Абд Аллах! Что ты делаешь во время болезни?” Салман ответил: “О Повелитель верующих! Я много прославляю Аллаха и жалею тебе на сильную болезнь”. Имам сказал: “О Абу ‘Абд Аллах! Не беспокойся. Никого из наших последователей не коснётся боль, разве только по причине греха, совершённого им прежде. И это – источник его очищения”. Салман сказал: “Если всё так, как ты говоришь, – а это так – то у нас нет иной награды за болезнь, кроме этого очищения!” ‘Али сказал: “Салман! Ты получишь награду за свои терпение, слёзы и молитвы к Великому Аллаху. За эти два (= терпение и молитву) тебе будет записана награда, и степень твоя возвысится. Но сама боль – лишь причина очищения [от греха]”. Салман поцеловал ‘Али в лоб, заплакал и сказал: “О Повелитель верующих! Если бы не ты, кто рассказал бы нам об этом?”»⁵⁰

4. Неимущие

Шу‘айб ибн ‘Абд ар-Рахман Хуза‘и рассказывает: «В день битвы в Тафе [= Кербела] на коже Хусайна увидели след и спросили о нём у имама Саджжада. Последний ответил: “Это от того, что он носил на спине суму [с пропитанием] для вдов, сирот и нуждающихся”»⁵¹. Необходимо отметить, что Аба ‘Абд Аллах 27 раджаба отправился из Медины в Мекку, а 10 мухаррама погиб. Иными словами, Имам должен был принести нищим столько еды и утвари, что следы на его спине не заживали в течение шести месяцев после его ухода из Медины. И ещё. Имея в своём подчинении множество людей (и друзей, и слуг), Имам сам нёс эту тяжёлую ношу, чтобы заслужить большее воздаяние и чтобы другие не знали об этом его благодеянии.

Однажды в Медину пришёл араб-бедуин и спросил у людей: «Кто [здесь] самый щедрый?» Его направили к Хусайну, совершавшему молитву в мечети. Бедуин остановился и продекламировал:

Всякий, кто придёт к дверям Твоего дома,
Не уйдёт разочарованным.

Имам ушёл домой. Там он положил в свою одежду четыре тысячи динаров, передал их ему через дверь, чтобы он не увидел его и не почувствовал себя неловко, и сказал: «Возьми! Прости [за то, что денег так немного]. Знай, что я отношусь к тебе с любовью, и если бы было в нашей власти, на тебя излились бы [наши милости]». Бедуин заплакал. Имам спросил: «Ты плачешь потому, что мало денег?» Тот ответил: «Я плачу

о том, как такая рука может быть погребена под землёй?»⁵²

Этот поступок имама Хусайна даёт нам сразу несколько уроков.

1. Пожертвование, сопровождающееся просьбой о прощении, свидетельствует о вере в то, что богатство не является абсолютной собственностью человека. Напротив, это залог, вверенный ему Творцом, дабы он мог обеспечить себе счастье в этой и иной обителях. Пожертвование представляет собой одну из статей расхода этого богатства.

2. То, что Аллах следит за капиталом, заставляет дарителя смиряться перед неимущим.

3. То, что имам Хусайн сократил свою молитву, говорит о важности оказания экономической помощи другим людям.

4. Молитва и прочие виды богопоклонения обладают подлинной ценностью лишь тогда, когда совершаются ради служения рабам Аллаха⁵³.

Творящим милостыню Имам напоминал: «Обращаясь к вам с просьбой, неимущий роняет своё достоинство. Поэтому сохраняйте своё достоинство, удовлетворив его нужду»⁵⁴.

Нищетой Имам считал не только экономическую нужду, но также жадность и скупость.

5. Родители

Имам передавал такие слова пророка Мухаммада (С): «Если бы Аллах считал непослушанием [родителям] то, что меньше “тьфу”, Он запретил бы это. Поэтому тот, кто не повинуется своим родителям, может делать всё, что хочет, ибо он всё равно не войдёт в рай»⁵⁵.

Раджа' рассказывает: «Мы вместе с 'Абд Аллахом ибн 'Амром ибн ал-'Асом и Абу Са'идом сидели в одном кружке в мединской Мечети Пророка. Тут вошёл имам Хусайн, прошёл мимо и поприветствовал нас. Все ответили на его приветствие. Однако 'Абд Аллах ибн 'Амр ибн ал-'Ас промолчал. Затем, когда все уже поприветствовали Имама, он сказал: "Да пребудут над тобой мир и милость Аллаха!" Затем добавил: "Нужно ли мне говорить вам, кто из живущих на земле любезнее всего пребывающим на небесах?" Я сказал: "Да". 'Абд Аллах сказал: "Тот, кто прошёл. Поистине, со времён Сиффина по сию пору он не сказал мне ни слова. Если он будет доволен мной, это будет лучше для меня, чем обладание рыжими верблюдами". Абу Са'ид сказал: "Если хочешь, пойдём к нему, и ты попросишь у него прощения". Тот ответил: "Хорошо". Они договорились, что утром [следующего дня] отправятся к нему. Я [= передатчик хадиса] пошёл вместе с ними. Абу Са'ид вошёл, и я вместе с ним. Абу Са'ид сел рядом с имамом Хусайном, спросил, можно ли войти 'Абд Аллаху ибн 'Амру и сказал: "О чадо Посланника Аллаха! Ты вчера прошёл мимо нас, и 'Абд Аллах сказал то-то и то-то. Я спросил у него, не хочет ли он пойти попросить прощения. Он ответил, что хочет. И вот он пришёл к тебе, чтобы попросить прощения. О чадо Посланника Аллаха! Позволь ему войти". Имам позволил. 'Абд Аллах ибн 'Амр ибн ал-'Ас вошёл, поприветствовал [Имама] и остался стоять. Абу Са'ид, сидевший рядом с Имамом, указал 'Абд Аллаху его место, однако его занял, а затем освободил Имам. Абу Са'ид уступил 'Абд

Аллаху своё место, и тот сел между Абу Са‘идом и имамом Хусайном. Абу Са‘ид сказал ‘Абд Аллаху: “Расскажи о том, что ты сказал”. ‘Абд Аллах сказал: “Да, я так и сказал: «Свидетельствую, что из всех живущих на земле ты любезнее всех обитающим на небе»”. Имам Хусайн сказал: “Ты знаешь, что из всех живущих на земле я любезнее обитателям небес, и всё равно воевал со мной и с моим отцом в день Сиффина? Клянусь Аллахом, мой отец лучше меня”. ‘Абд Аллах сказал: “Да. Клянусь Аллахом, я не пополнил небоеспособную часть их войска и не заточил ради них свой меч. Я не выпустил вместе с ними ни одной стрелы и ни разу не метнул копья. Но мой отец пожаловался Посланнику Аллаха, что я соблюдаю пост и по ночам молюсь, что он сказал мне, чтобы я был снисходительней к себе, но я не слушаюсь его. Пророк сказал мне: «Повинуйся своему отцу». И когда отец призвал меня пойти [в Сиффин], я вспомнил слова Пророка и ушёл вместе с ним”. Имам сказал ему: “Разве ты не слышал, что сказал Аллах: «А если они будут настаивать на том, чтобы ты придал Мне в сотоварищи то, о чем ты не ведаешь, то не слушайся их»⁵⁶, а также слова Посланника Аллаха: «Повиновение – только в благом» и «Нет повиновения у сотворённого в послушании Творца»?!” [‘Абд Аллах] ответил: “Отчего же, о чадо Посланника Аллаха! Я слышал эти слова. При этом словно и не слышал их!”»⁵⁷

6. Молодое поколение

В обязанности имама Хусайна входило непосредственное наблюдение за жизнью общества. Вникая даже в самые незначительные проблемы

и тщательно исследуя социальные пороки, он должен был, вооружившись мудростью, стремиться всеми возможными путями разрешать и исправлять их, дабы исламское общество достигло процветания и было надёжно защищено от расколов и разложения.

Приводимое ниже предание Джу‘айда Хамдани показывает, какое серьёзное внимание Имам уделял этим вопросам: «Однажды я удостоился чести предстать перед имамом Хусайном. Имам попросил: “Расскажи мне о том, что делают юные арабы!” Я ответил: “Юноши играют с *джулахак** и ходят на праздные сборища”. Имам сказал: “Расскажи мне о том, что делают *мавали***”. Я ответил: “Мавали занимаются ростовщичеством и алчут этого мира”. Имам сказал: “Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему мы вернёмся. Клянусь Аллахом, два сословия, о которых мы говорили, – это люди, с помощью которых Аллах поддерживает Свою религию. О Джу‘айд Хамдани! Люди делятся на четыре категории. У одних есть имущество, но в них нет исламского духа. Другие обладают добрым нравом, но лишены земного богатства. Третьи не имеют ни духовного нрава, ни имущества – и это самые несчастные из людей. Четвёртые обладают и исламским духом, и богатством – и это самые достойные из людей”»⁵⁸.

В приведённом *хадисе* прослеживаются отдельные признаки того, что имам Хусайн уделял

* Род лука, с помощью которого выпускаются стрелы и глиняные шарики [Фарханг-е Му‘ин. Джулахак].

** Здесь имеется в виду прослойка ремесленников-мусульман неарабского происхождения.

особое внимание современному ему обществу. Отметим здесь пять подобных признаков.

1. Выражение «о которых мы говорили» (*кунна натахаддис*) указывает на то, что Имам действовал мудро и советовался со своими сподвижниками о путях укрепления религии и подготовки достойного человеческого ресурса для достижения высоких целей ислама.

2. Вопрос о «юных арабах» показывает, что Имам интересовался потенциалом трудоспособной части населения, поскольку быстро и решительно действует именно молодёжь, представляющая основу жизни и надежду любого общества.

3. *Мавали* – ещё одна группа, делами которой интересовался имам Хусайн. Это была прослойка трудящихся, производящих материальные ценности. Они приняли ислам, поскольку нуждались в справедливости, и играли огромную роль в большинстве социальных конфликтов и в жизни общества в целом. Однако неправильная колониальная политика Омейядов толкала эту мощную группу мусульман неарабского происхождения (вместе с арабской молодёжью) к праздному времяпрепровождению, жадности и кичению богатством.

4. Употребление фразы «Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему мы вернёмся» также указывает на то, что имам Хусайн радел за судьбу общества. Ибо эти слова произносятся во время бед и несчастий. А ведь то, что две базовые прослойки исламского общества лишились духа уверенности в себе, духа борьбы, духа самопожертвования, и есть самое настоящее бедствие.

5. Разделяя людей на четыре группы, самыми достойными среди них имам Хусайн называет тех, кто не только владеет богатством, но является мусульманином и носителем исламской нравственности, кто обладает бодрствующей совестью и совершает праведные деяния и кого религиозное рвение побуждает помогать Аллаху.

Из этого *хадиса* мы можем извлечь следующие уроки.

1. Забота о культурном воспитании молодого поколения является важнейшей обязанностью религиозных учёных и религиозных лидеров.

2. Знание происходящего в обществе служит одним из условий для всякого, кто намеревается взять на себя управление народом.

3. Для проведения социальных реформ необходимо советоваться с людьми.

4. Убеждённому верующему, учёному и реформатору следует знать о том, что происходит в обществе, чтобы каждому из них были ясны его задачи⁵⁹.

7. Семья

А. Супруга. Имам Хусайн придавал семье огромное значение и считал низостью, когда человек проявляет осторожность в отношении себя, а свою семью бросает на произвол судьбы⁶⁰.

Имам передавал такие слова пророка Мухаммада (С): «Всё, что увеличивает веру мужчины, умножает и его любовь к женщине»⁶¹.

В Кербеле за своим лагерем Имам выкопал ров и разжёг в нём огонь, который должен был защищать его семью⁶². Во время нападения сторонников Йазида он сказал: «Идите ко мне и оставьте мою семью»⁶³.

Один мусульманин, увидев дома у Аба 'Абд Аллаха новые ковры и занавесы, начал его упрекать и поставил под сомнение его аскетизм. Имам Хусайн сказал: «Мы из числа тех, кто, женившись, выплачивает женщинам их калым. Поэтому они покупают на него всё, что пожелают, и мы не вмешиваемся в это»⁶⁴. Этими словами Имам, с одной стороны, утверждает экономическую независимость женщин, а с другой стороны, подчёркивает свой аскетизм.

Подобное уважение Имама к мнению супруги касалось не только его собственной супруги (в отличие от большинства мужчин). Он уважал мнение и чужих жён. Так, когда в день 'Ашуры Хилал ибн Нафи' собрался на войну, его жена плакала из-за расставания с ним. Имам вернулся к Хилалу и сказал: «Хилал! Твоей жене не хочется расставаться с тобой. [Я снимаю с тебя данную мне присягу,] ты свободен и можешь предпочесть доставить ей радость, нежели воевать с мечом в руках»⁶⁵.

Другим своим соратникам, чьи семьи были с ними в Кербеле, Имам рекомендовал отправить их в племя бани асад, чтобы там они были в безопасности и не попали в плен⁶⁶.

Когда жена Имама Рубаб и его дочь Сакина отправились проведать родственников, в разлуке с ними он сочинил стихотворение:

Клянусь твоей жизнью! Я люблю тот дом,
в котором примут Рубаб и Сакину!
Я люблю их обеих и потрачу своё богатство
[ради них],
и никто из упрекающих не имеет права меня
осуждать.
Даже если порицатели станут меня укорять,
я не покорюсь им, пока земля не скроет меня
в себе⁶⁷.

Такая глубокая любовь не препятствовала исполнению воспитательной функции. Так, сам Имам говорил: «Ты должен по мере сил воспитывать себя, свою семью, своих детей и своих соседей»⁶⁸.

Его любовь к супруге была взаимной. Стихи в честь Имама, которые Рубаб сочинила после трагедии 'Ашуры (их приводит Абу ал-Фарадж Исфահани в *Китаб ал-агани* [Книга песен]), показывают её крайнюю привязанность к своему супругу, а также раскрывают причину такой любви:

Тот, кто был светом и от которого заимствовали
свет,
был убит в Кербеле и его не похоронили.
...
Он был для меня мощной горой, за которой я
находила убежище.
Ты сопутствовал мне с любовью и верой.
Он был кем-то для сирот и кем-то для
нуждающихся,
тем, к кому стремились другие и к кому прибегал
всякий нищий.
Клянусь Аллахом, я не избери себе супруга
вместо тебя,
пока не скроюсь в недрах земли⁶⁹.

Б. Дети. Однажды имам Хусайн проходил по улице. Вдруг он увидел детей, которые, усевшись в круг, были заняты едой. Они захотели, чтобы он тоже сел с ними и поел. Имам согласился и по завершении трапезы пригласил их к себе домой. Он накормил их и надел на них новые одежды, а затем сказал: «Эти дети щедрее меня, ибо они отдали мне всё, что у них было, а я – лишь часть из того, что есть у меня».

Это событие показывает, что в отличие от иных родителей, которые проявляют любовь только к своим детям, Имам был добр с детьми простого народа.

У имама Хусайна было шестеро детей⁷⁰ – четыре мальчика и две девочки.

В критический момент сражения дня 'Ашуры Имам сел на землю, обнял свою дочь Сакину и долго плакал. Затем он утёр слёзы рукавом и сказал ей: «После моей смерти ты будешь много плакать»⁷¹. Он очень любил Сакину⁷².

Любовь Хусайна к детям проявлялась и в его словах, и в его поступках.

Один передатчик *хадисов* рассказывает: «Как-то я был у Имама. Вошёл имам Саджжад, который в ту пору был ещё совсем ребёнком. Имам Хусайн подозвал его к себе, прижал к груди, поцеловал в лоб и сказал: «Клянусь своим отцом! Как от тебя приятно пахнет, и как ты красив!»⁷³

Перед выходом из Медины Имам сначала усадил на лошадей и верблюдов женщин и детей, а только потом сели мужчины и он сам⁷⁴.

Когда племянник Имама Касим спросил о своей участи во время событий 'Ашуры, он

ответил: «Да будет твой дядя жертвой за тебя!..»⁷⁵ Обращаясь к своей дочери Сакине, он говорил: «Свет очей моих!..»⁷⁶

8. Слуги

Хусайн был воспитан примером пророка Мухаммада (С), который никогда не порицал своих слуг⁷⁷. Отвечая человеку, спросившему его о том, сколько раз следует прощать провинности слуг, он сказал: «Семьдесят раз!»⁷⁸

«То, что ты облегчишь своему слуге, будет воздаянием на твоих весах в День всеобщего воскресения»⁷⁹. Поэтому ко всему, что на страницах этой книги было рассказано об отношении имама Хусайна к слугам, можно добавить, что иногда он стремился разрушить сформировавшиеся в обществе ошибочные традиции.

Один из шпионов Му'авийи сообщил ему, что имам Хусайн освободил свою служанку и женился на ней. Полагая, что нашёл слабое место Имама, Му'авийа написал ему письмо, в котором упрекнул его за этот поступок. На упомянутое письмо Имам ответил следующим образом: «Итак. Я получил твоё письмо. Ты упрекаешь меня за то, что я женился на своей служанке, которой даровал свободу, и сделал её госпожой, равной мне степенью. Знай же, что в знатности и достоинстве никто не может сравниться с Пророком [= а он поступил точно так же]. Я даровал свободу этой служанке ради награды Аллаха и, согласно сунне Его Посланника, взял её себе в жёны. Благодаря исламу Великий Аллах уничтожил низость и истребил грехи. [Поэтому] мусульманина нельзя упрекать в чём-

либо ином, кроме его грехов [= а я не совершил никакого греха]. Твоё обвинение основано лишь на образе мыслей эпохи неведения»⁸⁰.

Религиозное законодательство обязывает отвечать несведущим, напоминать о забытых исламских ценностях, не обращать внимания на упрёки тех, кто выдвигает обвинения, исходя не из религиозных критериев, полагать мерилом слов и поступков только религиозные верования – вот те уроки, которые можно извлечь из позиции Имама⁸¹.

9. Друзья

Имам Хусайн предлагал критерий настоящего друга: «Кто любит тебя, тот удерживает тебя [от дурных поступков], а кто тебе враг, тот подстрекает тебя [к их совершению]»⁸².

Один из братьев Имама написал ему письмо, в котором посетовал на то, что тот запоздал со своим ответом ему. Имам написал ему в ответ: «Брат! Прочность дружбы – не в частых встречах или регулярном обмене письмами. Дружба утверждается в сердце и проявляется в тяготах»⁸³.

Говоря о встречах с друзьями не ради материальных выгод, имам Хусайн ссылался на пророка Мухаммада (С): «Пророк рассказывал мне со слов Джibriла, что Господь низвёл на землю ангела. Ангел шёл до тех пор, пока не добрался до дома, у дверей которого стоял человек и просил разрешения войти. Ангел спросил у него: “Что ты делаешь?” Тот человек ответил: “Это мой брат мусульманин, и я пришёл его повидать ради Аллаха”. Ангел спросил: “Клянусь Аллахом, ты пришёл только для этого?” Тот

ответил: “Только для этого”. Ангел сказал: “Я послан к тебе Аллахом. Аллах приветствует тебя и говорит: «Ты удостоен рая»”. Пророк сказал: “Всевышний Аллах говорит: «Когда один мусульманин приходит к другому мусульманину, он встречается не только с ним, но и со Мной. И награда ему от Меня – рай»”⁸⁴.

«[Мой отец] ‘Али слышал, как Посланник Аллаха говорил Абу Имаме ал-Бахили: “Не общайся с кадаритом*, мурджиитом** и хариджитом***, ибо они извращают религию, словно перевёрнутую посуду, и искажают её, подобно иудеям и христианам. В каждой общине есть свои маги. Маги этой общины – кадариты. Не ходите за их погребальными носилками, ибо они превратятся в обезьян и свиней. Если бы не обещание Аллаха о том, что «в Его общине не осядет земля», они непременно сошли бы в землю ещё в этой земной жизни”»⁸⁵.

Друзей Имам делил на четыре группы: «Брат тебе и себе, брат тебе, брат против тебя и не брат ни тебе, ни себе». Когда Имама спросили о смысле этих слов, он ответил: «Тот, кто брат тебе и себе, хочет продлить братские отношения и не стремится прерывать их. Это и ради тебя, и ради себя, ибо если братство станет совер-

* То есть с тем, кто не верит в божественное предопределение, а также приписывает грехи людей Аллаху.

** То есть с тем, кто не считает деяние обязательным условием веры, а потому относит совершивших смертный грех к верующим.

*** То есть с тем, кто проявляет вспыльчивость в религии и выступает против справедливого имама.

шенным, жизнь обоих будет спокойной, а если оно разрушится [= или ослабнет], то пропадёт и радость ваша. Тот, кто брат тебе, перешёл из состояния жадности к состоянию склонности. И поскольку он склоняется к дружбе, то не жаждет этого мира и приносит тебе пользу всем своим существом. Тот брат, что против тебя, ждёт, когда ты впадёшь в тяготы. Он таит в себе замыслы [против тебя], возводит на тебя напраслину среди людей и смотрит на тебя с завистью. Да пребудет на нём проклятие Единого! Того, кто не брат ни тебе, ни себе, Аллах преисполнил глупости и отдалил от Себя. Посему ты видишь, что он предпочитает себя тебе и с жадностью стремится к тому, чем ты обладаешь»⁸⁶.

Искренность Имам считал условием дружбы, поэтому вечером накануне 'Ашуры он сказал своим соратникам: «Завтра меня убьют. Если вы будете со мной, вас тоже убьют. Никто из вас не останется в живых»⁸⁷. Он сказал это для того, чтобы никого не обманывать пустыми обещаниями. Его друзья в свою очередь ответили: «Хвала Аллаху, удостоившему нас чести помогать тебе и погибнуть вместе с тобой!»⁸⁸

Со своими единомышленниками Имам был искреннее утреннего зефира. Так, Аслам ибн 'Амр, раб тюркского происхождения, был чтецом Корана, знакомым с арабской литературой. Когда он находился на пороге смерти, Имам сидел у его изголовья и плакал. Затем он прикоснулся своим лицом к его лицу. Аслам открыл глаза, увидел Имама, улыбнулся и умер⁸⁹.

Темнокожий раб Абу Зарр ал-Гифари тоже пришёл в Кербелу вместе с Имамом. Последний

освободил его и сказал, что, если он хочет, то может вернуться. Абу Зарр отказался и сказал: «Клянусь Аллахом, я не оставлю вас, пока моя чёрная кровь не смешается с вашей кровью!»⁹⁰ Когда его душа уже была готова воспарить в небеса мученичества, Имам сидел у его изголовья и молился за него: «Господи! Обели лик его, даруй ему благоухание, помести его вместе с добродетельными и в День всеобщего воскресения воздвигни его вместе с Мухаммадом и его семьёй!»⁹¹

10. Старики

Имам Хусайн стоял во главе школы, следовавшей словам пророка Мухаммада (С) о том, что «уважение к пожилым мусульманам есть почитание Аллаха»⁹².

Если юноша уважает пожилого человека за его седины, то Аллах пошлёт ему в старости того, кто будет уважать и его⁹³.

Однажды к пророку Мухаммаду (С) пришли два человека — молодой и старый. Молодой заговорил прежде своего пожилого спутника. Пророк (С) сказал: «[Сначала] старший»⁹⁴.

Имам Хусайн передавал следующие слова Пророка (С): «Того, кто уважает пожилого человека за его седины, в День всеобщего воскресения Аллах уберезит от страха»⁹⁵.

11. Шииты

Однажды к имаму Хусайну пришёл человек и сказал: «О чадо Посланника Аллаха! Я один из твоей партии». Имам ответил: «Побойся Аллаха и не притязай на то, о чём Всевышний скажет тебе: “Ты солгал и превысил меру в своих при-

тязаниях”. Воистину, наши последователи – те, кто очистил сердца свои от всякого обмана и порока. Скажи: “Я ваш сторонник, любящий вас [= а не последователь]”»⁹⁶.

Разъясняя этот вопрос более подробно, Имам сказал: «Всякий, кто любит нас всем сердцем и защищает нас словом и делом, пребудет с нами возле Аллаха (*ар-Рафик ал-а'ла*) [= в собрании пророков в высших сферах рая]. Всякий, кто любит нас всем сердцем и, защищая нас словом, не может защитить нас делом, пребудет с нами в раю, однако на более низкой ступени. Всякий, кто любит нас всем сердцем, но не в силах защищать нас словом и делом, пребудет с нами в раю на ещё более низкой ступени, нежели предыдущая. Всякий, кто всей душой враждует и борется с нами словом и делом, окажется на самом дне [адского] огня. Всякий, кто искренне считает нас врагами, но не предпринимает никаких действий, окажется в огне, но несколько выше. Всякий, кто искренне считает нас врагами, но, действуя против нас словом, не причиняет нам никакого вреда делом, окажется в огне на ступени выше, нежели предыдущая»⁹⁷.

12. Заблудшие

Имам Хусайн не только приводил логические аргументы и отвечал на интеллектуальные сомнения – иногда он был вынужден подвергать те или иные ложные партии общественному бойкоту. Поэтому он говорил: «После меня появятся три группы – мурджииты, харуриты*».

* Группа хариджитов, название которых восходит к селению Харура’.

и кадариты. Если [последователи этих ложных школ] заболеют, не ходите их навестить. Если они умрут, то не ходите за их погребальными носилками и не участвуйте в чествовании их. Если они призовут вас [к искренним отношениям], не давайте им положительного ответа»⁹⁸.

13. Противники

А. Первый халиф. «[Из того, что принадлежит нам по праву,] он выделил нам лишь [малую] часть, сопоставимую с [незначительной] долей [наследства], причитающейся бабушке [, а остальное оставил себе]»⁹⁹.

Б. Второй халиф. Однажды после переворота, последовавшего за смертью пророка Мухаммада (С), Имам пришёл в мечеть. Второй халиф наставлял людей с минбара. В присутствии всех Имам громко сказал: «Сойди с минбара [, который по праву принадлежит моему отцу,] и отправляйся на минбар своего отца!» Халиф удивлённо посмотрел на него, а затем сказал: «Ты прав! У моего отца не было минбара [= на который я мог бы взойти]»¹⁰⁰.

В. Третий халиф. Имам говорил: «Да, второй отправился своей дорогой [= умер], но поднялся третий, и вся родня его отца последовала за ним. Они поглотили имущество Аллаха, словно верблюды на весеннем пастбище, и радовались, что заместительство Посланника Аллаха оказалось в их руках»¹⁰¹.

Г. Му'авийа. Имам Хусайн даёт непредвзятую характеристику Му'авийи, а также прочим недоброжелателям и криводушным, чтобы просветить простодушных людей, которые некоторое

время считали принятие ислама после завоевания Мекки поводом признавать Му'авийю достойным сподвижником пророка Мухаммада (С) наравне с Салманом и Абу Зарром. Когда до Имама дошли слова Нафи' ибн Джубайра о Му'авийи: «Терпение заставляет его молчать, а знание – говорить», он сказал: «Напротив, его заставляет говорить опьянение, а молчать – изнеможение»¹⁰².

Бушр ибн Галиб рассказывает: «Я сидел у имама Хусайна, когда вошёл некий человек и сказал: “О Аба 'Абд Аллах! Я слышал, как один человек плачет о смерти Му'авийи ибн Абу Суфйана”. Имам Хусайн сказал: “Пусть Аллах не положит предела его слезам, пусть печаль его никогда не кончится. Пусть горе его будет длиться вечно и тоска его не утихнет! Разве после него ты видишь кого-нибудь хуже него?! Да не будет ему [= плачущему] счастья! Клянусь Аллахом, он окажется среди раскаивающихся!”»¹⁰³

Однажды Му'авийа сказал: «Хашимит должен быть щедрым, а омейяд – терпеливым, зубайрит не должен быть трусливым, а махзумит – горделивым». Эти слова дошли до имама Хусайна, и он сказал: «Порази его Аллах! Цель его слов в том, чтобы хашимиты были столь щедры, что обнищали бы, чтобы омейяды были терпеливы и тем заслужили любовь народа, чтобы зубайриты стали воевать и все погибли бы и чтобы махзумиты возгордились и стали ненавидимы людьми»¹⁰⁴.

В резком письме, адресованном Му'авийи, имам Хусайн напоминает ему о его грехах. Имам считал Му'авийю убийцей Худжра ибн

‘Ади и его соратников: «Разве это не ты называл своим братом Зийада ибн Сумайю [= нечестивая женщина], рождённого от семени раба племени сакиф, когда Пророк (С) сказал: “Ребёнок принадлежит его отцу, а того, кто станет клеветать, должно побить камнями”?! Ты намеренно оставил традицию Пророка и без руководства Аллаха последовал желанию своего сердца»¹⁰⁵.

Однажды Му‘авийа дал волю ненависти к пророку Мухаммаду (С), долгие годы гнездившейся в его сердце: «О Ибн ‘Абд Аллах! Ты не удовольствовался меньшим, чем то, чтобы твоё имя поминалось рядом с именем Аллаха [= во время азана]!»¹⁰⁶ Так, будучи в Дамаске, он совершил сорок пятничных молитв, не воссылая приветствия Посланнику Аллаха¹⁰⁷. Эта ненависть проявляется и в разговоре Йахйи ибн ал-Хакама с ‘Абд Аллахом ибн Джа‘фаром. Йахйа спросил у ‘Абд Аллаха: «Когда ты вышел из Хаби-сы, каково было положение дел в городе?» Ибн Джа‘фар закричал на него: «Посланник Аллаха назвал этот город Тайиба [= “чистый”], а ты назвал его Хабиса [= “нечистый”]?! Вы разошлись в этом мире, разойдётесь и в будущем [= вы в аду, а Посланник Аллаха в раю]». Йахйа сказал: «Клянусь Аллахом, если после смерти меня похоронят в священной (!) земле Сирии, то мне это больше по сердцу, нежели если меня похоронят в Медине». ‘Абд Аллах ответил: «Соседство с иудеями и христианами ты предпочёл соседству с Посланником Аллаха и мухаджирами»¹⁰⁸.

Д. Йазид. О причинах возникновения и последствиях движения ‘Ашуры мы поговорим ниже. Здесь же мы представляем непосред-

ственные высказывания самого имама Хусайна о «достоинствах» Йазида.

В упомянутом ранее письме, написанном в резких тонах, имам Хусайн упрекает Му'авиюю за его деяния и пишет: «... Далее, ты сделал своего сына наследником, хотя он пьяница и любит собак. Ты позарился на то, что было тебе доверено, бросил свой народ на произвол судьбы и не поступил так, как наставил тебя Аллах. Как ты можешь назначать править общиной Мухаммада винопийцу? Ведь винопийца – грешник и злодей. Винопийца не может уберечь и дирхем – что же говорить об общине?! Скоро ты увидишь последствия своего деяния, когда свитки прощения уже будут свёрнуты!»¹⁰⁹

14. Народ

Подобно тому, как задачей настоящего врача является спасение жизни людей, цель имамов, «целителей души», состоит в том, чтобы избавить человечество от адского огня – как от человеческого ада безрелигиозной [= беспокойной] жизни в этом мире, так и ада, уготованного Аллахом в мире будущем, дрова для которого люди несут с собой в виде дурных деяний.

Это подлинное человеколюбие охватывает всю жизнь непорочного от начала до конца. Вся жизнь непорочного есть проявление этой ответственности, которую в совершенном блеске мы видим в девятый и десятый день мухаррама. Вероятно, именно это было причиной промедления Имама в девятый день мухаррама, поскольку, как пишут историки, вечером этого дня сподвижники Хусайна принялись увещевать

воинов 'Умара ибн Са'да, дабы пробудить от сна небрежения таких, как Хурр. Именно благодаря посеянными ими зёрнышкам знания в период с момента этой отсрочки до гибели Имама группа вражеских воинов, переступив через свои сомнения, вошла в весенний сад спасения и, согласно благочестивому выражению, достигла «благополучного исхода»¹¹⁰.

Благодарность за благодеяния – это плод древа великодушия, и Хусайн, перед которым великодушие подобно младенцу, в своих речениях и деяниях в полной мере источал её аромат.

В ночь накануне 'Ашуры, когда и сподвижники Имама, и его родственники подтвердили свою верность ему и выразили готовность к самопожертвованию, он прочёл об их верности в «неподражаемой» истории. В день 'Ашуры он подходил к изголовью каждого своего сподвижника и благодарил его. Когда он подошёл к старику Муслиму ибн 'Аусадже, то сказал: «Да простит тебя Аллах, о Муслим ибн 'Аусаджа!»¹¹¹

Седовласому Хабибу ибн Музахиру он сказал: «О Хабиб! Я почитаю тебя своим, ты считался одним из выдающихся моих соратников! Ты был добродетельным и достойным человеком, способным за ночь прочитать весь Коран!»¹¹²

Хурру он сказал: «Ты Хурр [= свободный]. Как, собственно, и нарекла тебя мать. Ты свободен в этом мире и в будущем»¹¹³.

Имам был настолько привязан к народу, что считал любовь к нему основой мудрости (после веры в Аллаха)¹¹⁴. Связь с народом, по его мнению, – это благодеяние¹¹⁵ и милость¹¹⁶. Чело-

века, который сумел восстановить связь с тем, кто отвернулся от него, Имам называл более сильным, нежели обычные люди¹¹⁷. О причинах гибели народа (и общества) Хусайн говорил: «Губят народ две вещи: страх перед нищетой и желание славы»¹¹⁸.

Государственным чиновникам Имам возвещал об общественном служении: «Знайте, что нужды народа для вас – благодеяния Аллаха. Не тяготитесь ими, иначе озлобитесь»¹¹⁹.

Пророк Аллаха (С) сказал: «Если раб Аллаха бросит своего брата-мусульманина на произвол судьбы в его нужде, независимо от того, разрешится она или нет, он будет вынужден оказать помощь другому человеку, и эта помощь введёт его в грех, и он не получит воздаяния»¹²⁰.

Ибн Мехран рассказывает: «Я сидел у имама Хусайна, когда к нему вошёл один человек и сказал: “О чадо Посланника Аллаха! Такой-то человек – мой кредитор, и он хочет бросить меня в темницу”. Имам сказал: “Клянусь Аллахом, у меня нет денег, чтобы оплатить твой долг”. Тот человек попросил: “Тогда поговори с моим кредитором”. Имам сказал: “Я не знаком с ним. Однако от своего отца, Повелителя верующих, я слышал, что Пророк (С) говорил: «Всякий, кто проявит усердие, чтобы разрешить нужду своего верующего брата, подобен тому, кто девять тысяч лет поклонялся Аллаху, проводя свои дни в посте и бодрствуя по ночам в молитве»»¹²¹.

Хотя имам Хусайн призывал к убогатворению людей, угождение Творцу он ставил выше любой радости. Так, он говорил: «Если кто ищет благорасположения Аллаха при недовольстве

народа, то Аллах устроит дела народа, а того, кто ищет благорасположения народа при недовольстве Аллаха, Он вверит народу»¹²².

По мнению Имама, поменьше требовать у людей есть подлинное богатство, требовать у людей много – позор в этой жизни, а пренебрежение достоинством – подлинная бедность¹²³.

Тем, кто стремится к руководству людьми, Имам советовал быть щедрыми¹²⁴.

Имам Хусайн настолько ценил права людей, что в день сражения при Кербеле, несмотря на недостаток в живой силе, он приказал Мусе ибн Умайру: «Объяви, что никто из тех, на ком есть долг, не погибнет вместе со мной, ибо я слышал, что Посланник Аллаха говорил: “Если кто умрёт и на нём останется долг, то в День всеобщего воскресения он будет взыскан из его добрых дел”»¹²⁵.

Людей Имам делил на четыре группы: «Одни имеют богатство, но не обладают добрым нравом. Другие добронравны, но лишены земных благ. У третьих нет ни доброго нрава, ни богатства – они самые несчастные из людей. Четвёртые обладают и добрым нравом, и богатством – они самые достойные из людей»¹²⁶.

Многие, не принимая взглядов других людей, стараются унижить их точку зрения. Однако хотя имам Хусайн, следуя принципу «ты видишь волос, а я – завиток», не согласился с мнением других в вопросе о присяге Йазиду, тем не менее он не только не стал их унижать, но даже поблагодарил.

С того момента, как Имама достигло известие о смерти Му‘авии и от него потребовали присягнуть Йазиду, до самой его гибели самые

разные люди (и друзья, и враги) высказывали ему свои мнения и давали советы. В силу разных причин он признал эти взгляды некомпетентными и отказался от них. Однако он выслушивал этих людей и не обвинял их в недалёковидности. Рассмотрим два примера.

1. Когда его брат Мухаммад ибн ал-Ханафийа посоветовал ему не ходить в Ирак, Имам сказал: «Я подумаю над тем, что ты сказал»¹²⁷, – а в другом случае он поблагодарил его.

2. ‘Умар ибн ‘Абд ар-Рахман пришёл к Иمامу и сказал: «Я пришёл, чтобы дать тебе совет. Если ты примешь его, я его выскажу». Имам ответил: «Говори». ‘Умар сказал: «Не ходи в Ирак, ибо его народ – раб дирхемов и динаров». Имам Хусайн сказал: «Да вознаградит тебя Аллах!.. Приму я твоё мнение или нет, ты в моих глазах – добрый советчик»¹²⁸.

Когда Абу Бакр ибн ‘Абд ар-Рахман дал Имам совет, он поблагодарил его¹²⁹.

15. Сироты

Имам Хусайн был из рода человека, говорившего: «Если ты хочешь, чтобы сердце твоё смягчилось и ты достиг желаемого, возлюби сироту, прояви радушие к нему и накорми его тем, что у тебя есть из пищи. Тогда сердце твоё смягчитсся, и ты достигнешь желаемого»¹³⁰.

«Из всех ваших домов самый любезный Аллаху тот дом, в котором оказывают уважение сироте»¹³¹.

«В раю есть дом, называемый “обитель радости”. В него войдёт только тот, кто доставит радость верующим сиротам»¹³².

В Медине жил искусный врач-христианин. Однажды к нему привели больного сироту, мать которого горько плакала. Чтобы испытать Имама, врач известил его о том, что для излечения этого сироты необходима печень белой лошади. Хусайн приказал отрубить лошади голову (разделить её мясо) и отправить её печень врачу. Когда посланцы пришли к врачу, тот сказал: «Я ошибся. Нужна печень чёрной лошади». Сирота с плачем вернулся к Иمامу и рассказал ему об этом. Ради выздоровления сироты Имам велел заколоть чёрную лошадь. Так было убито семь лошадей. Врач был поражён щедростью имама Хусайна, который придавал такое значение тому, чтобы порадовать и излечить сироту, и принял ислам¹³³.

ПРИЧИНЫ ВОССТАНИЯ ПРОТИВ ВЛАСТИ (ПО СЛОВАМ САМОГО ИМАМА ХУСАЙНА)

Почему имам Хусайн не принёс присягу Йазиду, подобно тому, как его брат Хасан заключил мирное соглашение с Му'авийей? Почему он ушёл из Мекки и Медины? Почему он принял приглашение куфийцев, несмотря на их репутацию коварных и неверных людей? Почему он избрал путь мученической гибели? Эти вопросы неоднократно задавали Иمامу как в устной, так и в письменной форме. Далее мы кратко приведём ответы Хусайна на упомянутые вопросы.

1. Низость и испорченность Йазиды

Имам говорил, что Йазид – испорченный человек¹³⁴, что он открыто творит неприглядные деяния¹³⁵, что он винопийца¹³⁶, вместо того

чтобы заниматься важными государственными делами он развлекается с собаками и львами¹³⁷, он враждует с семьёй Пророка (С)¹³⁸ и убивает невинных людей¹³⁹. Поэтому такому человеку, как Хусайн, неуместно присягать Йазиду и ему подобным¹⁴⁰.

2. Страх перед уничтожением ислама

Имам говорил: «Если исламской общиной будет руководить подобный Йазиду, то дело ислама кончено»¹⁴¹.

3. Испорченность правящего аппарата

Во время своей встречи с известным поэтом Фараздаком имам Хусайн говорит: «Фараздак! Этот народ предпочёл следовать за шайтаном»¹⁴², «Они оставили повиновение Аллаху»¹⁴³, «Они явили на земле испорченность»¹⁴⁴, «Они упразднили предписания Аллаха»¹⁴⁵, «Они пьют вино»¹⁴⁶, «Они покушаются на имущество обездоленных»¹⁴⁷, «Дозволенное Аллахом они считают запретным, а запретное – дозволенным»¹⁴⁸, «Они присвоили казну»¹⁴⁹.

4. Возвышение имени Аллаха и защита своей веры

Тем, кто, не зная его лично, под влиянием слухов, распускаемых Омейядами, верил в то, что своим восстанием он преследует личные цели, имам Хусайн говорил: «Я больше других достоин защищать религию Аллаха»¹⁵⁰, Я [спасу] Его веру [от унижения] и возвышу её»¹⁵¹, «Я буду сражаться ради Аллаха¹⁵² до тех пор, пока не возвеличу Имя Творца»¹⁵³.

5. Ультиматум иракцев

От жителей Куфы постоянно приходили письма и прибывали гонцы, сообщавшие, что

у них нет имама и они хотят присягнуть Хусайну. Последний отправил Муслима ибн 'Акиля, чтобы тот испытал куфийцев и сообщил о положении дел. И когда куфийцы присягнули Муслиму, у него не осталось выбора с точки зрения религиозного законодательства – теперь он был обязан пойти в Ирак. Поэтому он сказал: «Письма куфийцев, их гонцы и их согласие наложили на меня обязательство – теперь у них есть довод против меня перед Аллахом»¹⁵⁴.

6. Предписания пророка Мухаммада (С)

Когда правитель Медины Валид ибн 'Утба призвал Имама присягнуть на верность Йазиду, тот сказал: «Я слышал, как мой дед говорил: “Для потомков Абу Суфйана халифат запрещен [в силу их неспособности к этому]”. [Так как же я могу присягнуть Йазиду?]»¹⁵⁵

Пророк Мухаммад (С) дал ему ещё несколько предписаний в вещих снах или «раскрытиях» (*мукашифа*). Одно из них было дано во время его прощания с могилой Пророка (С), а другое – перед выходом из Мекки. Так, он сказал своему брату Мухаммаду Ханафийе: «[Вчера,] когда ты ушёл, мне явился Пророк и сказал: “О Хусайн! Выступай, ибо Аллах желает, чтобы ты принял мученическую гибель [ради возвышения Его учения]”»¹⁵⁶.

7. Защита священного достоинства Ка'абы

Если бы имам Хусайн остался в Мекке, его бы убили, и он не хотел осквернить священного достоинства этого города своей кровью. Поэтому в ответ на письмо 'Абд Аллаха ибн Джа'фара, в котором последний удерживал его от похода в Ирак, он написал: «Они убьют меня, где бы я ни скрылся».

Кроме того, в ответ на совет Ибн ‘Аббаса он сказал: «О мой двоюродный брат, клянусь Аллахом, я предпочитаю быть убитым в Ираке, нежели в Мекке [= чтобы не нарушать её священного достоинства]».

Отвечая человеку, который спросил о причинах его выступления из Медины, Имам сказал: «Они хотели пролить мою кровь, поэтому я бежал» (здесь Хусайн намекает на слова Йазида в его письме Валиду ибн ‘Утбе: «Вместе с письмом пришли мне голову Хусайна»).

Хусайн быстро покинул Мекку, чтобы своей кровью не нарушать священного достоинства города и Ка‘абы.

Имам сказал: «Клянусь Аллахом, даже если я спрячусь в норе, они всё равно вытащат меня оттуда, чтобы достигнуть желаемого [= убить]».

8. Рациональные доводы в пользу восстания

Если бы имам Хусайн остался в Мекке или Медине, его бы убили, а если бы он отправился в Ирак, его ждали бы два варианта («одно из двух благ», *ихда ал-хуснайайни*). Если бы народ оказал ему поддержку и режим Йазида пал, то это было бы победой ислама. Это первое благодеяние Аллаха.

Если бы народ не поддержал Имама и он бы погиб, то режим Йазида был бы опозорен и ислам возродился бы благодаря пролитой крови Хусайна¹⁵⁷.

Итак, в обоих случаях уйти из Мекки и Медины было лучше, чем присягнуть и быть убитым без лишнего шума.

Иными словами, мученическая гибель имама Хусайна в пустыне Кербела, когда против него выступило многочисленное войско, привела к масштабной пропаганде в пользу ислама против нечестия и насилия Омейядов и гарантировала дальнейшую жизнь ислама на протяжении истории.

9. Исправление уммы с помощью принципа «Повеление одобряемого и запрещение осуждаемого»

О своём восстании имам Хусайн говорит так: «Воистину, я поднял это восстание не ради вредительства, не из эгоистических побуждений, не ради смуты и насилия. Я поднял восстание, чтобы исправить общину моего деда Мухаммада. Я хочу предписать одобряемое и удержать от осуждаемого. Я хочу действовать так, как поступали мой дед Мухаммад и мой отец ‘Али ибн Аби Талиб»¹⁵⁸.

10. Обязательный характер восстания против султана-притеснителя (как общее правило для любого восстания)

В своём письме, адресованном куфийской знати, а также в речи, обращённой к сподвижникам и воинам Хурра, имам Хусайн передаёт один пророческий *хадис*, используя его в качестве аргумента, а затем проецирует его на Омейядов: «Если кто-то увидит несправедливого правителя, который запрещённое Аллахом считает дозволенным, нарушает завет с Ним, противится моим установлениям и ведёт себя преступно по отношению к людям, и не вознамерится изменить [положение] словом или делом, заслуживает того, чтобы Аллах водворил его на место того правителя [в аду]»¹⁵⁹.

Вероятно, именно потому, что восстание носило для имама Хусайна характер обязательного религиозного предписания, выступив из Медины, он пошёл по главной дороге, чтобы все знали о его движении и борьбе против Йазида.

11. Возрождение сунны пророка Мухаммада (С) и религиозного учения, а также уничтожение нововведений

Имам говорил: «Призываю вас к Корану и сунне Пророка. Воистину, традиция [Посланника Аллаха] умерла, а нововведения ожили»¹⁶⁰. Или: «[Люди] хотят, чтобы я пошёл к ним, дабы ожило истинное учение и погибли нововведения»¹⁶¹.

В одной из своих речей Имам обращался к воинам Йазида: «Разве вы не видите, что истина не соблюдается, а ложь не сдерживается?! [Дело дошло до того, что] религиозный человек, поистине, жаждет [смерти и] встречи со своим Создателем»¹⁶².

ЭТАПЫ СОПРИКОСНОВЕНИЯ С ВЛАСТЬЮ УГНЕТАТЕЛЕЙ

Если внимательно присмотреться к этапам восстания имама Хусайна, мы увидим, что Имам использовал три различных способа взаимодействия с омейядским режимом. В действительности эти этапы учат нас постепенному развитию борьбы с режимом угнетателей.

1. Наставление врагов

Когда Валид ибн Утба предлагает имаму Хусайну присягнуть Йазиду и оглашает приказ последнего, Имам отвечает ему следующим

аргументом: «Мы люди дома Пророка.., а Пророк сказал, что халифат для потомков Абу Суфйана запрещен. Так как же я присягну Йазиду, когда Пророк сказал о них такое?»

Кроме того, столкнувшись с войском Хурра, он обращается к ним с речью, а встретившись с 'Умаром ибн Са'дом в Кербеле, он сначала наставляет его.

2. Стремление избежать бесполезной гибели (уход от врага)

Когда правитель Медины, следуя приказу Йазиды, решает убить имама Хусайна, последний ночью покидает город. Когда в Мекке вынашивают план убийства Имама, он уходит в Ирак. Отвечая человеку, который спросил его о том, почему он оставил Медину, Имам говорит: «Они угрожали моей чести. Я стерпел. Он пожелали моё имущество. Я стерпел. Когда же они захотели моей крови, я бежал».

Из этих слов Имама следует, что когда жизнь верующего оказывается в опасности, то уже больше недопустимо терпеть угнетателя, и самое малое, что ему необходимо сделать, – это перебраться в другое место.

Кроме того, когда в Кербеле имам Хусайн встречается сначала с Хурром, а затем с 'Умаром ибн Са'дом, он говорит им: «Меня пригласили жители Куфы. Если вам не нравится, я вернусь (= т.е. он решил ускользнуть из вражеских сетей)».

3. Борьба до последнего вздоха

В какой-то момент имам Хусайн видит, что его наставления нисколько не влияют на омейядских чиновников, что Йазид – нечестивый

человек и присягать ему на верность недопустимо, что бежать бессмысленно, поскольку и в Кербеле, и в Мекке – повсюду – его будут преследовать, чтобы привести к присяге или убить. Тогда он мужественно выступает против врага и сражается до последнего вздоха. Так, он говорит: «Клянусь Аллахом, я не подам тебе руки [для присяги], подобно презренным людям, но и не убегу [в страхе], словно раб»¹⁶³. Или: «Разве вы не видите, что истина не соблюдается, а ложь не сдерживается, так что верующие жаждут встречи с Аллахом. [В подобных условиях] смерть я считаю счастьем, а жизнь с угнетателями – ущербом»¹⁶⁴.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ КРЕДО ‘АШУРЫ

Движение имама Хусайна не было личным или семейным делом. Это было великое революционное движение против всеобъемлющей власти Омейядов. Поэтому оно считается политическим и по целому ряду аспектов может служить образцом для различных обществ. Вот наиболее значительные из этих аспектов.

1. Соблюдение политических обязательств и договоров

Хотя имам Хусайн считал, что Му‘авийа недостоин управлять исламским обществом, он не вступал с ним в серьёзные столкновения, пока тот был жив. Он не стал воевать с Му‘авийей из уважения к мирному соглашению, заключённому с ним имамом Хасаном. Однако когда перед смертью Му‘авийа попытался заставить его принести присягу на верность Йазиду, Имам не подчинился, но не стал поднимать восстание до смерти Му‘авийи.

Интересно, что после смерти имама Хасана куфийцы потребовали, чтобы имам Хусайн выступил против Му'авийи, но Хусайн не согласился, поскольку у него с Му'авийей был заключён мирный договор. Однако он принял тот же призыв после смерти Му'авийи, поскольку с Йазидом мирного договора у него не было.

2. Политические переговоры как один из этапов борьбы

Имам Хусайн признаёт политические переговоры в качестве одного из этапов борьбы с врагом. При этом он соблюдает ряд заслуживающих внимания действий:

А) В Медине имам Хусайн не даёт врагу ясного ответа – он не объявляет о мятеже и не даёт противнику никакого повода для действий. Когда же Валид ибн 'Утба требует, чтобы Имам присягнул Йазиду, он говорит: «Собери людей, ибо такие люди, как я, не присягают тайно».

Б) Он задерживает врага обещанием.

В) Имам соблюдает безопасность. Так, к дому правителя Медины (Валиду) он приводит охрану. Кроме того, ведя переговоры с 'Умаром ибн Са'дом, он не даёт застать себя врасплох.

Г) Он даёт командиру вражеского войска целый ряд обещаний, стараясь привлечь его на свою сторону.

Д) Он не боится угроз противника, резко отвечая на любые политические и военные угрозы.

Е) Он прекрасно знает своих политических соперников и их цели и поэтому, когда Ибн аз-Зубайр (его политический соперник в Мекке) приходит к Иمامу и даёт ему совет, Хусайн

говорит: «Больше всего этот человек хочет, чтобы я отправился в Ирак, поскольку он знает, что пока я в Мекке, никто не склонится к нему».

Ж) Иногда, чтобы унижить и сломить врага, он не отвечает ему и заставляет его ждать. Именно поэтому он не ответил на два письма ‘Умара ибн Са‘да.

3. Постановка вопроса о духовном руководстве и истинных лидерах

Одним из политических постулатов восстания имама Хусайна была постановка вопроса о религиозном руководстве исламской общиной. Так, о причинах своего прихода в Кербелу он говорит: «Народ написал, что у них нет имама, и я дал положительный ответ на их просьбу».

В своих речах Хусайн перечисляет достоинства истинного и справедливого имама: «Истинный имам – тот, кто поступает в соответствии с Книгой Аллаха, берёт по справедливости и возвращает по праву, тот, кто творит угодное Аллаху»¹⁶⁵. Кроме того, он говорит об обязательности выступления против правителя-угнетателя.

Да, постановка вопроса об истинном руководителе исламской общины в противовес правлению нечестивого Йазиды говорит о его огромном значении в глазах имама Хусайна, называвшего его в числе причин своего восстания.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВОССТАНИЯ ИМАМА ХУСАЙНА

Прежде история никогда не видела восстания, оставившего такой отголосок и приведшего к таким результатам, каковым было восстание имама Хусайна. Это восстание заставило

содрогнуться землю под ногами Омейядов, оно волновало чувства всех мусульман во все времена. Отзвук этого восстания ощущается в их душах даже через тысячу четыреста лет. Словно оно случилось вчера. Ещё не высохла кровь мучеников, она взывает об отмщении убийцам. Голос Хусайна слышится не только в Кербеле, но и по всему земному шару.

Человек забывает о смерти самых близких ему людей – родителей, сыновей... Но событие, случившееся в Кербеле, – мученическая гибель имама Хусайна, его беспрецедентно беспощадное убийство, устрашение и пленение дочерей Пророка (С) – не забудется никогда. Причём это сделали люди, достигшие своего положения по благословию деда этого семейства и именем религии севшие на плечи народа. Если бы не взошло солнце ислама, они, подобно отдельным островкам, разбросанным по Аравийскому полуострову, продолжали бы грабить друг друга по самому ничтожному поводу – таковой была, например, война Басус.

Степень влияния того или иного исторического события зависит от его содержания и ценностных установок. И если бы эпос Кербелы не обладал столь глубоким содержанием, он не мог бы сохраняться на протяжении столетий.

Если исследователь решит изучить проблему, связанную с положительными результатами восстания имама Хусайна, и дать ей всестороннюю оценку, у него выйдет весьма объёмная книга. Мы же, учитывая задачи нашего труда, приведём лишь несколько положений.

1. Раскрытие истинного лица Омейядов

Омейяды надели на себя маску религии, обосновывая законность своей власти исламом и даже родственными связями с пророком Мухаммадом (С). Так, Муслим ибн 'Амр ал-Бахили, отвечая на вопрос Муслима ибн 'Акиля: «Кто ты?», говорит: «Я тот, кто познал истину, когда ты её оставил. Я желаю блага народу, я его предводитель, а ты обманываешь его. Я услышал и повиновался ему, а ты выступил против него»¹⁶⁶.

Табари сообщает, что имам Хусайн неоднократно цитировал следующий аят: «Пусть не считают те, кто не уверовал, что отсрочка им, данная Нами, – благо для них. Воистину, даём Мы отсрочку, чтобы погрязли они в грехе. И [уготовано] им наказание унижительное! Аллах не таков, чтобы оставить верующих в том [состоянии], в каком [пребываете] вы, до тех пор, пока не отделит Он дурное от хорошего»¹⁶⁷.

Один из воинов Ибн Са'да услышал слова Хусайна и сказал: «Клянусь Богом нашей Ка'абы, мы очистившиеся, которые отделились от вас!»¹⁶⁸ А Бурайру, одному из самых выдающихся соратников Имама, он сказал: «Мы принадлежим Аллаху, и Он даровал мне величие. Клянусь Аллахом, ты погиб [в заблуждении]. Клянусь Аллахом, ты погиб!»¹⁶⁹

Дарами сочинил панегирик, прославлявший Йазида и его правление над мусульманами¹⁷⁰.

В день 'Ашуры воины Ибн Са'да услышали слова своего командира 'Умара, который перед началом атаки обратился к высказыванию Пророка (С): «О воины Аллаха! В седло, и да будет вам радостная весть [о рае]!»¹⁷¹

Таков был общий взгляд на Омейядов. И революция имама Хусайна серьезно повлияла на его изменение и полное уничтожение. О том, насколько 'Ашура способствовала разоблачению подлинной сущности Омейядов, можно судить хотя бы по популярной исторической поговорке: «В день Кербелы Омейяды отсекли голову религии». Эти слова, бывшие в ходу как среди детей, так и среди взрослых, понимались одинаково и друзьями, и врагами. Выдающийся грамматик Абу ал-'Аббас Мубаррид пишет: «Как говорится, “Бану харб в день Кербелы отсекли голову религии, а бану марван – юноше в день ‘Акра”». Затем он поясняет эти известные слова следующим образом: «День Кербелы – это день Хусайна ибн 'Али ибн Аби Талиба и его соратников, а день 'Акра – это день, в который Йазид убил Ибн Мухаллаба и его сподвижников».

Выражение «как говорится» показывает, что эти слова были в ходу на уровне поговорки, которая нередко встречается в устных и письменных высказываниях литераторов. Абу ал-Фарадж Исфакхани Умави в своём известном сочинении *Китаб ал-агани* приводит слова Хафса Умави: «Я ходил к Касиру и побуждал его писать стихи. Однажды один человек встал перед ним и сказал: “Семья Мухаллаба была убита в ‘Акре”. Касир сказал: “Какие великие слова! Семья Абу Суфйана отсекала голову религии в день Тафа*, а потомки Марвана отсекали голову юноши в день ‘Акра”, и глаза его наполнились слезами»¹⁷².

* Слово *таф* означает возвышенность или берег реки. В данном случае подразумевается Кербела, имеющая несколько названий.

Ибн Халликан пишет: «Кальби рассказал: “Когда я вырос, то слышал, как люди говорили: «Омейяды в день Кербелы отсекли голову религии, а юноше – в день ‘Акра»”».

Мы видим, как те, кто считал себя родственником пророка Мухаммада (С), с течением времени прославились как убийцы его детей. Осознание этого пробило брешь в самых недрах домашних очагов Омейядов. В этой связи Табари приводит несколько примеров. Когда пленники из семьи Пророка добрались до Сирии, пришёл Йахйа ибн ал-Хакам (брат Марвана ибн ал-Хакама) и спросил у приставленных к ним: «Что вы делаете?» Они рассказали о своих делах. Он сказал им: «Вы сделали то, что в День всеобщего воскресения отдалит вас от Мухаммада. Никогда больше я не буду участвовать в ваших делах». Затем он встал и отправился к Йазиду. Перед халифом лежала голова [имама Хусайна], и [народ] разговаривал между собой. Передатчик *хадиса* рассказывает: «Я услышал голос Хинд бинт ‘Абд Аллах ибн ‘Амир, жены Йазиды. Она закрыла лицо и покинула собрание. [Но прежде чем уйти] она спросила: “О повелитель верующих! Это голова Хусайна, сына Фатимы, дочери Посланника Аллаха?” Йазид ответил и [, оправдываясь,] сказал: “Оплачь внука Пророка и защитника курайшитов и надень траур по нему! Ибн Зийад поспешил убить его [– я не отдавал такого приказа!] Да поразит его Аллах!” После этого он позволил людям войти. Люди вошли. Между тем голова [Хусайна] всё ещё лежала перед ним, и он палкой стучал по передним зубам [покойного Имама] и говорил:

“Наша с ним история такова, как описал Хусайн ибн Хамам Марри:

Те, кого мы любим, сеют раздор,
они несправедливее и непокорнее [всех]”.

Один из сподвижников пророка Мухаммада, по имени Абу Барзах Аслами, сказал Йазиду: “Ты стучишь палкой по [губам] и передним зубам Хусайна?! Как часто я видел, что их целовал Посланник Аллаха! Эй, Йазид! Ты придёшь в День всеобщего воскресения, и твоим ходатаем будет Ибн Зийад. Придёт и Хусайн. Но его ходатаем будет Посланник Аллаха”. Затем он встал и покинул собрание».

И всё это произошло в результате короткого периода пропагандистско-просветительской деятельности Хусайна. После смерти Имама Зайнаб и имам Саджжад повсюду, где они находились (особенно в Куфе и Сирии), занимались разоблачением режима Омейядов. Речи имама Зайн ал-‘Абидина (особенно на приёме у Йазида) были подобны молнии, ударившей в гумно этой династии. На её представителей хлынул ливень его слов в омейядской столице и в их дворце и сорвал маску с их лиц.

2. Повышение уровня политической сознательности

Прежде мы говорили о слабости исламской общины и об утрате ею исторической памяти в результате создания зачинщиками Сакифы нового культурного пространства. Омейяды пошли в наступление не только с помощью идеологии: они пропагандировали в исламском обществе фатализм и безразличие, чтобы подавить волю

людей. Единственным источником, питающим мысль народа, был обширный пласт поддельных преданий. Следствием этого стало падение добродетели в исламском обществе, а особенно снижение политической сознательности, в основе которой лежит чувство ответственности и действие в соответствии с ней.

Восстание Хусайна и его продолжение в деятельности сестры и сына Имама для парализованного тела исламского общества было подобно шоку, призванному согласовать между собой все его члены, чтобы оно вернуло прежнее здоровье и начало действовать. Давайте рассмотрим ряд примеров.

Зайнаб обратилась к куфийцам с такими словами: «О жители Куфы! О лживое сборище, лишённое [религиозного] рвения! Да не пересохнут глаза ваши от слёз! Да не утихнут рыдания ваши! Вы подобны женщине, распустившей сотканное ею. Ваши клятвы станут причиной вашей гибели. Что у вас есть, кроме кичливости, гордыни, враждебности и лжи? Вы угождаете и занимаетесь доносами. Вы трава, растущая и питающаяся из отбросов животных. Вы подобны серебру, которым украшают могилы. Снаружи вы обманчиво красивы, а внутри уродливы. Насколько же дурные припасы вы приготовили себе для будущего мира. Вы отправили их вперёд и заслужили гнев Аллаха и записали на свой счёт вечные мучения... Этот позор ляжет на вас неизгладимым пятном. Вам не смыть его никогда. Как же вы хотите стереть его, когда вы убили любимца Посланника Аллаха и предводителя райских юношей – того, кто в сражении был

вам убежищем, а в мире – источником спокойствия?!..»¹⁷³

Дочь Хусайна Фатима произнесла следующую проповедь: «О куфийцы! О лжецы! Неверные! Себялюбцы! Мы семья, которую Аллах испытал вами и которой Он испытал вас. Мы с честью выдержали это испытание. Творец щедро даровал нам Свои знания и мудрость, мы хранители этих сокровищниц. Мы те, кого Он назначил предводителями Своих рабов на этой земле... Он возвысил нас над многими Своими созданиями ради Своего Пророка. Но вы отвергли нас и проявили неблагодарность. Вы позволили себе пролить нашу кровь и разграбить наше имущество... Вчера вы убили нашего великого деда, а [сегодня] с мечей ваших капает наша кровь. Притом из мести за прошлое. Ею блещут глаза ваши, ею радуются сердца ваши. Ибо вы дерзко воспротивились Аллаху»¹⁷⁴.

Затем имам Саджжад обрушил на куфийцев град обвинений и аргументов: «Люди! Кто знает меня, тот знает. А кто не знает, то я ‘Али ибн Хусайн... Заклинаю вас Аллахом, неужели вы не помните, как писали письма моему отцу [, приглашая его к себе], а потом обманули?! Как вы заключили с ним договор и присягнули [его представителю Муслиму], но бросили его одного?! Как выступили на войну с ним?! Да погибнете вы все! Сколь [ужасное] послание вы отправили [в иную обитель]!.. Скажите мне, как вы посмотрите в глаза Пророку, когда он скажет вам: «Вы убили мою семью и попрали моё достоинство. Посему вы не мои последователи?»?»¹⁷⁵

Эти голоса растревожили совесть людей и пробудили общественное сознание. Именно под влиянием этих благословенных проповедей Куфа превратилась в тлеющий фитиль и вулкан борьбы против Йазидов и его наместника Ибн Зийада, с новыми силами смело выступив против политики удушения и подавления.

‘Убайд Аллах ибн Зийад обратился к народным массам в мечети Куфы с проповедью: «Хвала Аллаху, явившему истину и её обладателям, оказавшему помощь повелителю верующих Йазиду и убившему лжеца и сына лжеца Хусайна ибн ‘Али и его соратников!»

Один из завсегдатаев мечети встал и сказал: «О сын Марджаны! Лжецы ты, твой отец и тот, кто назначил тебя властвовать! О сын Марджаны! Неужели вы убиваете детей пророков и говорите, словно правдивые?!»

Куфийский мятежник удивился подобной смелости и спросил: «Как его зовут?» Ибн ‘Афиф Азуди не испугался последствий своих слов и не стал скрываться, но ещё твёрже сказал: «Это сказал я. О враг Аллаха! Ты убиваешь непорочное семейство, которое Аллах очистил от всякой скверны, и думаешь, что ты мусульманин?! Увы! Где дети *мухаджиров* и *ансаров*, которые отомстят тебе и [Йазиду, ответственному] за твой мятеж?! Тому, кто, по словам Посланника Аллаха, [своими дурными деяниями] проклял и себя, и своего отца»¹⁷⁶.

Словесная перепалка переросла в вооружённое столкновение между стражей Ибн Зийада и племенем ‘Абд Аллаха – азуд, желавшим защитить своего соплеменника от Ибн Зийада и его

стражников. Джундаба, сына 'Абд Аллаха Азуди (который был членом семьи упомянутого 'Абд Аллаха и сподвижником имама 'Али), арестовали. Когда он предстал перед Ибн Зийадом, последний закричал на него: «Не ты ли был вместе с Абу Турабом в Сиффине?» Джундаб смело ответил: «Да! Я люблю его и горжусь им, а тебя всегда считал врагом, а особенно теперь, когда ты убил внука Пророка, членов его семьи и сподвижников. Ты не побоялся Аллаха Великого, Всемогущего и Отмщающего!»

За свою смелость Джундаб заплатил жизнью. Да, он знал, какой конец его ожидает, но не желал скрывать правду.

Ибн Зийад принял решение проверить одного из своих друзей – Кайса ибн 'Ибаду. Однажды он спросил у него: «Что ты скажешь обо мне и Хусайне [, кого из нас ты ставишь выше]?» Кайс попросил Ибн Зийада позволить ему не отвечать на этот вопрос. Однако Ибн Зийад настоял на своём. Тогда Кайс раскрыл свои тайные мысли и сказал: «Отец Хусайна придёт [с честью] в День всеобщего воскресения и станет ходатаем за него, а твой отец придёт [без чести] и станет ходатаем за тебя перед Аллахом». Ибн Зийад разгневался и сказал: «Воистину, я понял твою хитрость и коварство!» И отдалил его от себя¹⁷⁷.

Отвращение к Омейядам приняло столь широкий характер, что даже Марджана сказала своему сыну: «Мерзавец, ты убил сына Пророка? Клянусь Аллахом, ты никогда не увидишь лика Всевышнего!»

'Усман, сын Ибн Зийада, испытывает отвращение к своему брату 'Убайд Аллаху, навлекшему позор на их семью. Табари сообщает, что

‘Усман говорил: «Клянусь Аллахом, как бы мне хотелось, чтобы у каждого мужчины из племени зийад до Дня всеобщего воскресения в носу была хузама*! Как бы я хотел, чтобы Хусайна не убили!»¹⁷⁸ Далее Табари добавляет, что он говорил это и в присутствии ‘Убайд Аллаха, и его брат не препятствовал ему.

Интересно, что и народ, и сами Омейяды знали, что убийство имама Хусайна принесло последним несчастье. Так, омейядский правитель ‘Абд ал-Малик ибн Марван в письме своему наместнику в Ираке Хадждаджу ибн Йусуфу ас-Сакафи, намеревавшемуся убить группу последователей ‘Али, написал: «Я видел тех, кто потерял свою наместническую должность из-за убийства Хусайна ибн ‘Али».

Накануне событий ‘Ашуры поэт Фараздак сообщает имаму Хусайну, что сердца куфийцев с ним, а их мечи – против него¹⁷⁹. Однако после мученической гибели Имама обессилевшая часть исламского общества осознала всё случившееся, и наступило её оздоровление. И тот самый ‘Убайд Аллах ибн Хурр, с которым имам Хусайн встречался в Каср Бани Мукатил и призывал его присоединиться к нему, тот самый ‘Убайд Аллах, отказавшийся от призыва Имама и предложивший ему в подарок лошадь, совершенно раскаялся в том, что не поддержал сына Фатимы, и сочинил пространное стихотворение, свидетельствующее о степени его покаяния и глубине политической сознательности исламского общества¹⁸⁰.

* Волосяное кольцо, продевавшееся в нос верблюда, на которое крепили уздцы [Фарханг-е Ларус. Т. 1, с. 908].

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ВОССТАНИИ ИМАМА ХУСАЙНА

Анализируя движение имама Хусайна, необходимо иметь в виду ряд совершенно очевидных истин.

1. Это движение имеет два измерения, которые не следует смешивать друг с другом: специфическое, божественное и обычное, естественное. Поэтому, осознавая наличие в восстании имама Хусайна божественного измерения, необходимо трактовать его таким образом, чтобы из него можно было извлечь урок, как из некой образцовой модели, поскольку он сам сказал: «во мне для вас – пример».

2. Имам точно знал о времени и месте своей гибели¹⁸¹. Даже если взглянуть на сражение при Кербеле с самых обыденных позиций, не принимая во внимание широту знания, свойственную имамам, всё равно знание Хусайна о своей гибели является совершенно очевидным фактом.

3. Принцип необходимости формирования исламского правления при наличии соответствующих условий неопровержим, поэтому действия по установлению исламского правления являются священным восстанием.

4. Ещё важнее принципа формирования исламского правления – сохранение жизнеспособности религии, устранение нововведений, а также чёткое разграничение ислама пророка Мухаммада (С) и ислама омейядского. Именно ради этого имам Хусайн отдал свою священную жизнь.

5. При интерпретации ряда выражений нам не следует считать, что движение имама Хусайна

носило принудительный характер и он находился в безвыходном положении, будучи совершенно лишён свободы выбора. Напротив, надо сказать, что именно свободный выбор Имама придал его восстанию подлинную ценность.

6. Анализ революционного движения имама Хусайна, а также поиск его глубинных причин следует начинать с событий, произошедших сразу после смерти пророка Мухаммада (С) и приведших к узурпации власти в халифате¹⁸².

ПРИГЛАШЕНИЕ КУФИЙЦЕВ

Движение имама Хусайна, имевшее целью реформировать исламскую общину и возродить принцип «повеление одобряемого и запрещение осуждаемого», началось в Медине. Тогда ещё никаких приглашений от куфийцев не поступало. После переселения Имама в Мекку, когда он оказался в центре внимания всего народа (так что даже ‘Абд Аллах ибн аз-Зубайр попал под его влияние), а до куфийцев дошло известие о смерти Му‘авийи и восстании Имама, жители Куфы несколько раз собирались на совет и в конечном итоге пригласили Хусайна прийти в Куфу и стать их имамом. Теперь, если посмотреть на это дело с точки зрения политики (без учёта высокого достоинства Имама как непорочного), то у Хусайна было пять вариантов ответа на это приглашение.

1. Не обращать на письма никакого внимания. С политической точки зрения это было бы ошибкой, поскольку отсутствие реакции Имама на предложение куфийцев в то время, когда многие поддерживали его движение, породило

бы отрицательный эффект. Отсутствие реакции означало бы лишение реальной поддержки, а это именно то, чего хотел враг.

2. Имам мог бы сказать, что в настоящий момент не может принять это предложение, а примет решение при первой удобной возможности. Подобный вариант также обладал отрицательным эффектом и был невозможен, поскольку у Имама не было времени и существовала вероятность нападения врага.

3. После получения писем от куфийцев без промедления выступить в Куфу. Это действие также было бы ошибочным ввиду того, что куфийцы обладали репутацией неверных людей.

4. Написать им, чтобы они сами подняли восстание и отняли власть у недостойных, тогда он придёт к ним. Подобные действия не свойственны таким лидерам, как имам Хусайн. Тем более что без его непосредственного руководства революция не имела смысла.

5. Отправить в Куфу своего представителя для того, чтобы оценить, насколько искренни намерения её жителей. Имам Хусайн избрал именно этот путь.

ЗНАКОМСТВО С КУФОЙ

1. В эпоху Сасанидов Куфа называлась Сарвестан.

2. Город был основан Са'дом ибн Аби ал-Ваккасом во времена правления второго халифа. О причине основания города рассказывают следующее. Когда мусульмане завоевали Ирак, местный климат стал оказывать плохое влияние на воинов, и второй халиф распорядился

построить город, в котором этой проблемы не существовало бы. И поскольку поначалу большинством его жителей были военные, то его называли Куфат ал-джунд.

3. Причиной наименования города Куфой одни называли округлую форму песков в тех краях, а другие – то, что там было место скопления людей. Отмечают и другие причины.

4. Помимо мусульман достаточно сильные общины в Куфе были у ряда религиозных меньшинств, например, у христиан, иудеев и зороастрийцев.

5. Среди исламских течений в городе были представлены шииты, хариджиты, насибиты, омейяды и др.

6. Большинство куфийских шиитов было сочувствующими и считалось сторонниками Людей дома (*ахл ал-байт*). Это не были ревностные, идеологизированные шииты.

Ортодоксальные суннитские авторы делят шиитов на три категории: а) умеренные; б) «проходящие» (*мухтарик*) и в) рафидиты.

К первой группе относятся те, кто, почитая первого и второго халифов, отдадут 'Али предпочтение перед третьим халифом. Во вторую группу входят те, кто отдаёт 'Али предпочтение перед первыми тремя халифами. Рафидиты (по их собственному определению) – это те, кто, отдавая 'Али первенство перед первыми тремя халифами, относится к последним враждебно и требует от них оправданий. Согласно данному делению, большинство шиитов Куфы принадлежало к первой и второй группам, а третья была в меньшинстве.

7. В Куфе проживали представители самых разных народов – тюрков, курдов, персов, греков, сирийцев и т.д.

8. Население делилось на пять классов: а) придворная знать высшего звена; б) придворные низшего звена; в) свободные ремесленники; г) рабы; д) пенсионеры, к услугам которых прибегали в военное время.

9. Наиболее значительные племена, а также их клиенты, жившие в Куфе, делили город на семь районов: а) племя кинана и его клиенты; б) куса'а, гассан, баджила, хас'ам, кинда, хадрамаут и ал-азуд; в) мазхидж, химйар, хамдан и их клиенты; г) тамим, рубаб и их клиенты; д) бани асад, гатафан, дубай'а, таглиб, ан-намир; е) айад, 'абд шамс, ва'к, ахл хиджр, ал-хамра'; ж) тайй ал-йаманийя.

10. В 50 г. х. / 670 г. н.э. правитель Куфы Зийад ибн Абиhi сократил это деление до «четырёх Куф» (четырёх районов): а) Первая группа (четверть) – ахл ал-'алийя; б) Вторая группа (четверть) – тамим и хамдан; в) Третья группа (четверть) – раби'а, бакр, кинда; г) Четвёртая группа (четверть) – мазхидж и асад.

Основной задачей Зийада было объединение племени хамдан (большую часть которого составляли сторонника Ахл ал-байт) с племенем тамим, у которого была давняя вражда с хамдан.

11. Исполнительной властью государства, обеспечением безопасности и установлением связей между властью и племенами заведовали люди, которых называли *урафа*.

12. В ряде сочинений упоминается название Кунават ал-Куфа. Это – то самое место, где Йусуф

ибн ‘Умар ас-Сакафи вступил в схватку с Зайдом ибн ‘Али ибн ал-Хусайном. Сам‘ани считал, что там располагался скотный рынок.

13. Принимая во внимание тенденцию мусульман делиться на партии, принципы трайбализма, классовые различия, а также наличие сильных религиозных меньшинств, можно сделать вывод о том, что в Куфе царила беспокойная атмосфера.

14. Одной из характерных особенностей куфийцев была их непокорность правителям.

15. Куфа была значимым городом для шиитов, поскольку в нём правил и погиб имам ‘Али.

16. Во время своего пребывания в Куфе Повелитель верующих старался установить единство, справедливость, а также устранить несправедливый разрыв между различными слоями общества.

17. После гибели имама ‘Али Куфа превратилась в отдельную область – её пределы простирались до Рея и Дейлема. Поэтому правитель Рея избирался из этой области. Так, например, ‘Умар Са‘д был назначен правителем Рея именно из Куфы.

18. Несмотря на всё влияние Омейядов в Куфе в эпоху правления халифа ‘Усмана, этот город всегда оставался для них очагом опасности – в основном, из-за небольшого числа искренних и готовых к самопожертвованию шиитов¹⁸³.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ

1. Как свидетельствует история, при омейядском дворе занимал высокое положение грек-христианин Сарджун ибн Мансур.

2. Одним из нововведений Му‘авии и прочих омейядов было то, что они принимали на службу «иностранных» советников, и христиане господствовали над мусульманами, что противоречило ясным утверждениям Корана.

3. Вероятно, можно сказать, что Сарджун и его друзья-христиане, связанные с византийским двором, приложили руку к поражению мусульманского войска в Константинополе, когда погибло тридцать тысяч исламских воинов.

4. История взаимоотношений омейядов и византийцев восходит к эпохе неведения, когда первые шпионили в пользу Византийской империи. Говорят, что эти связи были основаны на межэтнических симпатиях, поскольку омейяды не являются коренными арабами.

5. Отношения Омейядов с христианами были настолько тесными, что Йазид был отдан на воспитание христианину.

6. Согласно преданиям, чиновники, сопровождавшие Людей дома в Сирии, были греками.

7. Вражда Йазидов с Ибн Зийадом коренилась в борьбе за власть: Ибн Зийад выступал против назначения Йазидов наследником.

8. В своём письме, адресованном Ибн Зийаду, Йазид пишет: «Коль скоро из всех городов твой город и из всех времён твоё время и из всех наместников ты подвергся этому испытанию, ты должен выступить против Хусайна и решитель-

но подавить его движение. В противном случае ты будешь унижен».

9. Можно сказать, что, представляя 'Убайда ибн Зийада, Сарджун имел в виду два момента:

А. Он хорошо его знал – знал, что он грубый и безжалостный человек, и именно он способен погасить пламя революции.

Б. Возможно, Сарджун был движим националистическими мотивами – он был греком, а Ибн Зийад имел греческие корни.

Таким образом, все старания некоторых авторов обелить Йазида напрасны¹⁸⁴.

ЭЛЕГИЯ (ИЗБРАННОЕ ИЗ НАХИЙЕ-ЙЕ МУКАДДАСЕ)

Приветствую пересохшие губы!

Приветствую оставшиеся обнажёнными тела!

Приветствую тебя и ангелов, что непрестанно
обитают на твоей могиле!

Приветствую того, кем гордился Джибрил!

Приветствую того, чьей кровью совершено
омовение!

Приветствую того, чью голову отсекли сзади!

Приветствую того, чьё сердце изранено печалью
по тебе,

того, кто проливает слёзы при упоминании
о тебе!

Приветствую того, кто, если бы был с тобой
в Кербеле,

своей жизнью защищал бы тебя от острых мечей!

«Они нарушили клятву... и начали войну с тобой. Убив тебя и разграбив твоё имущество, они не соблюли [даже правил войны]. А ты, весь в пыли поля битвы, рвался вперед и стойко

переносил все трудности, так что ангелы небесные дивились твоему терпению. Затем враг окружил тебя со всех сторон и сбил тебя с ног, нанеся множество ран и закрыв для тебя путь к спасению. [В этот миг] у тебя не осталось ни одного помощника... Они выбили тебя из седла твоего коня, и, весь израненный, ты упал на землю. Тогда кони затоптали тебя своими копытами... С остервенением они опускали на тебя мечи до тех пор, пока на лбу твоём не выступил смертельный пот. [И когда ты был на пороге смерти] и тело твоё было истерзано со всех сторон, краем глаза ты смотрел на палатки и свою семью. Но ты был занят собой, [ты умирал,] и не мог защитить свою семью. Твой конь, стая и рыдая, стремительно прискакал обратно в лагерь. Когда женщины увидели понурюю лошадь с растрёпанной гривой и перевёрнутое седло, они вышли из палаток, стали бить себя по неприкрытым лицам и призывать тебя с плачем и стонами... Они поспешили к тому месту, где тебя убили. В этот момент на твоей груди сидел Шемр: он вонзил свой меч в ямку под твоей шеей, взял тебя за бороду и отрезал тебе голову. [И вот] сознание твоё померкло и дыхание остановилось. Голова твоя была надета на копье, твоя семья, подобно рабам, была взята в плен: закованные в цепи, они ехали в сёдлах вьючных животных. Их лица плавильлись от сильного зноя, их везли по пустыням, их руки были привязаны к шее [как у пленных немусульман], их водили по базарам [словно военнопленных, предназначенных для продажи]»¹⁸⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ

1. Нузхат ан-назир, с. 80.
2. Бихар ал-анвар. Т. 2, с. 155; ал-Хисал, с. 544.
3. Там же.
4. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 122.
5. Там же; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 240; Нузхат ан-назир, с. 81.
6. Ма'дан ал-джавахир, с. 72.
7. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 128.
8. Там же.
9. Джавахир ал-маталиб. Т. 2, с. 164; Канз ал-'уммал. Т. 16, с. 238; Муснад ал-имам ар-Рида. Т. 1, с. 288.
10. ал-Амали (Муфид), с. 350; ал-Амали (Туси), с. 120; Бихар ал-анвар. Т. 74, с. 114; Ма-накиб Амир ал-му'минин. Т. 2, с. 276.
11. Бихар ал-анвар. Т. 2, с. 155; ал-Хисал, с. 544.
12. Там же.
13. Мустадрак ал-васа'ил. Т. 9, с. 24.
14. Та'рих Багдад. Т. 7, с. 104; Нузхат ан-назир, с. 84.
15. Бихар ал-анвар. Т. 78, с. 268; Канз ал-'уммал. Т. 16, с. 142; Муснад аш-Шахаб. Т. 1, с. 358.
16. Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 1, с. 183.
17. ал-Амали (Садук), с. 379; Бихар ал-анвар. Т. 68, с. 9; 'Уйун ахбар ар-Рида. Т. 1, с. 56.

18. Та'рих-е Йа'куби. Т. 2, с. 246; Ма'дан ал-джавахир, с. 72.

19. Там же.

20. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 117; Тухаф ал-'укул, с. 245.

21. Шарх усул ал-кафи. Т. 11, с. 134; Васа'ил аш-ши'а. Т. 12, с. 104.

22. Та'рих-е Йа'куби. Т. 2, с. 246; Ма'дан ал-джавахир, с. 72.

23. Бихар ал-анвар. Т. 72, с. 467; Та'рих Багдад. Т. 4, с. 23.

24. Бихар ал-анвар. Т. 2, с. 77; ал-Гайба, с. 34.

25. Бихар ал-анвар. Т. 2, с. 135; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 9, с. 75; Мунйат ал-мурид, с. 171.

26. Зикр ахбар Исбахан. Т. 1, с. 87.

27. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 127; ал-Бидайат ва ан-нихайат. Т. 8, с. 335; Канз ал-фава'id, с. 194. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 139, 141.

28. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 117; Тухаф ал-'укул, с. 246; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 12, с. 348.

29. ал-Лухуф, с. 97; Мусир ал-ахзан, с. 54.

30. Тухаф ал-'укул, с. 245; ал-Манакиб. Т. 3, с. 224; Мусир ал-ахзан, с. 31.

31. Бихар ал-анвар. Т. 30, с. 380.

32. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 366; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 216; Нузхат ан-назир, с. 86.

33. ал-Лухуф, с. 140.

34. Тухаф ал-'укул, с. 245; ал-Манакиб. Т. 3, с. 224; Мусир ал-ахзан, с. 31.

35. Иршад ал-кулуб. Т. 1, с. 184; Бихар ал-анвар. Т. 72, с. 38; Джамии' ал-ахбар, с. 119.

36. ас-Сафф 61:8; Бихар ал-анвар. Т. 33, с. 182; Салим ибн Кайс, с. 789; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 17, с. 291; Мадрасе-йе Хусайни, с. 200–201.

37. ал-Лухуф, с. 57.

38. Мустадрак ал-васа'ил. Т. 10, с. 303; Камил аз-зийарат, с. 208.

39. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 328; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 177; Мадрасе-йе Хусайни, с. 200—203.

40. Мактал аш-Шамс, с. 27.

41. Бихар ал-анвар. Т. 43, с. 319; ал-Манакиб. Т. 3, с. 169; Вуду' ан-Наби. Т. 2, с. 358.

42. ан-Ниса' 4:86.

43. Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 241; Нузхат ан-назир, с. 83.

44. Васа'ил аш-ши'а. Т. 12, с. 218 (изд. Исламийа).

45. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 160; Шарх ал-ахбар. Т. 3, с. 132. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 343.

46. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 150.

47. Бихар ал-анвар. Т. 71, с. 91. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 101, 103.

48. Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 178. Перевод на перс. яз.: Там же.

49. ал-Амали (Туси), с. 602; Бихар ал-анвар. Т. 5, с. 317. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 241.

50. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 241.

51. 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 64; ал-Манакиб. Т. 3, с. 222.

52. 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 63; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 7, с. 237.

53. Амузеха-йи аз ахлак-е имам Хусайн, с. 210–211.

54. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 196; ‘Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 64.

55. Мустадрак ал-васа’ил. Т. 15, с. 176.

56. Лукман 31:15; Муснад Зайд ибн ‘Али. Т. 88, с. 4; Нур ас-сакалайн. Т. 3, с. 151. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн, с. 2.

57. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 171.

58. Китаб ал-‘акл ва фадлихи, с. 66; Канз ал-‘уммал. Т. 16, с. 270; Амузеха-йи аз ахлак-е имам Хусайн, с. 107–108.

59. Амузеха-йи аз ахлак-е имам Хусайн, с. 107–108.

60. Бихар ал-анвар. Т. 69, с. 193; Тухаф ал-‘укул. Т. 1, с. 225; Гурар ал-хикам. Т. 1, с. 261; Мустадрак ал-васа’ил. Т. 18, с. 198; Ма‘ани ал-ахбар. Т. 1, с. 401.

61. Бихар ал-анвар. Т. 100, с. 228; Да‘а’им ал-ислам. Т. 2, с. 192; Мустадрак ал-васа’ил. Т. 14, с. 157.

62. ал-Хаса’ис ал-Хусайнийя, с. 73.

63. Там же, с. 67.

64. Усул ал-кафи. Т. 6, с. 476; Макарим ал-ахлак, с. 131.

65. Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 447.

66. Амузеха-йе тарбийати-йе ‘Ашура, с. 93.

67. Та’рих мадинат Димашк. Т. 69, с. 120; ал-Маджди фи ансаб ат-талибийин, с. 92.

68. Бихар ал-анвар. Т. 2, с. 155.

69. ал-Джаухарат фи насаб ал-имам ‘Али ва алихи, с. 47.

70. Амузеха-йе ахлаки-рафтари-йе имаман-е ши‘е, с. 519.

71. ал-Манакиб. Т. 4, с. 109.
72. Йанаби' ал-маваддат. Т. 3, с. 79; Нур ал-'айн, с. 55.
73. Бихар ал-анвар. Т. 46, с. 19.
74. Амузехйа-йе тарбийати-йе 'Ашура, с. 112.
75. Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 402.
76. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 47; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 289.
77. Бихар ал-анвар. Т. 16, с. 228; ал-Манакиб. Т. 1, с. 127.
78. ас-Сунан ал-кубра. Т. 8, с. 11.
79. Джами' ас-сагир. Т. 2, с. 494; Сахих-е Ибн Хаббан. Т. 10, с. 153; Муснад Аби Йа'ла. Т. 3, с. 51; Маварид ад-даман, с. 293.
80. Амузеха-йи аз ахлак-е имам Хусайн, с. 217.
81. Там же, с. 218.
82. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 91; 'Уйун ал-хикам ва ал-мава'из, с. 451; Нузхат ан-назир, с. 88. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 127.
83. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 130.
84. ал-Ихтисас, с. 26; Бихар ал-анвар. Т. 71, с. 355. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 2, с. 127—129.
85. Канз ал-'уммал. Т. 1, с. 362. Перевод на перс. яз.: Там же, с. 129—131.
86. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 119; Тухаф ал-'укул, с. 247; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 9, с. 153. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 127.
87. ал-Хидаят ал-кубра, с. 204.
88. Там же.
89. Амузеха-йе тарбийати-йе 'Ашура, с. 102–103.
90. Там же, с. 113.

91. Там же.

92. Усул ал-кафи. Т. 2, с. 165; Бихар ал-анвар. Т. 72, с. 137; Сунан Аби Давуд. Т. 2, с. 444.

93. Сунан Тирмизи. Т. 3, с. 251; ал-‘Умр ва аш-шайб, с. 53; Мишкат ал-анвар, с. 293; ал-Муджам ал-аусат, с. 94.

94. Маджма‘ аз-зава‘ид. Т. 8, с. 15; Мустандрок ал-васа‘ил. Т. 8, с. 393; Мишкат ал-анвар, с. 294.

95. Бихар ал-анвар. Т. 72, с. 137; Мустандрок ал-васа‘ил. Т. 8, с. 391; Муснад ар-Рида, с. 129.

96. Бихар ал-анвар. Т. 65, с. 156; Маджму‘ат Варрам. Т. 2, с. 106. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 279.

97. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 190.

98. Хайат ал-имам ал-Хусайн. Т. 1, с. 141.

99. Бихар ал-анвар. Т. 30, с. 380.

100. Бихар ал-анвар. Т. 28, с. 232; ал-Манакиб. Т. 4, с. 40.

101. Фарханг-е джаме‘-йе суханан-е имам Хусайн, с. 150—151.

102. Бихар ал-анвар. Т. 23, с. 219; Канз ал-фава‘ид, с. 195. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 1, с. 287.

103. Шарх ал-ахбар. Т. 3, с. 103. Перевод на перс. яз: Там же.

104. Там же.

105. ал-Ихтиджадж. Т. 2, с. 297; Бихар ал-анвар. Т. 2, с. 297; ар-Риджжал (Каши), с. 49.

106. Бихар ал-анвар. Т. 33, с. 202; Шарх Нахдж ал-балага (Ибн Аби ал-Хадид). Т. 10, с. 100.

107. Там же.

108. Там же, с. 149.

109. Бихар ал-анвар. Т. 63, с. 495; Да‘а‘им ал-ислам. Т. 2, с. 133; Мустандрок ал-васа‘ил. Т. 17, с. 44.

110. Кессе-йе Кербела, с. 252.
111. Та'рих Табари. Т. 4, с. 331; Мактал ал-Хусайн (Хорезми), с. 137.
112. Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 446.
113. Кессе-йе Кербела, с. 304.
114. Бихар ал-анвар. Т. 1, с. 131; 'Уйун ахбар ар-Рида. Т. 1, с. 38; Васа'ил аш-ши'а. Т. 16, с. 295 (изд. Ал ал-байт).
115. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 122; Нузхат ан-назир, с. 81.
116. Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 121.
117. Нузхат ан-назир, с. 81.
118. Бихар ал-анвар. Т. 69, с. 39; Тухаф ал-'укул, с. 215; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 12, с. 91 (изд. Ал ал-байт).
119. Бихар ал-анвар. Т. 71, с. 318; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 12, с. 369. Перевод на перс. яз. из: Хекмат-наме-йе имам Хусайн. Т. 2, с. 99.
120. Тухаф ал-'укул, с. 293; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 12, с. 433.
121. Бихар ал-анвар. Т. 71, с. 315; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 12, с. 409. Перевод на перс. яз.: Там же, с. 99, 101.
122. ал-Амали (Садук), с. 268; Бихар ал-анвар. Т. 68, с. 208; Мустадрак ал-васа'ил. Т. 13, с. 209. Перевод на перс. яз.: Там же. Т. 2, с. 131.
123. Бихар ал-анвар. Т. 74, с. 64; Тухаф ал-'укул, с. 9.
124. Бихар ал-анвар. Т. 75, с. 121; Кашф ал-гумма. Т. 2, с. 239.
125. Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 417.
126. Китаб ал-'акл ва фадлихи, с. 66.
127. Амузеха-йе тарбийати-йе 'Ашура, с. 118.
128. Там же.

129. Там же, с. 119.

130. Джами' ас-сагир. Т. 1, с. 20; Маджма' аз-зава'ид. Т. 8, с. 160; Мунтахаб Муснад 'Абд ибн Хамид, с. 417; ал-Мусаннаф. Т. 11, с. 97.

131. Джами' ас-сагир. Т. 1, с. 39; 'Ухуд ал-мухаммадийа, с. 431; Канз ал-'уммал. Т. 3, с. 168; Муснад аш-Шахаб. Т. 2, с. 229.

132. Джами' ас-сагир. Т. 2, с. 433; Кашф ал-хафа'. Т. 2, с. 150; Канз ал-'уммал. Т. 2, с. 14.

133. ал-Имам ал-Хусайн мин ал-милад хатта ал-истишхад, с. 85—86.

134. ал-Лухуф, с. 23.

135. Там же.

136. Там же.

137. Там же.

138. Там же.

139. 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 174; ал-Лухуф, с. 23.

140. Там же.

141. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 326; Мусир ал-ахзан, с. 25.

142. Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 336.

143. Там же.

144. Там же.

145. Там же.

146. Там же.

147. Там же.

148. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 382; Та'рих Табари. Т. 4, с. 304; Мактал ал-Хусайн (Азуди), с. 85.

149. Там же.

150. Калимат ал-имам ал-Хусайн, с. 336.

151. Там же.

152. Там же.

153. Там же.

154. Там же.
155. ал-Амали (Садук), с. 15; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 312; ал-Лухуф, с. 24.
156. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 364; ал-Лухуф, с. 64.
157. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 369.
158. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 330; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 179; ал-Манакиб. Т. 4, с. 89.
159. Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 382; Та'рих Табари. Т. 4, с. 304; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 232.
160. Та'рих Табари. Т. 4, с. 266.
161. ал-Ахбар ат-тивал, с. 246.
162. Тухаф ал-'укул, с. 245; 'Авалим ал-имам ал-Хусайн, с. 67. См. также: Амузеха-йе тарбий-ати-йе 'Ашура.
163. Иршад. Т. 2, с. 98; Бихар ал-анвар. Т. 44, с. 191.
164. Иршад. Т. 2, с. 39; ал-Манакиб. Т. 4, с. 90.
165. Там же.
166. Иршад. Т. 2, с. 60.
167. Ал 'Имран 3:178—179.
168. Иршад. Т. 2, с. 95.
169. ал-Имам ал-Хусайн мин ал-милад хатта ал-истишхад, с. 495.
170. О если бы я знал, что говорит Ибн 'Амир и Марван, или что говорит Са'ид!
Утвердил Аллах халифов постепенно.
И воистину,
возводит их Милостивый, куда пожелает.
Когда Господь его освободил западный
мимбар,
воистину, повелитель верующих [теперь] —
Йазид!

171. Иршад. Т. 2, с. 89; Раудат ал-ва‘изин. Т. 1, с. 182.

172. Там же.

173. ал-Ихтиджадж. Т. 2, с. 304; Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 109; ал-Лухуф. Т. 1, с. 146.

174. ал-Ихтиджадж. Т. 2, с. 302.

175. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 113; ал-Лухуф. Т. 1, с. 157.

176. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 119; ал-Лухуф. Т. 1, с. 165.

177. Кессе-йе Кербела, с. 462.

178. Бихар ал-анвар. Т. 45, с. 118; Мусир ал-ахзан, с. 110.

179. Дала’ил ал-имамат. Т. 1, с. 74.

180. Говорит вероломный повелитель по праву вероломного:

«Знайте, что это я убийца Мученика,
сына Фатимы!»

Как я раскаиваюсь, что не был помощником
ему!

Знайте, что всякий, кто не попадёт в цель,
раскается!

Воистину, я не был среди его
последователей,

и я пребуду в печали, пока душа моя
не расстанется с телом!

181. «Ему была обещана мученическая гибель прежде его начала [= появления на свет]» (Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 347; Баса’ир ад-дараджат, с. 35; Мисбах ал-мутахаджид, с. 826).

182. Сар Аллах, с. 99.

183. Там же, с. 111, 117.

184. Там же, с. 118—119.

185. Бихар ал-анвар. Т. 98, с. 322.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Священный Коран / Пер. на перс. яз. Хусайна Устадвали. Изд. 1-е. Б.м.: Усва, 1385/2006.

‘Абдус, Мухаммад Таки, Мухаммади Эштехарди, Мухаммад. Амузеха-йе ахлаки-рафтари-йе имаман-е ши‘е [Этико-поведенческая доктрина шиитских имамов]. Изд. 3-е. Кум: Бустан-е кетаб, 1386/2007.

‘Алидуст Хорасани, Нур Аллах. Манабе‘-йе мали-йе Ахл-е бейт [Финансовые источники Людей дома]. Изд. 1-е. Тегеран: Дафтар-е нашр-е фарханг-е ислами, 1379/2000.

‘Андалиб, Хусейн. Сар Аллах: хун-е Хусайн дар баргха-йе ислам [Кровь, пролитая ради Аллаха: кровь Хусайна на страницах истории ислама]. Изд. 1-е. Кум: Дар рах-е хакк, 1376/1997.

Дам‘ ас-суджум [Поток слёз] (перевод Нафс ал-махмум [Опечаленная душа]) / ‘Аббас Куми. Пер. и исслед. Абу-л-Хасана Ша‘рани. Изд. 1-е. Кум: Зави ал-курба, 1378/1999.

Дельшад Техрани, Мустафа. Мадрасе-йе Хусайни [Школа Хусайна]. Изд. 1-е. Тегеран: Дарйа, 1379/2000.

Джа‘фар ибн Мухаммад ибн Кулавайх. Фазилат-е зийрат-е Саййид аш-шухада’ [Достоин-

ства паломничества к могиле Предводителя мучеников] / Пер., исслед. и коммент. Мухаммада Хусайна Сафахаха и 'Абд ал-Хусайна Тале'и. Изд. 1-е. Тегеран, 1381/2002.

Зийарат-е нахийе-йе мукаддасе: земземеха-йе имам Заман дар мусибат-е Саййид-е шухада' [Посещение священной области: напевы Имама Эпохи о трагедии Предводителя мучеников] / Пер. 'Али Акбара Садаката. Изд. 1-е. Кум: Разий-ан, 1385/2006.

Йа'куби, Абу-л-Касим. Сейр-и дар сире-йе имам Хусайн [Исследование жизнеописания имама Хусайна]. Изд. 1-е. Кум: Дар ал-фикр, 1385/2006.

Маджлеси, Мухаммад Бакер. Зендегани-йе хазрат Захра [Жизнь святой Захры] / Пер. и исслед. Мухаммада Роухани 'Алиабади. Б.м.: Махам, 1377/1998.

Маджму'е-йе макалат-е хамайеш-е имам Хусайн (та'алим-е ахлаки ва 'ирфани-йе имам Хусайн) [Сборник статей конференции, посвящённой имаму Хусайну (этическое и мистическое учение имама Хусайна)]. Изд. 1-е. Тегеран: Маджма'-йе джахани-йе Ахл-е бейт, 1381/2002.

Мударрес Бустанабади, Мухаммад Бакер. Шахсийат-е имам Хусайн кабл аз 'Ашура [Личность имама Хусайна до событий 'Ашуры]. Изд. 1-е. Тегеран: Дар ал-кутуб ал-исламия, 1380/2001.

Мухаммади Райшахри и др. Хекмат-наме-йе имам Хусайн [Книга мудрости имама Хусайна] / Пер. на перс. яз. 'Абд ал-Хади Мас'уди. Кум: Дар ал-хадис, 1385/2006.

Мухтади Бухрани, 'Абд ал-'Азим. Амузеха-йи аз ахлак-е имам Хусайн [Избранные нравствен-

ные наставления имама Хусайна] / Пер. на перс. яз. Гулам-Хусайна Ансари. Изд. 1-е. Тегеран: Шеркят-е чап ва нашр-е бейн ал-мелал, 1385/2006.

Назари Мунфарид, 'Али. Кессе-йе Кербела ба замиме-йе Кессе-йе энтекам [Сказание о Кербеле с приложением Сказания о мщении]. Изд. 1-е. Кум: Сурур, 1375/1996.

Рази, Фариде. Фарханг-е важеха-йе фарси-йе саребара-йе важеха-йе 'арабидар фарси-йе му'асер [Словарь коренных персидских синонимов арабских слов в современном персидском языке]. Изд. 1-е. Тегеран: Нашр-е марказ, 1366/1987.

Резаи, Мухаммад 'Али. Амузехе-йе тарбийати-йе 'Ашура: дарсха ва 'эбратха [Воспитательная доктрина 'Ашуры: уроки и назидания]. Изд. 1-е. Исфahan: Шахид Муслим, 1379/2000.

Саййид ибн Тавус. Матн-е камел ва тарджу-ме-йе Лухуф (карамат-е имам Хусайн ва камар-е бани хаши-м ва 'акибат-е шум-е кателан-е он хазрат ва йаран-еш) [Полный текст и перевод «Скорбящих» (чудеса имама Хусайна, положение хашимитов и бесславный конец убийц Его Святости и его сподвижников)]. Изд. 1-е. Кум: Салат, 1380/2001.

Саййиди, Хусайн. Амир-е гульха: негах-и ноу бе зендеги ва шахсийат-е имам 'Али [Повелитель цветов: новый взгляд на жизнь и личность имама 'Али]. Изд. 1-е. Кум: Андише, 1385/2006.

Его же. Хамнам-е гульха-йе бахари: негах-и ноу бе зендеги ва шахсийат-е Пейамбар-е герами-йе ислам [Наречённый именами весенних цветов: новый взгляд на жизнь и личность благородного Пророка ислама]. Изд. 10-е. Б.м.: Насим-е андише, 1385/2006.

Фарханг-е джаме'-йе суханан-е имам Хусайн [Сводный словарь речений имама Хусайна] (в одном томе с *Маусу'ат калимат ал-имам ал-Хусайн* [Энциклопедия высказываний имама Хусайна]) / Пер. 'Али Му'аййади. Изд. 1-е. Кум: Ма'руф, 1383/2004.

Фарханг-е джаме'-йе суханан-е имам Хусайн [Сводный словарь речений имама Хусайна] (перевод на перс. яз. *Маусу'ат калимат ал-имам ал-Хусайн* [Энциклопедия высказываний имама Хусайна]) / Пер. 'Али Му'аййади. Изд. 6-е. Кум: Ма'руф ва машрикайн, 1381/2002.

Фарханг-е Ларус / Пер. Саййида Хабиба Табибийана. Изд. 3-е. Тегеран: Амир Кабир, 1370/1991.

Шайх Садук. И'тикадат [Верования] / Пер. на перс. яз. Хасани. Изд. 1-е. Тегеран: Исламийа, 1371/1992.

ЛИТЕРАТУРА НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

'Абд Аллах ал-Бухрани ал-Исфাহани. 'Авалим ал-'улум ва ал-ма'ариф ва ал-ахвал мин ал-айат ва ал-ахбар ва ал-аквал ал-имам ал-Хусайн [Миры знаний, учений и состояний из айатов, известных и речений имама Хусайна]. Кум: Мадрасат ал-имам ал-Махди, 1365/1986.

'Абд Аллах ибн Мухаммад ибн 'Айд ибн Аби ад-Дунйа. ал-'Умр ва аш-шайб [Жизнь и сидина] / Подг. к публ. Наджма 'Абд Аллаха ал-Халафа. Эр-Рияд: ар-Рашад, 1412/1992.

'Абд ал-Ваххаб аш-Ша'рани. Лаваких ал-анвар ал-кудсийа фи байан ал-'ухуд ал-мухаммадийа [Пылинка священного света в разъяснение заветов Мухаммада]. Б.м.: Мустафа ал-Баби и сыновья, б.г.

Аби 'Абд Аллах Мухаммад ибн Ахмад 'Усман (аз-Захаби). Мизан ал-и'тидал фи накд ар-риджжал [Мерило умеренности в критике передатчиков хадисов] / Подг. к публ. 'Али Мухаммада ал-Баджави. Бейрут: Дар ал-ма'рифа, 1382/1964.

Аби 'Абд Аллах ал-Хаким ан-Найсабури. ал-Мустадрак [Дополнение] / Подг. к публ. Йусуфа 'Абд ар-Рахмана ал-Мар'аши. Бейрут: Дар ал-ма'рифат, б.г.

Аби Бакр Ахмад ибн 'Али ал-Хатиб ал-Багдади. Та'рих Багдад [История Багдада] / Подг. к публ. Мустафы 'Абд ал-Кадира 'Ата. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1417/1997.

Аби Бакр Ахмад ибн ал-Хусайн ибн 'Али Байхаки. ас-Сунан ал-кубра [Большой сборник достоверных преданий]. Б.м.: Дар ал-фикр, б.г.

Аби Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ибн Рустам ат-Табари аш-Ши'и. Дала'ил ал-имамат [Доводы в пользу имамата] / Подг. к публ. Кисм ад-дирасат ал-исламийа. Кум: ал-Ба'са, 1413/1993.

Аби ал-Касим 'Али ибн ал-Хасан ибн Хибат Аллах Аби 'Абд Аллах аш-Шафи'и, известный как Ибн 'Асакир. Та'рих мадинат Димашк [История города Дамаска] / Подг. к публ. 'Али Шири. Бейрут: Дар ал-фикр, 1415/1995.

Аби Мансур Ахмад ибн 'Али ибн Аби Талиб ат-Табарси. А'лам ал-вара [Извещение человеческому роду] / Исслед. Ал ал-байт ли их'я ат-тирас. Кум, 1417/1997.

Его же. ал-Ихтиджадж [Аргументированный ответ] / Исслед. и примеч. Саййида Мухаммада Бакира ал-Харсана. Наджаф: Дар ан-ну'ман ли-т-тиба'ат ва-н-нашр, 1386/1967.

Аби Мухаммад 'Абд ибн Хамид. ал-Мунтахаб мин Муснад 'Абд ибн Хамид [Избранное из Сборника достоверных преданий 'Абда ибн Хамида] / Подг. к публ. ас-Сайида Субхи ал-Бадри ас-Самира'и и Махмуда Мухаммада Халила ас-Са'иди. Б.м.: Мактабат ан-нахдат ал-'арабийя, 1408/1988.

Аби ал-Хасан 'Али ибн 'Иса ибн Аби ал-Фатх ал-Арбали. Кашф ал-гумма [Раскрытие печального события]. Бейрут: Дар ал-адва', 1405/1985.

Абу 'Абд ар-Рахман Ахмад ибн Шу'айб (известн. как ас-Сана'и). Фада'ил ас-сахаба [Достоинства сподвижников пророка Мухаммада]. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, б.г.

Абу Джа'фар Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Фарух (ас-Саффар). Баса'ир ад-дараджат ал-кубра фи фада'ил Ал Мухаммад [Прозрения великих степеней достоинства семьи Мухаммада] / Подг. к публ. ал-Хадж Мирзы Хасана Кучебаги. Тегеран: Маншурат ал-а'лами, 1404/1984.

Абу Исхак ал-Исфараини. Нур ал-'айн фи ал-машхад ал-Хусайн [Свет очей в месте мученической гибели Хусайна]. Б.м.: ал-Манар, б.г.

Абу ал-Фадл 'Абд Аллах ал-Химйари ал-Багдади. Курб ал-иснад [Близость иснада] / Подг. к публ.: Ал ал-байт ли ихйа ат-тирас. Кум, 1413/1993.

Абу ал-Фадл 'Али ат-Табарси. Мишкат ал-анвар фи гулар ал-ахбар [Ниша, источающая свет, относительно лучших известий] / Введ. Салиха ал-Джа'фари. Б.м.: Мактабат ал-хайдарийа фи ан-Наджаф, 1385/1965.

Абу ал-Фарадж 'Абд ар-Рахман ибн Ахмад ибн Раджаб ан-Ханбали. ат-Тахвиф мин ан-нар ва ат-та'риф би хал дар ал-бавар [Устрашение

огнём и рассказ о состоянии обители погибели (= аде)]. Дамаск: Дар ал-байан, 1399/1980.

Абу ал-Фарадж ал-Исфахани. Макатил ат-талибийин [Убиения талибидов] / Предисл. Казима ал-Музаффара. Кум: Дар ал-китаб, б.г.

Абу Ханифа ад-Динавари. Китаб ал-ахбар ат-тивал [Книга длинных рассказов] / Исслед. 'Абд ал-Му'нима 'Амира. Б.м.: Дар их'я ал-кутуб ал-'араби, б.г.

'Азиз Аллах 'Утариди. Муснад ал-имам ар-Рида [Сборник достоверных преданий имама Резы]. Машхад: Остон-е кодс, 1406/1986.

'Ала' ад-Дин 'Али Муттаки Хинди. Канз ал-'уммал фи сунан ал-аквал ва ал-аф'ал [Полезный клад обычаев в высказываниях и деяниях]. В 16 тт. / Исслед. аш-Шайха Бакри ал-Хайани и аш-Шайха Сафват ас-Сака. Бейрут: ар-Рисалат, б.г.

'Али, Муса Мухаммад. Саййид аш-шухада' ал-имам ал-Хусайн [Предводитель мучеников имам Хусайн]. Бейрут: 'Алам ал-кутуб, 1405/1985.

'Али Афдал ибн ал-Хасан ат-Табарси. Маджма' ал-байан фи тафсир ал-Кур'ан [Собрание речений в истолкование Корана]. Бейрут, б.г.

'Али ибн Аби Бакр ал-Хайсами. Маварид ад-даман ила Зава'ид Ибн Хаббан [Надёжные источники Припасов Ибн Хаббана] / Подг. к публ. Мухаммада 'Абд ар-Раззака Хамзы. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, б.г.

'Али ибн Бабу'я. Фикх ар-Рида / Подг. к публ. Ал ал-байт. Б.м., б.г.

'Али ибн Муса ибн Тавус ал-Хусайни. ал-Лухуф 'ала катла ат-туфуф [Скорбящие об убиенных в пустыне]. Б.м., б.г.

Его же. Мухадж ад-да'ват ва манхадж ал-'ибадат [Сердца призывов и путь поклонения]. Кум: Дар аз-заха'ир, 1411/1991.

Али ибн Мухаммад ал-Лайси ал-Васити. 'Уйун ал-хикам ва ал-мава'из [Источники предписаний и назиданий] / Исслед. Хусайна ал-Хасани ал-Бирджанди. Б.м.: Дар ал-хадис, 1376/1997.

ал-Амин, А'дад Хай'ат Мухаммад. ал-Имам ал-Хусайн мин ал-милад хатта ал-истишхад [Имам Хусайн от рождения до мученической гибели]. Бейрут: Дар ал-адва', 1423/2003.

ал-Амин, Саййид Мухсин. Лава'идж ал-ашджан [Мучительные страдания]. Кум: Мактабат Басирати, 1371/1953.

Ахмад ибн 'Али ибн ал-Масани ат-Тамими. Муснад Аби Йа'ла [Сборник достоверных преданий Аби Йа'ла] / Подг. к публ. Хусайна Салима Асада. Б.м.: Дар ал-ма'мун ли-т-тирас, 1412/1992.

Ахмад ибн Мухаммад ибн Халид ал-Барки. Китаб ал-махасин [Книга достоинств] / Исслед. ас-Саййида Джалал ад-Дина ал-Хусайни. В 2-х тт. Б.м.: Дар ал-кутуб ал-исламийа, б.г.

Ахмад ибн Фахд ал-Хилли. 'Уддат ад-да'и ва наджах ас-са'и [Орудие молящегося и успех усердствующего] / Подг. к публ. Ахмада ал-Маухади ал-Куми. Кум: Мактабат ал-видждани, б.г.

Ахмад ибн Ханбал. Муснад Ахмад ибн Ханбал [Сборник достоверных преданий Ахмада ибн Ханбала]. Бейрут: Дар садир, б.г.

ал-Бари. ал-Джаухарат фи насаб ал-имам 'Али ва алихи [Перл о происхождении имама 'Али и его рода]. Б.м.: Мактабат Нури, б.г.

Ба'уни аш-Шафи'и. Джавахир ал-манакиб [Перлы похвальных качеств] / Подг. к публ. Мухаммада Бакира Махмуди. Кум: Маджма' ихйа ас-сикафат ал-исламиа, б.г.

Варрам ибн Аби Фарас. Маджму'ат Варрам [Сборник Варрама]. Кум: ал-Факих, б.г.

Джалал ад-Дин 'Абд ар-Рахман ибн Аби Бакр ас-Суйути. ал-Джами' ас-сагир фи ахадис ал-башир ан-назир [Малое собрание благовестных несравненных хадисов]. Бейрут: Дар ал-фикр, 1410/1990.

Его же. Дурр ал-мансур [Рассыпанный жемчуг]. Бейрут: Дар ал-ма'риф, б.г.

Джамал ад-Дин Аби ал-Хаджадж Йусуф ал-Миззи. Тахзиб ал-камал [Исправление совершенства] / Исслед. Башара 'Авада Ма'руфа. Бейрут: ар-Рисала, 1406/1986.

Джамал ад-Дин Мухаммад ибн Йусуф ибн ал-Хасан ибн Мухаммад аз-Заранди ал-Ханафи. Назм дурар ас-симтайн фи фада'ил ал-Мустафа ва ал-Муртада ва ал-батул ва ас-сибтайн [Нанизывание жемчуга двух ожерелий относительно достоинств ал-Мустафы, ал-Муртады, Девы и двух внуков]. Б.м., 1377/1958.

Зайд ибн 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ибн Аби Талиб. Муснад ал-имам Зайд [Сборник достоверных преданий имама Зайда]. Бейрут: Маншурат ал-мактабат ал-хайат, б.г.

Ибн Аби Джумхур ал-Ахса'и. 'Авали ал-ла'али ал-'азизийа фи ал-ахадис ад-динийа [Собрание редких жемчужин в религиозных преданиях] / Подг. к публ. ас-Саййида Мар'аши и аш-Шайха Муджтабы ал-'Ираки. В 4-х тт. Б.м., 1403/1983.

Ибн Аби ад-Дунйа. Китаб ал-‘акл ва фадли-хи [Книга о разуме и его достоинстве] / Подг. к публ. Лутфи Мухаммад ас-сагир. Эр-Рияд: Дар ар-райат, б.г.

Ибн Аби ал-Хадид. Шарх Нахдж ал-балага [Толкование «Пути красноречия»] / Подг. к публ. Мухаммада Абу-л-Фадла Ибрахима. Б.м.: Дар ихйа ал-кутуб ал-‘арабийя, б.г.

Ибн Аби Шайба ал-Куфи. ал-Мусаннаф фи ал-ахадис ва ал-асар [Свод хадисов и асаров] / Исслед. Са‘ида Мухаммада ал-Лаххама. Б.м.: Дар ал-фикр, 1409/1989.

Ибн Нима Хилли. Мусир ал-ахзан [Пробуждающий печали]. Б.м.: Мадрасат ал-Имам ал-Махди, 1406/1986.

Ибн ал-Фатх Мухаммад ибн ‘Али ал-Караджаки. Канз ал-фава‘ид [Кладезь полезного]. Б.м.: Мактабат ал-Мустафави, 1410/1990.

Его же. Ма‘дан ал-джавахир ва рийада ал-хаватир [Источник жемчужин и тренировка умов] / Подг. к публ. Ахмада ал-Хусайни. Б.м., б.г.

Ибн Хаджар ал-‘Аскалани. Тахзиб ат-тахзиб [Исправление «Исправления»]. Б.м.: Дар ал-фикр, б.г.

Ибн Шахрашуб. Манакиб Ал Аби Талиб [Достоинства семейства Аби Талиба] / Подг. к публ.: Джуннат мин асатиза ан-Наджаф ал-ашраф. В 3-х тт. Б.м., б.г.

Ибн Шу‘бат ал-Харрани. Тухаф ал-‘укул ‘ан Ал ар-Расул [Подношения умам от Семьи Посланника] / Критич. текст ‘Али Акбара ал-Гаффари. Кум: ат-Таб‘ат ас-санийя, 1404/1984.

‘Изз ад-Дин Аби ал-Хасан ‘Али ибн Аби ал-Карам Мухаммад ибн Мухаммад ибн ‘Абд ал-Карим ибн ‘Абд ал-Вахид аш-Шайбани (изв. как *Ибн*

ал-Асир). Усд ал-габат фи ма'рифат ас-сахабат [Львы леса в познании сподвижников]. Бейрут: Дар ал-китаб ал-'араби, б.г.

Имад ад-Дин 'Али ибн Балабан ал-Фариси (Мухаммад ибн Хаббан ибн Ахмад). ас-Сахих [Достоверный] / Подг. к публ. Шу'айба ал-Арнау-та. Б.м.: ар-Рисала, 1414/1994.

Имад ад-Дин ат-Табари. Башарат ал-Мустафа ли ши'ат ал-Муртаза [Добрая весть Мустафы партии Муртазы]. Наджаф: Мактабат ал-хайдарийа, б.г.

ал-Карами, Насир; Йар, Махди. ал-Имам ал-Хусайн кама ра'айту [Имам Хусайн, как я его вижу]. Б.м., 1426/2005.

ал-Карши, Бакир Шариф. Хайат ал-имам ал-Хусайн: дирасат ва тахлил [Жизнь имама Хусайна: аналитическое исследование]. Б.м.: Мадрасат ал-Иравани, 1992.

Китаб (манасик) ал-мазар [Книга (обряды) усыпальницы] / Подг. к публ. Мадрасат ал-имам ал-Махди. Кум, б.г.

ал-Кулини. ал-Кафи [Достаточное] / Подг. к публ. 'Али Акбара ал-Гаффари. Тегеран: Дар ал-мактаб ал-исламийа, 1365/1986.

Кутб ад-Дин Раванди. ад-Да'ват [Призывы] (Салват ал-хазин [Утешение печального]) / Исслед. Мадрасат ал-Имам ал-Махди. Кум: Мадрасат ал-Имам ал-Махди, 1407/1987.

Его же. ал-Хара'идж ва ал-джара'их [Опухоли и раны] / Исслед. Му'ассисат ал-Имам ал-Махди. Кум: Мадрасат ал-Имам ал-Махди, 1409/1989.

Михнаф ибн Муслим ал-Азуди ал-Гамиди. Мактал ал-Хусайн [Убийство Хусайна] / Подг. к публ. Хасана Гаффари. Б.м.: Мактабат ал-Мар'аши ан-Наджафи, б.г.

ал-Муваффах ибн Ахмад ибн Мухаммад ал-Макки ал-Хоразми. ал-Манакиб [Описание достоинств] / Подг. к публ. Малика ал-Махмуди. Кум: Сайид аш-шухада', б.г.

Мухаммад ал-'Алави ал-'Умари ан-Насаба. ал-Маджди фи ансаб ат-талибийин [Благородная <книга> о происхождении талибитов] / Подг. к публ. Ахмада ал-Махдави ад-Дамгани. Б.м.: Мактабат ал-Мар'аши ан-Наджафи, б.г.

Мухаммад Бакир ал-Маджлиси. Бихар ал-анвар [Море тайн]. Бейрут: ал-Вафа', 1403/1983.

Мухаммад ибн Ибрахим ан-Ну'мани. ал-Гайба [Сокровенное] / Исслед. 'Али Акбара ал-Гаффари. Тегеран: Мактабат ас-Садук, б.г.

Мухаммад ибн 'Иса ибн Сурат ат-Турмизи. аш-Шама'ил ал-мухаммадийа ва ал-хаса'ил ал-мустафавийа [Достоинства Мухаммада и похвальные качества Избранного] / Подг. к публ. Сайида 'Аббаса ал-Джалими. Бейрут: Му'ассисат ал-кутуб ас-сикафийа, б.г.

Мухаммад ибн 'Иса ат-Турмизи. ас-Сунан [Сборник достоверных преданий] / Исслед. 'Абд ар-Рахмана Мухаммада 'Усмана. Бейрут: Дар ал-фикр, 1403/1983.

Мухаммад ибн Исма'ил ал-Бухари. ас-Сахих [Достоверный]. Бейрут: Дар ал-фикр, б.г.

Мухаммад ибн Йазид ал-Казвини. Сунан Ибн Маджа [Сборник достоверных преданий Ибн Маджа] / Подг. к публ. Мухаммада Фу'ада 'Абд ал-Баки. Бейрут: Дар ал-фикр, б.г.

Мухаммад ибн Йусуф ас-Салихи. Субул ал-худа ва ар-рашад [Пути истинного руководства и здравомыслия] / Подг. к публ. 'Адила Ахмада 'Абд ал-Мауджуда и 'Али Мухаммада

Ма'рада. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмиа, 1414/1994.

Мухаммад ибн Мас'уд ибн 'Айаш ас-Суллами. Тафсир ал-'Айаши [Комментарий 'Айаша] / Подг. к публ. Саййида Хашима Расула Махаллати. Тегеран: ал-Мактабат ал-'илмиа ал-исламиа, б.г.

Мухаммад ибн Мухаммад ибн ан-Ну'ман ал-'Укбари ал-Багдади аш-Шайх ал-Муфид. ал-Амали [Чаяния] / Исслед. Хусайна Устадвали и 'Али Акбара ал-Гаффари. Бейрут: Дар ал-муфид ли-т-тиба'ат ва ан-нашр ва ат-таузи', 1414/1994.

Его же. ал-Иршад фи ма'рифат худжадж Аллах 'ала ал-'ибади [Наставление в познание доводов Аллаха Своим рабам]. Исслед.: Ал ал-байт ли тахкик ат-тирас. Б.м.: Дар ал-муфид, б.г.

Его же. ал-Ихтисас [Посвящение] / Исслед. 'Али Акбара Гаффари. Кум: Джамии'ат ал-мударрисин фи ал-хаузат ал-'илмият, б.г.

Его же. ал-Мукни'а [Достаточная] / Исслед. Му'ассисат ан-нашр ал-ислами ат-таба'ат ли Джамии'ат ал-мударрисин. Б.м., 1410/1990.

Мухаммад ибн Салама ал-Куда'и. Муснад аш-Шихаб [Сборник достоверных преданий «Яркая звезда»] / Подг. к публ. Маджди 'Абд ал-Хамида ас-Салафи. Бейрут: ар-Рисала, 1405/1985.

Мухаммад ибн ал-Фаттал. Раудат ал-ва'изин [Сад проповедников] / Подг. к публ. ас-Саййида Мухаммада ал-Харсана. Кум: аш-Шариф ар-Рази, б.г.

Мухаммад ибн ал-Хасан ат-Туси. ал-Амали [Чаяния] / Исслед.: Кисм ад-дирасат ал-исламиа. Кум: ат-Таб'ат ал-ула, 1414/1994.

Мухаммад ибн ал-Хасан ал-Хурр ал-'Амили. Тафсил васа'ил аш-ши'а ила тахсил маса'ил аш-шари'а [Подробное изъяснение инструментария шиитов для изучения вопросов религиозного законодательства] / Критич. текст, исслед. и приложения аш-Шайха 'Абд ар-Рахима ар-Раббани аш-Ширази. В 9 тт. Бейрут: Дар их'я ат-тирас ал-'араби, б.г. (офсетное издание Исламийа). См. также: Изд. Ал ал-байт ли их'я ат-тирас. В 30-ти тт. Кум, 1414/1994.

Мухаммад Салих Мазандарани. Шарх Усул ал-кафи [Толкование «Достаточных основ»]. Б.м., б.г.

Мухибб ад-Дин Аби Файд ас-Саййид Мухаммад Муртада ал-Хусайни ал-Васити ал-Ханафи. Тадж ал-'арус мин джавахир ал-Камус [Венец для невесты из жемчужин «Словаря»] / Подг. к публ. 'Али Шири. Бейрут: Дар ал-фикр, б.г.

Мухибб ад-Дин Ахмад ибн 'Абд Аллах ат-Табари. Заха'ир ал-'укба фи манакиб зу ал-курба [Припасы на будущее в жизнеописаниях обладателей близости]. Б.м.: Мактабат ал-кудси, б.г.

ан-Навави. Сахих ал-Муслим би шарх ан-Навави [«Достоверный» Муслима в истолкование ан-Навави]. Бейрут: Дар ал-китаб ал-'араби, 1407/1987.

Нахдж ал-балага [Путь красноречия] / Пер. Субхи Салиха. Б.м., б.г.

Ну'ман ибн Мухаммад ибн Мансур ибн Ахмад ибн Хайаван ат-Тамими ал-Магриби. Да'а'им ал-ислам [Устой ислама] / Подг. к публ. Асафа ибн 'Али Асгара Файзи. Б.м.: Дар ал-ма'ариф, 1383/1963.

Его же. Шарх ал-ахбар фи фада'ил ал-а'имма ал-атхар [Изъяснение известий о достоинствах непорочных имамов] / Подг. к публ.: ас-Саййид Мухаммад ал-Хусайни ал-Джалали. Кум: ан-Нашр ал-исламийа, б.г.

Нур Аллах ал-Хусайни ал-Мар'аши ат-Туста-ри аш-Шахид. Ахкак ал-хакк ва азхак ал-батил [Шкатулки истины и устранение лжи] / Примеч. Шихаб ад-Дина ал-Хусайни ал-Мар'аши ан-Наджафи. Б.м., б.г.

Нур ад-Дин ал-Хайсами. Маджма' аз-зава'ид ва манба' ал-фава'ид [Собрание припасов и источник полезного]. Б.м.: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1408/1988.

ан-Нури ат-Табарси. Мустандрок ал-Васа'ил ва мустанбат ал-Маса'ил [Дополнение к Инструментарю и извлечение из Вопросов]. В 18 тт. Б.м.: Ал ал-байт ли ихья ат-тирас, 1408/1988.

Ради ад-Дин Аби Наср ал-Хасан ибн ал-Фадл ат-Табарси. Макарим ал-ахлак [Похвальные качества] / Подг. к публ. 'Ала' Ал Джа'фар. Кум: Му'ассисат ан-нашр ал-ислами ат-тиба'ат ал-мударрисин би Кум ал-мукаддаса, 1414/1994.

Ради ад-Дин Абу ал-Касим 'Али ибн Муса ибн Джа'фар ибн Тавус. Икбал ал-а'мал [Одобрение деяний] / Подг. к публ. Джавада ал-Кайуми ал-Исфахани. Кум: ат-Таб'ат ал-ула, 1414/1994.

Его же. ат-Тара'иф фи ма'рифат мазахиб ат-тава'иф [Диковинки в познании религиозных школ племён]. Кум, 1399/1979.

Его же. Фалах ас-са'ил [Успех вопрошающего]. Б.м., б.г.

Саййид 'Али Шахрастани. Вуду' ан-наби [Омовение Пророка]. Б.м., б.г.

ас-Саййид Мухаммад ал-Вахиди. ал-Хусайн фи ал-Кур'ан: та'вил аят ал-Кур'ан фи Саййид аш-шухада' [Хусайн в Коране: символично-аллегорическое толкование коранических аятов о Предводителе мучеников]. Машхад: ал-Лахиджи, 1418/1998.

ас-Саййид Хашим ал-Бухрани. Гайат ал-ма-рам [Предел желаний] / Подг. к публ. Саййида 'Али 'Ашура. Б.м., б.г.

Его же. Мадинат ма'аджиз ал-а'иммат ал-исна 'ашара ва дала'ил ал-худжадж 'ала ал-башар [Город чудес двенадцати имамов и доказательства человечеству] / Исслед. аш-Шайха 'Иззат Аллаха ал-Маула'и ал-Хамадани. Б.м.: Му'ассисат ал-ма'ариф ал-исламийа, 1413/1993.

Саййид Шараф ад-Дин 'Али ал-Хусайни Астрабади. Та'вил ал-айат аз-захира фи фада'ил ал-'итра ат-тахира [Толкование ясных аятов относительно чистого семейства] / Исслед. Мадрасат Имам Махди. Кум: Мадрасат Имам Махди, 1407/1987.

Салим ибн Кайс. Китаб Салим ибн Кайс [Книга Салима ибн Кайса] / Подг. к публ. Мухаммада Бакира ал-Ансари аз-Занджани. Б.м., б.г.

Сам'ани. ал-Ансаб [Генеалогия] / Введ. и примеч. 'Абд Аллах ал-Баруди. Бейрут: Дар ал-джинан, б.г.

Сулайман ибн Ахмад ибн Аййуб ал-Лакми ат-Табарани. ал-Муджам ал-аусат [Средний сборник] / Исслед. Ибрахима ал-Хусайни. Б.м.: Дар ал-харамайн, б.г.

Его же. ал-Муджам ал-кабир [Большой сборник]. В 25 тт. / Исслед. Хамди 'Абд ал-Маджида ас-Салафи. Каир: Ибн Таймийа, б.г.

Сулайман ибн ал-Аш'ас ас-Сиджистани. Су-
нан Абу Дауд [Сборник достоверных преданий
Абу Дауда] / Подг. к публ. Мухаммада Са'ида
ал-Лакхама. Бейрут: Дар ал-фикр, б.г.

Сулайман ибн Ибрахим ал-Кундузи ал-Ханафи.
Йанаби' ал-маваддат ли зу ал-курба [Источники
дружбы для обладающих близостью] / Исслед. Сай-
йида 'Али Джамала Ашрафа ал-Хусайни. Тегеран:
Дар ал-усва ли-т-таба'ат ва ан-нашр, 1416/1996.

ат-Табатабаи, Саййид Мухаммад Хусайн.
Сунан ан-Наби [Сборник достоверных преданий
Пророка] / Прилож. Мухаммада Хади ал-Фикхи.
Б.м.: ан-Нашр ал-исламийа, 1422/2002.

Тадж ал-Дин Ша'ури. Джамии' ал-ахбар [Со-
брание известий]. Кум: ар-Ради, 1405/1985.

Туси. Ихтийар ма'рифат ар-риджджал [Сво-
бодный выбор в познании передатчиков хади-
сов] / Подг. Мира Дамада, Мухаммада Бакира
ал-Хусайни, Саййида Махди ар-Раджа'и. Б.м.:
Му'ассисат Ахл ал-байт, б.г.

Туси. Мисбах ал-муджтахид [Светильник для
муджтахидов]. Бейрут: Фикх аш-ши'а, б.г.

ат-Тустари, аш-Шайх Джа'фар. ал-Хаса'ис
ал-Хусайнийа [Черты характера Хусайна] / Под
ред. ас-Саййида Джа'фара ал-Хусайни. Б.м., б.г.

ал-Хасиби. ал-Хидаят ал-кубра [Великое
руководство]. Б.м., б.г.

ал-Хафиз Аби ал-Фада' Исма'ил ибн Касир
ад-Димашки. ал-Бидаят ва ан-нихайат [Начало
и конец] / Исслед. 'Али Шири. Бейрут: Дар ал-
ихйа ат-тирас ал-'арабийа, 1408/1988.

ал-Хусайн ибн Мухаммад ибн ал-Хасани ибн
Наср ал-Хулвани. Нузхат ан-назир ва танбих
ал-хатир [Улада взгляда и предостережение

разуму] / Исслед.: Мадрасат ал-имам ал-Махди. Кум: Мадрасат ал-имам ал-Махди, 1408/1988.

Шайх 'Аббас Куми. Байт ал-ахзан [Дом скорби]. Кум: Дар ал-хикма, 1412/1992.

аш-Шайх 'Абд 'Али ибн Джум'а ал-'Аруси ал-Хувайзи. Нур ас-сакалайн [Свет двух драгоценных камней] / Подг. к публ. Саййида Хашима Расули Махаллати. Кум: Му'ассиат исма'илийан ли-т-таба'ат ва ан-нашр ва ат-таузи', 1412/1992.

аш-Шайх ал-акдам Аби ал-Касим Джа'фар ибн Мухаммад ибн Кулавайх. Камил аз-зийарат [Полный свод для паломничества]. Б.м.: Нашр ал-факахат, б.г.

аш-Шайх ас-Садук Аби Джа'фар Мухаммад ибн 'Али ибн ал-Хусайн ибн Муса ибн Бабу'я ал-Куми. ал-Амали [Чаяния] / Исслед.: Кисм ад-дирасат ал-исламийа. Б.м.: ал-Ба'са, б.г.

Его же. 'Илал аш-шара'и' [Причины религиозных установлений] / Введ. Саййида Мухаммада Садики Бахр ал-'улума. Наджаф: ал-Мактабат ал-Хайдарийа, 1386/1966.

Его же. Камал ад-дин ва тамам ан-ни'мат [Совершенство религии и полнота милости] / Исслед., критич. текст и примеч. 'Али Акбара ал-Гаффари. Кум: ан-Нашр ал-ислами ат-таба'ат ли Джами'ат ал-мударрисин, 1405/1985.

Его же. Ма'ани ал-ахбар [Смыслы известий] / Подг. к публ. 'Али Акбара ал-Гаффари. Б.м.: ан-Нашр ал-ислами ат-таба'ат ли Джами'ат ал-мударрисин, 1361/1982.

Его же. Ман ла йахдуруху ал-факих [Тот, к кому не приходит факих] / Подг. к публ. 'Али Акбара Гаффари. В 4-х тт. Кум: Джами'ат ал-мударрисин, 1404/1984.

Его же. Саваб ал-а'мал [Воздаяние за деяния]. Кум: ар-Ради, 1368/1989.

Его же. ат-Таухид [Единобожие] / Критич. текст и коммент. ас-Саййид Хашим ал-Хусайни ат-Тихрани. Кум: Маншурат Джами'ат ал-мударрисин фи ал-хаузат ал-'илмийат фи ал-Кум, б.г.

Его же. 'Уйун ахбар ар-Рида [Источники известий об ар-Риде] / Критич. текст аш-Шайха Хусайна ал-А'лами. В 2 тт. Бейрут: Му'ассисат ал-А'лами ли-л-матбу'ат, б.г.

Его же. Фада'ил ашхар ас-саласа [Достоинства трёх месяцев] (раджаб, ша'бан, рамадан) / Подг. к публ. Мирзы Гулама Резы 'Ирфанийана. Бейрут: Дар ал-махаджат ал-байда', 1414/1994.

Его же. ал-Хисал [Свойства] / Критич. текст и примеч. 'Али Акбара ал-Гаффари. Б.м.: Джами'ат ал-мударрисин фи ал-хаузат ал-'илмийа, б.г.

аш-Шахид ас-Сани. Мунйат ал-мурид фи адаб ал-муфид ва ал-мустафид [Желание мурида в полезном и поучительном обычае] / Исслед. Риды ал-Мухтари. Б.м.: Мактабат ал-а'лам ал-ислами, 1409/1989.

аш-Шайх ат-Туси. Тахзиб ал-ахкам [Исправление предписаний] / Исслед. ас-Саййида Хасана ал-Харсана, критич. текст аш-Шайха Мухаммада ал-Ахунди. Б.м.: Дар ал-кутуб ал-исламия, 1365/1986.

Шамс ад-Дин Аби ал-Баракат Мухаммад ибн Ахмад ад-Димашки ал-Багуни аш-Шафи'и. Джавахир ал-маталиб фи манакиб имам 'Али [Перлы изложений о похвальных качествах имама 'Али] / Подг. к публ. Мухаммада Бакира ал-Махмуди. Кум: Маджма' ихйа ас-сикафат ал-исламия, 1415/1995.

Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ибн ‘Усман аз-Захаби. Сийар А‘лам ан-нубала’ [Жизнеописание Извещающего знатных]. Бейрут: ар-Рисала, 1413/1993.

аш-Шахид ал-аввал. ал-Арба‘уна хадисан [Сорок хадисов]. Кум: Мадрасат ал-имам ал-Махди, 1407/1987.

Шихаб ад-Дин Аби ал-Фадл Ахмад ибн ‘Али ибн Хаджар ал-‘Аскалани. Лисан ал-мизан [Язык меры]. Бейрут: Му’ассисат ал-А‘лами ли-л-матбу‘ат, 1390/1971.

Семейство Пророка

Хусейн Сайиди

**ЛИЧНОСТЬ
ХУСЕЙНА ИБН АЛИ**

Перевод: Б.В. Норик

Канонический редактор: А. Рамазанов

Редактор: Т. Ханина

Корректор: Н. Вдовенко

Верстка: Я. Полонская

Дизайн обложки: А. Эмами

Подписано в печать 15.09.2017. Формат 80×100¹/₃₂.

Гарнитура Charter ГТС. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ №

ООО «Садра».

125000, Москва, ул. Коровий Вал, д. 7/1.

www.sadrabook.ru

По вопросам приобретения литературы
обращаться:

+7 (495) 943 40 39

حسین سیدی

یک غنچه، صد زخم

ترجمه: بوریس نوریگ
ویراستاری علمی: انار رمضانوف

با حمایت:
بنیاد مطالعات اسلامی روسیه
موسسه اسلامی کوثر مسکو

انتشارات صدرا روسیه
مسکو
۲۰۱۷